

БИБЛИОТЕКА
ЗАРУБЕЖНОЙ
ПЕДАГОГИКИ

СЕЛЕСТЕН ФРЕНЕ

Избранные
педагогические
сочинения

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО

Общая редакция и вступительная статья
доктора педагогических наук
Б. Л. Вульфсона

МОСКВА
ПРОГРЕСС
1990

Б

Редактор Н. Е. Фаин

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Селестен Френе – виднейший французский педагог нашего столетия. Глубокое внимание к особенностям психологии ребенка, оригинальное решение проблем организации школьной жизни, разнообразные эксперименты по активизации учебного процесса и преодолению пороков книжно-вербального обучения, интенсивные поиски новых методов воспитательной деятельности школы – все это обусловило его широкую известность не только во Франции, но и в ряде других стран.

Френе С.

Ф 87 Избранные педагогические сочинения: Пер. с франц./Сост., общ. ред. и вступ. ст. Б.Л. Вульфсона.-М.: Прогресс, 1990.-304 с.

С. Френе – всемирно известный французский педагог XX века. Основатель Международной федерации сторонников <новой школы>.

В однотомник вошли работы, излагающие основные принципы и методы его педагогической системы. Это главным образом строгий учет особенностей возрастной психологии и разнообразия способностей учащихся, целенаправленная стимуляция их интеллектуальной и эмоциональной активности, общественно полезный труд на всех этапах обучения, эффективная система школьного самоуправления.

ф430300000<М61
006(0190

Редакция литературы по гуманитарным наукам

с Перевод на русский язык, составление и вступительная статья издательство <Прогресс>, 1990.

ISBN 5- 01-002073

ББК 74.03(0)

Френе родился в 1896 г. на юге Франции в крестьянской семье. Уже в деревенской начальной школе обнаружилось незаурядные способности мальчика, и поэтому родители отправили его учиться в неполную среднюю школу близлежащего провинциального городка Грае, а в 1913 г. он поступил в нормальную школу в Ницце.

Французские нормальные школы – педагогические училища, подготовившие учителей системы начального образования. Это были государственные учебные заведения интернатного типа, где учащиеся находились на полном обеспечении. Для детей малоимущих родителей обучение в нормальной школе было в то время одной из очень немногих реальных возможностей получить <интеллигентную> профессию. Этим прежде всего объясняется демократический состав учащихся нормальных школ, а следовательно, в дальнейшем – и учителей системы начального образования, которые во Франции считались, да и сейчас считаются, <пролетариями в белых воротничках>.

Находясь в самой гуще народа, французские учителя начальных школ никогда не ограничивались выполнением одних лишь педагогических функций, а, напротив издавна играли заметную роль в общественно-политической жизни страны. В период революции 1848 г. К. Маркс назы-

вал их идеологами, защитниками, воспитателями и советниками крестьянства. Известна активная роль учителей в Парижской коммуне. В начале XX в. учителя начальных школ были наиболее многочисленным и боевым отрядом французских низкооплачиваемых служащих, вышедших на арену классово-борьбы. В этот отряд готовился вступить и Френе. Но закончить нормальную школу ему не пришлось. Грянула первая мировая война, восемнадцатилетнего юношу призвали в армию, под Верденом Френе был тяжело ранен, долго находился на излечении и только в 1920 г. смог начать свою педагогическую деятельность в маленькой деревенской школе.

Столкнувшись с консервативной практикой французской школы, ее схоластическими методами, отрывом обучения и воспитания от реальных запросов жизни, молодой учитель увлекся идеями нового воспитания.

Это было широкое и очень пестрое международное педагогическое течение, получившее наибольшее распространение на Западе именно в 20-е гг. В рамках этого течения оказались столь различные по идейно-теоретическим установкам концепции, что объединение их под одним названием нередко казалось условным и искусственным. К тому же в разных странах концепции нового воспитания приобретали специфическую национальную окраску как по своему содержанию, так и по формам и результатам их реального воздействия на педагогическую практику.

Однако всех сторонников нового воспитания объединяло по крайней мере одно-решительное неприятие и резкая критика традиционной педагогики. Выдвигаемые против нее обвинения суммарно сводились к следующим:

- непонимание значения детства как самого яркого и исключительно важного для развития личности периода жизни, оценка его лишь как подготовительного этапа к будущей <настоящей> жизни взрослого;

- игнорирование своеобразия и самобытности детской психики, подавление органических творческих импульсов ребенка;

- стандартизованно-догматическая концепция образования и культуры, шаблонные методы обучения и воспитания, авторитарная роль учителя.

См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 87.

Представители нового воспитания всегда исходили из убеждения, что их теория произвела <коперниковский переворот> в педагогике, впервые определив подлинный центр, вокруг которого должна вращаться вся система обучения и воспитания; этот центр-ребенок.

В 1924 г. Френе принял участие в конгрессе <Международной лиги нового воспитания>, состоявшемся в Швейцарии, установил личный контакт с руководителями этого объединения А. Ферьером.Э. Клапаредом.Р. Кузине. Френе не стал, однако, правоверным последователем ни одного из них, он упорно искал свои пути повышения эффективности деятельности школы.

Вскоре педагогические эксперименты Френе получили известность. В 1927 г. во Франции возникло объединение учителей начальных школ, разделявших идеи Френе; это объединение называлось <Кооператив сторонников светской школы>. Впоследствии Френе стал основателем и лидером <Международной федерации сторонников новой школы> и ее французской секции. Он основал несколько педагогических журналов (<LEducateur>, <Techniques de vie>, <Art enfantin>) и был их бессменным руководителем. До последних дней жизни (Френе умер в 1966 г.) он лично руководил работой созданной им в 1930-х гг. экспериментальной начальной школы.

Френе неоднократно заявлял, что в основе всех его нововведений лежит лишь личный опыт: <Разрабатывая нашу педагогическую технику, мы никогда не исходили из каких бы то ни было педагогических теорий. Наши методы базируются исключительно на опыте, который мы получали ошупью, в ходе непосредственной работы с детьми. Ни одно из наших нововведений не имеет корней в какой-либо априорной идее>.

Подобные взгляды были присущи не только Френе, Они до сих пор широко распространены среди значительной части педагогической общественности. В какой-то мере тут находит отражение протест экспериментаторов и педагогов-практиков против псевдонаучной схоластики, против абстрактных спекулятивных построений, далеких от реальных потребностей школы и ребенка. Известно, однако, что никакая система педагогических взглядов не может базироваться лишь на эмпирическом материале и обходиться без методологического и теоретического обоснования. Разрабатывая социально и гносеологически значимые проблемы воспитания и образования, педагог

всегда тяготеет-сознательно или неосознанно, это уже другой вопрос-к тому или иному педагогическому направлению или испытывает влияние различных течений и школ.

Не стал исключением и Френе. Его концепция в основном лежит в русле нового воспитания. Рассматривая факторы, влияющие на формирование личности, он придавал решающее значение собственному опыту ребенка, приобретенному в семье, школе, в общении со сверстниками, и утверждал, что все, не связанное с этим опытом, записывается в пассив педагогического баланса; в каждом ребенке содержится больше истин, чем во всех педагогических учебниках мира вместе взятых; ребенок сам создает свою личность, а функция педагога состоит в том, чтобы помочь ребенку обнаружить в себе и развить то, что ему органически присуще.

Вместе с тем Френе во многом <не совпадал> с видными представителями нового воспитания. Расхождения касались разных вопросов.

Большинство лидеров нового воспитания постоянно подчеркивали свою политическую <незавербованность> и стремление держаться в рамках <чистой> педагогики. Френе же, особенно в 20 - 30-е гг., занимал принципиально иную позицию. Он заявлял, что его педагогическая деятельность исходит прежде всего из интересов трудящихся и имеет целью сформировать людей, которые станут убежденными борцами против капиталистической системы.

В 1925 г. Френе в составе делегации французских народных учителей посетил Советский Союз, а затем написал об этом брошюру <Месяц с русскими детьми>, в которой высоко оценил усилия, направленные на развитие просвещения в нашей стране. Френе активно участвовал в борьбе французских трудящихся за Народный антифашистский фронт. В начале 30-х гг. во Франции был создан <Фронт защиты ребенка>. В него входил ряд известных педагогов и психологов, включая П. Ланжевена и А. Баллона. Будучи одним из инициаторов создания <Фронта защиты ребенка>, Френе стал его секретарем, т.е. взял на себя все организационные функции по координации этого движения имевшего явно антифашистскую

и демократическую направленность. Отвечая педагогам, упрекавшим его в излишнем увлечении политикой, он заявлял: <Да, мы-антифашисты, мы-сторонники Народного фронта, мы поддерживаем республиканцев Испании, мы выступаем в защиту СССР и клеймим позором Германию Гитлера и Италию Муссолини> .

В 30-х гг. консервативные чиновники школьного ведомства и реакционная французская пресса организовали ожесточенную травлю Френе, клеветнически утверждая, что в руководимой им школе детей воспитывают в духе безнравственности и неуважения к национальным традициям. В защиту Френе выступили демократические организации и виднейшие представители прогрессивной интеллигенции А. Барбюс и Р. Роллан. Когда в начале второй мировой войны французское правительство обрушило удары на коммунистов, Френе тоже подвергся репресс-

сиям. В его школе неоднократно производились обыски, вызванные подозрением, что там подпольно печатается <Юманите>. Весной 1940 г. Френе был заключен в концентрационный лагерь, где содержался более полутора лет.

Левая политическая ориентация была присуща Френе и его сторонникам и в послевоенные десятилетия.

Специфичными были позиции Френе и по ряду собственно педагогических проблем.

Многие приверженцы нового воспитания нигилистически относились к классическому педагогическому наследию. Для них история педагогики – сплошной перечень заблуждений и ошибок; если их и следует изучать, то только для того, чтобы не повторять вновь. Френе же не отрицал вклада крупнейших педагогов прошлого в развитие теории и практики воспитания. Он был также далек от <педагогического анархизма>, сводившего на нет роль педагога в учебно-воспитательном процессе, и подчеркивал первостепенное значение учителя, овладевшего рациональной педагогической методикой.

В последние годы Френе особенно настойчиво отмежевался от других педагогических направлений и не без претенциозности заявлял, что наиболее прогрессивные тенденции развития современной педагогики воплощены

Freinet E. Naissance (Type pedagogic populaire. Cannes, 1949, p. 378–379.

именно в его системе, тогда как все влиятельные в прошлом концепции в рамках нового воспитания <погрязли в схоластике> и окончательно сошли со сцены. Он так и писал: <Хотя этого или нет, но в настоящее время имеется только педагогика Френе, плод длительных экспериментов, проводившихся в тысячах школ. Преподаватели не имеют другого выбора: либо традиционные методы, ведущие к катастрофе, либо педагогика Френе, открывающая новые горизонты> .

С таким категорическим утверждением вряд ли можно согласиться, но, несомненно, Френе удалось создать цельную и оригинальную педагогическую концепцию, являющуюся открытым и резким противопоставлением традиционной педагогике. Не удивительно поэтому, что бескомпромиссная критика традиционализма проходит красной нитью через все работы Френе. Официальная французская педагогика, заявлял он, совершенно не соответствует эпохе атомной энергии, межпланетных путешествий и автоматизации производства, а массовая школа, построенная на принципах, противоречащих природе ребенка, не готовит учащихся к жизни, игнорируя при этом запросы современности и потребности будущего.

Френе призывал своих сторонников решительно вскрывать перед общественностью пороки традиционной школы. <Как ни парадоксально, но это факт, что большинство учителей используют пособия, которые давно уже следовало сдать в музей древности, дают уроки, после которых детям многое остается непонятным, заставляют зубрить и переписывать целыми днями, применяют наказания, переносящие нас на 80 лет назад, ставят

в угол, сохраняют <конduit> и даже <ослиный колпак>. А мы умалчиваем обо всем этом. Будем ли мы по-прежнему хранить это молчание сообщников, безусловно вредное для школы, или скажем наконец правду и доведем ее до сведения родителей, которые кровно заинтересованы в том, чтобы обучение и воспитание их детей проходило наиболее эффективными методами?>

Оставляя в стороне некоторые полемические преувеличения, следует признать, что эти критические оценки во многом соответствовали действительному положению вещей.

I L'Éducateur, 1963, Nil, p. 2.

L'Éducateur, 1961, N 2, p. 2.

Вплоть до начала 60-х гг. французская школьная система была пропитана духом традиционализма и являлась одним из самых консервативных социальных институтов страны. Численность учащихся существенно увеличивалась, но это порождало новые острые проблемы социального и педагогического характера. К тому же становилось очевидным, что экстенсивное развитие (рост численности учащихся и преподавателей, продление сроков обучения и т.п.), на что делался упор в 50-60-х гг., не может продолжаться бесконечно. Жизнь властно требовала радикального обновления разных сторон организации и деятельности школы.

Тревогу по поводу состояния школы высказывали не только прогрессивные общественные деятели Франции, но и видные официозные политики, социологи, публицисты. В 1965 г. премьер-министр Франции Ж. Помпиду публично заявил: <Многие полагают, что наша система образования является лучшей в мире... В действительности же она-и особенно система среднего образования-обнаружила неспособность к эволюции и базируется в значительной степени на основах, заложенных иезуитами в XVII в. и лишь несколько измененных в конце прошлого столетия> .

Усилия властей по модернизации школы французская общественность расценивала как малоэффективные. Вот как иронически характеризовала правительственную школьную политику влиятельная парижская газета <Монд>: <Реформы народного образования громоздятся одна на другую, как лекарства на столике тяжелобольного. Такого больного, которого надо лечить одновременно и от вялости, и от лихорадочного возбуждения. Бесперывно меняются врачи у его изголовья, а вокруг толпятся миллионы родственников больного и подают противоречивые советы; одни выступают за <мягкое> лечение, другие рекомендуют шоковую терапию. Симптомы болезни хорошо известны: это массовая неуспеваемость, отрыв обучения от жизни, растерянность преподавательского состава>.

В 20-х и 30-х гг., когда складывалась педагогическая система Френе, структура французской школы сохраняла

VEducation Nationale, 1965, N 20, p. 16.

Le Monde, 9.04.1970.

строго иерархический характер. Начальная и средняя

школы были жестко разделены труднопреодолимыми перегородками. Полные средние школы-лицеи и коллежи, рассчитанные на относительно узкий круг учащихся, вербовали своих питомцев преимущественно из детей буржуа, высокопоставленных чиновников, наследственной интеллигенции. Выпускников этих школ готовили к поступлению в высшие учебные заведения и к деятельности, пользующейся наибольшим общественным престижем. Содержание и методы учебно-воспитательной работы в средних школах характеризовались односторонним интеллектуализмом, были пропитаны духом социальной привилегированности.

Что же касается начальной школы, то она в тот период представляла собой замкнутый концентр, где обучались в основном дети рабочих и крестьян. Учащиеся лицеев и коллежей обычно не проходили через начальную школу, а элементарное образование получали в особых подготовительных классах при средних учебных заведениях и таким образом с самого начала школьной учебы не смешивались с <простонародьем>.

После второй мировой войны школьная система Франции претерпела ряд изменений. Первые пять лет обучения (элементарный цикл) все французские дети теперь проходили в начальных школах по единым программам, поскольку подготовительные классы при средних школах были ликвидированы в 1945 г. Затем часть учащихся переходила в лицеи и коллежи. Остальные завершали обязательное обучение в старших классах начальной школы, оставаясь там до окончания срока обязательного обучения. Для них это был конец общеобразовательной учебы, преддверие к вступлению в самостоятельную жизнь и практическую деятельность.

Социальная функция старших классов начальной школы объективно состояла в подготовке будущих низовых работников производства. Молчаливо признавалось, что для них вполне достаточна элементарная грамотность. Составители программ начальной школы исходили прежде всего не из реальных познавательных возможностей детей, тем более что педагогическая психология того времени мало знала о подлинных интеллектуальных резервах ребенка. Они руководствовались главным образом теми социальными задачами, которые ставило перед начальной школой буржуазное общество. Этим и определяется

прагматизм в подборе учебного материала и эмпиризм в формировании навыков и умений, которыми должны были овладеть выпускники начальных школ.

Сильной стороной старших классов начальной школы было большое внимание, уделявшееся практическому применению элементарных знаний по арифметике, естествознанию и ручному труду. Но такая ориентация осуществлялась в ущерб объему и логическому уровню теоретического материала.

Выпускники начальных школ проводили за партой в общей сложности не менее 8 лет (срок обязательного обучения), но вовсе не изучали иностранный язык. Курс арифметики не знакомил с элементарными основами математики как важнейшей отрасли научного знания, а требовал лишь усвоения определенной суммы эмпирических

Какую же альтернативу педагогическому консерватизму предлагал Френе?

Центральный тезис его концепции сводится к тому, что для воплощения в жизнь прогрессивной педагогики недостаточно изменения организационных форм учебного процесса и методов учебной работы; необходимо создать и широко использовать <новые материальные средства обучения и воспитания>.

Среди этих средств на первом месте стоит школьная типография. Именно с нее начал Френе свои эксперименты, и долгое время типографская машина являлась непременной принадлежностью каждой школы, работающей по его методам. Он считал, что работа с печатным станком имеет огромное учебное и воспитательное значение: при наборе текста приобретаются навыки ручного труда, отбатывается координация движений, развиваются

внимание и зрительная память, наконец, существенно повышается грамотность.

Для Френе и его сторонников именно с использованием школьной типографии мог ли найти свое наиболее полное развитие так называемые свободные тексты. Это небольшие сочинения, в которых дети рассказывают о своих семьях, друзьях, о планах на будущее, описывают впечатления, полученные в ходе экскурсий и прогулок. Особенно поощряются сочинения, отражающие трудовую деятельность. Учитель отбирает лучшие из свободных текстов, дети обсуждают их, вносят коррективы и дополнения, а затем печатают. Каждый учащийся получает экземпляр и подшивает его в специальную тетрадку. Эти материалы в дальнейшем играют роль учебных пособий.

Школьная типография и свободные тексты являются, по мысли Френе, наиболее ярким символом новой школы, практическим воплощением идей об активизации учебно-воспитательного процесса и о постоянном изучении личности ребенка, его стремлений и интересов. И в этом смысле свободный текст – не только учебное упражнение по родному языку, а прежде всего важный социально-психологический тест, с помощью которого можно лучше понять взаимоотношения ребенка и окружающей его социальной среды. Составляя свободные тексты, а затем печатая их, ребенок ощущает себя творческой личностью, действует методом проб и ошибок, начинает осознавать причины своих успехов и неудач.

Вместе с тем это совершенно новая, оригинальная концепция обучения родному языку. Традиционные методы вынуждают детей имитировать речь взрослых, а беспрепятственные однообразные упражнения на применение многочисленных грамматических правил способны вызвать у учеников отвращение к учебе. Свободные тексты возвращают в школу родной язык как живое средство общения, требуют тщательной работы над словом, а печатный станок стимулирует эту деятельность учащихся и придает ей функциональный характер.

Отметим, что советские педагоги в 20-х гг. высоко оценивали применение печатного станка в учебных целях. А. П. Пинкевич, посетивший школу Френе, назвал типографию учебным пособием большой педагогической зна-

чимости. Резюмируя свои наблюдения, он писал: <Для меня не существует никакого сомнения, что во француз-

w

ских условиях типография Френе представляет собой, безусловно, прогрессивный прием, доступный массовой школе. И сам Френе очень подчеркивает, что его метод не для богатых новых школ и не для привилегированных классов>

Френе-принципиальный противник систематического использования учебников, особенно в начальной школе. По его мнению, учебники исключают возможность индивидуализированного обучения, подавляют органические интересы ребенка, навязывают непосильную для него логику взрослого, прививают слепую веру в печатное слово.

Но чем заменить учебники? Ведь было очевидно, что все обучение нельзя строить только на свободных текстах и на рассказах учителя; ученик должен иметь в своем распоряжении материал с помощью которого он мог бы систематически приобретать новые знания. Этим цели должны отвечать, по убеждению Френе, особые карточки, каждая из которых содержит какую-то часть учебного материала по тому или иному предмету, либо конкретное задание: текст для грамматического упражнения, арифметическую задачу, вопросы по истории, географии и т. п. Нумерованные карточки систематизируются по предметам или по комплексным темам и располагаются в специальных картотеках. Каждый учащийся составляет для себя с помощью учителя определенный набор карточек для занятий.

Учебные картотеки должны строиться по-разному, в зависимости от возраста учащихся и специфики предмета или темы. Простейшие картотеки, предназначенные главным образом для младших школьников, состоят из карточек-вопросов, информационных карточек и карточек-ответов, Ученик берет карточку-вопрос, отвечает на него в своей рабочей тетради, изучив предварительно материал, содержащийся в информационной карточке, а затем сверяет свой результат по соответствующей карточке-ответу.

Картотеки для старших классов начальной школы более сложны. Здесь, кроме информационных карточек с конкретным материалом, имеются еще карточки, являющиеся своеобразным методическим пособием для

ученика: они указывают, в каком порядке целесообразно изучать данную тему, какую дополнительную литературу можно привлечь, что следует записать или зарисовать, на что обратить главное внимание.

Содержание учебных карточек должно систематически пересматриваться. Например, по какой-то теме карточка была составлена несколько лет назад, а за это время произошли изменения, появились новые сведения, а порой и новые оценки. В таком случае учитель может поручить группе старшеклассников составить новую карточку (или серию карточек). Это считается весьма почетным заданием, так как дети выступают в роли авторов учебного

пособия.

Система учебных карточек была создана еще в конце 20-х гг. В последние годы своей жизни Френе уделял большое внимание опытам по программированному обучению. Он называл себя первооткрывателем в учебном программировании и полагал, что его учебные карточки на много лет опередили соответствующие американские эксперименты. <Достаточно было вложить учебные карточки в какую-либо машину, - писал Френе, - чтобы получить программированное обучение задолго до рождения этого термина> "-.

На базе карточек создавались так называемые обучающие ленты, которые вкладывались для передвижения в простейшую машину. На одном кадре дается условие задачи или вопрос, а на следующем - наиболее рациональный способ решения или полный ответ. Никакого устройства, которое бы исключило или затруднило возможность подсмотреть ответ и, таким образом, уклониться от самостоятельной работы, обучающие машины Френе не имеют. Это - сознательная установка на доверие к учащимся. В то же время некоторые кадры с условиями задачи или с вопросами не подкреплены соответствующими ответами, что вынуждает учащихся больше полагаться на свои силы.

Высказывались опасения, что использование свободных текстов, учебных карточек и лент в качестве основного учебного материала нарушает принцип систематичности знаний, ведет к их отрывочности и фрагментарности. Нельзя утверждать, что такие опасения абсолютно беспочвенны. Несомненно, однако, что оригинальные учебные пособия, созданные Френе, дают возможность каждому ребенку изучать программный материал в индивидуаль-

<Народный учитель>, 1929, №7-8, с. 107.

L'Education Nationale, 1965, N15-16, p.9.

ном темпе и ритме, уделяя большее внимание тем вопросам, которые его особенно интересуют. Учащиеся приобретают навыки работы со словарями, атласами, справочниками. Учебная работа в таких условиях часто выглядит как цепь творческих актов, что повышает самостоятельность и заинтересованность детей, прививает вкус к приобретению новых знаний, дает почувствовать радость открытия. Положительные черты такой системы особенно очевидны в условиях одноклассной школы: старшеклассники получают индивидуальные задания, а учитель может уделять большее внимание малышам и отстающим.

Система Френе предусматривает четкое планирование учебного процесса. Учитель составляет месячный план работы для каждого класса. В нем содержится перечень тем по учебным предметам, подлежащим изучению согласно государственным программам для начальных школ. В соответствии с этим каждый учащийся составляет с помощью учителя индивидуальный недельный план, в котором отражаются все основные виды его деятельности. Здесь указывается, сколько свободных текстов он составит и на какие темы, отмечаются номера учебных карточек, задания которых должны быть выполнены в течение этой недели (грамматические упражнения, ариф-

метические задачи и т.п.), а также виды трудовой деятельности: работа в столярной или слесарной мастерской, в саду, на скотном дворе.

Составлению индивидуальных планов Френе придавал огромное значение, считая, что при такой системе каждый учащийся ясно понимает стоящие перед ним конкретные задачи, учится самостоятельно распоряжаться своим временем; у него повышается чувство личной ответственности. Если ученик не выполняет в срок свой план, он задерживается на переменах, иногда работает и в воскресенье. И наоборот—ученик, выполнивший недельный план в пятницу, может в субботу читать или играть и не обязан находиться весь день в классной комнате.

Первую половину дня старшие ученики занимаются обычно самостоятельно: одни составляют свободные тексты, другие выполняют задания по учебным карточкам, третьи готовят материал для типографского набора. Учитель в это время уделяет наибольшее внимание младшим школьникам, организует их занятия по чтению, письму, рисованию. В то же время он старается не упускать из

своего поля зрения и остальных учеников: мимоходом объясняет, почему <заело> типографский станок, помогает разобраться в учебной картотеке и т.п.

После обеденного перерыва дежурные по типографии печатают тексты, часть детей продолжает сидеть за учебными карточками или книгами, другие работают в мастерской или на ферме. В 15 часов начинается подведение итогов за день: читаются и обсуждаются подготовленные тексты, заслушиваются доклады учащихся, учитель проводит общие беседы.

Оценки успеваемости вообще не выставляются. Френе называл систему оценок одной из самых отрицательных сторон практики традиционной школы. По его мнению, оценки не только не служат надежным критерием интеллектуальных потенций ребенка, но и не отражают сколько-нибудь адекватно подлинного качества знаний. Оценки выставляются учителем бесконтрольно, поэтому трудно избежать случайностей, ошибок, а порой и пристрастного отношения, произвола. Нередки случаи, когда ученик плохо сдает выпускные экзамены за начальную школу в своем кантоне, а затем весьма успешно—в соседнем, хотя никакой дополнительной работы он не проделал.

Френе считал, что поскольку в традиционной школе оценка является главным показателем успехов учеников, то это толкает их к обману, к показным усилиям, вызывает нездоровое соперничество, развивает тщеславие, стимулирует крайне индивидуалистические тенденции.

Здесь Френе затрагивает одну из самых устойчивых традиций французской школы. Показательно, что это отмечали выдающиеся русские мыслители и педагоги еще в XIX веке. <Представьте себе только одно то,— писал В.Г. Белинский, —что во Франции на публичных экзаменах в пансионах награждают детей за успехи не книгами, а возлагают на их головы венки, и этих лауреатов восхищенные родители привозят в театр на показ публике...> . На это же обращал внимание К. Д. Ушинский: <В самолюбии французская педагогика нашла сильнейший рычаг

и работает им беспощадно. Для этой цели французские наставники изобрели множество гениальных средств: жалуют своих воспитанников орденами, производят их в чины печатают их имена в газетах>.

Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т.5, М., 1953, с.97.
Ушинский К.Д. Собр. соч., т.2, М.-Л., 1948, с. 100.

"_""_

<Каждый за себя>, <быть первым>-такими установками вплоть до самого последнего времени была пронизана жизнь французских школьников. Существовала система так называемой классификации, т.е. устанавливалось порядковое место ученика в соответствии с его учебными успехами. <Первый>, <третий>, <седьмой>-подобные своеобразные <звания> присваивались каждому школьнику.

Френе не без основания считал такую систему глубоко порочной. Он отмечал, что ребенок действительно любит состязаться со сверстниками и это вполне закономерно в спорте или играх. Но когда состязательность переносится на учебу, то создается совершенно неприемлемая нравственная атмосфера: одаренные или очень работоспособные дети <пыжятся> от успехов, большинство же детей систематически испытывают горечь неудач, а это нередко наносит тяжелые душевные травмы, развивает комплекс неполноценности. Но ведь задача школы заключается в другом-культивировать успехи, удачи, которые необходимы для самоутверждения индивида. Поэтому надо стремиться, говорил Френе, как можно чаще подчеркивать успехи каждого из учеников: у одного-в чтении или счете, у другого-в рисовании или музыке, у третьего - в гимнастике или ручном труде, у четвертого - в организаторской деятельности.

Уделяя первостепенное внимание проблемам нравственного, гражданского воспитания, Френе заявлял, что именно в этой области назрела необходимость наиболее глубоких и серьезных перемен.

В послевоенные десятилетия проблемы воспитания молодежи действительно вызвали все большую тревогу французской общественности. Постоянно росла детская и юношеская преступность. В 1950 г. было привлечено к суду около 20 тысяч малолетних правонарушителей, в 1960 г.-30 тысяч, в 1965 г.-около 50 тысяч. В какой-то мере такая динамика была связана с процессом урбанизации. В деревне подросток никогда не чувствовал себя ни одиноким, ни бесконтрольным, его знали все, кого он встречал на пути: соседи, лавочник, учитель, священник. На городской улице он полностью предоставлен самому себе. Школа опекает его лишь в часы занятий, взрослые члены семьи постоянно заняты. В такой обстановке подростки и юноши тянулись друг к другу и порой объединялись в хулиганские шайки, ставшие в ряде городов Фран-

ции подлинной социальной опасностью. Их участники (так называемые <черноблужники>) сквернословили, задевали прохожих, устраивали дебоши и драки, совершали кражи и ограбления.

Положение ухудшалось и во французской деревне.

Правда, статистические данные и результаты выборочных исследований свидетельствовали, что среди городской молодежи процент осужденных гораздо выше, чем среди сельской. Но при этом надо учитывать, что во французской деревне многие правонарушения молодежи до сих пор наказываются, так сказать, патриархальным способом, без обращения к властям и поэтому не попадают в статистику.

Система образования несла большую долю ответственности за развитие такой криминогенной ситуации. Значительное число подростков после окончания срока обязательного обучения (в 40-50-х гг. он составлял 8 лет, с 6-летнего до 14-летнего возраста) прекращало всякую учебу. В полных средних школах училось меньшинство молодежи соответствующего возраста. Профессиональные училища располагали весьма ограниченным количеством мест. В 1960 г., например, там училось 380 тыс. юношей и девушек, тогда как общая численность населения в возрасте 15--19 лет составляла около 3 млн. человек. На работу необученных молодых людей брали неохотно. В результате часть молодежи оказывалась в <социальном вакууме>, что способствовало росту правонарушений и преступности.

Во французской литературе того периода мы встречаем многочисленные сетования на то, что во многих случаях ни семья, ни школа не оказывают определяющего нравственного влияния на детей. <Наставления родителей и жалкие уроки морали входят в одно ухо и выходят в другое, - отмечал видный педагог А. Ложье. - Ребенок увлечен тем, что он видит в кино и на экране телевизора: убийства и насилия, победы гангстеров над блюстителями порядка, женщин легкого поведения и ночные клубы>

. По мнению Френе, неэффективность воспитательных воздействий семьи и школы на детей и подростков связана

L'Education Nationales. Ouvrage collectif redigé sous la direction de J.-L. Brilhac. P., 1965, p. 55-56

с глубоко ошибочными исходными установками традиционной педагогики. Долгое время считали, писал он, что продолжительное школьное образование, усвоение ребенком значительного круга знаний само по себе ведет к повышению уровня нравственности и гражданского самосознания. Но события второй мировой войны, ужасы концлагерей, изощренные пытки, усиливающаяся угроза атомной катастрофы - все это показывает, что между образованностью и нравственным прогрессом нет прямой связи.

Френе указывал на большую опасность, которую представляет авторитарная педагогика, требующая слепого подчинения детей учителю. При <дрессировке на послушание> ученик привыкает исполнять распоряжения, но теряет способность критически мыслить; <после страшного опыта фашизма такая система воспитания не должна бы иметь защитников>. Социальные сдвиги затрагивают и школу. Ребенок видит) что его родители решительно борются против произвола властей, участвуют в забастовках и политических демонстрациях, отстаивают свои гражданские права. Естественно, что он тоже проникается со-

знанием собственного достоинства, требует, чтобы в нем уважали личность.

Крайне резкие возражения вызывает у Френе так называемый словесный метод нравственного воспитания. По его мнению, совершенно бесполезно и даже вредно без конца твердить детям традиционные наставления: будь вежливым и послушным, великодушным и услужливым, хорошо относись к своим товарищам, уважай учителя и т. п. Нравственность, писал Френе, напоминает грамматику. Мы можем превосходно знать правила, но не уметь применять их в текущей жизни. Более того, формальное усвоение нравственных правил даже опасно, ибо создает впечатление, что отныне уже не нужно никакого особого усилия, чтобы руководствоваться ими в своем поведении. Подлинно нравственному поведению может научить только сама жизнь, т. е. конкретный опыт ребенка.

Не все эти утверждения Френе можно безоговорочно принять. Нам представляется несколько упрощенной и односторонней его трактовка исключительно сложных проблем взаимоотношения между сознанием и опытом ребенка, между знанием этических правил и их применением в жизни. Он справедливо критиковал систему нравственного воспитания, сводившуюся в основном к по-

стоянному повторению учителем избитых прописных истин мещанского морального катехизиса. Но ведь к тому, что Френе пренебрежительно называл <словесным воспитанием>, относятся и рассказы учителя о примерах героизма, великодушия, бескорыстной дружбы, и знакомство с положительными литературными героями - все это обладает большой силой воздействия на детей и, безусловно, способствует нравственному воспитанию. Содержание так называемого словесного воспитания всегда отражает совокупность этических норм, характерных для данного общества, но в определенной степени имеющих и общечеловеческое значение. Вряд ли можно полагать, что нравственные представления и черты гражданского самосознания могут сложиться у ребенка лишь на основе его личного опыта в условиях некой <школьной робинзонады>.

Несомненно, однако, позитивный характер основополагающего тезиса Френе, согласно которому необходимо так строить деятельность школы, чтобы самой ее организацией ученики воспитывались в духе взаимопомощи, взаимоуважения, ответственности, личного достоинства. Значительный вклад в реализацию этих целей вносят, по мнению Френе, предлагаемые им методы обучения и специфическая организация учебного процесса. Но этим он не ограничивался. Согласно его системе, исключительно важные воспитательные функции должно выполнять самоуправление учащихся.

В школе, работающей по методам Френе, создается так называемый школьный кооператив, членами которого являются все учащиеся. Во главе кооператива стоит совет, куда входят несколько учеников и учитель. Под контролем совета находится хозяйственная деятельность школы. Учащиеся изготавливают разные предметы для нужд школы, а также на продажу. Вырученные деньги идут на покупку пособий и оборудования, на организацию экскурсий и т. п. Совет кооператива составляет соответствующий

щие сметы и контролирует их соблюдение. Совет руководит также работой по самообслуживанию. Наконец, совет является дисциплинарной инстанцией, он рассматривает случаи нарушения порядка в школе, заслушивает провинившихся учеников, разбирает конфликты между ними, решает вопрос о поощрениях и наказаниях.

В совете кооператива обеспечивается полная свобода слова, решения принимаются путем голосования. Правда,

учитель имеет право <вето>, но рекомендуется, чтобы он пользовался им как можно реже. Состав совета ежегодно обновляется. Френе указывал на недопустимость такой организации школьного самоуправления, когда одни учащиеся привыкают всегда видеть себя руководителями, а другие смиряются с ролью простых исполнителей. Нельзя также допускать, предупреждал он, чтобы из среды учащихся выделялась группа <надзирателей>, которая под предлогом наблюдения за порядком могла бы дать волю своему властолюбию: <лучше уж традиционная школа с гуманным учителем, чем такой кооператив>.

Каждую субботу во второй половине дня проводится общее собрание кооператива. Это-событие в жизни школы, к которому все готовятся. Дежурные ученики приводят в порядок классную комнату, делают выставку лучших работ за неделю - сводных текстов, рисунков, альбомов, изделий из дерева и картона.

Собрание, которое ведет председатель, избираемый из числа старшеклассников, главное внимание уделяет рассмотрению школьной стенной газеты. Тут следует дать пояснение: в школе Френе стенная газета абсолютно своеобразна и резко отличается от привычных нам стенгазет. Каждый понедельник в школьном коридоре вывешивается большой лист плотной белой бумаги. Он разделен на четыре колонки: <Я критикую>-<Я хвалю>-<Я хотел бы>-<Я сделал>. Рядом с листом привязан карандаш, и учащийся в любой момент может сделать ту запись, которую он хочет. Стирать запрещено. Каждая запись должна быть непременно подписана, чтобы исключить возможность анонимных доносов.

В работе Френе <Нравственное и гражданское воспитание>, включенной в настоящий сборник, проводится большое число таких записей, сделанных детьми разного возраста. Эти материалы хорошо отражают дух школы Френе, характер взаимоотношений между школьниками, их раскованность и открытость, доброжелательность и взаимную требовательность, глубокий интерес ко всему, что происходит в школе, постепенно складывающееся у детей чувство собственного достоинства.

Председатель собрания зачитывает записи, а собрание требует объяснений от автора записи и от того, кого он критиковал. Обсуждение порой проходит очень бурно, но собрание-не суд, оно, как правило, не наказывает, а призывает исправиться. Тот, кто влез в классную комнату че-

рез окно, должен вымыть подоконник, кто угодил камнем в соседнюю Оранжерею, должен сам пойти к хозяину, извиниться и предложить помощь при ремонте. Одно из самых суровых решений собрания в отношении нарушителей дисциплины-запрет на определенное время делать

записи в стенгазете. Дети переживают такое наказание очень остро. И если в традиционной школе, отмечает Френе, ученик говорит обидчику или нарушителю порядка: <Я пожалуюсь на тебя учителю>, то у нас в ходу другая формула: <Я буду критиковать тебя в стенгазете>. Что же касается записей из рубрики <Я хвалю>, то наиболее обоснованные из них встречаются аплодисментами собрания, и это—высшая награда.

Значение школьного самоуправления в системе Френе трудно переоценить. Оно социализирует детей, готовит их к будущей самостоятельной жизни. Не следует, однако, подчеркивал Френе, чтобы кооператив в точности подражал учреждениям взрослых, занимался бы <обезьянничаньем>. Деятельность школьного самоуправления должна соответствовать особенностям детской психологии, отвечать органическим интересам учащихся.

Такова разработанная Френе схема организации учебно-воспитательного процесса в начальной школе. Разумеется, рекомендации Френе не всегда полностью реализуются его последователями, но они служат для них своеобразным эталоном, образцом для подражания.

Система Френе начала разрабатываться более полувека назад. За эти десятилетия во Франции, как и во всем мире, произошли огромные изменения, касающиеся самых разных сфер общественной жизни. Не является исключением и образование. Существенно меняются социальные задачи и педагогические функции разных типов учебных заведений. Под влиянием научно-технической революции модернизируются содержание школьного образования и учебный процесс. Некоторые технические средства обучения, которые Френе пропагандировал как новшества, теперь больше напоминают экспонаты музея древностей. Он ратовал за то, чтобы каждая начальная школа имела пишущую машинку, а ныне во Франции реализуется программа оснащения всех учебных заведений компьютерами.

Тем не менее идеи Френе до сих пор оказывают заметное воздействие на педагогическую общественность; продолжает свою деятельность и созданное им движение учи-

Нп

телей, стремящихся к радикальному обновлению школы.

Определить сколько-нибудь точно число последователей Френе нелегко, но, по имеющимся подсчетам, в 80-х гг. до 15 тысяч учителей начальных школ Франции применяли полностью или частично его методы. Другого такого массового <неформального> и вместе с тем персонифицированного педагогического течения сегодня нет не только во Франции, но, пожалуй, нигде в мире. В этом смысле <френизм>—поистине уникальное явление.

Во Франции каждый год тысячи учителей проходят стажировку в опорных школах, организованных в соответствии с установками Френе. В ежегодных конгрессах созданной им <Федерации сторонников новой школы> принимают участие до тысячи делегатов, среди которых есть и учителя из других стран. Федерация продолжает издавать основанные Френе педагогические журналы.

И каждый номер журнала непременно открывается выдержкой из какого-либо произведения Френе. Регулярно издается серия методических пособий под общим названием: <Педагогика Френе. Документация для учителей>. Постоянно переиздаются книги и брошюры самого Френе.

Система Френе предназначалась для начальных школ. Теперь ставится вопрос о распространении ряда ее принципов и методов и на средние учебные заведения. Предпринимаются попытки добиться изучения идей Френе в нормальных школах, которые, по утверждению френистов, остаются <бастионами педагогического консерватизма>. На одном из конгрессов <Федерации сторонников новой школы> было выдвинуто требование, чтобы учащиеся нормальных школ могли объявлять себя сторонниками концепции Френе, не опасаясь, что их за это <срезают> на выпускных экзаменах.

Современные последователи Френе подчеркивают международное значение его системы. <Педагогика Френе, - писала в 1981г. один из руководителей федерации, - не является специфически французской, как Эйфелева башня. Френе вызвал живой интерес среди педагогической общественности многих стран Европы, Латинской Америки и Африки, поскольку он уловил и выразил те объективные требования, которые демократическое общество должно предъявлять школе> ".

L'Education Nationale; 1981, N12, p. 2.

Некоторые положения концепции Френе органически вписываются в контекст той оживленной и подчас резкой полемики вокруг путей дальнейшего развития школы, которая ведется в советской педагогике. Показательно, что эти положения во многом созвучны идеям наших педагогов-новаторов.

Большинство практических рекомендаций Френе непосредственно адресовано малокомплектной сельской начальной школе. Эта проблематика весьма актуальна и для нас. Около 90% наших сельских начальных школ являются малокомплектными; в большинстве из них один учитель (точнее говоря, одна учительница) ведет занятия одновременно со всеми классами. Малокомплектными становятся на селе и многие восьмилетние школы.

Социально-культурное значение сельской школы исключительно велико. В настоящее время всеобщее осуждение получила ликвидация так называемых неперспективных деревень в центральной России. Однако десятки тысяч из них уже прекратили свое существование. И одной из основных причин являлось отсутствие или удаленность школы. Развитие сети сельских школ, многие из которых неизбежно будут малокомплектными, - обязательное условие возрождения нашей деревни. Малокомплектная школа - специфически сельское учебное заведение. Она имеет свои проблемы, неведомые городской школе. Некоторые важные аспекты деятельности сельской школы в нашей стране и во Франции имеют много общего. Поэтому изложенные в публикациях Френе оригинальные принципы и методы учебно-воспитательной работы деревенской начальной школы, в основе которых лежит огромный личный опыт автора, представляют несом-

ненный интерес для многих советских читателей.

Но дело не только в тех или иных конкретных рекомендациях. В современную эпоху процесс формирования личности и-последующая жизнь и деятельность человека повсюду характеризуются обострением внутренних противоречий.

Недостаточная способность человека адаптироваться к усложняющимся условиям жизни и нарастающим стрессовым ситуациям, трудности усвоения лавинообразно увеличивающегося объема знаний, угроза снижения нравственных критериев и <этической планки> в сознании и поведении людей, развитие псевдокультурных и даже антикультурных тенденций, особенно в молодежной среде, - все

это в глобальном масштабе ставит новые сложные задачи перед школой, обуславливает как необходимость поиска принципиально новых путей развития образования и воспитания, так и целесообразность обращения к опыту лучших педагогов прошлого и настоящего.

Среди них видное место занимает Селестен Френе- создатель оригинальной педагогической системы, проникнутой духом гуманизма и самоотверженной любви к детям. Ее основные установки-строгий учет особенностей возрастной психологии и разнообразия способностей и склонностей учащихся, целенаправленная стимуляция их интеллектуальной и эмоциональной активности, общественно полезный труд на всех этапах обучения, создание эффективной системы школьного самоуправления, воспитание в духе высоких нравственных и гражданских идеалов-представляют заметный вклад в сокровищницу мировой прогрессивной педагогики.

Настоящее издание впервые знакомит советских читателей с педагогическими сочинениями Френе. Его перу принадлежат многочисленные публикации-книги, брошюры, статьи. В отличие от тяжеловесных академических трудов ряда французских педагогов-теоретиков, работы Френе написаны ярко и выразительно, в расчете именно на массового читателя. В этом-один из источников его популярности.

Педагогические взгляды Френе в течение 45 лет его деятельности, естественно, не оставались абсолютно неизменными, что отражалось и на его работах. В данное издание включено несколько поздних произведений Френе, созданных в период с 1946 г. по 1960 г.

Книгу открывает наиболее значительное из них- <Новая французская школа>, где очень подробно рассказывается, как должен быть организован учебно-воспитательный процесс в сельской начальной школе, работающей по системе Френе. Впервые работа была опубликована в 1946 г., а затем неоднократно переиздавалась. Наш перевод осуществлен с 6-го издания, вышедшего в свет уже после смерти Френе, в 1969 г. Работа переведена целиком; опущено лишь несколько последних страниц, содержащих перечень используемых инструментов и учебных пособий с указанием их стоимости.

Далее идут две работы Френе, опубликованные в 1960 г., о проблематике которых выразительно говорят их названия: <Нравственное и гражданское воспитание> и <Формирование личности ребенка и подростка>. Здесь в острокритическом ключе характеризуется положение французской молодежи в 50-х гг., вскрываются пороки <традиционного> воспитания в семье и школе, излагаются принципы и методы воспитательной работы по системе Френе.

Затем следует <Обращение к родителям> (1951) – популярная брошюра, адресованная жителям села. Автор подчеркивает значение школы для развития деревенских детей, обращает внимание на сложные условия жизни и труда сельского учителя, призывает родителей к тесному сотрудничеству со школой.

Сборник произведений Френе включает одна из его последних работ – <Педагогические инварианты>. Она публиковалась дважды: первый раз в виде отдельной брошюры (1964), а затем как приложение к книге <Современная французская школа> (издание 1969 г.). <Педагогические инварианты> синтезируют взгляды Френе на движущие силы учебно-воспитательного процесса, на деятельность учителя, на характер его отношений с детьми. Структура этой работы весьма своеобразна. В ней ставится 30 важных, педагогических проблем, на каждую из которых предлагается три принципиально разных ответа. Читатель (предполагается, что им будет именно учитель) должен в каждом случае вдумчиво выбрать один из них. Сопоставление этих ответов должно позволить самому учителю осознать, какой системы педагогических взглядов он придерживается: является ли он <традиционалистом>, либо сторонником новых методов, либо еще не определил с достаточной четкостью своих позиций.

Представленные в настоящем сборнике работы Френе составляют лишь относительно небольшую часть его педагогического наследия. Полагаем, однако, что отобранные сочинения дают довольно обстоятельное представление о теоретических взглядах и практической деятельности выдающегося французского педагога.

Б. Л. Вульфюн

Новая
французская школа

Практическое руководство
по материальной,
технической и педагогической
организации народной школы

Перевод Н.О. Хотинской

В кн.: <Pour lecole du peuple>, ed. Francois Maspero, Paris, 1969.

К ЧИТАТЕЛЮ

Данная книга, как указано в подзаголовке, носит чисто практический характер. Мы постарались свести к минимуму, необходимому для обоснования наших выводов, все

психологические и философские выкладки; читатель сможет найти их в других наших книгах.

В нынешнее трагическое послевоенное время воспитатели и родители как бы стоят на перепутье, перед трудным, мучительным выбором. Они осознали бесполезность, бессмысленность и даже вредность тех некогда проторенных путей, идя по которым не удалось предотвратить мировую катастрофу, хотя и не они привели к ней непосредственно.

Перед нами лежат разные дороги, многие из которых как бы параллельны нашим заблуждениям. Как выбрать истинный путь, освободившись от пустословия и ложных теорий?

Тем людям, которые путешествуют лишь в мечтах, интересны эстетические, социологические и другие соображения и сведения. Когда же турист в действительности отправляется в путешествие, ему нужен практический, точно составленный путеводитель, который поможет с минимальным риском безошибочно достичь поставленной цели.

Именно такой путеводитель мы и постарались составить для воспитателей. Конечно, пути, указанные в нем, — это не всегда проторенные, широкие асфальтированные дороги. Это скорее извилистые горные тропы, ведущие от перевала к перевалу до самых вершин.

Но эти тропы существуют, они отмечены вехами, на них есть промежуточные остановки. Ваша задача — расчистить и улучшить их, сделать из них надежные дороги, по которым смело пойдут труженики будущего.

" ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем приступить к основной части книги, мы

—артели бы рассмотреть с рациональной и гуманистической точки зрения проблему народной школы.

Мы говорим <народная> не только для того, чтобы определить проблематику нашей книги и глубже вникнуть в нее, но и как обозначение нового этапа в развитии №ОЯЫ.

.. Всегда и везде школа медленно, с более или менее до-Цидным опозданием, вызванным инерцией и сопротивлением отживших свой век учреждений, адаптировалась . господствующей экономической, социальной и политической системе. Как бы мы ни относились к этой адаптации, она — непреложный факт, что подтверждает краткий

—Изор нашей двухтысячелетней истории.

1 В средние века, как свидетельствуют историки, феодалы были малообразованными, не всегда умели даже читать; поскольку грамотность не была в то время необходимой для выполнения социальных функций феодала. За-болыное внимание уделялось формированию будущего рыцаря, охотника и воина. Тогдашнее воспитание вы-Цвс) отличалось от современного тем, что не было ни . "Лгжным, ни формальным, а исключительно деятельным :1у1практическим. Юного феодала отдавали на обучение 11№жи, учили искусству охоты и верховой езды, а экзамене-ЦЭии служили рыцарские турниры. Это была школа, тесно

, <Моанная с жизнью и в большой мере отвечавшая запро-

В!М эпохи и соответствующей среды.

еркви и аббатства тоже имели свои школы, где обу-

-j!Ваасb дети из различных социальных слоев. Их воспита-
llN? преследовало четкую цель: формирование будущих
лщеннослужителей, которые должны ставить веру выше
Йума. Теория и практика обучения отвечали этой цели.
Набиравшая силу буржуазия создала свои школы.
гЛих обучали не только чтению и письму, что было в то

время большой редкостью и вызывало уважение, но так-
же элементам классической культуры-греческой или ла-
тинской, медицине, риторике, т. е. всему тому, что созда-
вало авторитет класса администраторов и коммерсантов.

XIX век-новый этап: возникла насущная экономиче-
ская необходимость дать элементарное образование все-
му народу. И победивший капитализм создал массовую
школу, которая, по крайней мере в течение какого-то вре-
мени, отвечала потребностям, породившим ее. Конечно,
каковы бы ни были теоретические построения и рассужде-
ния ученых на этот счет, фактически речь шла не о широ-
ком просвещении народа, а о подготовке его к выполне-
нию с наибольшей рациональностью и эффективностью
новых задач, поставленных машинным производством.
Умение читать, писать, считать стало основой основ, без
которой пролетарий не мог быть полноценным работни-
ком. В то же время зачатки знаний в области литературы,
географии, истории, естественных наук и этики должны
были завершить адаптацию индивида к узким рамкам его
новой социальной роли.

Эта адаптация в основном завершилась в период
с 1890 по 1914 г. Народные массы были явно удовлетворе-
ны и даже в какой-то степени горды школой, которая де-
лала их детей <учеными>. Философы превозносили новых
богов-разум и науку; система казалась прочной и незыб-
лемой, а дельцы всех мастей могли беспрепятственно за-
ниматься своими спекуляциями,

Эта идиллия, однако, была разрушена) чему немало
способствовали страшные события 1914-1918 годов.
Лучшие и наиболее прозорливые представители народа
уже осознали его предназначение и поняли лживость и
фальшь даваемого ему образования. Так когда-то
осознали предназначение своего класса, свои обществен-
ные и политические возможности первые представите-
ли крупной буржуазии, которые либо благодаря боль-
шей образованности, либо хитростью, либо силой отобра-
ли власть у отживших свой век дворян.

Итак, народ начал борьбу за то, чтобы просвещение
отвечало его насущным нуждам. Общественная школа
пришла в упадок. Передовые учителя пытались придать
новый импульс ее развитию, перестроить разладившийся
механизм. Рабочие активисты создавали вокруг массовой
школы сеть всевозможных внешкольных организаций,
изданий и печатных органов, стремясь приспособить обра-

зорание к новым запросам. Ученые начали разрабатывать планы обновления школы.

Сегодня разрыв между школой и жизнью стал особенно очевидным; он является отражением борьбы классов и стремления пролетариата к новому гармоничному обществу.

Соответствовавшая жизни периода 1890-1914 годов, современная массовая школа продолжает отстаивать безнадежно устаревшие педагогические и этические принципы. Она не отвечает ни образу жизни, ни чаяниям рабочего класса, с каждым днем все больше осознающего свою историческую и общечеловеческую миссию. Эта школа больше не может готовить к жизни, она не обращена ни к будущему, ни даже к настоящему, а упорно цепляется за прошлое, словно старая дама, которая пользовалась в молодости заслуженным успехом и поэтому не желает менять ни свой образ жизни, ни свои привычки, проклиная естественный ход времени. Разумеется, такая школа окончательно и бесповоротно обречена. Все в большей степени становление личности ребенка, его знакомство с сегодняшним миром и возможностями мира заведомо осуществляются так или иначе вне школы, поскольку она на это не способна.

С каждым днем углубляется пропасть между традиционной государственной школой, более или менее соответствовавшей буржуазной демократии начала века, и насущными нуждами рабочего класса, видящего необходимость воспитания новых поколений для жизни в новом обществе, которое он уже начал строить.

Учителя должны осознать это несоответствие и, не медля более, начать глубокое обновление школы, протиснуться с отжившими традициями, как с широкополыми шляпками и кринолинами прошлого века, смело прислушаться к требованиям новой жизни, войти в нее, проникнуться ее духом) овладеть ее техникой, отречься от рутины, адаптироваться к новым условиям.

Итак, вперед, засучите рукава и присоединяйтесь к строительству народной школы.

4:

. Сегодня на группу передовых учителей, объединенных идеей-символом <школьная типография>, ложится ответ-

ственная и почетная задача-поставить нашу педагогику, наши материальные и технические средства на службу жизни.

Вот уже тридцать лет мы боремся за то, чтобы из лона прежней школы вышла новая народная школа, технические основы которой тщательно разработаны нами. Многие учителя уже сегодня достигли в этой области больших успехов. Теперь мы должны мобилизовать всех учителей на решающий бой. Необходимо, выражаясь языком военных, который, увы, стал общепринятым, навести мосты, чтобы даже самые робкие из учителей могли бы преодолеть пропасть и присоединиться к нашей борьбе.

Говоря это, мы не претендуем на монополию в области новой школы, не собираемся форсировать ее развитие, динамика которого определяется педагогическими закономерностями. Гордые нашим прошлым, сильные нашим опытом, мы являем собой бдительный и вооруженный знаниями авангард. И лишь в ходе упорной борьбы все мы, народные учителя, вместе с борющимся народом построим истинно народную школу.

1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ < ШКОЛЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

И, так, необходимы коренные преобразования в нашей массовой школе с тем, чтобы дать детям XX века образование, отвечающее социальным, духовным, техническим и нравственным потребностям жизни народа в эпоху двадцатичестности, авиации, кинематографа, радио и других средств массовой информации, в мире, в котором, как мы надеемся, вскоре восторжествует социализм.

Напомним здесь вкратце основные принципы, которыми следует руководствоваться в процессе этой перестройки. Мы не станем давать их психологическое обоснование и их педагогическую ценность; с этими аспектами читатель сможет ознакомиться, прочитав соответствующие книги.

; . Цели воспитания

-Сами цели воспитания должны быть полностью переименованы.

Иными мы хотим видеть наших детей?

1к-Когда промышленник основывает свое предприятие, он не ставит перед собой вопрос: <Будет ли моя продукция полезна для общества?> Его интересуют другие, чисто индивидуальные вопросы: <Будет ли моя продукция хорошо продаваться? Удастся ли мне продать ее дорого и в достаточном количестве? Смогу ли я так сократить затраты, чтобы получить существенную прибыль; окупится ли мое предприятие?>

Родители и общество в отношении к нашей массовой школе слишком часто, к сожалению, рассуждают так же, как корыстный капиталист.

Для большинства родителей значение имеет не всестороннее развитие личности их детей, а образование, достаточное, чтобы выдержать экзамены, занять престижное

место, поступить в такой-то институт или обосноваться в каком-то учреждении. Соображения, по-человечески вполне понятные, и ответственность за их ограниченность лежит не только на родителях; это следствие слишком утилитарного отношения к культуре, веры в самоценность формального приобретения знаний и навыков.

Что же касается общего труда, то оно слишком занято злободневными политическими заботами и не думает о том, что будет через десять или двадцать лет. Его беспокоит

лишь ближайшее будущее, и оно требует от школы подготовки детей только к достижению ближайших целей. Они могут оказаться не более разумными и человечными, чем те, во имя которых промышленник организует серийное производство и сбыт продукции, не только бесполезной, но, может быть, даже опасной и вредной для общества.

В противовес корыстным концепциям, не берущим в расчет интересы ребенка, мы должны сформулировать истинную цель воспитания: максимальное развитие личности ребенка в разумно организованном обществе, которое будет служить ему и которому он сам будет служить. Тогда ребенок осуществит свое предназначение, приобретет достоинство и стойкость, а став взрослым) будет эффективно трудиться без лжи и корысти над созданием гармоничного и упорядоченного общества.

Мы знаем, что это-идеал. Его, однако, излишне было сформулировать. В реальной жизни воспитателям придется постоянно идти на компромиссы с эгоизмом, превратным пониманием интересов, нерациональной организацией и недальновидностью, то есть с факторами, которые могут деформировать весь воспитательный процесс. Тем более важно, чтобы работники просвещения ясно видели перед собой идеал, к которому они должны стремиться, порой даже не имея единомышленников.

Школа, ориентированная на ребенка

С технической точки зрения традиционная школа была ориентирована на учебные предметы и на программы, которые раскрывали, уточняли и систематизировали содержание этих предметов. Школьная организация, учителя и ученики вынуждены были подчиняться требованиям программ.

Школа завтрашнего дня будет сориентирована на ребенка-члена общества. Его основные потребности, зависящие от потребностей общества, определяют и физический и умственный труд, которым он должен заниматься, учебные предметы, которые он должен изучить, а также систему приобретения знаний и навыков, формы обучения.

Это будет полное обновление педагогики, которая станет разумной, эффективной, гуманной и поможет ребенку в достаточной мере осуществить свое человеческое предназначение.

Ребенок сам строит свою личность,
а мы ему в этом помогаем

Можно довольно точно определить основные функциональные потребности общества, на основании которых государство устанавливает более или менее произвольно свои требования и ограничения. Гораздо труднее глубоко понять душу ребенка, его психологию, его склонности, возможности) устремления, богатство его натуры, Но, именно исходя из этого знания, мы должны строить нашу воспитательную деятельность. Конечно, за последние полвека были достигнуты некоторые успехи в изучении детской психологии, но они пока еще не могут послужить нам достаточно надежной опорой. Что ж, если крестьянин не в состоянии обеспечить всех своих жеребят спе-

циальными кормами, которые способствовали бы их быстрому росту, он не находит ничего лучшего, как выпустить их на волю, на луг, где они смогут и порезвиться, и найти вкусную траву, от которой тела их станут сильными и гибкими, а шкура гладкой и блестящей. Мы вынуждены поступать так же.

Поскольку мы пока не можем методично, на научной основе познать детей и, исходя из этого знания, предоставить каждому ребенку соответствующее образование, удовлетворимся тем, что создадим для них среду и технические средства, способные помочь становлению их личности. Мы лишь расчищаем для них дороги, и каждый выберет свою, отвечающую индивидуальным склонностям, вкусам и запросам.

Поэтому во главу угла ставится не заучивание материала, не приобщение к азам тех или иных наук. Главным для нас является следующее:

а) здоровье ребенка, его стремление к знаниям, развитие его творческих возможностей, присущее его природе желание постоянно двигаться вперед, к максимально полной самореализации;

б) благоприятная среда, в которой воспитывается ребенок;

в) оборудование и технические средства, обеспечивающие естественный, живой и всесторонний воспитательный процесс.

Школа будущего-школа труда

Это не означает ни использование физического труда как иллюстративного дополнения к умственной работе в школе, ни преждевременную ориентацию на производительный труд учащихся, ни вытеснение умственной работы и художественного творчества профессионально-техническим обучением. Труд станет основополагающим принципом, движущей силой и философией народной школы, той деятельностью, которая обеспечит нашим ученикам усвоение всех необходимых знаний и навыков.

Такая обновленная и оздоровленная школа станет неотъемлемой частью окружающей жизни, от которой она в настоящее время оторвана.

Светлая голова и умелые руки-лучше, чем ум, перегруженный ненужными знаниями

Итак, учебный процесс должен строиться на труде. Это значит, что школа окончательно отвергнет давно уже обреченную тенденцию к пассивному и формальному обучению. Будет полностью пересмотрена теория становления личности и связанная с ней проблема усвоения знаний, и школа осуществит свое истинное предназначение - помогать ребенку строить свою личность посредством созидательной деятельности.

Теоретически необходимость такого обновления признана сегодня всеми, на практике же обновление наталкивается на укоренившуюся привычку педагогов-рутинеров к схоластической форме обучения, а также на существую-

щую в обществе систему отбора, конкурсов и экзаменов.
которая по-прежнему предоставляет лучшие места лю-

ненужными

знаниями,

тllllJ JJLI-... .

умелых рук приходится
пробить себе дорогу в

лфм чьи головы перегружены
обладателям светлых голов и
--" ор-пгегкую борьбу, чтобы

нелегкую

лдоизви.

Разумная дисциплина-
результат организованного труда

"Это педагогическое и социальное обновление иевсі
леобой глубокий функциональный порядок в организации
йЙсбы и труда, высокую эффективность учебного процес-
gft> проистекающую из его гуманной рационализации. Все
lio способствует гармоничному развитию личности в об-
йбмаяенном обществе.

т -Школа завтрашнего дня не превратится, как это пы-
Щаются представить хулители всего нового, в царство
Щйяархии, где учитель оказался бы лишенным необходимо-
До авторитета. Напротив, будучи лучше организованной,
Щэйа станет более дисциплинированной. Исчезнет лишь по-
-Щнщзвая, формальная дисциплина, без которой рухнули бы
гтои сегодняшней школы. Дисциплина же школы зав-
Щтрашной станет естественным выражением и результатом
рункциональной организации жизни и деятельности шко-
црййного коллектива.

ЩЩ Таким образом, проблема дисциплины отходит на вто-
ЦЦрой план, а в центре нашего внимания оказывается мате-
Цавальная, техническая и педагогическая организация ра-
ЁЮты в школе, которая должна стать главным и решаю-
вим фактором совершенствования учебного процесса.

"ш-
к" " -

.й.. Школа XX века для человека XX века

11" .

V, Щкола, проникнутая духом новой жизни, составляю-
.вдая неотъемлемую часть социальной среды, должна при-
" вести в соответствие с достижениями прогресса не только
свои помещения, учебные программы и распорядок жиз-
"Ш но также орудия труда и технические средства. Не-
льзя более мириться со школой, которая отстала от свое-
Н> времени на сто лет, с ее пустословием, прописными
Станами, безнадежно устаревшими учебниками, пись-

меаными работами, с зубрежкой и отбарабаниванием Уроков. И это--в век фотографии, кино, грамзаписи, радио, пишущих машинок, железных дорог, автомобилей и самолетов!

Этот контраст, которого, как ни странно, не видят ни учителя, ни родители, ни власти, наглядно показывает назревшую необходимость перемен во имя тех гуманных целей, которые мы поставили перед собой.

Перемены должны иметь фундамент

Эти преобразования, эта модернизация не совершатся по чьей-то прихоти, под влиянием моды или даже по постановлению властей.

Речь вовсе не идет о том, чтобы уничтожить все, что было в прошлом, принеся его в жертву тревожному и беспокойному будущему, подчиненному власти машин и высоких скоростей. Перемены должны быть уравновешенными и гармоничными. Это значит, что воспитание будет опираться на семейные традиции, на достижения предшествующих поколений. При всем стремлении властей к переменам они не могут быть продиктованы сверху, они произрастают из самой жизни, насыщенной и разнообразной. И только такая жизнь способна воспитать будущих строителей нового мира, который придет на смену старому миру, распадающемуся на наших глазах словно картонный домик.

Народная школа не может существовать

. без демократического общества
f

Да, мы настаиваем на связи наших будущих свершений с прошлым. Но это - не стремление к сохранению существующего политического и экономического порядка. Напротив, заблуждаются те, кто по робости строит всякого рода иллюзии: будто бы в условиях хаоса в обществе можно построить школу, способную стать моделью будущих социальных свершений.

Опыт доказывает обратное. За редкими исключениями, школа никогда не была в авангарде общественного прогресса. Правда, теоретически это возможно, но в действительности связи школы с семьей, обществом, политической системой столь тесны, что она никогда не сможет разорвать их. Школа всегда несколько отстает от общедвусного развития. Наша задача-сократить этот разрыв, что само по себе уже будет большой победой.

У феодализма была своя феодальная школа, у церкви--церковная система обучения. Капитализм породил аисолу, в которой гуманистические разглагольствования йскирутот социальную отсталость и техническую косность. Народ, придя к власти, создаст свою школу и свой тйвдагогику. Он уже осознал свою историческую миссию. Ве будем же больше выжидать, пора создавать новую систему образования для нового мира, который рождается илriiainiх глазах.

Преобразование школы и социальные проблемы

Такое понимание основных задач педагогики подводит нас вплотную к социальным проблемам. Мы отнюдь не собираемся игнорировать социальные нужды школы и закрывать глаза на финансовые сложности, связанные с переподготовкой учителей. Наша новая педагогика рождается в муках из существующего хаоса; будущее вырастает из настоящего. Мы должны не принуждать, а убеждать, и убеждать не словами, а фактами, очевидным прогрессом, удесятенной действительностью, энтузиазмом, который воодушевляет смельчаков, открывающих пути преобразований.

.и
1-
"".

II. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОСПИТАНИЯ

Мы выделяем следующие этапы воспитания :

1. Воспитание в семье-от рождения примерно до двух лет.
2. <Детский заповедник>--от двух до четырех лет.
3. Детский сад-от четырех до семи лет.
4. Начальная школа-от семи до четырнадцати лет.

Разумеется, не следует думать, что школа должна прекратить свою воспитательную деятельность в момент полового созревания ребенка, когда он стоит, можно сказать, на пороге взрослой жизни. Но мы стремимся осветить темы, которые знаем наиболее глубоко, поэтому наше практическое руководство ограничивается возрастом до четырнадцати лет. Учителям 2-й и 3-й ступеней обучения следует предпринять подобное исследование для соответствующих возрастов, не забывая, однако, о том, что разработанные нами общие принципы приемлемы и для них.

Воспитание в семье

В нашей книге <Советы родителям> мы подчеркивали первостепенное, решающее значение становления личности ребенка в течение самых первых лет жизни; мы подробно разработали этот вопрос в книге <Психология эмоций и воспитание>. От становления личности на начальном этапе в большой мере зависят успехи воспитания в индивидуальном, социальном и общечеловеческом плане на последующих стадиях развития ребенка.

Нам далеко не безразлично здоровье ребенка, мы хотим, чтобы он был крепким и уравновешенным, деятель-

Conseils aux parents. 1948.

Essai de Psychologie sensible appliquee a l'education. 1950.

ым и любознательным, чтобы он не страдал от невеже-

1гааи бедности-общественных пороков, сводящих на
1рет все усилия воспитателей. С педагогической и нрав-
.гвенной точки зрения мы не имеем права оставлять без
внимания те социальные факторы, которые влияют на ре-
бенка независимо от нас, но определяют и обуславливают
воспитательный процесс.

. Не пытаясь чересчур расширить поле нашей деятель-
вобти, мы стремимся по крайней мере сделать все возмож-
ное, чтобы родители, воспитатели и власти осознали
значение этих факторов (которым, как правило, не уделяет-
ся достаточно внимания) и на этой основе уяснили себе
актуальные задачи воспитания, тем более что многие из
н]вх выходят за рамки педагогики.

. Мы перечислим основные вопросы, требующие рас-
смотрения:

а) здоровье родителей и борьба против подрывающих
еУв тяжелых условий труда, против алкоголизма, за
улучшение жилищных условий трудящихся;
б) особая забота о беременных женщинах;
в) создание необходимых условий для новорожденно-
го:

- светлое, тихое, хорошо проветриваемое помеще-
ние;

,, - колыбель и пеленки;

_-, - питание;

- обстановка, благоприятствующая приобретению
ребенком первого жизненного опыта;

г) поведение родителей на протяжении первых лет жи-
зни ребенка.

Отошлем читателя к нашей книге <Советы родите-
лям>, где все это освещено более подробно.

<Детские заповедники>

В дашей книге <Психология эмоций и воспитание>
(Обосновывается необходимость создания дошкольных
чреждений, которые мы назвали <детскими заповедника-
-лир>. Здесь очень кратко излагаются общие принципы их
рботы.

На любом этапе жизни ребенка истинное воспитание
.Осуществляется на основании принципа познания на
.щупь, который важнее всех научных методов. Ошибка

нашей системы образования в том, что она своей рацио-
нальной методикой пытается подменить непреложный за-
кон жизни. Все, что может и должен сделать воспитатель, - -
это полнее обогатить процесс познания, ускорить
его, чтобы подготовить личность к активной роли в обще-
стве, к жизни среди людей.

Для эффективной подготовки к жизни ребенок нуждает-
тся в богатой окружающей среде, помогающей ему <на
ощупь> познавать мир. Говоря <богатая>, мы имеем в ви-
ду отнюдь не материальное положение родителей, а то.
сколь интересные и разнообразные возможности для ста-
новления личности ребенка эта среда предоставляет.

Такая среда – большая редкость, во всяком случае для детей из рабочих семей, над которыми тяготеет проклятье капитализма: в городе – сплошной асфальт, трущобы, нагромождение домов, ни свежего воздуха, ни простора, ни деревьев, ни цветов, ни животных; а в сельской местности богатство и разнообразие окружающей природы все же не могут компенсировать низкий культурный уровень населения. Но хуже все-таки в городе, где дети рабочих напоминают зверьков в зоопарке) вынужденных жить в тесном загоне, без зелени, с жалким подобием ручейка на сухой безжизненной земле.

Животные, как правило, не выживают в такой неестественной среде, препятствующей их нормальной жизнедеятельности, а если и выживают, то не приносят потомства и вообще деградируют, несмотря даже на хорошее питание.

Поэтому для сохранения тех видов животных, которым грозило вымирание, было найдено эффективное решение: в естественной среде их обитания – в лесах, горах, долинах – создали зоны, защищенные от всех внешних опасностей. Животные, нуждавшиеся в спасении, получили возможность жить и развиваться в естественных условиях – в заповедниках.

Мы требуем, чтобы это мудрое решение, оправдавшее себя в отношении животных, было распространено и на наших детей.

В принципе этот новый, более рациональный взгляд на детские сады принадлежал М. Монтессори, но ее концеп-

Мария Монтессори (1870-1952)
сторонница нового воспитания.

педагог,

цвя, по нашему мнению, была слишком формальной и отвечала далеко не всем жизненным потребностям де-

тей.

. Бели среда не дает ребенку возможности самому при-

– обрести опыт, необходимый для адаптации к окружающему миру, то воспитателю приходится заниматься различными педагогическими манипуляциями, которые порой трудно отличить от обмана. В естественной среде задача воспитателя станет значительно проще: ему достаточно

– проникнуться духом новой педагогики и лишь помогать

– детям приобретать опыт, познавая мир.

Наш <заповедник> будет не прост о классной комнатой или парком. Подготовка и совершенствование материального и технического оборудования <заповедника> станет одной из основных задач воспитателей.

.. РАСПОЛОЖЕНИЕ <ДЕТСКИХ ЗАПОВЕДНИКОВ>. Они должны размещаться в достаточно просторных парках или садах.

: 2. УГОДЬЯ <ЗАПОВЕДНИКА>. Обычно описание любого жилища начинают с помещений, а затем переходят к угодьям. Мы изменим этому правилу, чтобы подчеркнуть: главное для нас – природа, а помещения играют лишь второстепенную роль, например, используются в случае плохой погоды.

а) Естественная среда. Ребенок так же, как животное, врожденное на воле, не может развиваться в клетке. Ему необходимо жить на природе. Предоставим же природе его распоряжение: деревья и кустарники, под которыми можно строить шалаши из веток; горки, на которые ребенок может карабкаться, и гроты, где он может прятаться; речушка с водоворотами, маленькими водопадами, но не глубокая, чтобы не было опасности утонуть; маленькое озеро с песчаным пляжем, чтобы летом можно было поплавать в воде.

б) Обработанная территория: лужайка, посевы злаков (ячмень, пшеница), фруктовый сад, огород, цветы; все это фиксируется на глазах у детей.

в) Дикие животные: зайцы, лесные птицы, рыбы; они живут на воле, и убивать их запрещено.

г) Домашние животные: коровы, козы, ослики, куры, клубы. Они находятся в специальных помещениях и пасутся на лужайках.

д) Сад и огород для детей: участок, где дети смогут са-

ми обрабатывать землю специальными орудиями. Самым умелым и старательным могут быть предоставлены отдельные участки.

.ПОМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНЫ ОТВЕЧАТЬ ВСЕ ТОЙ ЖЕ ЦЕЛИ – ПОМОГАТЬ ДЕТЯМ <ПОЗНАВАТЬ НА ОЩУПЬ>.

На первом этаже располагаются:

- помещение для домашних животных;
- уголок живой природы: комнатные растения, птицы, маленькая выставка выращенных фруктов и овощей по сезону;

- <познавательная> комната) с песочницей, маленьким бассейном и фонтанчиком, здесь же находятся игрушки: кубики, машинки, куклы, посуда и т. п.

- комната отдыха, где должен быть ковер, стулья, стол, кровати, и при ней кухня, чтобы готовить горячие завтраки.

На втором этаже размещается обслуживающий персонал:

- а) работники, которые ухаживают за животными и обрабатывают землю на глазах у детей; они должны любить детей и уметь ладить с ними;

- б) няни и медицинские сестры.

Такой <заповедник> рассчитан примерно на пятьдесят детей. Те из них, кто будет проводить там целый день, должны быть обеспечены обедами, кроватками для отдыха.

Нам могут сказать, что все это излишне сложно и что нас вполне удовлетворяют обычные детские сады. Однако в действительности эти сады в значительной мере напоминают зоопарки, пусть даже очень хорошо оборудованные. К тому же в них отводят слишком большую роль игре в ущерб познанию на ощупь, а ведь это первая стадия труда. В этих детских садах недооценивается также значение естественной среды, животных, растений, работы на природе—всего того, что помогает детям познавать мир. Мы же хотим создать для детей достаточно богатую окружающую среду, которая позволит им по-настоящему, активно готовиться к будущей самостоятельной жизни и деятельности.

Затраты на устройство <заповедников> не станут чрезмерными благодаря доходам от сельскохозяйственных

.и>бот. Более того) <заповедники> могут оказаться наиболее экономичной и практичной формой общественных

-дегспи садов.

Детские сады для детей старше четырех лет

-. Это промежуточная стадия между воспитанием в семье, которое дополняется при необходимости воспитанием в <детском заповеднике>, и школой.

Ы. На предыдущем этапе ребенок начал познавать окружающую его среду, а затем, опираясь на приобретенный собственный опыт, начал создавать свою личность. В четыре года уже пытается заставить среду служить себе.

На этом этапе воспитания, так же как и на предыдущем, мы отрицаем целесообразность уроков, в какой бы <кательной форме они ни давались. Необходимы лишь условия, наиболее подходящие для работы-игры; материалы, Орудия и технические средства для осуществления работы и работы-игры; организация всей воспитательной деятельности в соответствии с формированием личности ребенка в процессе труда.

Надо признать, что в этой области немало уже сделано то некоторые практические шаги как во Франции, так и на рубеже удивительно близки к нашим установкам. Было бы несправедливо не вспомнить здесь, что все педагоги в долгу перед Декроли Монтеessori, а также ИЯрсд всеми преданными своему делу воспитательницами, чьи имена заслуженно пользуются доброй славой во французских детских садах.

Одйажо, по нашему мнению, необходимы некоторые термины и дополнения, которые мы и наметили

, Здание детского сада и прилегающая территория

Мы предлагаем усовершенствовать детские сады, исходя из возможностей, открытых нам новой концепцией на ощупь.

Овид Декроль (1871-1932) – бельгийский педагог и психолог, представитель нового воспитания.

Даже наиболее совершенная методика воспитания – например, методы Монтессори – не рассматривает жизнь ребенка во всей ее сложности и многообразии. Существующая система воспитания ограничивается строго определенным, заранее предусмотренным набором действий. Поэтому у Монтессори детский сад остается вольером зоопарка, правда вполне современного. Здесь на ограниченном пространстве собраны предметы, минимально необходимые для простейшей деятельности ребенка. Взрослый своей властью ограничивает возможности познания, ликвидирует отдельные его этапы. Он учит тому, что считает главным: застегивать пуговицы и завязывать шнурки, чтобы ребенок мог самостоятельно одеваться; сравнивать и сочетать цвета и формы, чтобы развить у ребенка зрение и осязание; выполнять упражнения, необходимые для последующего усвоения техники письма.

Однако жизнь постоянно выплескивается из этого слишком узкого русла, как бы напоминая, что бесполезно пытаться загнать ее в рамки наших формальных методов, что надо, наоборот, сделать эти методы более гибкими. обогатить их, чтобы они помогали сделать жизнь более яркой.

Можно утверждать, что Монтессори и ее французские последовательницы довели почти до совершенства свои детские <сады-зоопарки>. Мы же должны сделать еще одно усилие, чтобы прийти к детскому саду, готовящему детей к жизни во всем ее разнообразии, к созидательному труду.

Нам следует создать среду, помогающую познанию на ощупь, богатую и разнообразную, как сама жизнь. Детскому саду, готовящему своих воспитанников к жизни, необходимы:

1) просторное помещение с большими окнами, хорошо освещенное и проветриваемое) оснащенное всем необходимым для познания и труда (оборудование мы опишем ниже). В этом же здании должен быть уголок живой природы, где дети могли бы находиться в плохую погоду, когда нельзя выйти в сад;

2) естественная среда-сад с лужайкой, речкой или ручейком, всевозможными растениями, где дети смогут плодотворно работать; крытые помещения, где содержатся животные, находятся аквариум, гербарий и т.п. Сад не обязательно должен находиться непосредствен-

110 Урядом со школьным зданием. Возможно, детей придется Идвозить туда в хорошую погоду, как же как мы сами "уэжаем за город по воскресеньям, а летом нередко и по-

де работы.

""у ...

Оборудование и технические средства детского сада

.

?..а В этом разделе мы тоже не станем представлять как

Ийвовведения оборудование и технические средства, внед-
. {цдопыс до нас известными воспитателями, более или ме-
"Цсвтфотно вошедшие в жизнь наших детских садов.
Ограничимся характеристикой некоторых существую-
1ЙЕС методов, определением степени важности различных
:11дов деятельности ребенка и укажем на новшества,
ЖЕОрые мы считаем необходимыми.

-В настоящее время два противоположных направле-

-1ЙИ11В педагогике угрожают судьбе детских садов. Одно-
ic-гическое-стремится как можно раньше <упоря-
гь> жизнь детей при помощи уроков и домашних за-
ЛОНО делает упор на формальное приобретение зна-
ГИ навыков: детей учат начаткам чтения и письма, чи-

ЩОяг ям нравоучительные рассказы, обучают устному

ijl1lgy. с помощью картинок или специальных игр. Но эти
яктая преждевременны для неокрепшей памяти ребен-
1Другое направление, которое можно назвать инфанти-
Цввдм, напротив, чрезмерной опекой удерживает ребенка
Цуже пройденном этапе. Детей развлекают всевозмо-
.-ЕММИ играми, преследуя на деле единственную цель-
" " гьсяют них тишины и порядка. Это направление по-
10 множество игр и игрушек, якобы имеющих воспи-
ьное значение, которые на самом деле всего лишь
..или менее интересные забавы, а в конечном счете-
1j11UOTHBOK прибыли для тех, кто их производит и сбывает.
iy этими двумя крайностями и следует найти вер-
плуть. Мы выделяем три этапа в развитии жизнедеятель-
"и ребенка:

рвй этап-разведка на ощупь, когда ребенок по-
исследует, испытывает окружающий мир, чтобы
>иться в нем и постичь его тайны. Данный период за-
ется к двум годам. К этому времени ребенок умеет
1 руки его свободны, что дает ему большую само-
>ность передвижений и свободу действий.

Второй этап мы называли периодом обживания. Ребен-
ку уже недостаточно просто познавать, просто перевер-
нуть камень, чтобы испытать свою силу или увидеть, что
под ним находится. Он уже, сам того не сознавая, обоб-
щает и упорядочивает приобретенный опыт применитель-
но к основным физиологическим потребностям и к вол-
нующим загадкам окружающего мира. Но он еще зам-
кнут на себе, ему лишь предстоит создать свою личность,
поэтому он пока не способен на осознанную деятельность.
Это период эгоцентризма, как его характеризуют многие
психологи. Мы же предпочитаем определить его словом
"обживание", чтобы подчеркнуть, что суть этого эгоцен-
тризма-не просто желание все сводить на себя) ведь ре-
бенок способен и на исключительно великодушные по-

ступки. Речь идет скорее о функциональной необходимости. Мы можем привести такое сравнение: новосел, внимательно осмотрев свое новое жилище – период разведки, – начинает затем его обживать. Он полностью поглощен этим процессом, который ему жизненно необходим. Отсюда вовсе не следует, что он разлюбил своих друзей; он по-прежнему добр и общителен, но не стоит его беспокоить, пока он не устроится на новом месте.

Период обживания у ребенка продолжается до четырех лет. Затем начинается третий этап-период труда. К четырем-пяти годам ребенок уже достаточно исследовал окружающую его среду, освоился в ней, более или менее обжился и упорядочил свой первый жизненный опыт. Теперь у него есть время и возможность приступить к завоеванию окружающего мира. Это осуществляется в процессе труда. Именно труд является основной деятельностью, позволяющей человеку удовлетворить свои физические и духовные потребности; труд дает ему необходимые силы, чтобы осуществить свое предназначение в жизни.

На этом этапе ребенок начинает трудиться, если ему позволяет окружающая обстановка. Если же нет, то настоящий труд, потребность в котором он ощущает, ему заменяет в какой-то мере игра-работа.

Итак, мы перечислили основные этапы нашей системы воспитания с психологическим обоснованием деятельности, соответствующей каждому из этих этапов:

период воспитания в семье – разведка на ощупь;

"детский заповедник" – стадия обживания;

детский сад и начальная школа – стадия труда.

Однако в жизни эти этапы не столь четко разграничены. .Новосел, бегло осмотрев свое жилище, начинает об-
1. > время от времени, чтобы продолжить осмотр; при
он) еще не полностью обжившись, продолжает об-
1 < с друзьями и ходить на работу, а после работы
1 < благоустраивает квартиру. Но если этот человек не-
1 ТОЧНО предприимчив, если столь разнообразная дея-
1 юсть утомляет его мозг и действует ему на нервы,
1 < не может делать два дела одновременно, то только
1 жонца обследовав свое жилье, он начнет его обживать.
1 боживание это затянется так надолго, что у него не
1дет больше ни времени, ни сил, чтобы снова включить-
1 > жизнь и вернуться к своим делам.

ЩГак же и с ребенком: он еще продолжает познавать
1 .на ощупь, но одновременно .уже начинает его об-
1 ив. Когда обстоятельства этому благоприятствуют,
1)жет приступить к труду, однако временами еще воз-
1 ается к обживанию или даже к разведке. Отсталые
1 < неполноценные дети с большим трудом карабкаются
1 < им ступеням, и, как правило, стадия труда им недо-

йедагогические методы должны быть достаточно гиб-
1 чтобы отвечать требованиям жизни, которые не
1 потя в формальные рамки каких бы то ни было
1 < фикаций. В "детских заповедниках" нам еще приде-
1 < делять много внимания разведке на ощупь – этот
1 яе закончен. А в детском саду, по крайней мере в пер-
1 < эды, нужно будет облегчать детям обживание, в ко-
1 < гони еще нуждаются, прежде чем полностью погру-

1В работу.

Юрудия, которые мы предоставим в распоряжение де-
1<a этом этапе, должны отвечать перечисленным це-

Щпрактически такое наслоение распространяется на до-
> большой отрезок времени, протяженность которо-
1сит от склонностей и способностей каждого ребен-
>зрасте, когда дети уже осознанно работают, мы не-
видим, как они возвращаются и к другим типам
10сти-например, играм, поискам, относящимся

к разведке на ощупь и обживанию. Как знать, не объяс-
няет ли это в какой-то мере и у взрослых их временные
уходы в себя или возвращения к прошлому? Ведь и чело-
веку, вполне обжившему свое жилье, иногда хочется в вы-
ходной день снова обследовать его и заняться переста-
новкой мебели, которая может продолжаться беско-
нечно.

Учитывая все изложенное, мы предлагаем определен-
ную организацию работы в детском саду и необходимое
для этого оборудование.

Природа остается наиболее богатой средой.

Детский сад не может существовать без природной
среды, наиболее полно отвечающей разнообразным по-
требностям детей. Необходим более или менее обширный
участок, где есть деревья, река или ручей, песок, камни,
возможно, какие-нибудь развалины, холмы (горки), дикие
и домашние животные. Мы уже говорили, что участок мо-
жет и не прилегать непосредственно к помещению детско-
го сада, но это худший вариант.

Природная среда поможет детям и в обживании, и
в труде.

Учитывая потребность обживания, не следует обраба-
тывать и засаживать весь участок, оставляя для прохода
лишь узкие тропинки.

Необходимо оставить "дикие" уголки, где дети, еще не
вступившие в период труда, смогут продолжать позна-
вать мир, что-то строить, копать, испытывать в соответ-
ствии со своим жизненным ритмом, своими физическими
и психическими возможностями.

Но одновременно следует организовать постепенное
освоение детьми окружающего мира с помощью работы,
которая всегда должна быть общественно полезной, даже
если эту пользу и не увидишь сразу.

Дети в детском саду могут:

- сажать растения;
- ухаживать за домашними животными;
- строить домики, шалаши, плотины, водяные мель-
ницы и т.п.

На предыдущей стадии такая деятельность носит
лишь эпизодический характер; ребенок предпочитает на-
блюдать, а если время от времени берется за работу, то
это для него не более чем опыт, возможность испытать
и рассчитать свои силы, расширить свои возможности.
Затем он возвращается к обживанию. На новом эта-

пе его усилия приобретают, так сказать, объективную цель: что-то создать, осуществить, построить своими силами.

Все это мы должны учесть при организации труда в детском саду.

В ненастные дни, когда нельзя выйти в сад—особенно если он расположен в отдалении от помещения детского сада,—нас выручит уголок живой природы: песок, комнатные растения, аквариум с рыбами, а если возможно—морские свинки, куры, коза.

Однако живительного воздействия природы недостаточно для современного воспитания. Необходимы также механическая работа, умственная деятельность и художественное творчество.

Под механической работой мы понимаем применение орудий труда, этих плодов цивилизации, которые ускоряют познание на ощупь, укрепляют и расширяют нашу власть над окружающей средой.

Даже новейшие педагогические теории недооценивают значение механической работы. В детском саду, да и на следующих ступенях тоже совершенно игнорируют труд. Его подменяют играми, упражнениями и достигают известного успеха, поскольку они отвечают потребностям предыдущей стадии—обживания. Даже методы Монтессори, считающиеся научно обоснованными, расширяют только сферу познания ребенка, развивают его мускулатуру, обостряют зоркость. Мы не утверждаем, что это совсем не нужно, особенно для детей бедняков, не имеющих дома достаточно насыщенной среды, необходимой для их развития. Но эти методы рассчитаны на предыдущие этапы—разведку и обживание, и в первую очередь на отстающих детей. Нормальный ребенок в этом возрасте может и хочет идти дальше. Он хочет и может усвоить основные приемы, необходимые для работы, и с каждым днем все больше разнообразить свои действия, чтобы обрести новую для себя власть над окружающей средой.

Ребенка интересуют не только кубики и пирамидки — он неосознанно тянется к инструментам, его приводит в восторг вид молотка, пилы, тележки, самоката, велосипеда. Нельзя недооценивать этот фактор, однако не следует питать иллюзий. Этот интерес еще из области обживания: ребенок забьет гвоздь куда попало, с одинаковым удовольствием станет пилить бревно и подпиливать ножку стула, будет без конца крутить ручку какого-нибудь механиз-

11

ма просто ради удовольствия видеть его в действии. Это неизбежный этап, за которым последуют другие.

Затем ребенок должен научиться владеть инструментами, включать их в свою деятельность, пользоваться ими все более осознанно для достижения своих целей. Ему уже недостаточно просто забивать гвозди—он хочет сколотить ящик, который ему для чего-то нужен; он не станет пилить что попало, а сделает это с определенной целью, ему быстро надоест крутить ручку, если приведенный в движение механизм не приносит реальных результатов.

Наше оборудование и приемы разработаны с учетом этих требований. Некоторые инструменты, хоть и любимые детьми, должны быть исключены, так как они опасны или требуют силы и ловкости, которой дети этого возраста еще не обладают, например: нож, пила, молоток. Но, к счастью, современная механика дает очень богатые возможности: нам следует лишь выбрать инструменты, подходящие для работы детей.

<Кооператив светской школы> создал такое оборудование, которое одновременно и помогает обживанию) и дает возможность плодотворно трудиться.

Мы уверены, что воспитатели дополнят и усовершенствуют этот инструментарий. Поняв принципы, которыми мы руководствуемся, они смогут сделать еще шаг вперед в техническом оснащении наших детских садов.

Умственная деятельность

Пользуясь нашим новым оборудованием в процессе разнообразной деятельности, которую оно обеспечивает, ребенок постепенно осваивает различные механические орудия труда, которые позволяют ему подчинять материю своей воле и своим потребностям, раздвигая таким образом границы своих возможностей.

Но существуют другие <орудия>, неосязаемые, нематериальные, значения которых нельзя недооценивать. Они позволяют ребенку вступать в контакт с себе подобными, формулировать и выразить свои потребности, развивать и углублять свои знания об окружающем мире, его отдельных элементах и их связи, постепенно покорять природу. Имеется в виду речь, которая после рукоглавное и самое замечательное орудие; очень важны также рисунок, письмо, типографский набор и чтение.

Для применения каждого из этих <орудий> существуют свои методы и приемы, которые должны быть в совершенстве разработаны в соответствии с возрастом детей, их образом жизни и опытом. Здесь так же, как и для механических орудий, необходимо устранить возможные опасности и подготовить материал, которым ребенок сможет успешно пользоваться для получения не схоластических, а живых знаний, умений и навыков.

а) Речь. Когда ребенок приходит в детский сад, он уже умеет более или менее правильно говорить. Но язык его—особенно если он из простой семьи—очень беден, ибо отражает период разведки и старательного обживания. Нынешние методы воспитания задерживают детей на этой стадии, закрепляя употребление только определенных слов и наименований, отражающих далеко не все богатство языка. Мы же ориентируем детей на живой язык как средство общения между людьми. Сама работа, которую мы предлагаем детям, побуждает их к живой речи: трудясь в поле, ухаживая за животными, они учатся выражать свои реакции во всем их многообразии, подбирая для этого по мере своих возможностей знакомые слова и" словосочетания. Когда ребенок копает землю или са"жаст растения, ухаживает за животными, строит домик, делает тележку или куклу—это для него новая, волнующая жизнь, которая находит свое естественное проявление

ние в его живой и непосредственной речи.

Отнюдь не стремясь к методическим ограничениям, которые, претендуя на коррекцию речи, на самом деле только подавляют у ребенка естественную потребность самовыражения, мы побуждаем его к развитию и обогащению живого языка.

- Воспитательница заинтересовывает детей творческой работой. Она выслушивает их рассказы, направляя их в русло, которое считает наиболее продотворным; затем записывает основное содержание их высказываний и составляет текст, который станет как бы концентрацией, синтезом и фиксацией какого-то среза жизни. Дети чрезвычайно восприимчивы к подобным вещам, их реакция на текст и будет первым результатом истинной работы ума.

Воспитательница напишет этот текст на доске, иллюстрируя его, если можно, выразительным рисунком, затем перепишет в дневник группы, куда будут также вклеены лучшие рисунки детей. Этот дневник должен занимать

почетное место на специальном стеллаже, где выставлены наиболее удачные поделки детей.

На первом этапе мы не станем искусственно усложнять умственную работу детей. Ни в коем случае нельзя делать тексты сухими и схоластичными. Не надо пока даже пытаться научить детей читать текст: им достаточно видеть его написанным мелом на черной доске, а потом загадочными тоненькими закорючками в их тетради. Письмо-это чудесное орудие, волшебной четкостью которого ребенок восхищается еще до того, как познает его и научится им пользоваться. Настанет день, когда он сам захочет овладеть этим орудием и использовать его по своему усмотрению.

Каким образом произойдет это овладение? В книге <Естественный метод обучения языку> мы подробно разъяснили это и показали превосходство естественного метода приобщения к письму и чтению, причем подчеркнули, что материалы и технические средства для этой методики в настоящее время доступны всем. Здесь мы изложит лишь практические выводы из нашего исследования.

б) Рисунок. Мы считаем, что в основе первого этапа обучения письму и чтению лежит не узнавание и механическое копирование слов и предложений в отрыве от их значения, а рисунок - сначала просто как занятие для рук, а затем как средство самовыражения.

Однако вы можете сделать этот процесс более интересным, обогатить его за счет следующей техники.

Приобретите копировальный аппарат или еще лучше лимограф. Копировальный аппарат имеет то преимущество, что на нем можно воспроизвести рисунок в цвете, однако цвета оказываются недостаточно яркими, а количество получаемых копий ограничено. Лимограф дает черно-белое изображение, но он проще в обращении и позволяет получить неограниченное число экземпляров.

На одном из этих аппаратов вы каждый день сможете

воспроизводить детский рисунок, который сочтете наиболее выразительным. При этом вовсе не обязательно, чтобы он был самым безупречным. Необходимо, чтобы все дети по очереди получали почетное право воспроизвести рисунок. Вы увидите, какой восторг вызовет возможность быстрого автоматического копирования рисунка

La methode naturelle de lecture, 1947.

ка, какая это будет радость для того, кто его нарисовал, с"каким усердием дети будут осваивать работу с аппаратом, совершающим подобное чудо.

Полученные картинки раздайте детям, чтобы они их раскрасили и вклеили в специальный переплет; это станет для них первой в жизни книгой-живой и интересной. Иногда воспитатель может воспроизвести небольшой текст-либо отдельно, либо вместе с рисунком; на следующем этапе это должно стать правилом.

Совершите для детей еще одно чудо, которое также вполне вам доступно: купите набор инструментов для гравирования, линолеум и копировальный материал. Сначала сами выгравировайте рисунок на линолеуме, а затем научите кого-нибудь из наиболее смелых детей делать это. Далее сделайте оттиск рисунка с помощью копировального материала. Появление черных или цветных очертаний на белой бумаге не только приведет детей в восторг, но и возбудит в них потребность рисовать для самовыражения и одновременно разовьет их эстетический вкус. Эти линогравюры ребенок тоже будет раскрашивать и вклеивать в личную книгу. Отдельные экземпляры можно развесить на стенах классной комнаты, а также передать родителям.

Трудно переоценить значение перечисленных технических средств, особенно когда они органично и естественно входят в жизнь и работу детей.

Сначала ребенок просто учится владеть карандашом, . и, только когда он вполне освоит технику рисования, его рисунки станут средством самовыражения.

По рассказам детей вы описываете какое-либо событие, затем каждый ребенок пытается изобразить его на свой лад, снова пережить, пропустить через свое сознание и обогатить в своем рисунке. При этом он должен быть абсолютно свободен. Дайте ребенку бумагу и карандаш, и пусть рисует, как может. Сначала у него получится нечто невразумительное, но затем он будет постепенно совершенствовать и обогащать свои рисунки.

Не нужны ни советы, ни оценки. Достаточно проявить интерес к готовому рисунку, в котором непременно есть что-то оригинальное, и воспользоваться этим, чтобы <разговорить> ребенка, развить у него способность к выражению своих мыслей и к общению.

в) Письмо. На определенном уровне овладения техникой рисунка путь обучения удваивается. Ребенок про-

должает выражать свои мысли и чувства в рисунках, но в то же время его начинают более живо интересовать <закорючки>, при помощи которых воспитатель записывает его речь. Сначала он просто перерисовывает написанный

те либо лимографе. Дети могут также сами нарисовать картинку к своему рассказу, при этом они снова <переживают> его, обдумают, <пропустят через себя>, прежде чем поместить текст в свою книгу или повесить на стену.

Очень важно, чтобы каждый день было отложено не- столько отпечатанных листков: к концу месяца они составят газету, экземпляры которой будут передаваться родителям воспитанников и их друзьям, а также высылаться в другие детские сады, разбросанные по всей Франции, обмен на такие же газеты, отпечатанные или размноженные на копировальном аппарате.

Два раза в неделю мы посылаем газеты по почте другому детскому саду, ведущему с нами постоянную переписку. Мы знаем все об организации повседневной жизни этого

-сада) знаем по именам всех воспитанников, их привычки, -игры, радости и печали. Кроме газет, дети посылают им

Также письма, написанные от руки, фотографии, игрушки, поделки. Таким образом, общение на расстоянии, необходимость которого нам очевидна, становится особенно интенсивным. У ребенка появляется целый комплекс "естественных интересов, которые можно оптимально использовать в воспитательных целях.

Но особенно хотелось бы подчеркнуть, что этот процесс, полностью совпадающий с естественным процессом овладения языком, делает возможным уверенное восхождение (посредством познания на ощупь) от устной речи к письму и далее - к чтению.

Неважно, что дети <рисуют> текст на доске, еще не умея его прочесть, но прекрасно его понимая; неважно, что они составляют текст из букв, которых еще не знают, а только учатся различать с помощью воспитателя. Не думай-

те, что нельзя переписываться, не научившись писать без ошибок длинные письма. Главное - чтобы ребенок ощутил смысл, ценность, необходимость, индивидуальную и общественную роль письма как средства самовыражения. Наши технические средства отвечают этой цели. В остальном - доверимся ребенку. Нам стоит только немного ему помочь - и он овладеет этой техникой, так же как овладел языком.

Педагогам, привыкшим к <научным> методикам, такие взгляды могут показаться парадоксальными, однако мы решительно утверждаем, что только этот наш метод дает возможность естественного восхождения от речи к письму, а затем к чтению.

Главное - старайтесь избежать схоластической тенденции. Методическое обучение чтению, применяемое как догма, сокращает познание на ощупь, что будто бы дает экономию времени. При такой методике ребенок действительно может быстрее научиться читать и писать, но это произойдет за счет ряда промежуточных стадий познания, которые ошибочно считают ненужными. Если вы покажете ребенку, как в автомобиле повернуть ключ зажигания и на

какие педали следует нажать, чтобы заработал двигатель, он сможет поехать. Но, усвоив эти механические приемы и решив, что этого достаточно, ребенок окажется беспомощным при самой небольшой поломке и перед малейшим препятствием. Тогда он пожалеет о столь поспешном обучении и будет вынужден вернуться к самостоятельному изучению автомобиля. Этот пример свидетельствует о необходимости коренного пересмотра традиционной системы обучения.

д) Чтение. Итак, ребенок говорит; он видит, как его речь, его мысли и действия фиксируются на доске в новой для него форме; он сам может превратить этот рукописный текст в печатную страницу; он может посылать письма своим далеким друзьям, которые в ответ присылают ему такие же страницы. В результате этого непрерывного процесса зрительная память ребенка при поддержке слуховой памяти фиксирует буквы, слова и предложения в их органической связи с обозначаемыми понятиями. Ребенок постоянно сравнивает написанное слово с принесенным; слово, написанное им самим, с образцом на доске или на отпечатанной странице; он узнает слова в полученных от друзей газетах, сравнивая их с теми, которые уже знает из своих газет. Познание на ощупь порождает интенсивную

работу мысли, и таким образом без каких-либо специальных упражнений ребенок запоминает все больше и больше слов; он не только узнает их по написанию, но уже

(связывает с определенным понятием. Узнавание и понимание происходят параллельно, как две составляющие одного процесса.

Так ребенок узнает сначала знакомые тексты, не читая их, затем отдельные фразы из текстов или писем своих друзей. Опираясь на знакомые слова, он иногда приходит к пониманию новых слов и предложений. Потом он начинает узнавать целые абзацы в детских книжках, после чего вплотную подойдет к самым трудным задачам.

Ребенок умеет читать без всяких упражнений. Он изначально умеет читать, потому что узнает по начертанию вкопированного или печатного текста заключенную в нем мысль, как бы слыша издали голоса тех, кого нет

рядом. Неважно, что он еще не может бегло читать вслух. Это, в сущности, всего лишь нудное и в высшей степени бесполезное упражнение, которое учителя издавна объявляют необходимым только потому, что неспособны

доверить понимание текста при чтении про себя. Напомним, однако, что последнее остается основным видом чтения, и это только повышает ценность наших методов, дающих столь значительные воспитательные резуль-

таты.

Мы отсылаем читателя к нашей брошюре «Естественный метод обучения языку». Там он найдет подробное описание процесса перехода от речи к чтению, а также очень и очень характерные для этого метода приемы и технические средства. Мы не утверждаем, что ребенок научится читать в рекордно короткий срок, но наш метод гарантирует успех и благотворно

1ст на весь воспитательный процесс.

Художественное творчество

В предыдущем разделе мы говорили об умственном развитии ребенка, которое происходит благодаря овладению такими средствами выражения, как устная речь, письмо и чтение.

Но существуют и другие средства выражения, чисто инстинктивные, однако имеющие огромное значение для формирования личности, не менее ценные для познания окружающего мира.

Применение этих средств нельзя сравнивать со специфически интеллектуальной деятельностью, но это вовсе не недостаток, как считают некоторые, а скорее достоинство. Дело в том, что здесь задействована особая область человеческой психики-сфера подсознательного. И часто случается, что люди, противящиеся формальному обучению и с трудом воспринимающие точные знания, стремительно достигают совершенства в области искусства.

Было бы настоящим преступлением против личности, если бы мы препятствовали реализации столь важных ее способностей, причем именно тех, которые затрагивают чувства, эмоции, душевное равновесие.

Процесс художественного творчества, как мы уже говорили, в корне отличается от интеллектуальной деятельности. Следовательно, и оценивать его надо по другим критериям. Письмо может быть более или менее правильным, текст-более или менее грамотным, чтение-более или менее выразительным. Здесь легко установить критерии. Но ни в коем случае нельзя переносить их на сферу искусства.

Чтобы оценить детский рисунок, надо обладать свежим взглядом и чуткой душой, надо разглядеть за неумелыми еще штрихами или мазками личность, ее рождение и становление, ее видение мира, ее мимолетные впечатления.

Мы отводим важное место художественному творчеству детей. Рисование не теряет значимости и после того, как дети научились писать. Они иллюстрируют тексты, рисуют карандашом и красками, делают гравюры, вырезая клише из картона или линолеума. Важную роль играет драматизация, кукольный театр. Необходимы также пение и ритмика, причем если в детском саду нет пианино и аккомпаниатора, то можно использовать патефон. Значение художественного творчества в детском саду огромно, его невозможно переоценить.

Картотеки

Мы предлагаем нововведение, которое в настоящее время не в ходу в детских садах,-картотеки. Все знают, как дети любят картинки и как им нравится вырезать их, наклеивать на картон и сортировать по темам. Дадим же им такую возможность.

1 Мы устраиваем в группах постоянный поиск интересных картинок; дети охотно принимают в нем участие, приносят фотографии, иллюстрированные журналы и т. п. Заслуживающие внимания картинки вырезаются, наклеиваются на картонные карточки размером 13,5x21 см и 21 x 27 см и раскладываются по тематическим ящич-

кам картотеки. В дальнейшем они по мере надобности используются как учебные пособия.

Это нововведение стоит недорого и станет ценным

подспорьем для воспитателя.

Планы работы

Пока у ребенка нет выбора между разными видами деятельности, план работы не нужен. Если в доме есть только одно дело, которое по силам детям, мать недолго думая командует: <Принесите-ка дров!> Работа может нравиться детям, но может и не нравиться, тогда они ловко избегают ее по мере того, как ослабевает родительская власть.

Но если работа разнообразна-ухаживать за кроликами, пасти коз, перевозить что-нибудь на тачке, заделать дыру в стене, починить дверь, покрасить или отполировать мебель, -то глава семьи накануне вечером должен распределить между детьми задания на завтрашний день. Некоторые делают это, опираясь на свою власть, зачастую вопреки жаланиям детей. Кто-то из них, быть может, хотел бы возить тачку - и с каким рвением и усердием он бы работал... Но нет! Ему говорят, что не всегда приходится делать то, что нравится; поэтому его посылают пасти коз, что у него получается очень плохо, а тачку дают мальчику, который непременно опрокинет ее, потому что мечтает о столярных работах. Отсюда беспорядок, ссоры, неприятности, увиливание от работы, недовольство, расхлябанность. А все это на самом деле-

результат неправильного воспитания.

Нередко так же поступают и педагоги, когда они из

осторожности, дабы <не распыляться>, сводят к минимуму разнообразие деятельности, предоставляемое детям самой жизнью.

у. Но если мать не столь непреклонна и более дипломатична, то она на своеобразном семейном совете распределит обязанности, сочетая вкусы каждого ребенка с интересами всей семьи. Каждый будет точно знать, что ему пред-

чп

стоит сделать завтра, каждый получит работу, которую любит, или по крайней мере осознает ее необходимость, работу, которую выбрал сам. В таком случае он будет стараться выполнить ее как можно лучше.

При многообразии наших средств, дающих возможность выполнять самую разную работу, нам необходима подобная практика. Воспитатель не должен приказывать, пользуясь своей властью. Ему следует вместе с детьми составлять планы работы. Мы рекомендуем:

1) Общий план работы на неделю, учитывающий реальные возможности, распорядок и правила жизни в коллективе. Ведь и в семье все приходит к обеду в определенный час, прерывая на время работу. Так же должно быть и в детском саду: определенное время для занятий, для работы в саду (в зависимости от погоды и времени года), для составления текстов, наборных работ в типографии и т.д.;

2) Индивидуальный план работы на неделю. В этот план ребенок записывает работу, какой он хочет и будет заниматься, и сам следит за ее выполнением.

Мы издаем примерные планы работы для детских садов. Их охотно применяют, и польза от них несомненна.

Если нет плана работы, ребенок становится крепостным, которого можно эксплуатировать как угодно. Он быстрее всех закончил работу-ему тут же дают дополнительное задание; его могут оторвать от работы, которая ему нравится, и дать другое поручение. В результате он становится непослушным, ленивым, раздражительным.

При наличии плана работы ребенок оказывается относительно свободным в пределах тех рамок, которые заранее определены и согласованы с ним. Он рассчитывает свои силы и темп работы, может поторопиться, чтобы потом отдохнуть или заняться более интересным для него делом. Таким образом, ребенок с малых лет приучается к порядку, к самоконтролю; привыкает доводить любое дело до конца, что очень важно, какой бы вид деятельности он ни выбрал впоследствии, наконец, испытывает душевное удовлетворение, которое дает только хорошо выполненная работа.

Практика планов работы в детском саду-как и на последующих ступенях обучения-будет находиться в цен-

тре внимания новой педагогики, отнюдь не фантастичной и не выдуманной нами, как утверждают некоторые, не взятой с потолка, а вытекающей из методической организации индивидуальной работы в рамках сложной и многогранной жизни детского коллектива.

Роль и место уроков

В детском саду мы не считаем необходимыми уроки. Насыщенность и воспитательное значение рекомендует нам материалы и технических средств-надежный успешного приобретения достаточного объема знаний. Отставание может быть только следствием аномалий и дефектов, против которых наши методы также являются лучшим лекарством.

К семи годам ребенок научится правильно говорить и выражать свои мысли, писать и читать, пользуясь достаточно богатым словарным запасом, правда усвоенным скорее интуитивно, а не осознанно, но этот запас никак не ниже среднего школьного уровня. В соприкосновении с насыщенной окружающей средой и при помощи средств, обеспечивающих механическую, интеллектуальную и творческую работу, ребенок научится действовать уверенно, что является основой убежденности в суждениях

и оценках. Если он еще не умеет достаточно четко выразить что-либо устно или письменно, ему помогут рисунок, пение, мимика; он начнет осознавать свои индивидуальные обязанности и свою роль в обществе, сможет подчиниться дисциплине, обусловленной спокойствием и целесообразностью. В то же время он сохранит свою подвижность, живость и инстинктивную способность воспротивиться всему тому, что грозит нарушить эту гармонию.

К полученной основе всегда можно без особого вреда добавить некоторые научные знания, в той мере, в какой этого требует программа обучения. Отдельные приемы, которые будут широко использоваться потом, на следующем этапе, могут с успехом применяться к наиболее способным детям уже теперь. Так, полезно составить для некоторых групп карточки самоконтроля по чтению, письму и арифметике; мы подробно опишем подготовку и применение таких карточек для следующей ступени. Здесь же ограничимся изложением возможностей приме-

нения рекомендуемых нами приемов в условиях различных школ. При этом в противоположность некоторым признанным во всем мире методикам мы не придерживаемся строгих рамок, наши методы-не жесткий ритуал.

Мы предлагаем:

- учебные материалы, досконально разработанные нами, которые каждый воспитатель может частично подготовить сам, улучшить их и приспособить к своим нуждам, следуя нашим основным принципам;
- основные приемы использования этих материалов;
- общие принципы организации жизни и работы детей, включая постоянное сотрудничество воспитанников и воспитателей и практику переписки между школами.

Пусть каждый попытается извлечь из этого комплекса максимальный воспитательный эффект с учетом всей сложности жизни каждого индивида и всего общества. Гарантируем вам на этом пути не только успехи в воспитании и обучении детей, но и новое понимание вашей роли воспитателя, а также глубокое внутреннее удовлетворение, которое вдохновляет и вознаграждает подлинных воспитателей, пробуждающих и развивающих детские души.

В начальной школе
Предварительные замечания

Предыдущие разделы в достаточной мере познакомили читателя с направлением наших исследований и с нашими достижениями.

Прежде чем приступить к наиболее сложной части этой книги, мы хотели бы сказать несколько слов недоверчивым коллегам, которые испытывают страх перед всем новым. Им кажется, что нововведения, быть может, приемлемы в теории, но на практике грозят потрясением основ школьной жизни, осложнением отношений с властями, нарушением дисциплины, помехами в успеш-

ной учебе детей. Кроме того, сложившиеся привычки переросли у некоторых педагогов в непреодолимую косность.

Мы объявляем себя сторонниками трудового воспитания, потому что наши замыслы и принципы в этой области прошли проверку в нашей многолетней практической

работе. Разрабатывая на протяжении тридцати лет наши идеи, мы никогда не шли от какой-либо педагогической теории к практике. Напротив, наши достижения всегда строились исключительно на опыте, полученном в ходе непосредственной работы с детьми в обычной обстановке народной школы. Ни одно из наших нововведений не исходит из какой-либо априорной идеи, под которую мы стремились бы подогнать факты: только в повседневной работе мы совершенствовали старый педагогический инструментарий и создавали новый. Не удовлетворяясь первыми результатами, сознавая их слабые стороны и недостатки, ясно видя пробелы, которые необходимо было заполнить, мы продолжали на ощупь искать те материальные и технические средства, которые сделали бы более эффективной всю систему воспитания.

-Конечно, мы могли бы просто, как многие другие до нас, закупить такую школьную типографию, которая отвечала бы нашей исходной педагогической теории. И, как многие другие, неминуемо потерпели бы неудачу, потому что принципы учебной работы отнюдь не тождественны принципам производства. Но мы, исходя из опыта работы с детьми, от начала до конца сами создали и затем усовершенствовали школьную типографию. Так же было и с картотеками, отвечающими новым потребностям школы: различные типы наших картотек представляют собой интереснейшую серию результатов практических опытов. Аналогично обстояло дело и с иллюстрациями, и с планами, т.е. со всеми деталями новой организации работы в школе.

Жизнь показала, что наши методы и технические средства имеют право на существование, так как соответствуют запросам современной школы. Мы не исходим из каких-то нереальных проектов и педагогических теорий, а берем за основу работу и жизнь детей в наших обновленных классах.

В своих исследованиях мы никогда не руководствовались какими-либо соображениями, не имеющими прямого отношения к школе. Действенность этих исследований была проверена на практике благодаря постоянному плодотворному сотрудничеству сотен общественных школ. Именно поэтому нам удалось осуществить, быть может, первый в истории педагогики союз школьной практики и педагогической теории в их взаимосвязи и взаимообу-

і ЯІШІ праі
По словам Крестьяне

-Ъ

тказываемсаотеко дят в есначалаа-

еха, даже видетор шуждены
емсянщя, но идвух фаов

ть на н. тельности. " это вовсе не само-
давседневнойоидеигъ- мынепред-
Поэтомумымомомь
дадеянносты-ам предстоя стопрак-

ем ендаи- асн
обы вмее усовершен

---тг---

работу, - " " . ечаюпх >İ-
-оЈс ""

психо

-1940)-

в потребностях;
--Г:"п Клапаред

---г

г"

е--"---
соз

-
расъбыоънастояВДУ е

можно" больш о реи-
-От материа-ья :. -а.

е Уао о-
тельно Р о том, пейлноучнтъс.г.

-
о в жалкой ом работать

вечно, вее, > Р школе ремен-

---о завода

.
"- "-

-а-е-Го-
Тан-

1. Местоположение и окрестности. Мы неоднократно говорили о том, как живительна для ребенка природная среда. Поэтому если школа не расположена в непосредственной близости от леса, реки, холмов, полей, то необходимо по крайней мере создать вокруг нее какой-то уголок живой природы. Мы уже говорили об этом в предыдущих разделах, но в начальной школе пришкольны и участок (огород, фруктовый сад, луг, пасека, птичник), а также, разумеется, места для игр, отдыха и работы приобретают особый смысл.

Всем этим требованиям, как правило, отвечают сельские школы. В городах, конечно, нельзя допускать, чтобы дорога в школу была для детей долгой, утомительной и опасной из-за уличного движения. Школы могут располагаться вдали от районов массовой застройки, в местах, где можно создать необходимые условия, но только при наличии транспортных средств. Еще до войны некоторые новые школы имели свой транспорт.

В крайнем случае если школы и детские сады расположены далеко от сада или парка, то учителя с учениками должны туда выезжать, что, разумеется, потребует внести некоторые коррективы в расписание занятий. Но современная начальная школа не может существовать без природной среды.

Мы не станем заострять внимание на других условиях, которые подсказывает здравый смысл: школа должна быть расположена в сухом месте, открытом для солнца и по возможности защищенном от ветра, вдали от шума улиц, железных дорог и заводов.

2. План помещения. Мы описываем образец помещения однокомплектной школы; это как бы первичная ячейка, в дальнейшем архитекторы построят из таких ячеек многокомплектные школы с несколькими классами.

Суть и формы школьной работы определяют структуру помещений, так же как техника торговли определяет расположение и структуру современных магазинов.

Традиционная школа представляла собой аудиторию-скрторий. Амфитеатры в крупнейших школах-всего лишь самая роскошная ее разновидность. Наиболее подходящим помещением для такой организации обучения была обычно одна комната, достаточно просторная, чтобы рассадить всех учеников, но вместе с тем такого размера, чтобы задние ряды слышали преподавателя, а он мог

держат в поле зрения сидящих там детей. Мы уже не ворах о длинной указке, с помощью которой в былые ысна учитель, стоя на кафедре, мог достать лодырей последних партах. Классная комната не должна была быть слишком открыта внешнему миру-это мешало учить и отвлекало учеников; поэтому окна с матовыми ямами располагались на большой высоте.

Наша современная школа должна стать мастер-w, неразрывно связанной с жизнью окружающей сре-. Такое назначение потребует новой структуры. В школе-мастерской ученики смогут работать как все есте, так и группами. Поэтому она должна включать: общую комнату, где все дети собираются для кол-вных занятий, которые, как мы видим, представ-болыпую педагогическую ценность. Эта комната г быть похожа на традиционную классную комнату, 1вй должно быть больше света и воздуха. С ней сообщаются специализированные мастерские. школе должны быть: фруктовый сад, огород, цк, помещения для животных (кролики, морские я, куры, козы), а также улей.

Модернизация имеющихся помещений. В некоторых к можно сделать по одну сторону школьного поме-

пристройку шириной в два метра, сообщающуюся с комнатой, и оборудовать там мастерские. Это не требует больших затрат и окажется вполне осуществимым, если родители учащихся и администрация школы увидят, что такая пристройка необходима.

1: Но нередко школа располагает примыкающим к классу помещением, либо ничем не занятым, а таким, которое легко освободить. Там можно без больших издержек расположить мастерские. Нужно только, чтобы они сообщались непосредственно с классной комнатой.

Многие педагоги забеспокоятся: а как же мы тогда сможем следить за всеми учениками? Представляете, что они будут делать, когда учитель будет в другой комнате? Да, эта проблема абсолютно неразрешима в традиционной ЦГЗДЛС, где работа учеников зависит от надзора, а дисциплина держится на власти учителя.

В идеалах, работающих по нашему методу, все изменилось к лучшему. Мы уже аргументированно доказали, что когда дети занимаются увлекательной работой, отвечающей их функциональным потребностям, поддержание

дисциплины сводится к организации этой работы и требует минимального надзора. Порядок в основном поддерживают сами ученики. Учитель перестает быть надзирателем и становится советчиком и помощником. Мы, однако, не утверждаем, что таким образом можно сразу достичь полной гармонии. Это стало бы возможным, если бы механизм был в совершенстве отлажен, если бы не было учеников с отклонениями, нервных, легкомысленных или слишком вспыльчивых. На практике же учитель должен работать как хороший механик, наблюдающий за станками в цеху: он спокойно отдыхает, если все станки работают без перебоев. Но как только он услышит подозрительный шум, увидит неполадки, он немедленно подойдет, чтобы остановить, смазать и отладить механизм.

В этом и заключается новая роль учителя, в результате чего он сможет наблюдать за работой учеников в двух смежных комнатах.

Если же примыкающего помещения нет, мастерские могут быть оборудованы в коридоре, а если это невозможно, то и в общей комнате. Надо только по-новому расставить мебель и расположить инструменты на старых столах или верстаках.

Но такой выход из положения возможен лишь в просторных, не слишком перегруженных классах. Для бедных школ в рабочих кварталах, которые больше похожи на лагуны, это неприемлемо; там необходима полная перестройка помещений.

Мастерские, расположенные в общей комнате, создают, конечно, неудобства: шум мешает сосредоточиться ученикам, занятым умственной работой или художественным творчеством. Преимущество же такого расположения состоит в том, что в плохо оборудованном, перегруженном классе легче наблюдать за детьми.

Еще одно существенное замечание. В последнее время во французской системе образования возникла характер-

ная тенденция организовывать ручной труд в рамках начальной школы. Для этого выделяются средства на оборудование школьных мастерских. Но поскольку работа в этих мастерских никак не связывается с учебой, то они начинают отделяться от учебных классов и превращаться в некий придаток школы, где ученики приобретают некоторые трудовые навыки. Однако преждевременная специализация отнюдь не

шляется нашей целью. Мы вовсе не хотим, сохранив дух и методы схоластического обучения, <прилепить> к традиционной школе отделение, где старшие ученики будут обучаться ручному труду. Такая двойственность не просто худший вариант, это – обман, псевдореформа, чисто символический жест, способный лишь подорвать престиж идеи трудового обучения.

Мы ратуем за воспитание трудом, за культуру, основанную на трудовой деятельности самих детей, за знания, полученные посредством собственного опыта, за мысль, которая оттачивается в процессе работы. Поэтому мастерские, общий класс и помощь учителя – все это составные части единого целого: воспитание ребенка, формирование человека и гражданина нового общества.

Это особенно важно учитывать при планировании помещений школ, рассчитанных на несколько классов. Здесь, в отличие от школы с одним учителем, на первый взгляд кажется более удобным оборудовать специализированные мастерские, отделенные от классов, подобно тому, как создают общую умывальную комнату, столовую или плавательный бассейн. Разумеется, подобные мастерские можно оборудовать с меньшими затратами и нанять для преподавания учителя-специалиста, сведущего в своей области. Однако такая школа состояла бы фактически из традиционных классов, к которым просто-напросто добавлены общие для всех учащихся столярная мастерская, кузница, школьная типография, физическая и химическая лаборатории, комната домоводства. Подобная организация уже существует во многих хорошо оборудованных школах Франции, Германии, Норвегии, Швеции. Мы выступаем против такой педагогической концепции, против искусственного разделения общего образования и трудового обучения, умственной деятельности и физической работы, что ведет к разделению общества на тех, кто обречен на монотонный физический труд, и интеллектуалов, которые чем выше, тем и бесплоднее.

Наша педагогическая концепция требует, чтобы даже в школах, где много учителей, при каждом классе были оборудованы специализированные мастерские. Они составляют необходимый компонент современной школы, так же как в прошлом учительская кафедра являлась средством и символом традиционного обучения. Это не исключает возможности оборудования дополнительных мастерских, где учителя-специалисты будут прививать детям начальные профессиональные навыки.

Практическое осуществление этого сложного комплекса остается за архитекторами. Они должны знать как истинные задачи нашей педагогики, так и современные требования рационального производства. Их дело –

создать помещения, дающие возможность новой организации учебно-воспитательной работы, которая, как мы показали, жизненно необходима школе.

Для школ с большим количеством классов перестройка имеющихся помещений представляет наибольшую сложность. Единственным практическим решением может стать ликвидация части классов. В освободившихся помещениях, разделенных перегородками, можно будет разместить мастерские, примыкающие к оставшимся классным комнатам. При этом в последних придется несколько увеличить количество учеников.

Финансовые трудности—это только отговорка противников таких преобразований. Недавно было принято решение о выделении больших дотаций на модернизацию сельского хозяйства. Мы видели, как зажиточные фермеры без сожаления сносили старые конюшни, чтобы построить новые, просторные и светлые, с вентиляцией, электрическим освещением, грузоподъемными механизмами и т. п. Мы не потребуем большего для детей. Поэтому ясно, что остановка не за деньгами, а за осознанием необходимости этих перемен, за пониманием истинной и благородной роли школы, ее определяющего значения для судьбы каждого человека, для процветания и стабильности страны. И мы должны, продвигаясь вперед, доказать необратимость движения, убедительно показать на собственном опыте необходимость глубоких изменений.

Следует повторить, что в первую очередь от учителей маленьких сельских и поселковых школ, рассчитанных на один или два класса, мы ждем самых решительных действий, которые повлекут за собой перемены во всей системе образования и воспитания. Опираясь непосредственно на жизнь сельских общин, они должны превратить традиционную школу в мастерскую, сочетающую физический труд, умственную работу и художественное творчество, где будут воспитываться гармонически развитые и деятельные люди завтрашнего общества.

4. Меблировка. Меблировка традиционной школы соответствовала назначению аудитории-скриптория; учи-

тельская кафедра на подмостках, единственная доска, парты, сидя за которыми дети могут читать и писать (любая другая деятельность исключена, если не считать той, которой ученики занимаются тайком); полное отсутствие свободного пространства (впрочем, и ненужного для такой организации занятий), шкафы для книг и учебных пособий, надежно закрытые и от пыли, и от детей, а на отдельном столике — либо скульптура, изображающая республику, либо распятие.

Эта меблировка не отвечает новым требованиям школы. Она исключает всякую работу, кроме письма и пассивного восприятия слов учителя, всякое сотрудничество между учениками и между классом и учителем. Кроме того, при этом исключается возможность перестановки мебели в зависимости от организации учебной работы.

Мы рекомендуем обычные столы, которые можно передвигать, с плоской крышкой размером 1 x 0,80 м. За таким столом могут работать, не стесняя друг друга, четверо учеников. Для тех, кто предпочитает писать на слегка

наклонной поверхности, можно ставить на столы маленькие переносные пюпитры.

Мы решительно против наклонных парт, сидя за которыми можно только писать. За нашими столами детям удобно писать и читать, вырезать и клеить, рисовать и изучать карты. Сдвинув несколько столов вместе, можно получить большой стол для совместной работы группы, а отодвинув все столы к стене или составив их в углу, можно освободить место для других видов коллективной деятельности: танцев, выставок, представлений и т.п.

Если нет переносных столов, ту же службу сослужат столы на козлах, рассчитанные на восемь учеников; они обойдутся дешевле. Но такие столы не всегда достаточно устойчивы. Кроме того, следует избегать чрезмерной зависимости учеников друг от друга: это ведет к ссорам, дракам, беспорядку.

Для сидения предлагаем обычные стулья или деревянные табуретки. Общая скамья неприемлема, почему-мы уже сказали выше. Для самых маленьких на сиденья кладутся подушки; однако высота столов и стульев должна соответствовать возрасту учеников. Такая обстановка в конечном счете обойдется дешевле, чем громоздкие, устаревшие парты. И пусть врачей не тревожат наши столы без наклона

и легкие табуретки без спинок. В нашей школе дети будут не только читать и писать, поэтому им не придется просиживать долгие часы в неестественной неподвижности, навязывая искривление позвоночника. Мы предложим им разнообразные занятия: после умственной и творческой работы, которая требует сосредоточенности и вынуждает к неподвижности, они смогут заняться физическим трудом или просто размяться.

Вдоль одной из стен класса устанавливаются шкафчики. Ученики держат там книги, тетради, инструменты, чтобы не загромождать столы. Мебель должна быть расположена так, чтобы каждый ученик мог в любой момент свободно и бесшумно встать и подойти к своему шкафчику.

Учительская кафедра па подмостках нам ни к чему. Учитель почти или совсем не будет давать уроков в традиционном смысле этого слова. Его задачей станет совместная работа с учениками в разных уголках класса. В таком случае ему вполне достаточно обычного стола, такого же, как у учеников, и отдельного шкафчика.

Мы будем пользоваться классными досками. В классе должны быть доски на подвижной подставке. На этих досках можно делать записи для всех учеников. Следует также иметь еще одну, две или даже три доски, прибитые к стенам, для работы по группам.

Доски не обязательно должны быть уныло черными. Для них вполне подойдет темно-зеленый цвет. Не следует пренебрегать подобными мелочами, которые могут

смягчить и оживить чрезмерную строгость классной комнаты.

Необходимо естественное освещение классной комнаты. Не надо бояться больших, низко расположенных окон, таких же, как дома. Ничего страшного, если дети станут иногда смотреть в окно. Это даже полезно и не скажется отрицательно на качестве нашей работы. В то же время школа окончательно избавится от тюремной атмосферы.

Нужны шторы, чтобы можно было в любое время дня затемнить помещение для показа диапозитивов и кинофильмов. Необходимо также не слишком яркое искусственное освещение.

Меблировка мастерских зависит от их назначения; для мастерских нужны подвижные или расставленные вдоль

стен столы, а также шкафчики и этажерки. Во всем этом нет никаких излишеств и ничего невыполнимого.

Существующие школы, за исключением тех, здания которых совершенно непригодны для нормальных занятий, уже сейчас могут приступить к конкретным преобразованиям. Вот, к примеру, первые, вполне посильные шаги:

- упразднение кафедры учителя и расположение его стола на одном уровне со столами учеников. Это обычно дает большой выигрыш - появляется свободное пространство. Подмостки можно использовать для других целей;

- свободные или сломанные парты можно превратить в маленькие верстаки или в столы для выставок;

- если вам нужно заменить старые парты и скамьи, закажите столы и табуретки согласно нашим указаниям, пока вы не можете заменить всю обстановку. Затраты будут такими же, поэтому осложнений с начальством не возникнет;

- переставьте мебель в вашем классе так, чтобы оставались широкие проходы и как можно больше свободного пространства.

5. Учебные пособия и орудия труда. Итак, наше помещение в наибольшей степени отвечает новой организации школьной работы. Какие же инструменты потребуются для эффективного осуществления на практике трудового воспитания?

После тщательного психологического и социального анализа основных интересов и потребностей современных детей мы пришли к выводу, что специализированных мастерских должно быть восемь.

Четыре из них будут оборудованы для работы, которую мы называем базовым физическим трудом, - это та работа, к которой ребенок неосознанно тянется, если он волен выбирать, чем ему заняться. Ведь это факт (им часто пренебрегают или его вовсе игнорируют, поскольку он противоречит тенденции нашего образования к чрез-

мерной и преждевременной интеллектуализации) : между работой, требующей определенного умственного усилия, и физическим трудом любой ребенок без колебаний выберет второе, если только он уже не испорчен воспитанием, прививающим неестественное отвращение к физической работе. Точно так же, как ребенок не колеблясь предпочтет свежие сочные фрукты самому лакомому и искусно

приготовленному блюду, если только его вкус не извращен окончательно.

Мы уже знаем, как опасно любое насилие над природой, идет ли речь о питании или о воспитании. Мы решительно утверждаем, что лучше принимать природу такой, какова она есть, и опираться на ее здоровое начало.

Когда ребенок придет в нашу школу, мы не заставим его сразу обратиться к умственной работе в той форме, к какой он вовсе не склонен. Мы дадим ему возможность осуществить свою естественную потребность в ручном труде и совершенствовать день ото дня владение простейшими орудиями. Пусть он сначала освоит эту работу, а потом мы поможем ему подняться до осознания высокой общественной ценности интеллектуального труда.

Но как же быть, скажут нам, если ребенок слишком задержится на этой стадии физического труда, пренебрегая знаниями, которые он должен получить в школе? Разве не придется принуждать его? Это совершенно ни к чему.

В процессе базового физического труда, который является третьим этапом становления личности после разведки на ощупь и обживания, возникает осознание связи между явлениями, усваивается логика познания и созидания, постоянно растет потребность больше знать, чтобы справляться с работой, в совершенстве овладеть орудиями труда, умножающими силы индивида, использовать их с максимальной эффективностью.

Переход от одного этапа к другому совершается не извне, а внутри человека. Вы можете лишь способствовать этому переходу, облегчить его, ускорить, но не можете безнаказанно перескочить через какой-либо важный этап. Этот переход совершается тем быстрее, чем более насыщенная среда окружает ребенка, чем больше у него возможностей познавать мир. Многое зависит также и от интеллекта ребенка в широком, а не только в узко- <школьном> смысле слова.

Ребенок может довольно долго находить удовлетворение в чисто физической работе. Наиболее отстающие, возможно, так и останутся на этой стадии. Но неужели ребенку полезно, если медленный процесс становления его личности искусственно ускоряют, чтобы посредством уроков, упражнений, заданий, зубрежки приобщить его к такой интеллектуальной деятельности, которая ему еще не по силам? Это может лишь выбить его из нормальной колеи,

лишить почвы под ногами, душевного равновесия, сбить с естественного пути к истинным знаниям.

До сих пор педагоги поступали подобно некоей не-сознательной матери (впрочем, ни одна мать не дошла бы до такого абсурда), которая из страха, что ее ребенок никогда не научится ходить, избавляет его от многочисленных попыток, день ото дня укрепляющих его мышцы я развивающих координацию движений, и сооружает подпорки, которые помогут ребенку держаться на ногах. Будьте уверены, это лучший способ добиться того, чтобы ребенок никогда не научился ходить самостоятельно; ноги его станут дряблыми или кривыми, и он всю жизнь будет нуждаться в подпорках, которые мать навязала ему в детстве, пренебрегая естественным процессом развития.

Однако, повторяем, ни одна мать не способна на подобную глупость: все матери обладают чутьем (у педагогов оно начисто вытеснено псевдонаучной схоластикой), подсказывающим, что ребенок должен расти, гармонически развивая и совершенствуя свое тело, быстроту ног и уверенность рук. Более того, счастливая мать считает, что каждый этап роста ребенка имеет свою прелесть и было бы жаль липить себя возможности наблюдать их один за другим.

Конечно, это восхождение от первых осознанных движений к ходьбе может совершаться быстрее или медленнее в зависимости от способностей ребенка. Есть и такие, которые никогда не научатся сохранять равновесие и будут ходить всю жизнь как бы ощупью, испуганно расставив в стороны руки, готовые уцепиться за какую-нибудь спасительную ветку. К сожалению, наука не может обеспечить им устойчивое равновесие, не может сделать их походку уверенной никаким другим способом, кроме длительного воздействия на их поведение в целом. Впрочем, и это не всегда дает ожидаемый результат.

Поистине, только педагоги-теоретики отваживаются самонадеянно утверждать, что можно форсировать естественное развитие ребенка и достичь большего, чем при рода, только они могут упорствовать в своих заблуждениях, несмотря на очевидные неудачи.

Доверимся жизни она способна, не деформируя и не убивая личность, помочь человеку подняться от физического труда к знаниям, культуре, науке, искусству, до высших завоеваний человеческого духа.

В наших мастерских мы собираемся не дрессирован, детей, а дать им возможность трудиться. Не возвращайтесь к схоластике; не превращайте работу в мастерских в ряд методических уроков и последовательных заданий; не принуждайте всех детей проходить по очереди через все мастерские для ознакомления со всеми видами работ. Быть может, такое ознакомление кажется вам необходимым, но ведь в жизни очень редко бывает, чтобы человека одинаково интересовали разные виды физического труда и чтобы все они одинаково хорошо ему удавались. Тяга к тем или иным видам труда зависит от возраста; она может зависеть также от времени года, от погоды, от чего-то неуловимого, что, как говорится, <носится в воздухе>. Например, зимой никто не работает в поле, а вот весной наступает время, когда все рабятишки начинают усердно расчищать земельные участки, пахать, сеять. Затем, когда зерна брошены в землю, интерес к полевым работам на

время ослабевает, уступая место другим увлечениям.

Школа должна улавливать эти интересы, их всплески и спады, и считаться с ними, даже если они идут вразрез с разработанными нами педагогическими правилами. Мы предоставляем каждому ребенку возможность выбирать работу по вкусу в рамках потребностей всего коллектива и будем лишь помогать детям добиваться успеха и мастерства.

Эти рекомендации гораздо важнее, чем может показаться на первый взгляд. Не учитывая их, вы будете просто обучать детей ремеслу. Разумеется, такое обучение в какой-то мере полезно, но при подобной постановке дела труд теряет свое воспитательное значение.

Исходя из этих же соображений, мы рассмотрим и последний вопрос — о количестве и стоимости оборудования.

Пусть нас поймут правильно: мы ни в коей мере не хотим оправдать и идеализировать бедность, как это иногда пытались сделать в некоторых кругах. Напротив, несомненно, что в большинстве случаев школа для успешной работы нуждается в определенном минимуме средств и оборудования. Необходимо определить этот минимум с технической и финансовой точек зрения, чтобы затем обеспечить его в наших школах.

Для каждого жилища также существует минимум обстановки, без которого человек не может нормально жить. Надо стремиться обеспечить этот минимум. Но если

новка слишком богата, то человек рискует стать оком своих вещей; он теряет свободу действий, в его (вине остается места фантазии, неожиданностям, он лишается огромного удовольствия улучшать, обогащать, совершенствовать свой дом, подбирая обстановку, отвечающую его вкусам, особенностям его личности.

Так же и слишком богатое оснащение школьных мастерских может убить инициативу, помешает приспособить работу к специфическим потребностям данной среды, подчинит созидательную деятельность жестокой дисциплине, навяжет свои законы, как их навязывает конвейерное производство. Я так боюсь этого, что, если бы мне предложили для школьных мастерских полный комплект самого совершенного оборудования, я бы, взвешиваясь, отправил на чердак все детали, которые все казались бы мне абсолютно необходимыми для моей педагогической работы.

Итак, постараемся определить, какой минимум нам необходим. Пусть в дальнейшем сами дети с помощью учителей, родителей, друзей, школы дополнят его, пусть каждый внесет в это дело посильный вклад: наиболее умелые ученики будут совершенствовать оборудование, а работники окрестных мастерских окажут им добровольную помощь.

В прилагаемый перечень оснащения школьных мастерских мы внесли: слева — предметы, которые, по нашему

Мнению, необходимо срочно заказать или изготовить; справа--вспомогательное оснащение, которое школа будет приобретать по мере возможности.

Прежде чем перейти к перечню, ознакомьтесь со списком предусмотренных нами мастерских .

Четыре мастерские для базового физического труда

1. Полевые работы. Животноводство.
 2. Кузнечные и столярные работы.
 3. Прядение, тканье, шитье, кулинария, домоводство.
 4. Конструирование, механика, основы торговли.
- Четыре мастерские для более сложных коллективных работ, связанных с умственной деятельностью.
5. Сбор информации.

В слово <мастерские> в данном случае Фрсе вкладывает более широкий смысл. Это скорее основные виды деятельности учащихся в начальной школе.-Прим. ред.

6. Экспериментальная работа.
7. Печатное дело.
8. Художественное творчество.

Мастерская № 1

Полевые работы. Животноводство

Обязательное оборудование

Мотыги зубчатые 3 шт.

Мотыги обычные 2 шт.

Кирка

Грабли

Лопата

Маленькая тачка

Средняя тачка

I НІТ.

1 шт.

1 шт.

1 шт.

1 шт.

Дополнительное оснащение

Ящики или клетки для кроликов

и других животных

Вспомогательные орудия в зависимости от местности

Корзины

Кролики, морские свинки, козы

Фруктовые деревья

Мдсl<рская № 2

Кузнечные и столярные работы

Мастерская JV 3

Прядение, тканье, шитье, кулинария, домоводство

Обязательное оборудование

Примус, газовая плитка или
электроплитка

Кастрюли
Половник
Дуршлаг

Столик для шитья с коробками
для ниток и набором иголок

Уттог

Прутья и пряжа для плетения
и ткаьяя

Кудель и веретено
Сшцы и крючки для вязания

Дополнительное оборудование
Кухонная плита с духовкой

Набор кастрюль
Горшочек для отваров
Лопатка
Вилки и ложки

Чашки и тарелки
Продукты для готовки

Водопровод или бачок с водой
Электрический утюг
Швейная машинка-ручная,
электрическая
Манекен

Образцы тканей
Модели и выкройки
Инструменты для тканья вручную
Ткацкий станок
Прялка

Обязательное оборудование

Тиски для железа

Напильник
Большие клещи

Пассатижи
Большой молоток
Маленький молоток

1 шт.

1 шт.

1 лит.

1 шт.

1 шт.

Деревянный стол, служащий вер-
стаком

Тиски для дерева

Рубанок

Пила

Пялка

Рашпиль 1 шт.

Коловорот с набором

сверл

Стамеска 1 шт.

Ручная пила для выпиливания из
фанеры

Дополнительное оборудование

Железная плита, заменяющая
наковальню

Деревянный молоток

Резец для холодной обработки
железа

Куски и листы железа для куч-
нечных работ

Верстак для столярных работ,
купленный по случаю или сде-
ланный в одной из окрестных
мастерских

Фуганок

Пружина

Угломер

Рейсмас

Циркуль

Инструменты для выпиливания
из фанеры

Мастерская № 4

Копструкрояние, механика, основы -торговли

Обязательное оборудование

Пассатижи

Отвертки

Столик-конторка и расчетные
книги

Весы с набором гирь

Литровый алюминиевый бидон
или бутылка

Складной метр

Дополнительное оборудование

Электрическое оборудование

(подержанное)

Механизмы, которые можно
разбирать
- будильники:

- двигатели

Набор различных весов, сделан-
ных в школе

Гири, сделанные в школе
Рулетка

Мерная цепь

Мастерская № 5
Сбор информации

Обязательное оборудование
Учебная картотека

Дополнительное оборудование
Карточки и тетради самокон-

Рабочая библиотечка:

информационные брошюры
для самостоятельной работы
учеников,

книги, подобранные в школь-
ной библиотеке;

географические карты (имею-
щиеся в школе);
глобус (имеющийся в школе);

патефон с пластинками;
кинопроектор с фильмами;
каталог, отражающий нали-
чие материалов на
сегодняшний день, поз-
воляющий быстро найти
любую карточку, книгу,
пластинку, фильм, текст и т. д.

Ленты для программированного
обучения

Новые книги для библиотечки
(закупаются по мере возможно-
сти)

Подписка на различные иллю-
стрированные ~ журналы, кото-
рые используются для составле-
ния картотеки

Кинокамера

Фотоаппарат и оборудование
для проявления и печатания
снимков

Диапроектор

Мастерски № 6
Экспериментальни работа

Мастерская № 7
Печатное дело: творчество, самовыражение, общение

Дополнительное оборудование

Обязательное оборудование
Копировальный аппарат или ли-
мограф
Школьная типография

Обязательное оборудование

Оборудование для гравирования

.я линолеуме
Патефон (из мастерской № 5)

Пластинки для обучения нению
Пластинки с музыкой для рит-
мики и танцев

таборы различных красок
Глина для лепки

Костюмы для театральных
представлений, марионетки (из-
готовить согласно нашим указа-
ниям)

Мастерская № 8
Художественное творчество

Дополнительное оборудование

Пишущая машинка

Оборудование приобретается
по мере возможности

Проигрыватель
Радиоприемник
Пианино

Духовые инструменты
Магнитофон

Электрическая печь для обжига

Обязательное оборудование

Наборы для опытов, созданные
кооперативом светской школы

Минимум приборов и инстру-
ментов для:

а) наблюдений над живой при-

родой;

б) физических опытов;

в) химических опытов

Сопроводительные брошюры,
разъясняющие, как пользоваться
приборами

Образцы флоры и фауны

Микроскоп и лупы

Простейшая электрическая аппа-
ратура

Аппаратура для метеорологи-
ческих наблюдений (термо-
метры)

Дополнительное оборудование

Дополнительные приборы и ин-
струменты покупаются или де-
лаются в школе по мере возмо-
жности

Ленты для программированного
обучения

Экспонаты школьного музея:
чучела животных, гербарии
и другие коллекции

Дождемер

Барометр

Флюгер

ТЕХНИКА ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Мы знаем, что педагоги сейчас смотрят на описанную на-
ми школу как на только что построенный завод; они ви-
дят, как туда вносят доски, полки, мебель, новенькие стан-
ки, запчасти, и спрашивают:

- Как же удастся наладить гармоничную и эффектив-
ную работу при таком разнообразии оборудования?

- Как будет работать эта школа?

. . - По каким причинам осуществится сочетание физи-
ческого и умственного труда? Не пойдет ли одно в ущерб
другому?

- Неужели дети будут делать, что им вздумается?

А как же дисциплина? И необходимый авторитет учителя?

. - Когда вы будете давать уроки? А если вы их отме-
ните, что станет с учебными программами? А экзамены?

Если мы будем делать с учениками только то, что им нра-

вится, с одними - одно, с другими - другое (а это ведь не
всегда возможно), научатся ли они у нас хотя бы читать,
писать, ясно формулировать свои мысли? Усвоят ли они
арифметику, естественные науки, историю, географию
в необходимом объеме?

- Будут ли выпускники этой школы лучше, умнее, образованнее, общительнее других? Каким чудом вы этого добьетесь?

- Будет ли в такой школе хоть минута тишины?

- Что скажут родители? А инспекция?

- - Нет, я никогда не смогу работать в такой обстановке... Я буду совершенно беспомощным в этом хаосе...

Не лучше ли укреплять дисциплину и давать обычные уроки, опираясь на школьные учебники, которые, в сущности, не так уж плохи?..

Вот как много резонных и логичных вопросов возникает у педагогов, стоящих в нерешительности на пороге новых свершений.

Конечно же, они имеют право сомневаться. Если бы у нас не было твердой уверенности (основанной на обширном опыте, приобретенном в течение долгого времени). что мы можем разрешить все их сомнения, если бы мы не знали, что новая школа принесет с интеллектуальной, нравственной, физической и общественной точек зрения больше пользы, чем традиционные методы обучения, мы не призывали бы учителей полностью перестроить все

здание педагогики.

~ говорилось,

что мы

теоретики, а

не

Уже не раз говорились, -, -_

практики. Работаем подобно ремесленнику, который, не обладая обширными теоретическими знаниями, порой создает новые инструменты и совершенствует старые, находит наиболее рациональные приемы труда, а затем старается систематизировать их, чтобы передать своим не столь изобретательным и удачливым коллегам.

Педагоги уже наполовину убеждены, их только пугает чрезмерная сложность этой материальной, педагогиче-

ской и психологической перестройки. Но если бы они могли увидеть нашу школу в действии, если бы им удалось хоть несколько часов побыть в новой школе или хотя бы посмотреть ее работу, заснятую на киноплёнку, принять участие в практических занятиях, которые мы организовали в Вансе еще до войны, а сейчас регулярно проводим в различных региональных центрах, то их сомнения развеялись бы и они почувствовали бы желание примкнуть к вашим рядам, следуя конкретным указаниям, которые : мы даем в конце каждого занятия.

Поскольку это не всегда осуществимо, мы поможем нашим коллегам мысленно перенестись в новую школу, используя наши методы и приемы, а также оборудование, хотя оно пока еще далеко от совершенства.

"""""РНО, наш эксперимент будет продолжаться
"->пен много тысяч раз

--"- "т\"

Несомненно, ._-

Несомненно,

возобновлен

и развиваться. Он будет возобновлен >.. -
в разных формах, отвечающих особенностям и возможно-
стям той или иной местности, той или иной среды, и ваша
задача-повторить его, следуя чисто практическим реко-
мендациям, которые мы дадим после краткого обзора жи-
зи и работы школы XX века.

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ ШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

Итак, мы с вами находимся-так начал бы передачу
диктор на радио-в однокомплектной сельской школе,
де учится около тридцати мальчиков и девочек в возра-
сте от шести до четырнадцати лет. Все педагоги сходятся
на том, что в школе такого типа - а он очень распростра-
нен во Франции-работать наиболее трудно, по это от-
нюдь не-значит, что наименее интересно.

Мы начинаем наш рассказ с субботнего вечера, с по-
следнего часа занятий, посвященного еженедельному об-
щему собранию школьного кооператива.
- -. Председатель садится за учительский стол (подмост-
ки упразднены, на них установлен столик с наборным
ставком). Рядом с ним секретарь. Ученики рассаживают-
ся, где им нравится: классная комната превратилась
в зал собраний.

Учитель скромно усаживается в глубине класса, кто-
нибудь из малышей жмет к его коленям, как бы ища
Дружеской поддержки и защиты.

Секретарь читает протокол предыдущего собрания:
<Мы готовимся к новогоднему празднику. Старшие
ученики ставят смешную пьесу. Кристиана разучивает
с малышами интересную сценку с песнями. Лулу и Жан
пойдут в магазин за елочными игрушками>.

<Некоторые ребята поют во время занятий. Они ме-
шают нам работать. Коко и Луи, самые неугомонные,
будут на следующей неделе отвечать за тишину в
классе>.

<Роже, дежурный по типографии, не хочет подгото-
вить инструменты, необходимые для работы. Ответствен-
ная за типографию Жанна не следит за порядком. Роже
и Жанна признали критику справедливой и обещали ис-
правиться. Их обязанности остаются за ними еще па две
недели>.

<Колетта, ответственная за картотеку, говорит, что
нужно сделать много новых карточек. Класс решает не-
медленно приступить к работе>.

<Рене хотел бы переписываться с итальянским школьником. Бюро кооператива обратится по этому вопросу в молодежную организацию Красного Креста>.

Затем рассматривается финансовое положение кооператива.

Класс переходит к обсуждению вопросов, стоящих на повестке дня.

Надо ли купить крольчиху?

Закупать ли больше фильмов?

Многие ученики просят заказать такие-то пластинки, нужны ли они нам?

Казначей объявляет, сколько наличных денег в кассе — это как бы барометр всех планов. Учитель высказывает свою точку зрения на необходимость тех или иных покупок.

Затем все вместе читают стенную газету, которая дает возможность глубоко проанализировать жизнь школьного коллектива за прошедшую неделю.

В течение недели ученики записывают там свои претензии, отмеченные ими ошибки и недочеты в работе школы, свои предложения и пожелания, касающиеся жизни всего класса. Каждая запись должна быть подписана — впрочем, анонимность здесь невозможна, ведь каждого легко узнать по почерку. Такая газета обобщает реакцию детей на несовершенство работы школьного механизма. Секретарь зачитывает записи, которые тут же обсу-

ждаются. <Жанна плохо следит за расстановкой шрифта в наборной кассе. Мы не можем быстро набирать>.

Жанна оправдывается. Она говорит, что ученики сами недостаточно старательны, и просит, чтобы ее заменили: она хотела бы лучше работать с картотекой. Кем ее заменить? Жан-Пьер соглашается взять ее обязанности на себя. Класс решает в понедельник утром приступить к правильной расстановке шрифта в наборных кассах. И горе тем, кто плохо расставит литеры!

<Пьер лазил в окно>. Кто это его обвиняет? Феликс. Пьер возмущен. <А сам-то он кидался грязью в стену!> Что ж, Пьер должен вымыть все окна, а Феликс — счистить грязь со стены.

Иногда под удар попадает и сам учитель. <Я бы хотел, чтобы уделялось больше времени научным опытам>, <Историю так не преподают!>. Все это тоже обсуждается. Учитель охотно соглашается с критикой, признает отдельные ошибки, недостатки учебных программ, собственные слабости... Каждый может ошибаться... Постараемся исправиться...

Вы уже поняли, каков дух этой стенной газеты. После того как все записи прочитаны, председатель спрашивает, кто еще хотел бы что-нибудь сказать. В такой почти семейной обстановке, располагающей к самокритике, даже самые робкие решаются высказаться. Им предлагают написать свои замечания и предложения в следующем выпуске газеты.

Ничто так не полезно с нравственной точки зрения, как этот коллективный анализ жизни класса, одновременно критический и конструктивный. Сама обстановка коллективного обсуждения исключает злословие, клевету, мелочные склоки. Всякое проявление недоброжелательности будет сразу же разоблачено и высмеяно. После нескольких выпусков газеты (нужно время, чтобы класс освободился от привычки к пассивности, к неукоснительному повиновению, от превратно понятого чувства товарищества, от всего, что прежде было законом школьной жизни) ученики проявят редкую лояльность и, главное, удивительную смелость. При этом дружба почти не страдает: можно критиковать друг друга и оставаться хорошими друзьями, если все искренни и доброжелательны.

Для особо серьезных проступков предусматриваются наказания. Бюро кооператива недавно предложило учредить строгий кодекс, определяющий соответствующее на-

казание за каждое нарушение. Но это оказалось практически ненужным.

В школьной работе так же, как и в семейной жизни, не следует слишком рассчитывать на всевозможные наказания, которые будто бы помогут решению каких бы то ни было проблем. Коллективная критика, признание своих ошибок, <чувство локтя> и желание исправиться, как правило, достаточно эффективны. Единственный действенный метод наказания—обязать провинившегося загладить проступок или возместить нанесенный классу ущерб: пусть починит то, что сломал, вымоет то, что испачкал, или просто поможет в каком-нибудь полезном деле. За некоторые нарушения предусматривается небольшой штраф, который поступает в кассу кооператива. Вот вам и двойная выгода!

Итак, критические замечания выслушаны, постараемся, учитывая их, отладить работу школьного механизма. Вот Шарль, ответственный за чистоту в классе, хотел бы заниматься чем-нибудь другим. Ему возражают, что он был назначен на месяц и должен потерпеть еще неделю. Действительно, ребенок должен с малых лет приучаться сдерживать перепады своих настроений, подчиняться правилам и выполнять порученное ему дело.

— Кто будет рисовать стенную газету?

— Мы собираемся всей школой пойти на мельницу.

Кто договорится с мельником и возьмет на себя организацию экскурсии?

— Давайте составим список докладов, намеченных на ближайшие две недели. Мы вывесим его на классном стенде. У кого уже готовы доклады?

Бывает так, что звонок, возвещающий о конце занятий, давным-давно прозвенел, а мы все еще сидим, с увлечением разрабатывая план работы класса, которая таким образом становится личным делом каждого ребенка. Школа становится его школой. И это наша первая важная победа!

ПОНЕДЕЛЬНИК, УТРО. НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ

Новый дух нашей школы ощущается в поведении детей еще до того, как они войдут в класс.

Мы не сторонники мертвой тишины, которая, как утверждают некоторые, должна наступать сразу после звон-

ка. Мы также против построения в шеренгу, как в армии, когда одни ученики гордо выпячивают грудь, а другие, боясь выговора, стараются спрятаться в надежде, что о них забудут. Так, затаив дыхание, с бьющимся сердцем, стоит человек перед незнакомой дверью, не зная, что за ней скрывается. Но если человек вернулся в родной дом, он открывает дверь радостно, переполненный впечатлениями, которыми ему хочется скорее поделиться, и вопросами, которые не терпится задать. Мы хотим, чтобы наша школа стала для детей родным домом, куда они приходят с радостью, где могут без боязни выразить свои чувства и поделиться своими мыслями. Не будем же подменять эти столь благотворные положительные эмоции сухим формализмом, жалкой пародией на дисциплину.

Это не значит, что мы не заботимся о чистоте и вежливости, как заботятся о них все умные и достойные уважаемые родители.

Дежурные уже в школе, они вытирают пыль, доски, растапливают, если нужно, печку. Ответственный за патефон ставит пластинку с песней или какой-нибудь музыкой... если ему хочется. Мы не делаем из этого правила, которое может свести на нет воздействие музыки на детские души. Мы не заставляем детей входить в школу с песней и ни в коем случае не читаем им нравучений перед началом занятий. Если школа отвечает своему истинному назначению, дети и без того приходят сюда утром полные рвения. Мы должны только удержать это настроение и извлечь из него максимальный воспитательный эффект. Музыка и пение, как и другие виды художественного творчества, нужны скорее тогда, когда дети устали и нуждаются в разрядке или когда мы хотим заглянуть в самую глубину детских душ.

Ответственный за чистоту внимательно осматривает всех учеников. Неумытые и плохо причесанные отправляются к умывальнику и возвращаются оттуда чистенькими, обновленными. Это не воспринимается как наказание.

В разные дни дети входят в школу по-разному-более шумно или менее шумно. Для нас лучше, чтобы они были оживленными-можно извлечь пользу из их приподнятого настроения.

Мы настаиваем на соблюдении формул вежливости. Вот ребенок бежит к нам, торопясь поделиться каким-нибудь открытием, сделанным по дороге в школу, или со-

общить свои новости. Он так спешил, что даже забыл поздороваться, но разве эта сердечность, это доверие - не самое лучшее из приветствий? Вот другой мальчик принес новый экспонат для школьного музея-камень, растение, старинную монету или иллюстрированный журнал, из которого мы будем вырезать картинки для картотеки. Вот девочка дарит нам букет цветов или первую веточку со

спелыми вишнями-вернее, вторую, потому то, сорвав первую, никак не устоишь перед искушением полакомиться.

Мы далеки от того, чтобы своими наставлениями или высокомерием подвить это доверие, это радостное стремление детей поделиться тем, что их переполняет. Наоборот: мы стараемся глубоко проникать в их интересы и потребности, постоянно учитывая их в нашей педагогической работе, чтобы школа отвечала желаниям и стремлениям детей, которые они так доверчиво открыли нам.

Если кто-то из детей молча стоит в стороне, серьезный и грустный, это встревожит нас, и мы постараемся выяснить, что же стряслось. Сколько детских драм мы узнаем, а ведь иной раз вся жизнь человека может сложиться иначе, если его вовремя выслушают.

Если мы добьемся таких товарищеских отношений, достигнем единения в высшем смысле этого слова, то ребенок не будет, как раньше, оставлять за порогом школы свои интересы, радости и печали, свою эмоциональность, свои лучшие качества, не будет в школе лишь своей жалкой и пугливой тенью. Теперь он сможет быть самим собой в своей школе. И вместе с ним войдет в школу сама жизнь, такая сложная и такая хрупкая.

Мы должны научиться отвечать на эмоциональные порывы детей, способствовать развитию жизнелюбия, постоянно обогащать их жизнь со всеми ее огромными возможностями.

Такова наша педагогическая программа.

Как правило, мы стремимся использовать все богатство детских эмоций для первой коллективной работы, с которой начинается день в школе. Но в понедельник мы делаем исключение из этого правила, так как у нас есть более неотложное дело: организовать работу и жизнь класса на всю предстоящую неделю.

Вопреки мнению некоторых теоретиков нового воспитания, мы не считаем, что надо во всем полагаться на склонности и желания самих детей. Это означало бы ввести их в заблуждение, и первое же столкновение с реальной жизнью, с требованиями окружающей социальной среды оказалось бы для наших воспитанников весьма болезненным.

С самого рождения ребенок оказывается вписанным в целый комплекс семейных и общественных обязанностей - часто, увы, тиранический! - который воздействует и на нашу воспитательную работу. И она потерпела бы полный крах, если бы мы пренебрегали взаимоотношениями человека с окружающей социальной средой. Наша задача состоит в том, чтобы максимально приспособить личность с ее неоспоримой ценностью к требованиям жизни в обществе, даже если эти требования порой кажутся нам нелогичными и абсурдными. Они существуют, и их нельзя не учитывать в педагогической деятельности.

Мы не ориентируем детей на то, чтобы они впоследствии пробивались в жизни, полагаясь лишь на волю случая или на собственную силу и ловкость. Мы тщательно

организуем жизнь школы, чтобы естественным следствием нашей организации стали уравновешенность и гармония, которые снимут все проблемы, связанные с дисциплиной.

Эта организация нашей работы обусловлена реальной ситуацией, которую мы обозначили понятием опор-барьер. Семья, природа, общество, отдельные личности создают определенные барьеры. Они могут тяготить человека в большей или меньшей степени, но их нельзя ни отодвинуть, ни сломать. Вместе с тем на эти же барьеры человек может в трудном случае опереться.

.До настоящего времени в работе педагогов учитывалась главным образом <барьерная> функция, тем более что ею трудно пренебречь. Но компенсирующая <опорная> функция совсем не использовалась. Школа, изолированная от внешнего мира, боящаяся его динамизма, не могла получить помощи ни от семьи, ни от общества. Все замыкалось на личности учителя. Даже на природу эта школа опиралась слишком робко и слишком редко. Мы стараемся восстановить гармоничное соотношение этих двух функций.

В организации нашей работы непременно будут учи-

тываться барьеры. Наша школа такая, какая есть-класс тесноват, освещение недостаточно. Мы вынуждены исходить из этой реальности, зачастую отвечая на робкие пожелания решительным <невозможно!>, пока нам не удастся получить материальную поддержку, которая позволит осуществить наши мечты.

Общество тоже ставит свои барьеры. В их числе есть общие-программы и учебные планы, которыми следуя руководствоваться, и специфические-привычки, традиции, общественное мнение, требования родителей и местных властей. Мы будем также учитывать все эти факторы, стараясь по возможности использовать их и как опору.

Мы должны организовать жизнь школы в рамках этих опор-барьеров, раздвигая насколько возможно барьеры, укрепляя и систематизируя опоры. Первую задачу традиционная школа решила путем жесткой классно-урочной системы и неукоснительного следования учебным программам. Что же касается опор, то их использование сводили к минимуму, чтобы упростить работу, поскольку школа панически боялась всего сложного и многообразного.

Нужно было найти что-то новое, чтобы восполнить этот пробел. Практическим решением проблемы стала наша система планов работы.

В специальной брошюре по этому вопросу мы дали педагогические рекомендации по подготовке и использованию этих планов. Здесь изложим их вкратце.

Предусматриваются следующие виды планов:

1) Общие планы на год, которые, хоть и в новой форме, в основном отвечают требованиям учебных программ для четырех классов начальной школы - подготовительного, начального, среднего и старшего.

2) Общие планы на месяц для каждого класса.

Эти планы составляют учителя.

3) Индивидуальные планы на неделю, которые составляются в понедельник утром в соответствии с годовыми и месячными планами.

Посмотрим, как дети с помощью учителя составляют свои планы работы.

а) Грамматика. Кроме выполнения коллективных работ, которые мы опишем ниже, дети могут усваивать грамматические правила, хотя это продиктовано скорее учебной программой, чем педагогической необходимо-

стью. С этой целью составляются карточки для <Картотеки по грамматике>. Например, Луи на прошлой неделе остановился на карточке №15. Он заполнит еще десять карточек с №15 по №25.

б) Арифметика (счет). Тут мы сводим теорию почти к нулю. Теоретические знания будут усваиваться в процессе практической работы и при выполнении арифметических упражнений.

Каждый ученик записывает в свой план, сколько карточек для картотеки своего класса он собирается составить. Преимущество работы с картотекой состоит в том, что она позволяет каждому ребенку двигаться вперед в соответствии со своими возможностями; наиболее способные могут обгонять остальных.

в) Сочинение. Мы рекомендуем составлять в среднем по три свободных текста в неделю. Но на практике это количество можно варьировать в зависимости от настроения детей и от того, много ли у них на этой неделе другой интересной работы. Для старших учеников вполне достаточно одного хорошо написанного текста в неделю. Сочинения, составленные группой в результате интересных наблюдений или опытов и предназначенные для отправки в другие школы, тоже могут считаться свободными текстами.

г) История, география, физика и естествознание. Учитель пишет на доске различные вопросы, возникшие на прошедшей неделе в процессе работы или из переписки с другими школами. Они рассматриваются учениками. Кроме того, в рамках годового и месячного планов предусматриваются темы для более подробного изучения.

Предлагаются на выбор 5, 6 или 8 тем. Ученики выбирают темы для индивидуальной и коллективной работы и записывают их в свои планы. Конечно, при этом еще остается решить отнюдь не самую легкую задачу - сделать эту работу практически осуществимой, изготовив инструменты, технические средства, карточки и т.д.

В течение всей недели, вплоть до субботы, когда проверяется выполнение планов, работа ведется при непосредственном участии учителя.

д) Ученик указывает в своем плане тему доклада, который он готовит.

е) Базовый физический труд. Ученик записывает в соответствующих графах те задания, которые он предполагает выполнить либо по собственной инициативе, либо

выбрав их из многочисленных предложений, возникших в процессе работы на прошедшей неделе.

Составление плана работы, конечно, дело не простое, но и не настолько сложное, как может показаться на первый взгляд. Ведь в течение недели каждый ученик как бы рассчитывал свои силы; появился определенный круг интересов. Многие дети уже заранее выбрали темы для себя, и поэтому их легко распределить.

Самое главное—это, с одной стороны, тщательно подготовить общие планы, с другой—иметь необходимые материалы для новых форм работы. К ним относятся:

--карточки самоконтроля по арифметике и грамматике,

-информационная картотека,

-каталог,

-рабочая библиотечка,

-перфоленды для программированного обучения.

При их наличии планы работы составляются почти автоматически. Казалось бы, надо следить, чтобы ученик не прибегал к каким-либо уловкам, чтобы сократить объем работы. На самом же деле, наоборот, следить надо за тем, чтобы он не переоценивал свои силы и способности. Впрочем, это свойственно не только детям. Ведь мы тоже, возвращаясь из отпуска, строим на предстоящий год планы, которые на деле всегда оказываются слишком обширными, а уезжая отдыхать на неделю, берем с собой в три раза больше книг, чем сможем прочесть. Так же и ребенок склонен переоценивать свои возможности. Видимо, мы должны поощрять это, не давая ему, однако, слишком увлекаться. Иначе он переутомится или испытает горькое чувство беспомощности и поражения. И то, и другое крайне вредно для формирования личности.

Говоря о детских садах, мы уже показали несомненное преимущество планов работы. Еще задолго до проникновения в школу планирование оправдало себя в промышленности, сельском хозяйстве и подчинило себе всю экономику крупнейших современных держав.

Итак, вот наши выводы:

- Ребенок—и удивительно, до чего взрослые на него в этом похожи!—видит учебу как ровное, однообразное и слишком большое поле, которое надо возделывать. Он заранее робеет перед огромностью задачи. Разбив поле на участки, мы упростим работу, сделаем ее более доступ-

ной. Так же должны поступать и все учителя: четко определяя границы работы, они помогут ребенку обрести смелость и уверенность.

- Если ребенок сам составил свой план работы (ко-

-вечно, с помощью учителя и своих товарищей) в рамках определенных задач, осознав их или приняв на веру, он будет стремиться выполнить его, не желая потерпеть досадную неудачу.

- План работы дает ребенку некоторую самостоятельность в распределении своего рабочего времени, В традиционной школе стоит ученику закончить работу, как ему тут же дают новое задание. И дети поступают, как солдаты в армии, -растягивают работу, как бы соревнуясь, кто закончит последним... Странное получается воспитание. Правда, некоторых, хотя далеко не всех, подстегивает дух соперничества, а также страх наказания. Но в этом тоже нет нечего хорошего.

Имея план работы, ученик старается выполнить ее как можно быстрее, что вовсе не обязательно идет в ущерб качеству. Ребенок хочет превзойти себя-это вообще ему свойственно. Современная школа совершенно не учитывает этого фактора, что является одной из ее серьезных ошибок. У нас дети работают быстро. Это важное достижение.

Но наша методика эффективна лишь тогда, когда условия плана выполняются не только учеником, но и учителем. Если, например, кто-то из детей закончил всю свою работу в пятницу, а в субботу хочет просто почитать или поиграть, вы не должны возражать. Это было бы нечестно и несправедливо.

В идеальном классе, использующем с максимальной выгодой комплекс опор-барьеров, весь учебный процесс должен строиться на индивидуальных планах работы, составленных в рамках общих планов. Но для этого нужны определенные условия, которых у нас еще нет: просторное и хорошо обставленное помещение, оптимальное количество учеников, очень хорошее оборудование.

Прекрасно сознавая несовершенство нашей школы, мы нашли компромиссное решение: каждый день несколько часов отводится для коллективной работы одной или нескольких групп. Эту более или менее формализованную работу нужно как можно теснее связывать с повседневной жизнью класса. Наконец, нельзя забывать,

е---Г
что ре достижей
ть обо всех AV

звать
и груий-

АИ
ТЕКСТ ДЛЯ " Мы въ.

яча.сі йтм находя-
- - с ---Г---

4tlv-- -TI>U. MJ-"---
- >

JB-Г- -"

ее бУ " требованиями. енвй-

соо- Гаечка, -херс
тересами и вторые нельзя

---; .

- бД еятельность.
о---

bt

йствовать? і занятий "о
" - То

о -

сама агогическим оитааяя. методе.
м Т - Јс

И Голотров

- " "й
годаря ользовать дисъ от е,

эффективно ддостью метод в есх
тересов. рую приаточных й их
скойформъ не имея есыДедо-
вачиная с Удовлетворить роизвольиосо,

о ото е

пить широкие >

1и-ч"" ,. ТЮСИ"

РДОВ

.ппямй, 41- "опри. Г"

рить

покупатель в поисках товара, который ему хочется ку-
пить, может пойти в другой магазин, тогда как ребенок
в школе вынужден довольствоваться тем, что ему предла-
гают. <Это лучше, чем ничего> -скажут ему в утешение.
Но ребенку трудно привыкнуть к таким полумерам, к это-
му жалкому подобию подлинной жизни.

Мы говорим скорее не о центрах интересов, а о ком-
плексе интересов. Наша школа трудового воспитания на-
ходится в самой гуще жизни, и ее работа обусловлена раз-
нообразными движущими силами этой жизни. Ребенку
остаётся лишь выбрать в отделах нашего магазина товар
по своему вкусу.

Превосходство комплекса интересов над центрами ин-
тересов несомненно. Если до сих пор не совершился пере-
ход от формализма старого метода к жизненности ново-
го, то это лишь вопрос <техники>. Если мы решим эту

проблему-а мы считаем, что существенно продвинулись в этом направлении, -вся педагогическая наука сделает большой шаг вперед по пути функционального воспитания.

Сейчас мы постараемся познакомить вас с новым комплексом интересов.

Благодаря школьной типографии можно постоянно держать руку на пульсе подлинных доминирующих интересов детей. Однако мы стараемся не ограничиваться только интересами, выявленными благодаря знакомству с тем или иным свободным текстом, поскольку это немедленно привело бы к произвольному сужению круга интересов. В процессе обсуждения текста мы предоставляем возможность выразить другие устремления и интересы, более или менее связанные с первоначальной темой.

Мы определяем комплекс направлений, в которых развивается подлинная жизнь детей. А задача педагогов-максимально помочь им в реализации их физических, духовных и творческих потенциалов, в раскрытии доминантных способностей.

Итак, дети прочли свои тексты. Их названия записали на доске. Затем проголосовали и выбрали следующий текст.

<Как я искупался>

Позавчера я, Рене и Педро поливали грядки.

Когда мы все полили, то решили: поиграем немножко со шлангами.

Рене говорил сразу в оба шланга. В шлангах была

вода. Педро на другом конце слушал. Рене подул, и вода залила Педро лицо. Потом я стал слушать, и струя воды . ударила мне прямо в лицо.

Рене надел шланг на кран и сказал мне: <Зажми другой конец>

Я с трудом зажал шланг рукой. Вдруг вода брызнула на меня. Я весь вымок и очень рассердился. Я захотел облить Рене. Я опять зажал шланг, но-увы!-вода брызнула, и я снова облился. Вот смешно-то Андре.>

Мы уже не раз говорили о педагогических преимуществах свободного и непосредственного изложения различных <историй>, которые стимулируются школьной типографией, газетой и перепиской между школами; говорили и о том, что дети должны сами выбирать темы, о ценности коллективного обсуждения, о той радости, том духовном освобождении, которые возникают, когда дети самостоятельно мыслят и могут выразить свою мысль благодаря печатному станку, проиллюстрировать ее и передать своим товарищам.

Не станем здесь подробно освещать эти вопросы; читатель может обратиться к нашим специальным брошюрам, где он найдет все психологические, технические и педагогические обоснования.

Приведенный выше текст может быть рассмотрен с литературной точки зрения и сопровождаться более или

менее формальным грамматическим анализом. Можно также рассмотреть его как художественное произведение, отделать с точки зрения стиля и тщательно проиллюстрировать.

Не пренебрегая этими возможностями, пойдём дальше, глубже-посмотрим, какой срез жизни отражает этот текст, какие потребности, желания, интересы детей на данный момент он выявляет, чтобы на этом основании дать соответствующую ориентацию всей работе класса.

Если класс предпочел этот текст другим, быть может обладающим большими литературно-художественными достоинствами, значит, в нем есть что-то такое, что особенно волнует детей. Нужно выявить это <что-то> и использовать его.

Ничего не формулируя заранее, мы ищем вместе с учениками.

Наша тема связана с двумя основными <интересами>:

- 1) работа в огороде;
- 2) законы природы и их использование.

По каждому из этих вопросов мы можем найти:

а) возможные работы-игры с сообщающимися сосуда-

ми, насосом, разбрызгивателем;

б) дополнительные работы-игры, особенно для младших детей, с воздушным пистолетом, водяным пистолетом, а также песни, загадки, пословицы на эту тему;

в) знания, огород, поливка, история орошения, насосы.

Вооружившись этим руководством, мы развиваем

комплекс интересов.

- Почему Рене говорил в шланги? Он, наверное, вспомнил о детском веревочном телефоне. А что, если мы сделаем такой телефон и посмотрим, как он работает? Мы сможем выяснить, как распространяется звук) как он передается по трубам и по проводам. Поставим опыты по распространению звука.

Итак, запишем эти планы на доске.

- Почему, когда Рене подул, вода залила Педро лицо? Давление воздуха, давление воды, принцип устройства насоса. ..Давайте сделаем духовое ружье, которое стреляет бузиной, и настоящий насос... Запишите!

- Что происходит с водой, если надеть шланг на кран? Сообщающиеся сосуды. Водопровод.

- Что ребята поливали? Овощи. Зачем их поливать? Вы поливаете из шланга, давно ли стали так поливать? Экскурс в историю орошения...

Итак, перед нами немало интересных возможностей.

Не будем пугаться их количества и разнообразия. Но необходим выбор. Он обусловлен как учебными программа-

ми, уточненными в месячных планах работы, так и доминирующими интересами детей. В надлежащих условиях несложно объединить эти два фактора. Наши планы записаны на доске:

Интеллектуальная деятельность

Работа в мастерских

Найти в картотеке соответствующую информацию:

Сделать духовое ружье (принести бузину).

история орошения;

давление воды и воздуха;

история телефона и телеграфа.

Сделать насос (для этого найти трубки).
Сделать веревочный телефон и определить скорость распространения звука.
Опыты с сообщающимися сосудами и их практическое применение.

Мы имеем семь заданий, которые нужно распределить между детьми. Если на какую-то работу не найдется охотников, не надо настаивать, лучше пока отложить ее. Благоприятный случай непременно со временем подвернется.

Эти задания должны быть сделаны в течение дня, и вечером ученики отчитаются об их выполнении. Дети могут работать как индивидуально, так и по группам. Это зависит от них самих, от характера задания, от условий его выполнения; не надо вмешиваться в их занятия, навязывать детям определенные способы и приемы. Работа завершается кратким отчетом в <Тетради наблюдений и опытов>. Задания, связанные с физическим трудом, могут быть при необходимости разделены на несколько дней.

При изучении вопросов, возникших в процессе обсуждения, кто-то из детей особенно заинтересовался одним из них; этот вопрос может стать темой его доклада.

Таким образом, мы, исходя из самой жизни, расширяем наш комплекс интересов.

Но мы не ограничимся темами, выявленными в текстах для набора. Другие волны бьются о стены нашей

школы: есть тексты, которые не предназначены для набора, но выявляют тем не менее определенные интересы детей, заслуживающие внимания. Вот, например, произошло что-то важное... вот какое-то историческое событие, которым нельзя пренебречь... вопрос, который непременно надо задать нашим друзьям из других школ... Возникает много новых возможностей для интересной работы. Если это не срочно, если на сегодняшний день у нас много заданий, достаточно тука записать их в наш блокнот. Но если один или несколько учеников особенно заинтересовались какой-то из дополнительных тем, надо внести ее

в список. В крайнем случае это задание можно поставить в резерв.

Скажем, кстати, о блокноте, о котором мы сейчас упомянули. Это важнейшая деталь нашей новой школы; на столе учителя блокнот так же необходим, как и в кабинете директора завода.

Это ежедневник, в котором каждая страница соответствует определенному дню. Он может состоять из листков 13,5 x 21 см, подшитых в переплет по образцу наших школьных книжек для детей (в крайнем случае годится простая тетрадь).

На страницах нашего блокнота мы записываем:

- какие темы заслуживают отдельного доклада;
- какие предлагаются работы в мастерских;
- чем еще хотели бы заняться ученики;
- мастерскую какого ремесленника стоит посетить;
- какие изделия хотели бы смастерить старшие ученики;

-кого их взрослых следует пригласить в школу и попросить рассказать о своей работе.

Все эти предложения рассматриваются классом в субботу вечером или в понедельник утром и могут занять место в планах работы наряду с другими интересами детей.

Но назначение блокнота не только в этом. Стоит сказать подробнее о другом его применении. Все ученики могут записывать на страницах блокнота вопросы, которые у них возникают и на которые им хочется получить ответы. Мы еще вернемся к этим вопросам. Отметим здесь только, что такая практика позволяет нам удовлетворять естественную детскую любознательность, не слишком осложняя жизнь и работу класса их бесконечными <Почему?> и <Как?>. Наше правило: <Запишешь в блокнот-получишь ответ!>

Итак, во всех областях мы ищем и находим возможности для различных работ, после чего остается только выбрать те из них, которые наиболее соответствуют нашим целям.

Этот методический поиск--один из основных компонентов новой жизни школы. Он не только отвечает потребностям воспитания, но и постоянно стимулирует любознательность детей, ту самую любознательность, кото-

рая является первой ступенькой познания и без которой оно было бы поверхностным и формальным.

Мы выявили комплекс интересов; его психологическая и педагогическая ценность несомненна.

Теперь самое сложное—разобраться в этом комплексе. Проблема сформулирована, остается ее решить.

Педагоги традиционной школы утверждали, что практическое решение проблемы интереса невозможно. Поэтому они рекомендовали по возможности вообще избегать ее. И школа делала это, отгораживаясь от жизни, подавляя в ребенке потребность самовыражения, ограничивая его работу—как физическую, так и умственную—произвольно суженным кругом схематичных задач, ответы на которые были заранее известны. Не оставалось места ни для познания на ощупь, ни для случайных находок и открытий.

Авторитет учителя был незыблемым, дисциплина—прочной... но мировосприятию детей наносился непоправимый урон.

— Мы можем действовать в соответствии с комплексом интересов, потому что заранее разработали необходимую для этого методику.

В противоположность тем лавочникам, которые, не имея достаточного технического оснащения, вынуждены были сокращать ассортимент товаров, владельцы современных магазинов сделали в них большие двери и окна, увеличили помещения, расширили проходы, оборудовали новые секции, лифты, наладили снабжение, сортировку и учет. Они предлагают покупателям широкий ассортимент товаров, из которого каждый может выбрать то, что ему подходит. Лишь бы у покупателя не разбежались глаза от такого разнообразия.

Мы тоже оборудовали наш класс по-новому, создали новые инструменты, наладили снабжение, сортировку и учет и, естественно, надеемся на успех.

Как же осуществляется в нашей школе работа с комплексом интересов?

Итак, сегодня понедельник. На чтение текстов, голосование, изучение интересов и распределение заданий мы затратили 30–40 минут. На часах 9 или 9.10. В другие дни недели работа будет закончена к 8.30–8.40 (это зависит еще и от количества текстов и разнообразия выявленных

интересов). Следуя методике, изложенной в наших брошюрах, мы используем выбранный текст и в чисто учебных целях: грамматический анализ, новая лексика, спряжение глаголов и т.д.

Теперь мы действительно готовы к главной работе. Она начинается в 9.15 (в другие дни—в 8.45).

Согласно установленной очередности назначаются наборщики; каждый из них получает свою часть текста. На доске записаны задания на сегодняшний день и имена тех, кому они поручены; все это было определено в процессе обсуждения текста. Коллективная работа пока закончена. Ученики по одному или группами приступают к своим заданиям. Как видите, они не делают то, что им вздумается, а выполняют определенные задания, полученные от учителя или содержащиеся в плане работы.

Говоря о нашей методике, мы всегда рекомендовали, чтобы ученики переписывали текст в тетрадь и иллюстрировали его. Это очень полезно в чисто учебных целях: ребенок привыкает обдумывать текст, в какой-то мере снова переживает описанные в нем события, а также учится красиво писать и рисовать. Переписывание фраз, которые родились на его глазах, которые он сам разобрал с грамматической и логической точек зрения, разумеется, полезно. Но на определенной стадии владения языком переписывание превращается в обыкновенное упражнение, с которым ученик старается как можно скорее разделаться, поэтому старшим учащимся такая работа уже не нужна.

Ученики подготовительного, начального и среднего курсов переписывают текст и рисуют к нему картинки. Если мы считаем, что у некоторых учеников есть более интересная работа, то переписывать текст им необязательно.

До сих пор мы не делили класс на возрастные группы. Составление и обсуждение текстов-работа, нужная как большим, так и маленьким. Надо только следить за тем, чтобы при распределении заданий каждый получал работу по своим возможностям; в некоторых случаях самым маленьким полезно работать вместе с учениками постарше. Практика показала, 410 учеников подготовительного и начального курсов интересуют только тексты, имеющие непосредственное отношение к жизни класса.

В тех случаях, когда тексты оказываются слишком трудными для малышей, последние начинают день с ри-

сунка на свободную тему. После того как старшие получают задания, я начинаю занятия с младшими: мы читаем или вместе составляем свободные тексты, разбираем новые слова, грамматику, обсуждаем текст так же, как и со старшими, затем ученики набирают его (только более крупным шрифтом), переписывают и иллюстрируют, а после обеда печатают тексты дня специальной газеты <Издание для малышей>.

Тем временем старшие группы занимаются своей работой. У нас развязаны руки для занятий с малышами; методика здесь та же, что и в детском саду. В некоторых случаях нам помогает <наставник>-один из учеников старшей группы.

И вот коллективная работа учеников подготовительного и начального курсов тоже закончена; теперь одни переписывают текст, другие сразу начали работать с карточками, собираясь вернуться к тексту позднее, третьи переписывают новые слова, список которых был составлен во время работы над текстом, или спрягают глагол, встретившийся в тексте. Каждый знает, что он должен

сделать и сколько у него на это времени; этого достаточно для успешной работы.

ШКОЛА В ДЕЙСТВИИ

Теперь вы видите нашу школу в действии: порядок, погруженность в работу, прилежание, сосредоточенность и дисциплина, сложность и многообразие интересов детей и их успешная учеба.

Но эта тщательная организация работы каждого ученика в рамках деятельности всего коллектива — лишь один, хотя и главный аспект новой методики обучения. Нужно еще добиться, чтобы дети могли выполнять свою задачу без чрезмерных трудностей, не бродя вслепую. Работа должна идти достаточно успешно, чтобы постоянно поддерживался энтузиазм, чтобы не пропало желание учиться.

Первый аспект нашей методики доступен любой, даже самой традиционной школе. Вы можете предложить бедному сельскому столяру сложную и тонкую работу, которая его заинтересует: он хорошо разбирается в своем деле и ему может показаться, что задача ему по силам. Но если

у него не окажется необходимого оборудования и инструментов, то все его старания окажутся напрасными. Он попытается восполнить недостаток оборудования своим умением и рвением, но, увы, потерпит неудачу и, быть может, навсегда утратит веру в себя и свой энтузиазм.

Если бы для осуществления поставленных нами задач школа располагала только традиционными <инструментами>, то есть тетрадью, ручкой и учебником, она оказалась бы столь же беспомощной, как тот столяр-неудачник. Для того чтобы наша методика не существовала лишь на бумаге, а реализовала бы главную цель — сделать как можно более эффективной работу детей, — вся наша система воспитания строится на прочной материальной и технической базе.

Если у вас нет наборного станка, в достаточной степени отвечающего своему назначению в школе, то нечего и думать о составлении свободных текстов и распространении школьной газеты (правда, в какой-то мере наборную технику может заменить лимограф). В этом случае ваша школа остается на уровне средневековья с той лишь разницей, что гусиные перья заменены стальными.

Если в вашей школе нет рабочей библиотечки и достаточно большой картотеки, в которой дети могут быстро найти информацию по изучаемым темам, не стоит и пытаться работать с нашим комплексом. Видя отсутствие необходимых материальных, технических средств, дети осознают свою беспомощность, быстро потеряют интерес к учебе, вы вместе с ними станете нервничать и раздражаться. Хорошего в такой учебе будет мало. Тогда уж лучше придерживаться школьных учебников или методики центра интересов, хотя и здесь недостаток техники является препятствием, чего не учитывали создатели этого метода.

Если нет специальных инструментов — не пытайтесь делать линогравюры, не заставляйте детей выпиливать из фанеры, если нет необходимых орудий труда. Если вы не

располагаете минимумом инструментов для столярных, кузнечных и других ремесленных работ, не надо давать детям соответствующих заданий, заранее обрекая их на неудачу. Представьте себе, что вы послали желающих вскопать огород, но не можете дать им ни лопаты, ни мотыги. Столь же абсурдно, чтобы старшие ученики ставили химические и физические опыты без необходимого оборудования и инструментов. Уж лучше сразу вернуться к учебникам, к сухому и чисто вербальному изложению

теоретического материала- этому обманчиво-успокаивающему методу, создающему по крайней мере иллюзию учения, и дожидаться лучших времен.

Мы подчеркиваем эти истины, значение которых легко поймет каждый практик. Речь идет о возвращении всей нашей системы воспитания на материалистическую основу. Мы никогда не скажем: <Применяйте методiku свободных текстов>, а посоветуем: <Купите для своей школы наборный станок или в крайнем случае лимограф со всем необходимым оборудованием. Так вы сможете направить воспитательный процесс по пути, который без этих инструментов просто невозможен. Мы же дадим вам все необходимые рекомендации>.

Мы не скажем: <Осуществляйте метод комплекса интересов путем живого обсуждения текстов>. Наш совет будет выглядеть так: <Создайте и постоянно пополняйте рабочую библиотечку и картотеку, устраивайте прогулки и экскурсии, содержите в порядке ваш словарь-каталог. Тогда вам удастся раздвинуть застывшие формальные рамки устаревшей схоластической методики>.

-Мы не скажем: <Сделайте преподавание интересным на основе информации и экспериментирования>, а дадим конкретные рекомендации: <Оборудуйте экспериментальную лабораторию, создайте информационную картотеку, достаньте необходимые инструменты и пособия, с которыми дети смогут работать сами. Новая техника обучения - единственная истинно научная и рациональная - навсегда вытеснит учебники с их многословным и абстрактным изложением материала>.

Вместо призыва: <Дети, занимайтесь физическим трудом>-мы скажем: <Как следует оборудуйте мастерские. Вы сами увидите, с какой ловкостью дети воспользуются инструментами, которые вы предоставите в их распоряжение, чтобы эффективно реализовать свои созидательные устремления, проявить природные способности>.

Действенность воспитания с интеллектуальной, нравственной, социальной точек зрения не определяется только личностью воспитателя или всесильностью того или иного метода. Она зависит от оборудования, которым вы пользуетесь, от степени его совершенства и от технической организации труда.

Если ваша типография работает плохо или даже посредственно, то дети не получают удовлетворения, устанут

и начнут раздражаться. Вам придется вмешаться, но и это не всегда поможет делу. Вы понапрасну потеряете время, нужное для решения других важных задач. Отсюда — общая нервозность, беспорядок, недисциплинированность.

Если у вас недостаточно полная картотека или карточки в ней небрежно расставлены, ученики не смогут найти нужные сведения, и работа превратится в ряд задач <на эрудицию>. Это окажется детям не по силам, они станут нервничать, ссориться, а значит — опять беспорядок, пустая потеря времени учеников и учителя.

Мы долго и с трудом, на ощупь искали верный путь, поэтому знаем, например, как важна для первой детской печатной книги такая, казалось бы, незначительная деталь, как переплет; и какое же это было облегчение, когда мы сумели наконец изготовить такой переплет простым и практичным способом.

То же самое можно сказать о всех видах работы. Нельзя забывать, что владелец магазина, расширяющий ассортимент товаров, не обеспечив для этого материальной базы, неминуемо потерпит неудачу: снабжение не налажено, предлагаемые товары сомнительного качества, продавцы тщетно ищут требуемый товар на переполненных полках, расходы чрезмерны, так как отсутствует учет. Порядка нет, продавцы нервничают, заведующие отделами бранятся, покупатели недовольны — в общем, полный крах.

А между тем именно материальное и техническое оснащение позволяет нам решить в классе проблему дисциплины. Сегодня это уже известный, психологически обоснованный факт: если ребенок может заниматься тем, что мы называем функциональной работой-игрой, если она удовлетворяет его естественную любознательность, потребность в физическом труде, дает ему силу и душевное равновесие, то все шестеренки нашего механизма крутятся без перебоев. Если происходит сбой, значит, продолжая говорить языком механиков, где-то есть <неполадки>, какая-то деталь вышла из строя или работает плохо. Постараемся свести число возможных неполадок до минимума, и тогда останутся лишь мелкие недоразумения, возникающие из-за болезненной неуравновешенности детей, которым, естественно, нужны не только учеба, но и свежий воздух, здоровая пища и забота об их физическом развитии.

В таких условиях компетенция и профессиональные качества учителя становятся гораздо менее важными, хотя и не утрачивают полностью своего значения. Традиционная школа требовала от учителя слишком многого, даже не столько профессиональных умений, сколько определенных личностных и душевных качеств, которые человеку не так легко приобрести: это спокойствие, порядочность, уверенность в себе, интуиция, терпение, самообладание, самоотверженность, преданность... и любовь! А поскольку учителя — это обычные люди и лишь немногие из них обладают всеми этими качествами, которые считаются основополагающими для их профессии, то рушится все здание педагогики, учителя оказываются беспомощными, опускают руки, скатываются, как это ни прискорбно,

к посредственности и рутине...

Мы же хотим построить прочное и основательное здание, исходя из реальности, поэтому ищем наиболее рациональные организационные формы, средства и методы, которые дадут оптимальный воспитательный результат, даже если учителя остаются обыкновенными людьми, т.е. они не всегда спокойны, недостаточно терпеливы, не семи пядей во лбу. Хотя они и способны целиком посвятить себя делу, но редко достигают полного единения с детьми и далеко не всегда в состоянии добиться их любви. У нас вовсе нет желания принизить современных учителей, но мы исходили из реальности. Разумеется, выдающиеся педагоги, которых мы оцениваем по достоинству, в нашей системе будут работать особенно хорошо и добьются наибольших успехов. Но мы перестаем делать ставку на исключительность, на желаемые идеальные качества: наша педагогическая техника по плечу каждому. Первоочередное значение мы придаем оснащению школы новым оборудованием, технике его применения, организации работы, т.е. всему тому, что позволяет детям трудиться с максимальной отдачей. Для этого нужна определенная помощь учителя, но главное, чтобы он не мешал трудным поискам детей, их стремлению к самостоятельным действиям. Современные медики все больше осознают определяющее значение среды в жизни и развитии человека. Необходимо создать для детей функциональную педагогическую среду. Наши практические успехи больше, чем все разглагольствования теоретиков, убеждают в необходимости обновления школы, которое мы и осуществляем.

В обычное время-кроме понедельника-подготовка текста, его обсуждение и распределение заданий заканчивается около 8.40. Старшие школьники приступают к работе, а я занимаюсь с подготовительным и начальным курсами. На подготовку текста и работу с ним уходит еще полчаса, примерно до 9.10.

Как же организована работа нашей школы на данный момент?

Пятеро старших учеников набирают текст обычным шрифтом; четверо учеников подготовительного и элементарного курсов набирают текст особым, более крупным шрифтом для младших; остальные ученики подготовительного и начального курсов переписывают текст или выполняют связанные с ним дополнительные задания. Двое учеников среднего курса готовят гравюру, иллюстрирующую сегодняшний текст. Ответственный за картотеку с помощью дежурных достает из ящичков карточки по темам, которые предстоит сегодня изучить.

Жозеф сегодня вечером делает доклад на тему <История отопления>. Он сидит в уголке, почти спрятавшись за грудой книг и карточек, серьезный, как настоящий профессор, и дорабатывает окончательный текст своего доклада. Он спешит, так как хочет еще перепечатать его на машинке и до обеда вывесить материалы на специальном стенде, чтобы все могли их прочесть и заранее ознакомиться с основными положениями доклада.

Двое учеников ушли в деревню. Они собираются прочесть надписи и даты на фронтонах старых домов и переписать их для своей будущей работы. Остальные работают с карточками самоконтроля. Чисто физический труд, как правило, откладывается на вторую половину дня. Но мы не возражаем, если кто-то из учеников хочет с утра отправиться в мастерскую, чтобы начать или продолжить интересную для него работу, внесенную в план.

А что же делает учитель? Сначала он слушает, как написанный на доске текст читают вслух те ученики младших групп, которые еще не научились как следует читать про себя. Затем он помогает всем остальным. Именно помогает, а не контролирует, не ругает, не отчитывает, не наказывает. Он наблюдает за работой типографии и может помочь набирать текст кому-нибудь из начинающих,

кто еще недостаточно освоился с этой работой; помогает выбрать нужные карточки из картотеки и дает несколько поясняющих советов, как с ними работать; присаживается на минутку рядом с докладчиком, чтобы помочь ему разобраться со сложным вопросом; высказывает свое мнение о стихотворении, которое принес один из учеников; объясняет ученикам средней и старшей групп суть некоторых вопросов по арифметике и естествознанию.

Работы ему хватает, и скучать не приходится; в отличие от учителя в старой школе, он почти никогда не сидит. Время идет; не успеешь оглянуться—уже II часов. Старшие ученики набрали свой текст, первый экземпляр уже отпечатан, на него полюбовались, исправили ошибки. Текст младших тоже набран, и они ждут, когда освободится печатный станок. Некоторые ученики красным карандашом отмечают в своих планах выполненные задания. Все хорошо поработали и уходят из школы с чувством удовлетворения. Они не выходят, как прежде, за порог школы со вздохом облегчения, не ищут рядки в драках и криках. Мы, конечно, не утверждаем, что ребенку грустно покидать школу: он голоден, ему хочется погреться на солнышке, побегать и поиграть. Но нам больше не приходится видеть взрыв слишком долго сдерживаемой энергии. По тому, как дети выходят из школы, можно судить, насколько хорошо поставлена в ней работа.

Случается даже, что некоторые ученики задерживаются в школе, чтобы довести свою работу до конца: доделать гравюру, дописать доклад, закончить поделку или даже составить еще несколько карточек, чтобы быстрее выполнить свой план. Все это совершенно естественно.

Но если ребенок и покидает школу ровно в одиннадцать часов, это не значит, что он сразу выводит из размеренного ритма школьной жизни. Атмосфера нашей школы продолжает влиять на него. И хотя нет ни строго очерченных уроков, ни домашних заданий, ни заучивания текстов наизусть, работа в школе органично вливается в жизнь ребенка. Все, что поражает его воображение, все, что привлекает его внимание в семье, в природе, в работе взрослых, в гуле машин,—все это ему хочется донести до школы. Он приносит сюда то, что, по его мнению, может там или иначе послужить занятиям и работам в мастерских: заметки и картинки для картотеки, камни и другие

предметы для музея, старые, нуждающиеся в ремонте ин-

Долго раскачи-
что он должен

струменты для школьных мастерских, куски дерева для столярных работ. Школа поистине становится центром жизни ребенка. И это наше главное и самое замечательное завоевание.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ

Занятия возобновляются в 13 часов
ваться не приходится: каждый знает,
делать.

С 13 часов до 14.15 дети занимаются преимущественно физическим трудом, хотя это и не вменяется им в обязанность. Группа старших учеников печатает свой текст примерно за 20-30 минут (80 экземпляров). Затем группа малышей печатает свои 50 экземпляров-на это уходит около 30 минут. (Дети печатают по очереди, каждый день-новая группа.) Если это необходимо по сезону, то дети работают в саду. Дежурный ухаживает за животными. Во всех мастерских кипит работа, однако некоторые упрямые <интеллектуалы> продолжают заниматься карточками. Несколько малышей рисуют, усевшись за низким столиком, на котором разложены краски и карандаши: они иллюстрируют вчерашний текст.

Благодаря хорошему качеству нашего учебного оборудования (хотя возможности его усовершенствования еще далеко не исчерпаны) отпадает необходимость в постоянном присутствии учителя. Он помогает тем, кто нуждается в помощи. Он может при желании задержаться у наборного станка, чтобы помочь лучше отпечатать текст, может усовершенствовать гравюру, картинку для лимонграфа или какую-нибудь поделку, поиграть на пианино... Все зависит от его личных склонностей и вкусов. Следующие полчаса, с 14.15 до 14.45, посвящаются разнообразным занятиям, которые заранее не планировались, а проводятся в связи с возникшей необходимостью. Я назвал такие занятия <затычками>.

Ранее уже говорилось, что если бы наша техника была совершенной и если бы семья и общество с пониманием отнеслись к основным принципам нашей педагогики, то мы доверились бы естественному ходу вещей так же, как доверяется ему всякая мать. Ничего, что ее малыш не научился чему-то сегодня, на этой неделе или даже в этом году-научится со временем. Главное-он растет, крепнет физически, обогащается умственно, нравственно и духов-

но, последовательно развивает свою личность. Остальное приложится.

Но, увы, мы еще так далеки от идеала! На практике могут возникнуть какие-то отставания, пробелы в усвоении знаний и навыков, которые считаются абсолютно необходимыми, - в чтении, письме, арифметике, естественных науках, истории, географии. Было бы неверно полагать, что эти отставания и пробелы предопределяются не-

посредственно нашей педагогической системой. И все же нам предстоит их заполнить, тем более, что в какой-то мере они могут возникать из-за отдельных недостатков в техническом оборудовании и в организации работы. Если у нас мало инструментов для научных опытов, то волей-неволей придется на время вернуться к старому вербальному методу, к схоластическим рассуждениям. Если еще мало источников для живого изучения истории, а учебные программы требуют формального и, по существу, антипедагогического преподавания, нам тоже придется пойти на компромисс и прибегнуть к устному изложению. Впрочем, этот компромисс никого не введет в заблуждение, даже детей.

Мы не скрываем от детей причин, которые заставляют вас время от времени возвращаться к отжившим формам работы, идущим вразрез с нашими методами, не ищем фальшивых оправданий, которые могут оказаться губительными для самой атмосферы нашей школы. Мы откровенно говорим детям: <По таким-то и таким-то не зависящим от нас причинам...-и подробно объясняем, что это за причины, -- вы должны выучить такой-то текст, такое-то правило...> Дети охотнее сделают необходимое усилие, зная, зачем это нужно. И дух нашего воспитания ничуть не пострадает.

Эти полчаса (<затычки>) можно посвятить различным занятиям. Например, если мы не смогли изучить какое-нибудь правило в процессе работы, я объясняю его одной или несколькими группам, так как оно фигурирует в программе и поэтому внесено в наш общий план, либо я даю старшим ученикам методические указания по некоторым дисциплинам, пояснения по истории и географии.

Все зависит от того, насколько хорошо организована наша работа, насколько опытен учитель и способны ученики. Те дети, для которых наши <затычки> не предназначены, продолжают заниматься своей работой.

После перемены в 15 часов заканчивается так называемая свободная работа, или, вернее, сложная и многообразная деятельность, предусмотренная и подготовленная тщательной организацией учебного процесса.

В традиционной школе заполнить последний час занятий, как правило, труднее всего: ученики от усталости становятся рассеянными, чаще ошибаются и не слушаются; учитель тоже устал, может сорваться, накричать и даже несправедливо наказать ученика.

У нас же, наоборот, этот час-один из самых интересных за весь день. Представьте себе семью, которая вечером, закончив все дела, собирается в большой комнате перед отходом ко сну. Каждый рассказывает, чем он занимался днем, что интересного с ним произошло, какую работу он делал; потом все вспоминают отсутствующих; дети задают вопросы родителям, бабушке и дедушке или слушают интересную сказку.

Мы поступаем точно так же.

Все собираются в общей комнате. Первые полчаса, с 15 до 15.30, посвящаются краткому отчету о проделанной за день работе. Сначала ученики, печатавшие днем

текст, раздают готовые листки, которые каждый ученик подошьет в свою книгу. Если завтра будет печататься другой текст на оборотной стороне того же листка, то ребята только показывают классу листки и читают текст.

Затем смотрим на доску, где утром были записаны задания.

а) Как у нас обстоят дела с духовым ружьем?—После обеда ребята принесли бузину, но ружье будет готово только завтра.

б) Веревоочный телефон и опыты по распространению звука: все готово. Завтра в 13.45 мы покажем телефон и проведем опыт для всего класса.

в) История орошения. Ученик, которому было поручено это задание, составил краткий конспект и зачитывает его. Потом мы вместе просматриваем выбранные им карточки. Учитель читает вслух две-три наиболее интересные из них.

г) Давление воды: опыты еще не закончены. Поработаем завтра и подготовим опыт для всего класса.

д) Историям эволюция телефона. Ответственный за

это задание делает краткое сообщение и говорит, что посвятит этой теме свой следующий доклад.

В заключение я читаю интересный текст или стихотворение, специально подобранное для этого случая. И наконец) пластинка с песней, содержание которой соответствует характеру занятий и интересам детей, завершает подведение итогов рабочего дня.

Длительность этого этапа работы бывает разной. Если нет времени заслушать всех, можно что-то отложить на завтра. А если, например, мы знаем, что сегодняшний доклад будет коротким, можно посвятить часть отведенного на него времени отчетам. Этот вопрос каждый учитель может решить сам. Так мать говорит детям: <Уже поздно... Давайте продолжим завтра!>

Известно, что основное преимущество наших методов, базирующихся на школьной типографии,—это то, что они без лишних затрат обеспечивают простой, удобный, постоянный обмен информацией между школами, как французскими, так и зарубежными. Одна школа ведет с нами регулярную переписку; уровень ее наборной техники примерно такой же, как у нас. Из этой школы мы три раза в неделю получаем пачку отпечатанных листков, по одному на каждого ученика. Листки подшивают в книгу класса-корреспондента, которая прекрасно дополняет книгу нашего класса. Кроме того, каждый из наших учеников ведет личную переписку с одним из учеников той школы: они обмениваются письмами, картинками, игрушками, фотографиями, а иногда даже ездят друг к другу в гости. Наконец, мы переписываемся и с другими школами во Франции и за рубежом; они каждый месяц присылают нам свои <Школьные газеты> в обмен на наши.

Получив эти листки, мы, естественно, читаем их сначала каждый про себя, потом вслух, как читаем время от времени наши собственные тексты. Затем обсуждаем,

записываем в блокнот предложения, задания, возникшие в процессе обсуждения. Решаем задать нашим корреспондентам такие-то вопросы, послать такие-то посылки. Все это живая и интересная работа, которую мы должны методично включать в наш комплекс.

Некоторые могут подумать: не слишком ли много дел нужно сделать за полчаса? Ну, день на день, разумеется, не приходится. Но богатство интересов и многообразие замыслов – это вовсе не плохо. Лучше иметь возможность выбирать из множества планов, чем не знать, что де-

лать на уроках и ограничиваться скучными и бесполезными упражнениями.

На практике все можно уравновесить. Два раза в неделю мы сокращаем наши отчеты, чтобы уделить больше времени чтению наших текстов, а также материалов, полученных из других школ. Раз в две недели по средам составляются письма нашим друзьям; каждый волен писать что ему хочется и в любое удобное для него время дня.

ОСТАЕТСЯ ЕЩЕ ПОЛЧАСА, С 75.30 ДО 16

Мы начинаем с ответов на вопросы детей, записанные в блокнот, о котором мы упоминали. Это волнующий момент для всех, особенно для тех учеников-и старших, и малышей, – которые задавали вопросы. Но нужно еще, чтобы мы были в состоянии на них ответить.

Прежде всего следует преодолеть привычку, которая была совершенно естественной у учащихся старой школы, – задавать учителю каверзные вопросы ради удовольствия посмотреть, как он будет <плавать>. Вы сможете избежать этого, если сразу же откровенно заявите, что поскольку вы не бог, то вполне можете чего-то не знать, затем следует объяснить детям, каким путем вы будете выяснять те вопросы, на которые пока у вас нет четкого ответа. Игра будет честной: здесь вы снова поступите, как мать, которая объясняет ребенку то, что знает, и откровенно признается, что чего-то не знает или знает лишь частично. Однако в конечном итоге дети должны получить ответы на все свои вопросы. <Что ж, поищем в картотеке, посмотрим в большом словаре, кажется, у меня дома есть книга на эту тему – завтра вы получите ответ... У нас в деревне живет такой-то, может быть, он сможет нам ответить? Давайте пригласим его в школу и попросим рассказать, как он путешествовал... Давайте спросим такого-то ремесленника, он наверняка знает... Наши корреспонденты, наверное, могут ответить на такой-то вопрос, давайте им напишем... А для выяснения вот этого, особенно сложного вопроса можно обратиться в местную газету...>

Вот видите, сколько возможностей открывается перед нами. При этом возникают новые перспективы интересной работы, которые необходимо включить в наш ком-

плекс. Ни в коем случае не уклоняйтесь от ответов. Напротив, старайтесь использовать вопросы для пополнения как ваших собственных знаний, так и знаний детей.

Бывают и такие вопросы, на которые вам очень трудно дать ответ, но не потому, что вы их не знаете. Старайтесь и на них отвечать с максимальной откровенностью.

Если же по каким-либо причинам нравственного или политического характера прямой ответ совершенно невозможен, то не пытайтесь <напустить туману>: дети очень тонко чувствуют любую фальшь, и это нанесет непоправимый вред всей воспитательной работе. Скажите просто: <Я не могу ответить на этот вопрос, иначе у меня будут неприятности. Вы же знаете, что мы не всегда говорим и делаем все, что нам хочется...>

Но это — очень редкий случай.

Только не превращайте ответы на вопросы в пустую болтовню: не допускайте, чтобы дети задавали все новые и новые вопросы по мере того, как вы отвечаете. Ведите себя, как председатель собрания: строго придерживайтесь повестки дня, то есть вопросов, которые записаны в блокнот. Кто хочет еще о чем-то спросить — пусть запишет свои вопросы завтра.

Продолжительность всей этой процедуры зависит от характера вопросов. В какие-то дни мы можем посвятить больше времени отчетам или докладу, в другие — наоборот, дольше отвечать на вопросы за счет иных видов работы.

И НАКОНЕЦ—ДОКЛАД

Докладчик садится за учительский стол со своим текстом и материалами. Если это было нужно, он заранее — возможно, с помощью учителя или кого-нибудь из учеников — начертил на доске схемы или карты, помогающие ребятам понять его доклад. Он читает текст и показывает материалы. Затем ему задают вопросы, и он отвечает, если может. Если же нет — мы записываем вопросы в блокнот; они будут изучаться дополнительно.

Мы не станем подробно освещать эту тематику: ей будет посвящена специальная брошюра, где мы перечислим все ее неоспоримые педагогические преимущества. Иногда доклад делают два ученика — один из старшей группы,

другой — из младшей. Бывает, что ученик не решается прочесть свой доклад из робости или потому, что не может читать достаточно бегло. В этом случае, естественно, придется ему помочь. Как вы понимаете, возможны разные варианты, поэтому организация работы должна быть гибкой и динамичной.

После доклада мы слушаем музыку и поем, если нужно — ставим пластинки. День окончен, и, как видите, он был очень насыщенным.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ

1. Кино

Осталось осветить несколько дополнительных аспектов учебного процесса в нашей школе. Мы обойдемся без подробного анализа каждого дня занятий, какой был сделан для понедельника.

По средам последний час занятий посвящен показу фильмов, который иногда сопровождается музыкой и песнями. У нас имеется маленький кинопроектор, а коопера-

тивная фильмотека регулярно поставляет нам фильмы. Есть также кинокамера, с помощью которой мы снимаем свои фильмы—в деревне, на прогулках и т.п. Эти фильмы живо и непосредственно отражают нашу жизнь и являются поэтому, так же как и составленные учениками тексты, ценнейшим учебно-воспитательным средством. Фильмы, как и тексты, посылаются нашим корреспондентам в обмен на их киноплёнки. Благодаря этим кинодокументам наши киносеансы приобретают специфическую нравственную и духовную ценность, которая дополняет (что до сих пор абсолютно не учитывалось педагогами) учебную и развлекательную функции кинематографа.

Боюсь, однако, что в этой области нам будет очень трудно отстоять нашу точку зрения. Весь путь совершенствования школьного кинематографа представляет собой ярчайший пример ошибочной концепции относительно использования данного учебного средства.

Разрабатывая нашу технику, мы много сделали для распространения во Франции кинопроектора модели <Патэ-бэби>, который казался нам почти идеальным для школы: простой в изготовлении и в обращении, вполне доступный детям, сравнительно дешёвый, проявлять

плёнки легко. <Патэ-бэби> должен был стать одним из лучших учебных средств для новой школы.

Однако педагоги скоро заметили, что этот кинопроектор не всегда даёт достаточно четкое изображение, экран — слишком мал, а фильмы слишком короткие, отчего сеансы становятся фрагментарными. Эти замечания высказывали в основном те учителя, которые используют кино не как учебное средство, а для внеклассной работы и на коммерческой основе. К сожалению, торговля стала приспосабливаться к их запросам, и теперь кинопроекторы и плёнки окупаются только внеклассными мероприятиями. Не стоит и говорить о кинокамерах—они стоят еще дороже.

Практически школа сегодня не имеет надлежащей аппаратуры для съёмки и показа фильмов. Здесь нам многое предстоит сделать, и мы приложим максимум усилий в этой области.

2. Пластинки

В школе есть и проигрыватель, возведенный нашими усилиями в ранг учебного средства, когда специально подобранные пластинки широко используются для обучения пению и организации школьных праздников с танцами и музыкальным сопровождением.

Несколько лет назад появилось новое учебное средство, не менее ценное, чем кинопроектор и проигрыватель: это магнитофон. Его можно прекрасно использовать в разнообразных учебных целях, в частности записывать голоса учеников, рассказы рабочих и ремесленников, а также знакомиться с голосами наших друзей из других городов.

3. Радио

Радио почти не используется в нашей работе. Оно так

же, как и современный кинематограф, абсолютно не соответствует нашим методам. Даже так называемые учебные программы бесполезны; более того, они могут и повредить, внося в учебный процесс нашей трудовой школы верхоглядство и дисгармонию.

, Однако мы вовсе не собираемся окончательно отказываться от радио. Напротив, чтобы отражать все богатство современного мира, школа должна будет сделать радио

>.йай?

и кинематограф незаменимыми учебными средствами. имеющими богатейшие возможности. Сегодня то же самое можно сказать и о телевидении.

4. Пишущая машинка

До сих пор пишущая машинка была роскошью, недоступной народным школам. Но современный технический прогресс уже позволяет нам приобрести по приемлемой цене надежную саморегулирующуюся машинку, на которой дети смогут самостоятельно печатать.

Если нам это удастся, пишущая машинка станет важнейшим инструментом, неоценимым учебным средством как для учеников, так и для учителей. Она дополнит школьную типографию и копировальный аппарат, и это станет такой же революцией в учебной технике, какой было изобретение бумаги и замена гусиных перьев стальными.

Пишущая машинка обладает частью преимуществ наборной кассы: с ее помощью дети, еще плохо владеющие пером, могут <выдавать> аккуратные и красивые строчки. Буква к букве-и готова безукоризненная страница. Но на машинке можно напечатать не более трех-четыре экземпляров, поэтому мы не можем использовать ее так широко, как печатный станок. Однако из отпечатанных страниц можно изготовить трафареты и воспроизвести их на лимографе в неограниченном количестве. К тому же для детей пишущая машинка имеет неоценимое преимущество: сразу виден результат, нажал на клавишу-и на бумаге появляется буква.

Пишущая машинка может применяться уже на подготовительном курсе, ученики которого только начинают приобщаться к чтению и письму. Поскольку в нашем распоряжении лишь одна машинка, мы используем ее для следующих видов работы:

- Подготовив доклад, ученик может отпечатать его на машинке. Он делает четыре экземпляра: для себя, для своих родителей, для школьного архива и для школы, ведущей с нами постоянную переписку.

- Среди свободных текстов, зачитанных утром в классе, кроме текста, предназначенного для набора, могут быть и другие, которые содержат интересную информацию или обладают художественными достоинствами. В этом случае авторам разрешается отпечатать их в трех

w"-

.Экземплярах: один подшивается в личную книгу ученика,

второй--в дневник класса, третий высылается школьнице, с которым переписывается автор текста.

- Ученики, составившие в результате работы с карточкой или в мастерских интересные и грамотные тексты, тоже перепечатывают их в трех экземплярах, которые распределяются так же, как и в предыдущем случае.
; - Однако чаще всего с помощью пишущей машинки мы делаем трафареты, которые затем размножаем на лимнографе.

? Полученные таким образом тексты не так красивы по оформлению, как отпечатанные типографским способом. Но размножение на лимнографе вполне подходит для текстов чисто информативного характера. Кроме того, тут есть одно большое преимущество: можно за несколько минут изготовить трафарет страницы, набирать которую пришлось бы не менее часа, и сразу же размножить

-ее в 20, 30, 80 или 100 экземплярах.

- Мы используем эту возможность в следующих случаях:

- когда наш текст носит чисто информативный ха-

- рактер, например, посвящен отчету школьного кооператива;

" - когда нужно быстро размножить отчет о выполненной работе, поставленном опыте, о прогулке или экскурсии, а набор занял бы слишком много времени;

- когда нужно размножить текст только для части учеников.

В первых двух случаях мы поступаем с отпечатанной

- страницей так же, как и с текстом, набранным типографским способом: печатается такое же число экземпляров,

они подшиваются в книги учеников, откладываются для газет, для отправки в другие школы.

.. Пишущая машинка и лимнограф незаменимы в работе со старшими учениками: они дают возможность отпечатать и размножить сочинения на ту или иную тему, общие заметки, отчеты об индивидуальных и групповых работах, из которых составляются специальные сборники по

обучения все ваниям новой школы.

? естественным наукам, истории, географии.

Применение пишущей машинки свидетельствует об адаптации наших методов к новым возможностям технического прогресса; с другой стороны, новейшие технические средства обучения все более полно отвечают требо-

11

5. Помощь взрослых в воспитательной работе

Как мы уже отмечали, традиционная школа функцио-

нировала в замкнутом пространстве. Лишь совсем недавно учителям было позволено изредка выбираться с детьми в сад, к реке, в поле. Но и та скудная порция жизненных впечатлений, которую дети при этом получают, не усваивается, а быстро выветривается в четырех стенах класса. Такая изоляция школы от жизни с неизбежностью вытекает из той воспитательной системы, от которой мы решительно отказываемся.

Наша педагогическая концепция, напротив, предполагает, что жизнь должна без помех входить в школу, а сама школа должна смело идти навстречу жизни. Работа в саду, прогулки по окрестностям, экскурсии, индивидуальные и коллективные посещения мастерских естественно включаются в учебный процесс. Но нужно пойти еще дальше.

Говоря об ответах на вопросы детей, мы отметили, что учителю не следует изображать из себя самоуверенного всезнайку; он должен постоянно обращаться к всевозможным источникам в поисках нужной информации. Но и другие взрослые, особенно родители учащихся, должны осознать, как необходима их помощь в воспитательной работе. Мы знаем, что нам придется преодолеть сильнейшую инерцию-наследие старой школы, замкнутой на себя и ревниво оберегающей свою замкнутость, этой чересчур интеллектуализированной школы, куда не осмеливался войти ни один ремесленник, не без основания полагая, что будет чувствовать себя там <не в своей тарелке>.

Мы решительно порвали с таким порядком, отринули схоластику, сумели связать нашу работу с реальной жизнью во всей ее сложности. Поэтому школа перестала быть храмом, где входящий должен обнажить голову, молитвенно сложить руки и <ступать на цыпочках>, стараясь не стучать по полу своими грубыми башмаками. Школа стала мастерской, стройкой, где каждый труженик чувствует себя в своей стихии, зная, что он должен положить хоть один кирпичик в здание, которое венчает величественный купол-интеллектуальность.

Мы не боимся приглашать в школу людей, не имеющих отношения к педагогике. Если нам предстоит сложная работа в саду или в огороде-посадить новые растения, окопать деревья, подрезать ветви или сделать при-

вивки,-мы зовем умелого опытного садовника, чтобы он нам помог и поучил нас. Мы не ждем от него лекции - пусть просто покажет, как он работает. Потом, если нужно, можно будет дать необходимые теоретические пояснения. Когда нужно выполнить трудную работу в столярной мастерской, мы приглашаем на помощь столяра. В другой раз к нам может прийти корзинщик или кузнец, каменщик или портниха.

Жизнь входит в школу, и одновременно школа сама идет навстречу жизни. В зависимости от комплекса интересов дети посещают и спрашивают то повара в кафе, то старушку, то отставного военного.

Нетрудно догадаться, как много выигрывает школа от такого взаимопроникновения: восполняются пробелы в знаниях учителя (ведь ни один педагог не может знать всего на свете); школа все глубже проникает в жизнь окру-

жающей среды; упор делается на подлинно общественно полезную работу, которая раньше вытеснялась схоластическим обучением.

Но эта активная деятельность стала бы бесполезной и даже опасной суетой, если бы не была неразрывно связана с комплексами интересов, со всей нашей воспитательной концепцией, построенной на труде.

6. Контроль

Новые средства обучения-новая педагогика, а значит, и новые способы контроля.

Формы контроля, принятые в традиционной школе, не годятся для нашей школы трудового воспитания. Там отметки выставлялись за вызубренные уроки, письменные и устные домашние задания, чтение вслух. В нашей школе не заучивают уроков наизусть, мы не пользуемся красными чернилами, чтобы исправить ошибки в домашних заданиях, а чтение вслух является лишь одной из составных частей нашего комплексного метода обучения языку,

В старой школе выставлять оценки было проще потому, что учебный процесс ограничивался только задачей развития интеллекта. Наш же комплекс интересов-это целый мир, сложный и многогранный, и тот, кому не дается какой-либо учебный предмет, может с блеском проявить себя в практической работе. Поэтому нам надо найти другие способы контроля.

Да, мы за контроль, но не за тот завистливо подозрительный контроль, который имеет в виду более или менее произвольное выставление оценок. Такой контроль устраивает лишь тех учеников, которые сильны в том или ином предмете, отличников, гордящихся своими успехами, в то время как посредственные и слабые ученики попадают в унижительную зависимость от отметок, порождающих у них опасное чувство собственной неполноценности.

Но каждый ребенок - впрочем, как и взрослый - нуждается в оценке своих усилий и своих достижений. Та же потребность, которая обуславливает необходимость планов работы, играет решающую роль и здесь: если работа сложна, если путь к цели долог, ребенок испытывает потребность разбить его на этапы с промежуточными остановками. Обозначить и отмерить эти этапы, наметить остановки - вот в чем состоит теперь задача контроля.

И этот контроль не должен осуществляться одним учителем-ведь он живой человек, не свободный ни от пристрастий, ни от заблуждений. У нас ученики вместе с учителем осуществляют контроль за своей работой в рамках школьного коллектива.

Такой контроль учитывает не только формальные результаты, но и усилия, затраченные детьми на ту или иную работу. Это не только оценка в баллах. Мы не должны сравнивать с формальной точки зрения два разных доклада, в каждый из которых маленький автор вложил всю душу. Если ученик старался как мог и поработал на

совесть, то он заслуживает высокой оценки независимо от результата.

Учитывая все эти соображения, мы осуществляем контроль в следующих формах.

а) Самоконтроль при помощи плана работы. План работы должен быть выполнен. Все ученики, даже мальши, включая и отстающих, считают своим долгом сделать всю запланированную работу. Учитель должен следить в течение недели за выполнением плана, поторапливая время от времени легкомысленных ребят, которые, подобно зайцу из басни Лафонтена, считают, что у них еще достаточно времени впереди. К субботе такие ученики обычно понимают, что они безнадежно отстали, начинают нервничать, спешить, работают на переменах, а иногда и в воскресенье и все равно ничего не успевают.

В субботу в два часа мы проверяем выполнение планов. Организуем эту работу таким образом, чтобы не обидеть тех, кто еще что-то не успел, пощадить их самолюбие. Сначала проверяются новые карточки по арифметике и грамматике (в течение недели мы следили за тем, чтобы эта работа делалась аккуратно, тщательно, и давали, если нужно, соответствующие советы). Поскольку это карточки самоконтроля, нет необходимости скрупулезно проверять все упражнения, достаточно просмотреть карточки, что не потребует много времени.

Дежурный тем временем разложил на столе все другие работы: тексты, работы по истории и географии, результаты опытов и наблюдений, доклады и т.д. Мы оцениваем каждую работу, оценка вносится в диаграмму, начерченную под планом. К ней добавляются оценки за дисциплину, за чистоту, за умение вести себя в коллективе. На этой диаграмме ребенок сразу видит оценку своей работы и поведения за всю неделю: например, у него плохо с арифметикой и не очень хорошие отношения с товарищами либо его диаграмма представляет собой ровную линию на среднем уровне, тогда как у лучших учеников диаграмма тоже ровная, но уровнем выше. Сравнивая ее с другими диаграммами, ребенок уже может решать, как ему работать дальше: уделить больше времени одному предмету, заполнить пробелы в другом и в результате повысить общий уровень.

Ученики сами сравнивают свои диаграммы, учитель может лишь указать на образец, достойный подражания, но не более того.

Ребенок забирает свой план работы домой, чтобы родители подписались иод ним. Затем он должен вырезать диаграмму и наклеить ее в свой школьный дневник.

б) Школьный дневник. У каждого ребенка есть школьный дневник с его именем, фамилией, датой рождения, фотографией, а также фотографиями его родителей, братьев и сестер. На чистые страницы дневника наклеиваются диаграммы.

Учитель, кроме того, параллельно ведет свой дневник по разработанному нами образцу; содержащиеся там све-

дения дополняют дневники учеников. Дети не должны видеть, что написано в этом дневнике, а вот родителям его можно время от времени показывать.

в) Аттестаты. Цель каждого ученика—и цель шко-

лы вообще—состоит в том, чтобы наилучшим образом овладеть знаниями и навыками, необходимыми в жизненно важных областях человеческой деятельности. Уровень этого овладения контролируется у нас с помощью системы аттестатов.

Мы разработали для начальных ступеней обучения определенные нормы, за выполнение которых присуждаются специальные аттестаты.

Аттестат выдается после сдачи зачета—ученик выполняет определенную практическую работу, учитель следит за ее выполнением и оценивает результат, чаще всего ему помогают в этом сами ученики, все члены школьного кооператива. Выполненные работы остаются в школе—это постоянно пополняющаяся выставка, которую можно показать инспекции, а также родителям; эти выставочные экспонаты возвращаются ученику по окончании школы. В школьный дневник клеивается специальный знак, свидетельствующий о получении аттестата. На основании аттестатов ученик может впоследствии получить диплом. что является уже базой для профессиональной ориентации.

Система аттестатов с успехом заменила до сих пор распространенную в традиционной школе систему классификации. У нас же нет ни первых, ни последних. Каждый может и должен стремиться к успехам в той области физического труда или умственной деятельности, которую сам выбрал. И каждый добивается успеха на свой лад, в соответствии со своими способностями и склонностями. Это полностью соответствует как детской психологии, так и многообразию возможностей, открывающихся перед человеком в современном обществе.

151. КОМПЛЕКСЫ ИНТЕРЕСОВ И УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ

И вот занятия окончены, школа опустела. Давайте теперь задумаемся и ответим положа руку на сердце—действительно ли мы на верном пути, удалось ли решить главные задачи, удовлетворяет ли наша система учеников, их семьи, педагогов, общество?

Мы должны отвечать на эти вопросы, исходя из новой концепции, определяющей задачи и принципы нашей деятельности.

У старой школы было одно несомненное преимущество: учебный процесс в ней был тщательнейшим образом упорядочен, по крайней мере с формальной точки зрения, час за часом, предмет за предметом. Каждая группа решила столько-то задач, ученики прочли такие-то страницы из учебника, выучили такие-то уроки по истории, такие-то правила по грамматике. Школа дает детям начальные знания и навыки, которые лягут в основу их труда в будущем. Родители довольны, видя, как их дети методично, день за днем приобретают знания, инспекция удовлетворена, программа <пройдена>... Чего же еще желать?

С нашими методами, несмотря на безусловное преимущество новых форм контроля, дело обстоит совсем иначе. Очень часто у нас возникает ему гное чувство не-удовлетворенности. Мы поднимаем такие глубокие пла-сты жизни, что нас постоянно преследует страх: сможем ли мы угнаться за ее непрерывным, вечным и постоянно меняющимся движением? Иногда кажется, что есть все основания быть довольными. Например, напечатан заме-чательный текст, настоящее произведение искусства, на-чата новая интересная и плодотворная работа, сделан удачный доклад, получены газеты, письма, посылки, ко-торые очень заинтересовали детей. Все это очень ценно для воспитания и образования. В такие дни мы чувствуем, что хорошо поработали. Но потом нами снова овладе-вают сомнения.

Мы должны идти в ногу с жизнью и освободиться от бюрократического духа традиционной педагогики, кото-рая удовлетворялась чтением учебников, даже если оно никому не приносило пользы, механическим переписыва-нием и зубрежкой.

Ведь если сравнить поведение маленького ребенка вче-ра вечером и сегодня утром, то кажется, что не произо-шло никакого прогресса. Разве можно сказать, что ма-лыш сегодня сделал на три шага больше, чем вчера, или произнес дюжину новых слов? Он просто прожил день! Но если припоминать время от времени, чего он достиг, например, за неделю, за месяц, - вот тогда можно ска-зать, что вы либо удовлетворены его успехами, либо, нао-борот, обеспокоены его отставанием.

Давайте же доверимся жизни. И если нас одолеют со-мнения, перелистаем подшивку школьных газет с начала учебного года, строчку за строчкой, страницу за страни-цей, и тогда мы увидим в них отражение настоящей жизни и убедимся, что наш метод раскрывает ее богатство, ее разнообразные возможности, ее ценность. Затем полю-буемся на выставку поделок, созданных в школьных ма-стерских, просмотрим перечень опытов и докладов-и мы проникнемся этой жизнью во всей ее полноте и слож-ности. Вот она, здесь! Мы ощущаем ее веяние у набор-ной кассы, видим, как она выглядывает из приоткры-того ящичка картотеки, смотрит на нас со стен, увешан-ных рисунками, фотографиями, диаграммами. Мы уви-дим, какое место занимает теперь школа в жизни ребенка, и поневоле сравним практику и результаты новой школы с пассивностью и сухостью старого схоластического обучения. И тогдамы окончательно уверуем в наши методы.

Ну а чтобы подкрепить нашу уверенность факта-ми, проведем обзор различных предметов, изучаемых в нашей школе в рамках официальных учебных программ. Нравственное воспитание. \ час в неделю, 12 минут в день. Мы, конечно, не читаем детям мораль и не застав-ляем их переписывать и пересказывать нравоучительные истории; вся наша работа, построенная на базе коллекти-визма и ориентированная на труд, является непрерывной цепью уроков нравственности. И эти уроки-самые дей-

ственные, именно они накладывают неизгладимый отпе-

чаток на поведение, привычки, на всю жизнь ребенка.

Французский язык: 10- II часов (для старших курсов меньше), то есть примерно 2 часа в день.

В традиционной школе эта сумма часов подразумевает ряд уроков по данным предметам. Но если выяснить, какую пользу извлекает из этих коллективных уроков каждый ученик в отдельности, то получится совсем другой баланс.

Мы не даем уроков в общепринятом смысле. У нас занятия по французскому языку складываются из ряда компонентов. Составление свободных текстов. Подготовка текста для набора, который каждый ученик читает про себя. Как мы уже говорили, на подготовительном и начальном курсах чтение про себя дополняется чтением вслух. Кроме того, мы набираем текст-составляем его буква к букве, слово за словом, -и трудно переоценить этот аналитико-синтетический метод обучения. Далее, чтение отпечатанных текстов, сначала про себя, а затем, в младших группах, вслух и с выражением, чтение текстов, газет и писем, полученных из других школ, отбор и чтение карточек, подготовка докладов-все это составляет комплекс упражнений, на фоне которого традиционное чтение вслух выглядит довольно жалко. Добавим к этому аналитические и синтетические упражнения по грамматике, которые мы делаем ежедневно, дополняя их карточками самоконтроля.

. Письмо. Дети у нас готовят свободные тексты, переписывают тексты для набора, пишут отчеты об опытах, доклады, письма...

Таким образом, преподавание французского языка в нашей школе отнюдь не ущемлено. Напротив, скорее можно считать, что наша методика выработана как бы специально для обучения родному языку, даже в ущерб другим предметам.

История, география, естественные науки. Ранее отмечалось, что при обсуждении текста для набора и при подготовке докладов возникает множество разнообразных вопросов для углубленного изучения каждого из этих предметов.

Планы работы увязывают комплексы интересов с программами, а при необходимости наши <затычки> помогают восполнить явные пробелы.

Арифметика. Кроме деятельного, практического ос-

воения арифметики в процессе труда, связанного с жизнью, -а ведь вся современная педагогическая наука подтверждает первостепенное значение такого освоения, -большую роль играет работа с карточками самоконтроля, что позволяет каждому ученику выполнить максимум упражнений. Поверьте, такое число упражнений не делают ни в каких классах традиционной школы.

Рисование, физический труд в мастерских и на свежем воздухе, физическое воспитание, пение, гигиена. По всем этим предметам мы наконец отказались от теоретизирования и приступили к их практическому освоению. Это дает нам возможность полнее, чем кому бы то ни было,

реализовать все требования программы.

Такова работа нашей школы по методике комплекса интересов. Мы не стали подробно останавливаться на подаче нового материала и на методических рекомендациях по его введению в планы; все эти указания читатель найдет в наших специальных брошюрах. Здесь лишь показана школа, работающая по нашим методам, обнажен механизм ее деятельности, дана возможность понаблюдать некоторое время как бы со стороны за жизнью класса.

Мы не претендуем на то) что наша школа совершенна; не пытайтесь слепо копировать наш образец без учета специфики местности, природной и социальной среды, а также ваших возможностей.

Мы постарались установить определенную иерархию педагогических ценностей: помещения и оборудование — основа основ: забота о том, чтобы школа гармонично вписывалась в жизнь общества; связь учебного процесса с потребностями социальной среды; принцип сотрудничества и контроль, гарантирующие плодотворное развитие личности.

ВУ.. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИЯ

Как же произойдет на практике переход от устаревшей схоластической педагогики к трудовому воспитанию?

Чтобы облегчить это) переход, дадим вам еще несколько советов.

Мы знаем, сколько вопросов и критических замечаний может вызвать наша книга. Нам так и слышатся возмущенные возгласы учителей: <Нет, никогда мы не достигнем совершенства при таком разнообразии!.. Нам не хватит гибкости, не хватит способностей... Это слишком трудно... Ничего не получится!>

Учителя в чем-то правы: нельзя вот так, очертя голову, без всякой подготовки) устремиться в неизведанное... Нельзя одним махом отбросить все прошлое, хоть мы и видим его недостатки. Сразу начать работать по новому — это по плечу лишь исключительным натурам.

Поэтому не стоит ожидать, что, прочитав нашу книгу, все учителя заявят; <Со следующего учебного года начинаем работать так же!> Мы вовсе не призываем к этому — ведь если у них не все сразу получится, они будут) горько разочарованы и быстро скатятся к привычной рутине. Мы предлагаем другой путь, гораздо надежнее: постепенно создавать новое в настоящем.

Было время, когда власти, для того чтобы поднять уровень сельского хозяйства, считали нужным устраивать для крестьян лекции, демонстрировать прогрессивные способы хозяйствования, показывать цифры и диаграммы. И что же? Все было впустую: крестьянин, покачав головой, возвращался к старым, испытанным методам.

Но все изменилось, когда были созданы новые сельскохозяйственные орудия и крестьяне увидели их в дей-

тех-

ни к
вле-
оказалось бо-
QT, потом по-

ствии: все эти плуги, трактора, распылители лучше отвечали новым запросам экономики, чем традиционная техника. Теперь уже теоретические выкладки были ни к чему: крестьянин понял, что старые орудия не удовлетворяют его потребностей. Новое орудие оказалось более подходящим, он увидел, как оно работает, потом попробовал работать с ним сам, освоить его... Переход от старого к новому совершался не в теории, а на практике, экспериментальным путем.

Бессодержательные схоластические разглагольствования бесполезны и для развития педагогики. Традиционные методы оказались несостоятельны. Вместо пустых разговоров мы представим учителям орудия, по нашему мнению, отвечающие новым потребностям. Мы покажем им, как обращаться с этими орудиями, продемонстрируем их в действии, объясним, как добиться от них максимальной отдачи... И можно с уверенностью утверждать, что даже самые нерешительные педагоги поймут необходимость нововведений.

Фермер никогда не купит новую технику необдуманно. Он сравнит свой урожай с урожаями соседей. Если на другой ферме дела идут лучше, чем у него, он, естественно, задумается, как ему добиться таких же успехов: будет наводить справки о ценах, читать книги, получать консультации и советы специалистов. Лотом он начнет действовать, исходя из своих потребностей и возможностей.

Фермер знает, что современный плуг, удобрения, просторные хлева и конюшни, электрификация, трактор существенно увеличат его доходы. При этом затраты окупятся, а потери уменьшатся. Но он колеблется прежде всего из-за того, что не хватает денег... К тому же все эти новшества немного пугают его: он так привык работать по старинке и, ей-богу, никогда не оставался без куска хлеба!.. И справится ли он с работой, столь непохожей на ту, к которой привык?

Наш фермер-человек осторожный, но практичный; и вот он говорит себе: <Испробую-ка я одно из этих орудий! А если дела пойдут хорошо, на будущий год куплю еще одно... Интересно, какое же из новых орудий сразу увеличит мой урожай, но так, чтобы мне при этом не пришлось слишком уж менять свои привычки?>

Поразмыслив, он покупает современный плуг, который прокладывает широкие борозды; вспашка получается глубокая и аккуратная. Сначала наш фермер побаивается

возвращаясь время от
пя е"---

времени

ИМ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ, май. "-...> i
старой сохе, у которой были свои достоинства... Но в кон-

це концов он привыкает к новому орудю, и соха отправляется на чердак.

На будущий год, а может быть, этой же весной он модернизирует конюшню. Больше он пока ничего не будет менять, но в укладе жизни фермы уже произошли глубокие перемены, как произошли они в сознании и самого фермера, и его семьи. Обновление уже происходит: скоро настанет очередь и других орудий, приобретаемых по мере роста потребностей фермера. В свою очередь технический прогресс приводит к созданию все более эффективных орудий.

Так, не сбивая ритма работы, новая современная сельскохозяйственная техника укореняется в хозяйстве традиционной фермы. Это происходит без теоретизирования, без пустых разглагольствований; достоинства новых орудий говорят сами за себя.

Вот так же должно происходить развитие и в области педагогики. Мы даем вам лишь необходимые рекомендации, как облегчить этот процесс.

Постарайтесь поступать так же, как фермер: никогда не доверяйте полностью книгам, как бы убедительно и привлекательно они ни были написаны. Побывайте в школе, где уже осуществлены преобразования, которые вы задумали провести у себя; не пожалейте времени, послушайте лекции, посетите педагогические конференции, где специалисты расскажут вам о достоинствах новых технических средств обучения.

Подумайте, что из нового оборудования принесет вам наибольшую пользу, не слишком нарушая ритм вашей работы. Рассчитывайте ваши средства, ваши силы, проверьте вашу решимость. Посоветуйтесь с учениками, что купить в первую очередь. Через три месяца, через полгода, через год добавляйте все новые и новые детали к вашему оборудованию.

Надеемся, что, следуя нашим советам, вы постепенно, но уверенно построите новую школу, которая будет воспитывать новых людей в новом обществе.

Нравственное и гражданское воспитание

Перевод Т. В. Старостиной

L'Education morale et civique. Edition de l'ecole moderne française. Cannes, 1960.

ВВЕДЕНИЕ

Прежде всего следует сказать, что школа не может оставаться безучастной к нравственному и гражданскому воспитанию детей, без которого невозможно формирование полноценной личности.

Однако мы вынуждены констатировать, что в силу различных условий, которые нам предстоит рассмотреть, современная школа не выполняет свой долг, практически

отказываясь от какой-либо деятельности в этом направлении.

.- Осуществлялась ли ранее такая деятельность и каковы были ее формы?
Почему она прекратилась?

Следует ли сейчас вернуться к прежней практике или нужно предложить другие решения и какие именно?

НРАВСТВЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ В НАЧАЛЕ ВЕКА. РАЗВИТИЕ И УПАДОК

Безразличие школы к нравственному и гражданскому воспитанию детей-вот к чему привела нас слепая вера в науку, получившая название "сциентизм". В начале века возникло убеждение, что технические достижения и увеличение количества полученных знаний автоматически приводят к тому, что человек станет лучше. Научим его читать и писать, используем научно-технические достижения для улучшения условий его труда, будем непрерывно приобщать его к цивилизации с помощью средств коммуникации газет, кино, пластинок, радио, телевидения... и "человек человеку перестанет быть волком". Дадим ему доступ к культурным ценностям, и тут же повысится его нравственный потенциал.
как думали 50 - 80 лет назад, и Виктор Гюго мог на-

писать с некоторой напыщенностью: <Каждый ребенок, которого мы обучаем,-это наш выигрыш в битве за человека>. И он был не одинок...

В начале века французские учителя были подобны жрецам этой новой религии. Они полностью уверовали в нее . "и сражались за нее с "обскурантами", которых наука без-
:рговорочно осудила.

1 Учителя считали, что научить детей читать и считать-значит даровать им спасение. Им казалось, что свист детского образования открывает дверь в мир нравственности, гражданственности и человечности.

И дети, и взрослые верили в это как в новое божество, которое, как ему и полагается, творит чудеса. Уроки морали становились, таким образом, своего рода еванге-

лием, и они производили на нас глубокое впечатление. Когда нам говорили о Сократе, выпившем цикуту, то .смутно представлялась высшая сфера человеческого духа, -более таинственная и более возбуждающая, чем жертвы святых, пример которых превозносила церковь. Ученые чтгли Долг и Науку. Нравственность тогда еще что-то ..значила. Награды за доблесть вызывали слезы на глазах .у тех, кто их удостаивался.

. Гражданское воспитание было созвучно этому нравственному воспитанию. Сегодня отряды школьников, распеваящих патриотические гимны, вызывают у нас лишь

улыбку. Но эти гимны вызвали события, может быть уникальные в нашей отечественной истории. И с тем же усердием, с каким священник совершает церковный обряд,

учителя старались донести до подростков и даже до взрослых те знания, без которых, по их мнению, невозможно стать людьми.

? Впрочем, это нравственное и гражданское воспитание было весьма эффективно – усердие всегда вознаграждается. Достаточно вспомнить, как оно подготовило к выполнению своего патриотического долга массу граждан, у которых с началом первой мировой войны отправились защищать свою страну, подобно тому как столетия назад их предки надели себе на грудь эмблему крестоносцев. – Нужно было пережить эти волнующие часы мобилизации 1914 г., чтобы понять, какова может быть ценность убежденно и методически осуществляемого нравственного и гражданского воспитания, направленного на служение высокому идеалу. Первая мировая война подорвала эту убежденность

"г

и разрушила этот идеал. Я помню, в каком смятении были наши учителя, когда они увидели неверие и возмущение своих учеников, возвращающихся из окопов, какими кощунственными показались им наги речи. Они вздымали руки к небесам, как верующие, когда при них поносят их богов.

Но мы, прошедшие войну, видели банкротство этой нравственности и этого гражданского воспитания. Конечно, наши учителя воспитывали нас в своей вере, и мы принимали ее. Но жизнь покапала нам всю лживость их поведенческих. Ужас окопов, ощущение бесполезности наших жертв, осознание нашего трагического опыта, о котором Анатолий Франс сказал: <...думаешь умереть за родину, а умираешь за промпленников>, все это поставило нас перед драмой, которая, перестав быть уделом отдельных личностей, достигла мировых масштабов. Мы поняли, что божества, превозносимые нашими учителями, – паука, образование, семья. Родина – это фальшивые божества, требующие кровавых жертв; мы поняли, что эта нравственность – ложная, что эта Родина скорее похожа на мачеху, чем на истинную мать.

Восстания 1917 г. были выражением этого кризиса – как если бы верующие, вовлеченные в крестовый поход, вдруг осознали, что бог покинул их.

Именно к роковому периоду 1914–1917 гг. можно отнести утрату влияния уроков морали и граждановедения, которые в течение тридцати предыдущих лет были движущими силами воспитания. Это воспитание было достаточно эффективно для тех времен, хотя сегодня мы не склонны апологетизировать его.

С тех пор школа не смогла возродить этот высокий дух, эту веру, эту нравственность, эту гражданственность, лишившись тем самым своей выдающейся роли в жизни общества. Достаточно сравнить события 1914 и 1939 гг., чтобы измерить глубину этого упадка. В 1939 г. люди, которых школа воспитала в довоенные годы а она делала это, без сомнения, методически и убежденно, не имели никакого намерения служить родине. Они не защищали свою землю, как в 1914 г., они бежали, дезертировали. Быть может, лишь в братстве узников концлагерей и лаге-

В мае июне 1917 г. разразились воистгания во французской армии, охватившие около 100 полков. Солдаты требовали немедленного прекращения войны и заключения мира без аннексий и контрибуций.

рей для военнопленных были выкованы основы повой морали, но ее ценности были еще недоступны школе.

На практике, начиная с 1919 г., особенно по сравнению с тем, 410 было в начале века, во французских классах не было больше настоящих уроков морали. Учителя, да и ученики, не видели в разглагольствованиях на моральные темы ничего, кроме отжившей болтовни. И даже имевшие самые благие намерения учителя, оказавшись в плену схоластики, не могли больше добиться возрождения в своих классах той атмосферы, которая облекает слова в плоть и кровь и тем самым дает возможность формировать определенные идеалы.

Сегодня такой духовный энтузиазм можно встретить в молодых государствах, которые создали социальные структуры, активизирующие индивидуальную и общественную деятельность. Это происходит в СССР и странах народной демократии, в Югославии и Китае, Вьетнаме и Тунисе. Можно только пожелать, чтобы подобный энтузиазм сплотил и одухотворил пароды Африки, добивающиеся своей независимости так же, как революционный динамизм вдохновляет крестьян и рабочих Кубы.

Можно не сомневаться, что во Франции ни в настоящий момент, ни в отдаленном будущем нет таких возможностей. Здесь наши проповеди, сколь бы убедительны они ни были, почти всегда опровергаются социальной реальностью.

Нас уверяли, что образование, которое получает человек, повышает его нравственные и гражданские качества. Между тем сегодня все-и дети в первую очередь - знают, что существуют формы духовного развития и культуры, которыми школа пренебрегает, но которые обеспечивают тем, кто сумел их сохранить и развить, успех, престиж и деньги; что неверно утверждение, будто образованные люди превосходят других по нравственным и гражданским добродетелям. Правда, школа не возводила это утверждение в ранг непреложной истины и не стравила образованных людей выше тех, кто, не получив систематического образования, сумел, однако, сохранить здравый смысл, эмоциональность и критический ум. Ужасы последних войн, чудовищные лагеря смерти и другие преступления нацизма, широко применяющиеся изощренные пытки, постоянная угроза ядерной катастрофы делают сегодня очевидным то, что еще недавно воспринималось бы как иконоборческая ересь: нет, сами по себе

знания, внешняя культура, научные и технические открытия не обуславливают автоматически моральный и социальный прогресс. Все это лишь орудия, которые при правильном употреблении, несомненно, могут служить человечеству, но с таким же успехом они могут принести ему неминуемую гибель, оказавшись в порочных суках.

Мы должны сделать человека хс). lllo a не рабом знаний и технических достижений .бы он овладел ими и подчинил их себе. Для этого н но вернуть человеку ди-

стоинство и осознание своей самооценности, пробудить в его душе те струны, которые ли школа полностью пренебрегала. Что же касается гражданского воспитания, то здесь нам еще нужно работать и работать над формированием такого гражданина, который сознавал бы свои права и обязанности и сумел бы выполнить функции активного члена демократического общества. И наконец, нам необходимо содействовать установлению такого порядка, который бы реально служил народу и при котором на жизненно важные дела тратились бы те миллиарды, которые расходуются на братоубийственные войны.

Нам предстоит все переделать или создать заново. Но этого обновления нельзя добиться средствами и методами старой педагогики. Не нужно думать, что бы вам ни говорили министерские инструкции и педагогические журналы, будто вы разом улучшите нравственную атмосферу с помощью уроков, проповедей или даже примеров. Нынешние дети уже не те, какими были мы в начале века, когда слова не были еще обесценены и поэтому производили куда большее впечатление, казались нам чудодейственными. Слушая священника, пересказывавшего библейские тексты, так же как и учителя, объясняющего урок, мы нередко бывали растроганы.

Сегодня слово опошлено, дома и улицы заполнены громкоговорителями, радиоприемниками и телевизорами; на пластинках звучат одни и те же модные песенки, провозглашаются навязшие в зубах лозунги. Чем же становится в этом механическом потоке бедное, не всегда красноречивое слово учителя? Оно как приевшийся фрукт, который при всем своем великолепии вызывает у нас недовольную гримасу.

Уроки граждановедения безнадежно устарели. Прошли те времена, когда действия короля и решения парламента представляли собой важные события общественной жизни и потому можно было жить иллюзией, что ты хо-

гражданин, если знаешь назубок структуру и деятельность органов власти.

Сегодня власть распределяется между профсоюзами (резидентом республики, ассоциациями ветеранов войны и ассоциациями крестьян. Федерацией государственных служащих и Конфедерацией французских предпринимателей. Гражданственность проявляется не только в спожности напоминать имена и должности представителей и даже не в участии в выборах " она входит в повседневную действительность, она становится неотъемлемой стороной жизни всех мужчин и женщин-рабочих крестьян, избирателей и депутатов. Именно основу на деятельности демократических структур, на ответственном поведении самих людей) нужно возродить (гражданскую) культуру.

Вот та новая проблема, которая поставлена перед нами и которая требует новых решений. У нас есть большой опыт в этой области, которым мы предлагаем воспользоваться родителям и учителям.

Для удобства читателей мы постарались разделить " 13-ю книгу нравственное и гражданское воспитание. Но и в то время, что на практике их трудно отделить друг от дру-

8.11 современных условиях индивидуум не может быть истинно нравственным, не будучи в то же время хорошим гражданином; вместе с тем сознательный член социума обязательно должен быть нравственным человеком.

Только формальное схоластическое обучение, лишенное активного воздействия на жизнь, могло произвольно гановить два типа <уроков>. Практика восстанавливает инство нашего воспитания, которое стремится сделать сегодняшних детей людей будущего.

НРАВСТВЕННОСТЬ НЕ ПРЕПОДАЕТСЯ,
А ФОРМИРУЕТСЯ

Нравственность можно сравнить с грамматикой. Мы мкем превосходно знать правила морали, но не уметь гонять их в жизни. Более того, формальное усвоение правил, по крайней мере в период обучения) даже ао, ибо дает возможность ученикам, да и учителям, лать) что если они выучили эти правила) то процесс их звития успешно завершен и им больше не надо пред- гать никаких особых усилий, чтобы следовать этим

правилам в своем жизненном поведении. В крайнем слу- чае они лицемерно прикроют свои ошибки демагогиче- скими рассуждениями о нравственности.

Сегодня совершенно бесполезно и даже пагубно по- стоянно твердить детям традиционные наставления: будь вежлив и послушен, будь воспитан, уважай своего учи- теля, не делай друзьям того, чего бы ты не хотел по отно- шению к себе, будь великодушен и услужлив... Этот список очень длинный; достаточно ознакомиться с оглавлением любого из учебников морали.

При соприкосновении со сложной проблемой поведе- ния обнаруживаются, как и при изучении орфографии, два типа индивидов:

- Те, кто по своей природе или вследствие неправиль- ного обучения не умеет видеть проблему в ее реальном контексте, кто не пытается анализировать и углубляп.ся в нее, чтобы найти решения, наиболее адекватные поро- дившим ее обстоятельствам, и кто лишь ссылается на выученные правила, обычно плохо <привязанные> к лим обстоятельствам. Индивиды этого типа всегда действуют? так, как вы их учили, рискуя тем самым допустить тягчай- шие промахи. На самом деле жизнь очень плохо соотно- ситсся с теоремами. Она требует от индивида выработки устойчивой привычки методически или интуитивно ана- лизировать ситуации, для чего необходим здравый смысл и гибкое мышление.

<Слишком много идеалистов) слишком много пацифи- стов, слишком много прекрасных душ и благородных сердец, -писал Эммануэль Мунье, -устроили из ду- ховных ценностей некое убежище, где можно укрыться от нравственных страданий. При первом приступе боли од- ним махом переносишьсся в мир идеалов, где в обществе великих умов всех веков и религий, уже лишенных своей плоти и страсти и обратившихся в нравственные призра- ки, обретаешь утешение, святость которого, как крепчай- шая броня, предохраняет тебя от выполнения твоего чело- веческого долга>.

~ ДРУГОЙ тип индивидов составляет большинство; это те, кто полностью пренебрегает словесными понятиями и правилами, которым их учили. Они разрешают те же проблемы исходя из собственного опыта, полученную

Эммануэль Мунье (1905 -1950) – французский философ, В1Х- пове учения которого лежит признание абсолютной ценности личности.

а той среде, где они обитают, того опыта, который школа (е смогла ни осмыслить) ни обогатишь, проигнорировав :тем самым свою воспитательную функцию.
;! Нравственность не преподается, она формируется в процессе человеческой жизни.

Но при этом предполагается, что вы постараетесь вырастить ребенка в естественных жизненных условиях, в соответствии с которыми он станет в будущем решать свои проблемы. Однако нынешняя школа, имея собственные обычаи и законы, создает для ребенка искусственную обстановку, лишая его таким образом какой бы то ни было подготовки к реальной жизни.

Хотим мы этого или нет, сегодня нужно преодолеть схоластику и создать в школе такую среду, где ребенок привыкнет поступать как человек и как гражданин.

НЕОБХОДИМО ИЗМЕНИТЬ УСЛОВИЯ

Если мы, испытывая естественную тревогу за будущее, намерены вплотную подойти к проблеме нравственного воспитания, то прежде всего нужно пересмотреть наше отношение к условиям, в которых ведется традиционное обучение.

Перечислим вкратце основные недостатки таких условий.

Ребенок, как правило, полностью изолирован от реальной жизни. Сквозь школьные стены не проникают жизненные заботы, не видна работа на полях и заводах, не слышен уличный шум. Высоко расположенные окна и их матовые стекла были –а часто бывают и сейчас – воплощением той изоляции, которая носит вовсе не случайный характер. Напротив, учителя настаивают на такой изоляции и оправдывают ее, полагая, что она способствует интеллектуальному развитию индивидов.

В результате подобной изолированности искажаются представления об окружающем мире. Ребенок ведет себя в школе не так, как дома или на улице. Нравственные правила, которые он усвоил в школе, перестают иметь для него значение в реальной жизни. Нам пришлось с горечью признать существование этого разрыва во времена войны 1914 г. и в последующие годы.

Ребенка принуждают беспрекословно подчиняться, и эта муштра сводит на нет все нравственное воспитание.

Ребенок привыкает не раздумывая подчиняться школьным правилам. Послушно исполняя приказы, он теряет свои личностные качества, что в корне противоречит целям, к которым мы стремимся. <Дети, обученные лишь

смотреть и слушать, становятся пассивными существами, - писал Р. Штейнер. --Они беспомощны перед лицом действительности>.

После всех ужасов фашизма впредь невозможно защищать подобное воспитание. Если мы хотим формировать свободных людей, нельзя муштровывать их как рабов.

Бессмысленно и даже аморально объяснять ребенку, что такое свобода воли, когда он, как птица в клетке, лишен даже свободы действий; бесполезно говорить ему: уважай старших, когда сами они совсем его не уважают; бесполезно учить его великодушию, если к нему никто никогда не был великодушен.

В сущности, авторитарные методы, лежащие в основе традиционной школы, закономерно вынуждают ребенка. стремящегося к самореализации, всячески сопротивляться им. Иногда он делает это открыто, и тогда его считают асоциальным элементом (раз он не признает школьных законов, то в будущем не подчинится и авторитарным законам общества). Такого ребенка ждет суровое наказание.

Но чаще всего, как это бывает в борьбе с любой властью, сопротивление ведется втайне, с использованием всяческих уловок, и его результаты сказываются далеко не сразу. В нравственном отношении такое поведение еще более опасно, чем открытое неповиновение, поскольку ребенок становится лживым и двуличным, и эти качества порой остаются у него на всю жизнь.)

Вся школьная методика - это касается и воспитания, и учебы - развивает в детях эгоизм, стремление к превосходству, добываемому в постоянной борьбе за отметки, ; первые места, высокие результаты экзаменов - при том. ; 410 такая борьба всегда имеет печальные последствия. ;

Хотя нравственные соображения требуют взаимодействия и взаимопомощи, школа запрещает и преследует любые виды сотрудничества. Нельзя подсказывать, нельзя списывать, вместо этого - безнравственное соперничество, болезненное самолюбие опит "

одних

о воспитания.

уныние других.
al-ог, разделял

Рудольф Штейнер (1861--1925) -- немецкий философ? некоторые идеи много иогт"

это, конечно, заслуживает безоговорочного осужде-

Иам говорят, и совершенно справедливо, что такая зла создана, к сожалению, по образу и подобию общества, в основе которого лежит жестокая конкуренция, эгоизм, корыстную побуждения, авторитарность и эксплуатация. Как же днЯОвможно претендовать на создание гуманной воспитательной системы в обществе, само устройство которого Противоречит такой цели? Поэтому существует лишь

ДВО приемлемое решение—в корне изменить социаль-
"lgUXu условия.

.Эти выводы основываются, к сожалению, на реальном
.Циввмюжсшш вещей, а поэтому те воспитатели, которые со-
.Ййвтельно приняли на себя миссию освободителей школы,
ЧМЯвятся одновременно общественными и политически-
1Й1Деятелями. И кто же может изменить жизненные усло-
Яйв если не мы, учителя, и наши ученики, которых мы во-
йятаем борцами за новый мир? Это, конечно, очень
йМВбдая работа, ибо нам всячески препятствует социаль-
среда, те ее неизжитые попоки ппгггип тт—" ..---

Гйают в

, ".>, i w неизжитые пороки, против которых мы ве-
борьбу. Однако без такой работы никакой прогресс
эможен.

(святельность воспитателя наиболее эффективна при
те с маленькими детьми, котопт р" тт"" "-

_ . _-.- lu-wп райоты никакой прогресс
эможен.

, которые еще только всту-

, --.J.,. ш,\, UJJibbU HIJfy-

"яют в жизнь, но она должна продолжаться и дальше,
.—Mf№д дети подрастут. Задача учителя—так обрабаты-
яуть засоренную почву, чтобы на ней могли распуститься
пункты надежды и свободы. Но добиться освобождения
вголы невозможно без попыток изменить среду. И нель-
ЭЯ изменить среду лишь путем улучшения материаль-
аых условий жизни, оставив без изменения систему воспи-
.тавия.

Во

-;- . до вступлении к своей книге <Преобразуем школу> ве-
.Ййкий педагог А. Ферьер излагает притчу о том, как лю-
Й создали школу по наущению дьявола.

И сотворили школу так, как велел им дьявол. Ребенок
.даобят природу, поэтому его замкнули в четырех стенах.

--.LHly нравится сознавать, что его работа имеет какой-
. ,0с1яысл, поэтому все устроили так, чтобы его актив-

десть не приносила никакой пользы. Он не может оставить-

Адольф Ферьер (1879-
ящщров нового воспишшня.

1960)— швейцарский педагог, один из

ся без движения —его принудили к неподвижности. Он
любит работать руками, а его стали обучать теориям
и идеям. Он—любит говорить—ему приказали молчать.
Он стреми тся понять— ему велели учить наизусть. Он хо-
тел бы сам искать знания—ему они даются в готовом ви-
де.

...И тогда дети научились тому, чему они никогда бы не
научились в других условиях. Они научились лгать и при-

творяться.

...И вот что произошло. Как и хотел того дьявол, некоторые люди зачахли, стали вялыми и пассивными, утратили всякий интерес к жизни. Они лишились и счастья, и здоровья. Пропали любовь и доброта. Мысли стали сухими и серыми, души зачерствели, сердца озлобились.

...Дети отбились от рук. Они бегут из дома, ищут приключений. Они становятся практичны, самоуверенны и упорны без помощи школы и даже вопреки ей.

И погибла школа, которую так ловко придумывал дьявол>.

Столь критическое отношение Ферьера к школе можно было бы счесть преувеличением, потому что сформированное ею поколение не настолько испорчено, как это может показаться па первый взгляд. Школа все-таки всею лишь часть, а иногда и весьма ограниченная часть нашей жизни. Гораздо большее влияние оказывают на детей социальная среда и семья, где недостатки школы сглаживаются или исправляются. Но бывает и наоборот, особенно в городе, где вред, наносимый школой, усиливается влиянием радио, кино и телевидения. В любом случае для школы недостаточно быть только <невредной>. Она должна вести дело конструктивно, воспитывать настоящих и смелых людей, а не отталкивать их от себя, как это делает общество, в котором для ребенка скоро вообще не будет места.

Нельзя недооценивать и воспитательного влияния я мудрых и великодушных людей, которым удастся, несмотря на недостатки школьной системы, создать свободную атмосферу в школе и такой тип человеческих взаимоотношений, который может частично или даже полностью исправлять ошибки школы. Наша критика, вообще говоря, направлена не против учителей, о чьих трудностях еще нигде достаточно не сказано, а против методов школьной работы, формализма и той искусственной школьной среды, которая изолирует детей от реальной жизни. Учитель

рвая жертва такого состояния дел в школе, поэтому

-бессмысленно и несправедливо во всем обвинять именно его. Вместо этого нужно приложить все усилия, чтобы сменить школу, содержание и методы ее работы.

- РЕБЕНОК НЕ ФОРМИРУЕТСЯ ИЗВНЕ

" Однако, часто возражают нам, существуют определенные вещи, которым нужно научить детей независимо от того, хотят они этого или нет. Мы должны приучить их подчиняться!

. Долгое время считалось, что опытный педагог может полностью сформировать личность ребенка, применяя методы <сборки машины>, все детали которой тщательным образом заранее обработаны.

.Эта концепция отжила свое. Мы знаем, что ребенок,

.-подобно растению, создает себя изнутри, и этот процесс

- строго индивидуален. Таков один из законов жизни.

-Внешние условия служат ребенку, как и растению, <материальной> базой, где он черпает ресурсы, необходимые для его питания и роста. На нас лежит обязанность приблизить к нему эти ресурсы, создать для него благоприятную питательную среду.

Р.Штейнер писал, что всякие попытки искусственно ускорить развитие ребенка приведут к его внутренней пассивности и душевной черствости, которые часто сопутствуют друг другу. Если ребенку без конца твердить прописные истины и произносить трескучие фразы, то слова и понятия утратят для него свое истинное значение, он не научится мыслить самостоятельно, а его внутренний мир окажется существенно обедненным.

Наш ученик будет далек от того образца, в соответствии с которым мы его воспитывали; его формирование будет зависеть не столько от наших уроков, сколько от той обстановки, которую мы создадим для него, и от того, насколько мы сумеем обеспечить ему возможность самостоятельно принимать свои решения и действовать па

их основе.

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И СЧАСТЬЕ

Сегодня мы знаем, что самые примечательные события в жизни ребенка, самые неизгладимые впечатления всегда сопровождаются наиболее яркими эмоциями. Все, что противно природе ребенка, можно занести в пассивности воспитательного процесса. И напротив, все, что согласуется с представлениями ребенка о жизни, способствует этому процессу.

Речь идет не о напускной или болезненной эмоциональности, но о глубокой и тесной связи с естественными источниками поведения, обеспечивающей внутреннее равновесие и счастье. То, что мы употребили здесь столь за-taskанное слово <счастье>, не значит, конечно, что мы ищем маленькое буржуазное и эгоистическое счастье, порожденное лицемерной и бескрылой моралью. Мы имеем в виду счастье, соответствующее предназначению человека в его социальной среде, которую мы пытаемся преобразовать. Это счастье исполнено мудрости и гармонии, в нем воплощается истинно гуманистическая мораль, соответствующая реалиям нашей жизни.

В связи с явным избытком схоластического и морализаторского пустословия, противоречащего этим реалиям, в связи со все усложняющимися социальными условиями проповеди сегодня не оказывают никакого воздействия ни на взрослых, ни на детей. Формальные авторитеты бессильны. Санкции отныне неэффективны. Нужно найти новые решения.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Личность формируется изнутри. Но откуда она будет черпать силу и мотивацию? Под влиянием каких факторов и для каких целей? И нужно ли сейчас, подобно нашим предшественникам, взывать к чувству долга, обществен-

ным требованиям, традициям или к религии для установления моральных норм? Может быть, следует обратиться к развлечениям, игре, этому новому божеству современной цивилизации, к героям театра, кино, этого эрзаца жизни, рождающего иллюзию силы и величия, которая может заслонить наши общие моральные обязательства?

.Школа перепробовала все эти средства, но так и не справилась с этой проблемой, и можно даже сказать, что

Именно здесь она потерпела поражение. Поскольку школа рила, что все проблемы можно решить с помощью вер-льных средств, ее методы оказались недостаточными, иногда и ложными, однако они и поныне господствуют; педагогике. К ним относятся: разделение школы на две ротивостоящие друг другу группы-учителей и ученица; соперничество между учениками; домашние задания объяснения учителя как основа учебного процесса; с-отметок.
по-новому деятельности школы

В организованной

yfl{;r.~f VUW-"--- ----- _-.

Так,

ЦНешающим фактором становятся условия работы. Так, 1;ДВрочем, обстоит дело и в обществе. Мы считаем, что шающим шагом на пути педагогического прогресса >жет стать наша концепция трудового воспитания. Если дно решить проблему труда, то решатся и все ie проблемы. Поэтому мы так настаиваем на ут-цени, что в деле нравственного и гражданского вос- ._яия не может быть прогресса без глобального пере-отра всей техники школьной работы, т.е. изменения (условий, так и орудий труда.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на опи-пта методики нашей работы, которая изложена в мно- ".дклевных изданиях Новой школы. Перечислим лишь

.Прятце то новое, что вносит наша методика в нравствен- 1>ре и гражданское воспитание, а также те реальные резуль- 111П-Н, которые получены в тысячах школ, использую- 1Д5ДВК предложенную методику. Эти результаты подтвер-кдают, что мы выбрали правильный путь и имеем право "Врывать всех воспитателей последовать за нами.

1. Вместо того чтобы навязывать пришедшему в шко- 1,ду ребенку интересы и идеи взрослых, мы даем ему возмо-сность свободно выразить себя в любой области. Это так 1 сильно влияет на психику и сознательное поведение детей, 1jio заслуживает специального исследования. Школа же ..отрывает детей от их корней. Некоторые из них в силу JjuE>oiaх природных качеств смогли адаптироваться, выра- jlllaraTb методы защиты и, несмотря на чуждую для них йбстановку, приспособиться к ней и нормально разви- 111ваться. Но большинство детей эта варварская операция .Жатастрофически искалечила. Для них школьное воспита- lflre не стало естественным продолжением жизни в семье, Ni. К этот разрыв нанес им глубокую травму. Если же дети в условиях, соответствующих их природе,

Ж-.ОНИ распрямляются, их глаза начинают блестеть, в них

пробуждается достоинство, ответственность и чело-
вечность, без которых невозможно нравственное совер-
шенствование.

2. С помощью школьной типографии, наших газет
и переписки между школьниками мы постоянно знакомим
детей с работой и жизнью их сверстников, живущих в другой
среде. Таким образом мы пробуждаем трудовую актив-
ность детей, и их деятельность становится мотивиро-
ванной. Такая мотивация не только действует благо-
раживающе, но и вызывает индивидуальную и обществен-
ную моральную ответственность.

В результате работа становится для детей чем-то же-
ланным, искомым и даже своего рода поощрением, исче-
зает автоматическая привычка лгать и притворяться, про-
падает лень, короче, все то, что появляется в процессе
принудительного труда. Это наиболее заметные измене-
ния в жизни школы, поскольку они совершенно меняют
всю атмосферу.

3. Помимо благотворного влияния на моральный
климат в классе, каждый наш практический прием имеет
свои особые достоинства:

а) свободный текст дает ребенку возможность абсо-
лютно свободно выразить себя и тем самым либо устра-
няет психическую заторможенность, неконтактность, ли-
бо снижает вероятность их появления;

б) различные формы художественной экспрессии спо-
собствуют психическому равновесию и всесторонне обо-
гащают личность. Речь идет о свободном рисовании, по-
зволяющем детям создавать <шедевры> и тем самым как
бы завоевывать новые жизненные позиции; то же самое
можно сказать о пении и музыке, театральных представ-
лениях и о различных видах прикладного искусства;

в) новое обучение, <вырастающее> из жизни: живая
математика, живая география, история, где большую
роль играют поиски и исследования, природоведение, ос-
нованное на наблюдениях, самопроверочная картотека.

4. Вместо обязательных уроков и одинаковых заданий
для всех учеников мы вводим:

а) индивидуальную работу с картотекой, состоящей
из карточек для самопроверки. Ученик берет карточку, на
которой написано задание. Выполнив его, он сравнивает
полученные результаты с теми, которые даны на карточ-
ках-ответах. При такой организации ученик сам отвечает
за качество своей работы;

б) рабочие планы, где расписана индивидуальная ра-

-1" бота ученика на неделю в соответствии с общеклассной
работой и учебной программой. Таким образом ребенок
1 приучается к систематической работе, 410 поможет ему
"ъ его будущей взрослой деятельности;

1 в) исследования, наблюдения и рефераты, при подто-
товке которых ученик убеждается в том, что никакая исти-

-Ж иа и никакое знание не должны подаваться ему в готовом

виде со страниц учебника или из уст учителя, что все должно проходить через сито его собственного разума. Так зарождается стремление к нравственным исканиям и провалу на собственном опыте научных истин.

5. Мы отвергаем устоявшуюся традицию заучивания наизусть, являющуюся, по нашему мнению, наименее ценной формой обучения. И прежде всего отказываемся от отметок как главного критерия работы учеников, который мы считаем самым аморальным явлением в традиционной школе.

Выставление отметок было бы не столь опасным, если бы оно не подкреплялось с самого начала системой жесточайших дисциплинарных мер. Сами отметки еще были бы приемлемы, несмотря на известную долю ошибок при их

выставлении, если бы родители и школьная администрация не судили по ним о результатах обучения. Но существующая система отметок ведет, естественно, к тому, что дети лгут и пытаются ввести в заблуждение проверяющих и экзаменаторов. Все это не только аморально, но и крайне вредно, ибо приводит впоследствии к укоренению самых опасных привычек.

Нужно не откладывая начать борьбу с этими негативными явлениями. Всем известно, что ценность системы отметок весьма относительна. Эта система не имеет под собой никакой научной основы и в половине случаев дает неверные результаты. Но вместо поиска каких-либо других способов оценки знаний учащихся педагоги продолжают повсеместно придерживаться такой традиционной практики. И теперь эта традиция является главным препятствием на пути создания благоприятной нравственной атмосферы в школьных классах.

Далее мы расскажем, как можно посредством свободы деятельности и рабочих планов исключить из школьной практики отметки, что сразу же благотворно скажется на состоянии духа учеников, а также на учебной работе. Ребенок склонен сравнивать свои успехи с результата-

ми своих одноклассников и без всякого предубеждения относится к тому, что кто-то другой превосходит его в той или иной области. Он умеет гордиться за свой коллектив. Ребенок любит соревнование, особенно в играх и спорте. Но если в игру вмешивается денежный интерес, если главным стимулом в спортивном состязании становится корысть, то ни к чему хорошему это не приводит: появляются притворство, ложь, а иногда даже хулиганство и преступления.

Отметки в том виде, как они выставляются сейчас, и экзамены, все недостатки которых хорошо известны, прежде всего препятствуют созданию в школе благоприятной нравственной атмосферы. Нам же эти опасности не страшны, поскольку мы используем графики оценки и «дипломы мастерства», которые становятся наиболее эффективным способом измерения уровня знаний, навыков и результатов практической деятельности учащихся.

6. Психологи, и прежде всего психоаналитики, скажут вам, что неудачи являются одним из главных барьеров на пути развития детей. Однако традиционная педагогика культивирует неудачи во всех областях. Только очень способные ученики, возглавляющие класс, гордятся неизменными успехами, а остальные постоянно терпят поражение. Наказания лишь подчеркивают остроту неудач, принимающих часто драматический характер. Наша Новая школа, напротив, культивирует удачу. Человек не может существовать без успехов, которые независимо от их характера способствуют его жизненному самоутверждению. Посредством нашей методики мы выявляем ценность достижений каждого из наших учеников и стимулируем их на дальнейшие успехи в рисовании, чтении, поэзии, моделировании, в музыке и гимнастике, побуждаем к помощи другим и к дружбе. Но мы категорически отвергаем такие <успехи>, которых добиваются с помощью аморальных и антиобщественных деяний.

7. Школу, которая была раньше крайне замкнутой и изолированной, мы включаем в общественную жизнь. Наивысшее развитие личности, являющееся целью нашего воспитания, не может быть достигнуто ни с помощью анархии, ни в условиях оторванности от жизни. Оно возможно лишь в такой воспитательной среде, которая соответствует бы требованиям общества. Социальная организация способствует гармоническому развитию лично-

сти, согласует его с требованиями среды, поэтому в нашей школе мы добиваемся не только интеллектуального развития, но также психической и социальной уравновешенности ученика.

Нам могут сказать, что вместо вербализма, который при всей своей малоэффективности все-таки доступен всем учителям, мы предлагаем какие-то смутные рекомендации, которые еще требуют проверки и уточнения. Но кто осмелится утверждать, что такое сложное явление, как нравственность, представляющая собой результат гармонического воспитания человека, может возникнуть в процессе традиционного школьного обучения? Невозможно исправить ошибки, выбрав наиболее легкий путь; нельзя с помощью муштры и запретов формировать полноценную и свободную личность.

Формирование высоконравственного человека заслуживает того, чтобы во всех наших классах перейти от теорий и пожеланий к практическим действиям на основе педагогики, соответствующей главным требованиям нашей эпохи.

У нас нет конкретных рецептов для улучшения нравственной атмосферы. Мы можем сказать вам: преобразуйте свою педагогическую деятельность в соответствии с задачами современности, осознайте ошибки и недостатки традиционной школы. В них источник аморальности существующей системы, которую необходимо изменить и придать ей более гуманный характер. Будьте воспитателями и гражданами, достойными своей великой миссии. Только так мы достигнем настоящего прогресса для себя и своих учеников.

СОБРАНИЯ ШКОЛЬНОГО КООПЕРАТИВА

Наша педагогическая система включает ряд примеров, среди которых мы особо рекомендуем вашему вниманию выпуск стенной тазеты.

Каждый понедельник мы вывешиваем в коридоре в доступном для детей месте стенгазету. На листе плотной бумаги форматом 40 x 60 см, красочно оформленном самими детьми, расположены четыре колонки. Первая колонка отведена для критических отзывов, вторая—для похвальных, в третьей колонке дети записывают свои пожелания, а в четвертой сообщают о том, что хорошего они сделали за прошедшую неделю.

У стенда на шнурке висит карандаш, чтобы дети могли в любой момент свободно вписать все, что они считают нужным. Стирать записи запрещено: каждая из них должна быть подписана, чтобы исключить всякую возможность анонимного доноса. Мы уверены, что настоящий доносчик—не тот, кто открыто делает запись в стенгазете, а тот, кто тайно осведомляет учителя или другое ответственное лицо о поведении своих товарищей. Если же член нашего коллектива публично высказывает то, что он считает должным сказать, то, как бы резко это ни прозвучало, можно только приветствовать его смелость в отстаивании своей нравственной и гражданской позиции.

В школе Френе еженедельно по субботам два последних урока отводятся для собрания школьного кооператива. Это собрание, как вы увидите, особого характера. Оно имеет исключительно важное значение для жизни школы.

В этот день дежурные производят генеральную уборку классов, затем в большой классной комнате расставляют стулья полукругом, в центре которого за двумя столами располагается совет кооператива. Ответственный за магнитофонную запись, обязательную на этих собраниях, готовит аппаратуру. На столах ставят цветы.

В коридоре, а если не хватает места, то и еще в одном классе, работают ответственные за организацию субботней выставки детских работ. В наших рабочих планах предусмотрено изготовление учениками различных поделок, которые доставляют много радости и детям, и взрослым. В субботу на видных местах раскладывают альбомы, образцы свободных текстов, материалы, присланные нашими корреспондентами. На стенах развешивают картины, на столах расставляют самодельную керамику.

Родители и учителя прежде всего осматривают выставку в сопровождении детей, которые жаждут продемонстрировать им свои шедевры. Если же их работы подвергаются критике, они стараются в дальнейшем учесть эти замечания.

Конечно, бывают недели, когда результаты работы оказываются весьма средними, и в известной мере в этом могут быть виноваты учителя. Тогда они должны честно разобраться в причинах неудач, но не с целью самооправдания, а для того, чтобы улучшить свою работу.

замеча-

... Однако чаще бывают недели, приносящие глобальные и обнадеживающие результаты, которые доставляют нам большую радость и позволяют гордиться собой. При этом индивидуальная удача становится частью успеха всего коллектива. И даже те ученики, которые на сей раз не могут похвастаться особыми достижениями, будут с гордостью демонстрировать работы своих товарищей, как будто они сами принимали участие в их созда-

Щ"вия.

Осмотр этой выставки служит чем-то вроде прелюдии

последующему собранию кооператива, он создает определенный настрой. На первом плане оказываются стремления к созиданию, энтузиазм детей, а слабости и недостат-

ки остаются в тени. Упор на успехи, на позитивные аспек-

тивности учеников способствует подъему и прогрессу всей нашей педагогической деятельности.

Такой оптимистический настрой очень важен для формирования нравственности детей. Школа слишком долго, уделяла основное внимание жесткой критике, контролю и наказаниям. Для нее был важен только результат, а не

старание, поэтому почти 80% детей постоянно испытывали ощущение провала, от которого они пытались избавиться всеми доступными средствами.

Учителям следует позаботиться о том, чтобы собрания кооператива носило свободный и непринужденный характер, иначе оно утратит свой смысл. Необходимо лю-

бой ценой добиться того, чтобы позитивное преобладало течение всего собрания, даже если вам и придется для этого умолчать о кое-каких недостатках. Хорошее, динамичное, обнадеживающее должно брать верх над плохим, безрадостным и неудачным. Основное внимание нужно уделять положительным примерам, которые поднимут настроение всей вашей группы. Если же кто-то из ваших учеников подвергнется всеобщему осуждению, вам нужно прийти к нему на помощь. Пусть он пообещает исправиться к следующей субботе. И даже если у него это не получится, он все равно приложит усилия, чтобы выполнить свое обещание. Нельзя допустить, чтобы дети оказывались в безвыходном положении. Вы должны сделать все возможное, чтобы даже во тьме для них оставались проблески, ведущие к свету тропки, на которые они когда-нибудь отважатся ступить.

Собрание кооператива открывает председатель. Это весьма ответственный момент, и здесь крайне необходи-

мо создать и потом поддерживать праздничную атмосферу. Взрослые усаживаются на специально отведенные для них места. Все дети тоже собрались—они всегда с нетерпением ожидают возможности почувствовать себя настоящими членами общества и, как взрослые, участвовать в обсуждении поставленных проблем.

Секретарь зачитывает отчет предыдущего собрания, председатель делает несколько сообщений, после чего и начинается очередная работа.

Кто-нибудь из воспитанников детского сада (в возрасте до 6 лет), умеющий читать, читает вслух специальную газету малышам. Поскольку они еще не умеют писать, то под их диктовку все их замечания записывает учительница или кто-нибудь из взрослых. В ходе последующих обсуждений мы объясняем детям, что в газету нужно вносить только такие критические замечания, которые имеют отношение к событиям, отразившимся на всем классе, а не маленькие обиды, имеющие личный характер и не подлежащие общему разбирательству: он меня ушибнул, он меня дернул за волосы, он испачкал мне тетрадь и т. д. Впрочем, вы сами убедитесь, что принцип отбора <работает> довольно строго и критические замечания вносятся в соответствии с тем, какой общественный интерес они представляют.

- Мы осуждаем Жюль, который рвет бобы

и обламывает ростки (Все).

- Я осуждаю Ксавье, который срывает вишни

у соседа (Сильвиан).

- Я осуждаю того, кто сломал мой корабль, который я сделал для выставки (Патрис).

- Я возмущен Ксавье, который ставит всем

подножки в классе (Фреддо).

- Я очень возмущена Ксавье, который всегда кричит и ползает под столами в классе по вечерам (Сесиль).

l t

" f

- Нехорошо, что Марк бросается помидорами (Жиль).

Критические замечания в газетах школьников в возрасте 7-11 лет, конечно, несколько серьезнее. Приведем ряд таких замечаний, чтобы показать, насколько широко отражается в них весь комплекс детских забот и интересов.

Мы осуждаем Мишель, Ариану и Одиль, которые не подготовили стенную газету.

Я осуждаю их, кто испачкал уборные, и мне пришлось их отмывать (Ролан Ван).

Я осуждаю Элиан Дельма, которая в третий раз начинает переделывать карту Гаронины и тратит хорошую бумагу (Ален Жерар).

- Я осуждаю того или ту, кто разорвал тряпичную куколку, которую сделала моя сестра (Поль де Сегре).

- Я критикую Алена Жерара, который отнимает у меня бутерброды и еще обзывается (Ариана).

- Мы осуждаем Франка, который безответственно отнесся к работе в типографии (старший курс).

- Мы осуждаем тех, кто держит классные материалы в своем шкафу или в портфеле, а особенно тех, кто оставил у себя индейские стрелы (Анри и Франклин).

Я осуждаю того, кто стирает надписи в стенгазете (Поль).

Мы осуждаем Поля де Сегре, который дерется в классе (средний курс).

Я осуждаю Алена Себага, который никогда ничего не делает во время дежурства, и за него приходится работать другим (Поль Синьоре).

Очень плохо, что младшие ученики играют в спальне, когда там нет воспитателя (Дидье).

о спальне, когда там нет воспитательницы (Дидье).

- Я возмущен Франком, который два раза ударил меня по лицу, гонялся за мной по лесу, бросая в меня камнями, а потом пытался ворваться в мою спальню, и я из-за него обрезал руку о разбитое стекло (Ришар).

Я осуждаю тех, кто остается в мокрых плавающих после купания, и особенно Ришара, который говорит, что скорее не пойдет обедать, чем переоденется, и Стивена и Кристиана, которые не переоделись в сухое (Ленуар-Рене). Не хочу, чтобы в классе были такие смутьяны, как Ришар (Поль С.).

Нам не нравится, что Сюзи и Пилар всегда

притаскивают в класс свои вещи (средний курс).

- Если Бике старей и больной, это не значит,

что с ним можно плохо обращаться (Франклин).

- Я осуждаю тех, кто опаздывает на урок (Кэр).

- Я возмущен теми, кто порвал мою перину (Пьер).

Привычка критиковать в стенной газете настолько вошла в обиход, что некоторые дети стали критиковать себя сами:

- Я осуждаю себя за то, что снова рвал мушмулу, думая, что за этим деревом никто не смотрит (Бернар).

- Я недоволен собой, потому что плохо дежурил (Ален С.).

- Я осуждаю себя за то, что ударил Поля (Ксавье).

Итак, председатель поочередно зачитывает все замечания. Автор замечания встает и излагает свою жалобу под-

робно. Потом встает обвиняемый. Если дело достаточно серьезно, их обоих просят подойти к столу, где сидят члены совета кооператива. Обсуждение бывает порой оживленным и достаточно содержательным. У детей часто проявляется неожиданная способность очень умно, тонко и красноречиво защищать свою позицию. Потом выступают свидетели происшествия. Председателю, как в настоящем суде, нужно строго следить за тем, чтобы не возникало никаких свар и беспорядков,

В ходе этих обсуждений открываются все секреты школьной жизни, которые можно довести до сведения окружающих, так что все тайное становится явным. Часто в деле бывают замешаны и взрослые. Они должны честно защищаться, ни в коей мере не пытаться воспользоваться своей властью старших, выступать на равных с детьми. Это непременное условие нормального прохождения нашего собрания.

Но в то же время и мы особо на этом настаиваем — собрание кооператива не является судилищем, с рассмотрением <дела> и оглашением приговора, что иногда пытаются устроить в некоторых детских ассоциациях.

Мы никогда не применяем настоящих наказаний, а в случае необходимости обязываем лишь компенсировать

каким-либо образом причиненный ущерб: тот, кто влезал в окно, должен будет на другой день его вымыть; любители крепкого словца займутся мытьем уборных; тот, кто разбил стекло в оранжерее, расположенной по соседству со школой, пойдет к хозяину в сопровождении учителя или другого взрослого, принесет свои извинения и предложит помощь в восстановлении разрушенного.

Не нужно думать что в конце нашего собрания у нас уже готов список наказанных, нет, дети чувствуют себя счастливыми, поскольку смогли обсудить все, что их мучило, освободиться от своих <грехов>, облегчить и очистить свою совесть.

Именно в этом и заключается нравственная ценность таких собраний: дети видят естественные последствия своих поступков, за которые им приходится отвечать; все уловки и обманы, все тайные проделки оказываются на всеобщем обозрении. Индивид лишается маскировки, он выглядит таким, каков он есть.

Осознание своего проступка имеет огромное нравственное значение. Часто бывает, что ребенок, участвовавший в конфликте и поначалу упорно защищавшийся, в какой-то момент обнаруживает, что он <прижат к стене> неопровержимыми доказательствами своей вины. Он начинает плакать. И невозможно представить себе лучшего завершения нашего разбирательства; чем это обращение виновного внутрь себя, эта публичная исповедь, которая является одновременно и наказанием, и освобождением.

Сами дети прекрасно это чувствуют. Правда, бывают и такие ученики, которые страшатся момента, когда открывается истина. Если они знают, что на предстоящем собрании кто-то собирается их критиковать, а обвинения кажутся им достаточно серьезными, они всячески пытаются увернуться от разбирательства. Они могут вдруг уехать

со своими родителями накануне собрания или оказаться занятыми какими-то неотложными делами как раз к приближению <страшного момента>.

Дети бывают очень взволнованны, когда их вызывают для объяснений. Но основное достоинство наших собраний в том, что они не имеют драматического финала: те, кто был на <скамье подсудимых>, дают обещание исправиться на следующей неделе, а их обвинители не разыгрывают из себя победителей. Собрания проходят в самой благоприятной нравственной атмосфере. И если раньше

ребенок, считавший себя обиженным, говорил: <Я пожалуюсь на тебя учителю>, то теперь его <угроза> выглядит иначе: <Я напишу про тебя в стенгазете>.

В начале учебного года было очень трудно с Полем, который только что пришел в нашу школу. В каждой стенгазете дети выражали недовольство его поведением. На собраниях он каждый раз упорно отвергал все критические замечания в свой адрес. Потеряв всякое терпение, общее собрание вынесло постановление, в котором Полю запрещалось писать свои критические замечания в газете, пока он не исправится.

На следующем собрании Поль попросил слова: за эту неделю его ни разу не критиковали, поэтому он просит, чтобы ему вернули право на критику в стенгазете. И его просьбу удовлетворили.

Бывают и более серьезные случаи, которые выносятся на обсуждение собрания в результате критики в стенгазете.

Вот что случилось однажды.

- Я осуждаю тех, кто, работая на кухне, берет себе сахар из коробки.

Это критическое замечание в газете было подписано Мишелем, одним из наших старших учеников. Мишель рассказал на собрании все, как было, но сначала отказывался назвать имена. Однако он был вынужден все же это сделать по настоянию участников собрания и назвал двух учеников, один из которых был казначеем, а другой-председателем кооператива.

Как видите, дело оказалось достаточно серьезным.

Чтобы как-то ослабить возникшее напряжение, матушка Френе попыталась найти хоть какие-нибудь <смягчающие обстоятельства>: <Но все-таки здесь и повариха виновата-нельзя же оставлять коробку с сахаром на столе. Конечно, трудно удержаться, чтобы не взять кусок-другой>.

- А кто не смог бы удержаться?

Все поднимают руку, кроме Мишеля.

- А ты, Мишель?

- Я же секретарь кооператива. Я был бы недостойн такой почетной должности, если бы стал воровать сахар.

Сам председатель довольно часто оказывается на ска-

мье подсудимых. Он был избран на этот пост, потому что, не лишенный, разумеется, недостатков, обладал многими ценными качествами. Он умен, проницателен, понятлив. Однако он пришел к нам уже сформировавшимся в традиционной школе, и все ее пороки проступают в нем довольно отчетливо. Поэтому он не всегда ведет себя так, как по-добает образцовому председателю, и это вызывает у детей соответствующую реакцию. Иногда они даже пишут об этом в своих свободных текстах, которые мы процитируем в следующей главе.

Поведение учителя на собрании школьного кооператива имеет исключительно важное значение.

Прежде всего, он не должен бояться обнаруживать перед всеми свои слабости и ошибки, а, напротив, должен уметь признаваться в них и даже обещать исправиться. Такая позиция сделает его более снисходительным, даст ему возможность лучше понимать других, поможет разобраться в прошлом и не омрачать будущее.

Его беспристрастность, его чувство справедливости, его внимание к незначительным на первый взгляд вопросам, стремление защитить слабого – все это поднимет настроение в классе и вызовет непреходящее уважение к нему как к истинному арбитру.

Обсуждения должны проходить совершенно свободно, но окончательного решения дети будут ждать от учителя.

Именно тут учитель получает свою единственную привилегию – право сказать решающее слово. Именно в этой ситуации дети смотрят на него с волнением, готовые всем сердцем воспринять все, в чем он сумеет их убедить. Доверие и надежда учеников в этот момент безграничны. Здесь, конечно, большую роль играет талант учителя. Лучшие из нас добиваются абсолютного успеха. Но и остальные наши единомышленники стараются избегать наставлений и громких слов, ненужного пустословия, чтобы создать нравственную атмосферу, обеспечивающую действенную и гуманную дисциплину в процессе трудового воспитания.

В нашей школе нет иных средств воздействия, кроме труда, имеющего столь важное значение – социальное и нравственное. При его хорошей организации, когда каждый ученик и каждая группа поглощены посильной мотивированной деятельностью, никакие наказания уже не ну-

жны. От нас требуется лишь содействие и поддержка: одному помочь собрать сложную конструкцию, с которой он никак не может справиться, другому дать гвозди и молоток, что-то посоветовать тому, кто готовится к выступлению, или е подсесть к ребенку, который на опушке леса слушает шум сосен и стрекот насекомых, пытаясь перевести на язык поэзии невыразимое и непознаваемое. Только таким путем нам удастся достичь гармонии и создать одновременно такую нравственную атмосферу, без которой ученик уже не может существовать, как рыба без воды.

Влияние этой атмосферы очевидно: в тот день, когда работа не организована, когда нам нечем занять наших учеников, начинается беспорядок, обман, ссоры. Достаточно ЮСМО греть па поведение новичков, которые не при-

выкли работать самостоятельно и не умеют определить свои интересы. Они ожидают приказаний, но вовсе не для того, чтобы внимательно и усердно выполнить полученные задания, а чтобы побыстрее отделаться от них с наименьшими усилиями и не подвергая себя неприятностям. Такие дети приносят в наш класс все безнравственные привычки той среды, из которой они вышли. Первое время они представляют собой дезорганизирующее начало и создают некоторый беспорядок в классе во время работы. Они ведут себя как жеребята, которые слишком долго находились на привязи, а теперь, освободившись от своей узды, бездумно и беспорядочно носятся из стороны в сторону.

Именно эти дети в начале года, а порой и много дольше, являются главным объектом критических замечаний в стенгазете, пока наша обстановка не приведет их к порядку, не организует и не направит на правильный путь.

Когда заканчивается чтение и разбор критических замечаний, мы переходим к похвальным отзывам; дети хвалят тех своих товарищей, кто был к ним особенно внимателен или в чем-нибудь помог, а также тех, кто хорошо выполнил работу или совершил благородный поступок.

- Молодцы ребята из среднего и старшего классов, которые сделали воздушный шар (Элиана и все).

Вчера вечером ребята прекрасно сыграли

спектакль. Особенно хороши были Пьер Муссе, Даниель, Элиана и Мирей. И еще Рене и Франк.

- Молодец Ришар, 410 отпечатал мой рисунок на лимографе (Пьер).

- Молодцы Жан-Лю и Пьеро, которые поставили столбы для волейбола (старшие).

- Большое спасибо матушке Френе, которая организовала прекрасный номер в концерте малышей и взяла для него наши рисунки (все).

- Молодец Кристиан, что так здорово заболел о раненом Рене и помогал Сесили за ним ухаживать (Ришар).

- Молодец Стеван и все ие, кто подготовил выпуск книги стихотворений (Франк и Жан-Поль). А вот выступления малышей:

- Молодец Патрис, что сделал такой красивый корабль (Кло).

- Сильван очень хорошо работает в классе (Люси).

- Молодец Поль, что принес такие красивые цветы (Патрисия).

Часто бывает, что дети из некоторой внутренней потребности в наивной исповеди хвалят сами себя, и крайне важно то, что всякая возможность пустого хвастовства здесь совершенно исключена, потому что любое заявле-

ние подлежит оценке всего коллектива.

- Мы молодцы, что отпечатали 160 листов (Поль и Эвелин).
- Я молодец, что принес корзину шишек, чтобы разжечь огонь для Сесили (Ленуар).
- Я молодец, что отпечатал 4 письма на машинке для школы (Кристиан).
- Я молодец, что так хорошо убирал класс в понедельник вечером (Фредло).
- Я могу похвалить себя за то, что здорово помогла Сесили на кухне (Элиана).
- Я молодец, что сделал оладьи (Ален Жерар).
- Мы молодцы, что расчистили сарай (Поль и Эрве).
- Мы очень хорошо работали на мотокосилке (все).

Мы очень серьезно относимся ко всем похвалам, даже самым незначительным, потому что они отражают добровольные усилия детей, направленные на служение всему коллективу.

Если похвальные отзывы производят на нас большое впечатление, мы аплодируем и скандируем приветствия.

Исключительно важна колонка в стенгазете, где дети высказывают свои пожелания. В ней отражается вся жизнь нашего сообщества, которая постоянно подвергается обсуждению. И чтобы эта колонка не утратила смысла, учителям нужно уделять ей максимум внимания, честно объясняя все трудности, с которыми могут столкнуться взрослые, пытаясь удовлетворить детские просьбы.

Чтобы такая колонка в стенгазете отвечала своему предназначению, необходимо, очевидно, полный пересмотр учителями своего поведения и своих отношений с учениками.

Вот несколько примеров из этой колонки:

- Я бы хотел, чтобы старшие вставали утром быстрее, иначе я не буду убирать в спальне (Бернар).
- Я бы очень хотел узнать, кто обтряс сливы в саду Поля (Длен Жерар).
- Я хочу иметь другое поручение (Пьер).
- Мы бы хотели, чтобы посреди игровой площадки был хороший бассейн (старшие).
- Я хочу чтобы совет наконец решил, что делать с теми, кто пачкает стенгазеты (Мишель).
- Я бы хотел, чтобы в стенгазете писали аккуратнее (Поль).
- Яне хочу больше быть ответственным за топографию (Жан).
- Мне хочется иметь нотную тетрадь, чтобы

учиться играть на гитаре (Франклин).

- Я бы хотел, чтобы в стенгазете не писали такие пустяки, как это делает Анри (Мишель).

- Мы хотим, чтобы наш воздушный шар был закончен до начала собрания, чтобы показать, как мы серьезно относимся к делу (средний курс).

- Я бы хотела иметь хулахуп (Патрисия).

-- Мы бы хотели знать, кто стащил отвертку в мастерской у малышкой (Ксавье и Пагрис).

Наконец, четвертая колонка дополняет предыдущие, демонстрируя конструктивный характер наших собраний, а также неразрывную связь труда с жизнью нашего коллектива.

- Я сделал хороший будильник для класса (Поль).

- Мы с Жан-Пьером сделали хороший доклад (Ролан-Ван и Жан-Пьер).

- Мы сделали самолеты (Ришар, Франк и Жан-Лю).

- Мы раскрасили две драпировки (Мишель Элиана, Мари и малышки).

- Мы оборудовали два аквариума (Стеван, Фреддо и Поль).

- Мы сделали хороший отчет о нашей работе в мастерских (старшие).

- Мы выкорчевали кустарник у траншеи (Жиль, Даниель и Поль).

- Мы работали в саду (младшие).

- Мы выстирали все халаты малышкой в четверг утром (Элиана и Мари).

- Мы доказали, что можем работать быстро и хорошо. Паш воздушный шар был готов в понедельник вечером (инженеры из выпускного курса).

- Мы посадили фасоль (все).

Если во время собрания какие-то темы покажутся заслуживающими более серьезного рассмотрения, мы организуем специальную дискуссию по тому или иному вопросу, например-, можно ли детям курить?

Дискуссией нужно руководить. Обычно это делает учитель, который лучше всех может справиться с этой задачей. Он дает слово всем желающим, открывает прения и помогает выработать окончательное решение.

ПРОВЕРКА РАБОЧИХ ПЛАНОВ. ГРАФИКИ

Собранию кооператива предшествует проверка рабочих планов и заполнение графиков. Эта работа облегчается тем, что в течение недели проводятся индивидуальные занятия тем,

ные или групповые проверки сделанных работ, в результате которых формируется будущая экспозиция субботней выставки.

В течение недели в графиках карандашом проставляются предварительные оценки.

В субботу вечером ученик выкладывает на стол сделанную работу, и учитель вместе с ним проверяет его рабочий план и ставит отметки в графике. Это действительно отметки, но у нас они не обладают абсолютной ценностью, а имеют определенное значение только в общем контексте. Провалы могут быть частично компенсированы предыдущими или последующими успехами. Ребенок и его родители крайне чувствительны, когда дело касается графика – ведь он очень красноречив: он отражает старание, недостатки и успехи ребенка. Он показывает ребенку самого себя, служит ему своего рода зеркалом, и эта возможность самооценки оказывает положительное влияние на поведение ребенка.

Проблема отдельной личности ставится в нашей системе воспитания таким образом, что ребенок может проявить себя и в групповой работе, и в индивидуальной деятельности. Запросы индивидуума не теряются на фоне общих потребностей, а отдельные всплески индивидуализма уравниваются требованиями коллектива.

Паша педагогика уделяет внимание всему, что может пригодиться детям в реальной жизни. Именно апеллируй к ней, мы столь категорически отвергаем всякие методы, выработанные вне жизненных реалий.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

После всего того, что мы рассказали о нравственном воспитании, мы рискуем не раз повториться, излагая тесно связанные с ним принципы гражданского воспитания, которое так же, как и нравственное воспитание, не может осуществляться только на уроках, путем заучивания правил или провозглашения высоких принципов. Можно быть прекрасно осведомленным о деятельности гражданских институтов и при этом оставаться на уровне жалкого обывателя, который не в состоянии достойно исполнить ни одну из своих гражданских обязанностей.

Нравственное и гражданское воспитание всегда идут

рука об руку. Высоконравственный человек проявляет свои достойные качества в любой ситуации, поэтому он всегда будет действовать как настоящий гражданин.

Гражданское воспитание в еще большей степени, чем нравственное, требует мужества, смелости и решительности – всех тех добродетелей, которые вырабатываются не покорностью и пассивностью, а только активной деятельностью.

Как же мы готовим будущих граждан?

– Организуя и поддерживая деятельность школьного кооператива, где дети учатся принимать па себя ответственность за свои действия.

– Издавая школьную газету, которая приобщает де-

тей к издательскому делу и таким образом разрушает культ печатного слова, насаждаемого газетчиками в угоду политикам.

- Организуя обмены учениками как внутри страны, так и международные, которые расширяют горизонты детей и дают им возможность понять, что такое подлинная солидарность и братство.

- Организуя местные, общенациональные, международные съезды детей. Они проводятся под председательством самих учащихся, и все насущные вопросы обсуждаются там серьезно и по-деловому, что не всегда имеет место на собраниях взрослых. Не может быть лучшей подготовки к роли гражданина, чем такая плодотворная деятельность, основанная на свободе, сотрудничестве и демократии.

- Организуя общие собрания кооперативов и выпускная стенная газета.

- Создавая рабочие планы и картотеки для самопроверки, а также предлагая ученикам готовить доклады. В ходе этой деятельности дети учатся самостоятельно повышать свой культурный уровень.

Эти методы, более подробно изложенные в предыдущих разделах о нравственном воспитании, составляют основы нашей педагогики, которая направлена на преодоление схоластики, строится на доверии к детям и призвана организовать их совместную деятельность.

Нужно было бы сравнить наш подход с традиционными методами по получаемым результатам. К сожалению, трудно объективно оценить эти результаты, поскольку еще очень немногие дети воспитываются целиком по нашей методике в течение всего периода школьного обуче-

ния. Кроме того, и в Новой школе остаются элементы традиционной педагогической практики (программы и экзамены). Наконец, нельзя сбрасывать со счета и влияние таких факторов, как семейная обстановка, здоровье детей, окружающая среда. Все это нарушает чистоту эксперимента,

Можно было бы, конечно, привести в качестве доказательств многочисленные свидетельства учителей, родителей и бывших учеников. В школе Френе в Вансе (интернате) сейчас учатся четверо детей, которые поступили к нам в возрасте 4-5 лет, а сейчас им 14, 13, 11 и 8 лет. И вот как мы оцениваем уровень их нравственной и гражданской воспитанности, при том, что это были <трудные> дети, а наша школа еще не достигла того идеала, к которому мы стремимся.

Это уже не просто дети, это разумные маленькие личности, которые размышляют, спорят и принимают решения, как настоящие взрослые. Мы можем иногда осуждать или увещевать их, но нам и в голову не придет подвергнуть их какому-нибудь наказанию. И даже если иногда у них бывает минутное раздражение, непопятное сопротивление или более или менее серьезные нарушения в поведении, мы стараемся уладить это миром, полагая, что все это со временем пройдет. Они не идеальны, но во многих отно-

шениях гораздо лучше, чем обычный взрослый. В любой ситуации они умеют принять на себя ответственность за свои действия. Поэтому они никогда не будут втянуты в сомнительные сделки, которые противоречили бы их достоинству, вынуждали бы их идти против совести, поступать нечестно.

Эти дети никогда не ждут указаний взрослых, как поступить в данной ситуации или чем им заняться. Они умеют организовать свою деятельность, и при этом не только в соответствии со своими личными наклонностями, но также и в зависимости от потребностей школьного сообщества, в которое они вполне <вросли>.

Они уже достигли определенного культурного уровня, научились здраво размышлять и обстоятельно обсуждать многие, проблемы, которые ранее считались компетенцией взрослых. Наши посетители всегда поражались исключительной зрелости этих детей.

Если бы мы могли вести таких детей от детского сада до средней школы, перед нами стояли бы не узкошкольные, а общечеловеческие проблемы. И мы формировали бы на-

стоящих людей, достойных граждан, способных активно противостоять любому проявлению авторитаризма, посягающего на их достоинство, граждан, требующих уважения своих прав в рамках сотрудничества и справедливости. Они уже не станут смиренными овечками, покорно позволяющими себя стричь. Посмотрите, какова бывает их реакция на несправедливость.

Ф. был председателем кооператива. Ему доверили ответственный пост, потому что он был очень способным и даже обладал некоторыми задатками настоящего политика, этим, правда, он не был обязан нашей школе, поскольку пробыл у нас всего год.

Р., ученик, критиковавший председателя, также не был нашим старожилом, но он провел у нас достаточно времени, чтобы осознать, каковы его права и как можно заставить других уважать их.

Р. написал следующий текст, и это был его первый выпад.

ВСЕ ПО ОЧЕРЕДИ

Меня критикуют, надо мной насмеваются. Я для них просто кукла. Написать что-нибудь обо мне-- это настоящее развлечение для класса. Правда, некоторые возмущаются, потому что им бы не понравилось, если бы их так критиковали. А есть и такие, которые помалкивают, боясь стать мишенью насмешников.

Нужно было бы, чтобы когда-нибудь всех выставили напоказ, и я бы тогда хохотал до упаду, а они стояли бы, опустив голову от досады.

Это выступление Р. не привело, видимо, к желанному результату, и через две недели он сочинил и отпечатал в типографии другой текст:

НАШ ДОРОГОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

<Поправь мне одеяло, Ришарь Это последние слова нашего дорогого председателя перед тем, как заснуть.

Просыпаясь утром, он рассказывает вам свои замечательные сны.

Когда он отправляется в столовую в сопровождении своей свиты и видит, что его место занято, он восклицает: <С каких это пор стали садиться на мое место? Это что еще за новости!> Услышав такое, нарушитель закона тут же спешит <унести ноги>, и председатель усаживается.

По субботам он приходит удостовериться в чистоте класса, потому что должен показать свою власть.

По если что случится, он тут же сдрейфит. Если он влипнет в какую-то неприятность, он будет выкручиваться, как может. Он настойчив и упорен. Таков напт председатель.

Ришар

вымуштрованных солдат, готовых отправиться умирать за чуждые им цели.

Только воспитывая в наших учениках нравственные и гражданские качества, присущие достойным людям и мужественным гражданам, мы сможем добиться реальной и плодотворной демократии.

Ставка слишком велика, чтобы мы колебались в выборе жизненного пути. Мы должны жить и работать так, как этого требует наше время. Если люди стоят на коленях, невозможно добиться того, чтобы демократия встала во весь рост!

Давайте же выпрямимся, и пусть освобождающее воспитание сделает нас людьми, достойными надежд наших великих просветителей, которые мечтали о школе свободы, равенства, братства и мира.

Спустя некоторое время председатель был вынужден оставить свой пост. Вице-председателем кооператива стал Ришар.

Но однажды на субботнем собрании попросил слова П.:

- Ришар не для того был выбран вице-председателем, чтобы со скучающим видом развлекаться за столом, когда идет обсуждение. Я требую, чтобы он должным образом относился к своим обязанностям.

В заключение еще раз повторим то, что мы неоднократно говорили, отвечая на критику со стороны учителей, приверженных командным и авторитарным методам в педагогике.

Традиционная школа приучает детей покорно подчиняться и молчать, механически повторять то, чему их учат, и во всем полагаться на учебники и на слово учителя. Таким образом она воспитывает (хотя и отрицает это) покорных подданных фашистских, тоталитарных режимов,

Формирование личности
ребенка и подростка

Перевод Т. В. Старостиной

В кн.: Appel aux parents. Textes rassemblés et présentés par E. Freinet. Editions de l'école moderne. Cannes, 1969.

Возможно, мы когда-нибудь будем считать, что наступающий момент знаменует собой перелом в кризисной ситуации, сложившейся вокруг французской молодежи.

Из газет и кинофильмов мы и раньше узнавали о чудовищных преступлениях, которые совершали, поодиночке или группами, дети и подростки в Америке. Но Франция-не Америка, думалось нам. Наши прочные семейные и общественные устои смогут противостоять наплыву безнравственности и преступности.

Потом нам рассказали об асоциальном поведении молодежных групп в Дании (<Андерумпер>) и в Швеции (<Скунна фольке>). Вот это уже было понять трудно: молодые люди из привилегированных слоев общества, не испытывавшие ни нищеты, ни ужасов войны, которым, казалось бы, нечего требовать, беснуются на улицах, подобно дикарям.

И в Польше, в стране народной демократии, где молодежь является предметом особой заботы правительства, появляются хулиганы, угрожающие общественному порядку.

Группа <Тедди бойз> в Англии, <Токио иоку> в Японии, <Хальбштаркен> в ФРГ, <Цоцис> в Северной Африке, <Позем> в Голландии, <Вителлони> в Италии-этот ужас молодежной агрессии распространяется по миру, как эпидемия.

Во Франции всегда были свои банды и свои преступники, но представлялось, что молодежь наша надежно защищена от этой заразы.

Отныне и у нас появились свои <черноблузники>. Все чаще население узнает тревожные вести.

В пригороде Парижа разыгрывается настоящее сражение между двумя молодежными группировками, которые ограбили кафе и издевались над посетителями. Журналисты, которым нечем заполнить страницы сво-

их издания, поднимают вокруг этого газетную шумиху, не задумываясь о последствиях. Некоторые из них доходят даже до подкупа враждующих группировок, чтобы иметь возможность сфотографировать и заснять на кинолентку настоящее побоище. Выступает префект полиции и заяв-

ляет, что на сегодня в столице в различных группировках состоят десять тысяч юношей и подростков. За ними следит полиция, которая восстановит порядок и будет ею поддерживать. Однако поскольку причины возникновения таких группировок остаются, то проблему силовыми методами не решить,

В Бандоле (департамент Вар) і руина подростков напала на отдыхающих на пляже людей. Пришлось энергично вмешаться полиции (и даже применить оружие), чтобы освободить отдыхающих и арестовать нескольких хулиганов.

<Чериоблузники> обнаружались в Лионе, где они избili до смерти трех итальянцев, в Канне, где они провели настоящее сражение с полицией. Опасность все возрастает.

Говорят, что вожаков таких групп стоило бы иногда сажать в тюрьму! Возможно. Но подобные молодежные движения не возникают самопроизвольно. Дурные примеры и вожаки были всегда. Во все времена некоторые признаки более или менее явного неблагополучия в молодежной среде отражали классический конфликт поколений. Но когда происходят беспорядки, подобные описанным-а список их, увы, можно продолжить,-тогда напрашивается вывод: что-то разладилось в социальном механизме. Следует немедленно начать с этим бороться, в противном случае пас ждет гибель.

Нельзя просто закрывать глаза на опасность, говоря, что молодость проходит, а сила остается за законом. Необходимо срочно вскрыть причины этой социальной болезни; только тогда можно найти лекарства для ее излечения.

Именно этому мы и посвятим нашу книгу.

Авторитет

Вот первый аргумент, который приходит иа ум обеспокоенным людям:

- Это неудивительно! Сегодняшние дети делают все,

w

что им вздумается. Они больше не признают авторитет старших. В наше время мы не смели послушаться отца.

И это абсолютно верно. Но почему сегодня дети делают все, что им вздумается? Почему они больше не признают авторитета взрослых? Почему они не слушаются родителей?

Чтобы пользоваться у детей авторитетом, не следует орать на них или, тем более, прибегать к рукоприкладству. Требуется нечто другое.

Слишком много фамильярности

Может быть, нынешние дети не признают авторитета взрослых потому, что те стали общаться с ними как с равными?

Эта идея появилась не случайно: ведь прежде отноше-

ния в семье были совершенно иными. В начале нашего века на детей смотрели, в сущности, как на ручных зверьков, не приспособленных к самостоятельной жизни, а следовательно, нуждавшихся в присмотре и руководстве. Но, опекая их, следовало соблюдать дистанцию, чтобы не уронить родительский авторитет. Пятьдесят лет тому назад мы не говорили <ты> своему отцу, мы не смели разговаривать при взрослых за столом. В некоторых отдаленных деревнях Франции и сейчас женщины и дети по традиции беспрекословно повинуются отцу семейства, как некогда вассалы повиновались своему сеньору.

Однако почему эти отношения так изменились? Только ли родители в этом виноваты? И достаточно ли научить их пользоваться родительской властью, чтобы восстановить прежние порядки?

Ослабление семейных уз

То, что случилось с семьей в начале XX века, напоминает перемену в отношениях между сеньорами и вассалами, происшедшую в средние века.

Вассалы подчинялись своему господину, пока он находился рядом. Тут действовал не столько страх, сколько сам факт присутствия сеньора. Он умел выслушивать жалобы, разбирать тяжбы, примирять враждующих и т. д.

Но вот сеньор отправляется в крестовый поход. Те, кто его замещает, не имеют ни реальной власти, ни авторитета, горожане и крестьяне не находятся больше под дремлющим оком своего господина. Они поднимают восстание и по возвращении сеньор обнаруживает, что теперь он вынужден общаться на равных с теми, кто еще недавно беспрекословно подчинялся ему.

Именно это произошло в семье во время первой мировой войны 1914-1918 годов, и с тех пор положение постоянно ухудшается.

Почти все отцы семейств были мобилизованы, а дома, в мастерских и на полях остались женщины, плохо подготовленные к роли главы семьи, выбивающиеся из сил, страдающие душевно и физически.

Силой обстоятельств старшие дети стали как бы замещать отцов. Преждевременно повзрослевшие и тордые доверенной им ролью мужчин, они иногда путали свободу со своеволием.

По мере того, как нужды войны становились все более неотложными, подростки очень рано шли па заводы и в мастерские, часто работая бок о бок со своими матерями, мобилизованными для работы на производстве. Семья распалась. Дом пустел. Он оживал только тогда, когда все собирались за столом. Так появилась новая социальная структура.

После войны уже невозможно было вернуться к прежней семейной дисциплине, основанной на принуждении. Усталые и павшие духом солдаты, нередко искалеченные на войне, в общем-то примирились с той новой ситуацией, которую застали по возвращении. Отныне они общались с женами и детьми на равных и уже не пытались вернуть

себе главенствующее положение в семье: времена изменились.

Вторая мировая война также оказала пагубное влияние на молодежь. Глядя на то, как орудуют дельцы черного рынка и прочие оборотистые ловкачи, молодые люди окончательно теряли традиционные нравственные ориентиры, определявшие в прошлом их поведение, подобно дорожным знакам, указывающим путешественнику верное направление.

Женский труд получил широкое распространение, что повлекло за собой увеличение числа разводов и случаев раздельного проживания супругов. Д первыми жертвами такого рода процессов обычно становятся дети. В боль-

шинстве французских семей (50-80%) отец и мать работают на производстве. Поэтому ребенок должен утром уходить в школу одновременно с родителями, спешащими на работу. Поскольку днем дома никого нет, школьникам приходится питаться в столовых.

Вторую половину дня они проводят в классах, а потом, собравшись в безликие толпы, бродят по улицам, ожидая возвращения раздраженных и измотанных родителей, которым уже не под силу заниматься воспитанием детей, оказывать им-должное внимание. Дети не находят больше в семье моральной поддержки, того теплого домашнего очага, в котором они, осознанно или подсознательно, ощущают жизненную необходимость.

Конечно, иногда отец пытается показать свою власть, но этот акт чисто формальный, поскольку отцовская <власть> не соответствует его истинному положению в семье. Такие попытки вызывают у ребенка только сопротивление и гнев.

Ребенок, выйдя из дому, оказывается беззащитен перед поджидающими его на каждом шагу опасностями. Он легко может попасть под влияние дурной компании. Воистину люди должны рождаться добрыми, чтобы подобная подготовка к жизни не обернулась катастрофой.

Я, конечно, знаю, что в реальной жизни не все семьи подверглись полной деградации. Во французской деревне, в этой большой семье, положение не столь трагично. Как ни странно, за это мы должны благодарить окружающую природу. Ведь у деревенских детей есть сады, поля и реки, рыбы, кролики и куры... А у городских часто нет ничего, кроме ласковой бабушки, у которой они могут спрятаться, и... улицы,

Разрушение социальной среды

В начале века как в городе, так и в деревне человек жил словно в большой семье, много требовавшей от него, но и многое прощавшей. Понемногу, особенно под воздействием интенсивной индустриализации, эта семья деформировалась до такой степени, что ребенок стал в ней лишним.

В промышленных городах выросли однотипные здания, слишком тесные, шумные, без пристроек, без палисадни-

ков, здания, в которых люди- и дети особенно - чувствуют себя потерянными.

<Мы живем в однообразных рабочих кварталах, в этих огромных муравейниках...>-говорит репортеру <Экспресс> рабочий, член одной молодежной группировки.

Вокруг игральных и музыкальных автоматов, электро-бильярдных, на переполненных улицах, во внутренних дворах-всюду толпятся ребяташки, не разъехавшиеся на каникулы... Да и что можно возразить тому мальчугану, который, спеша проглотить свой суп, заявляет взрослым: <Пойду погуляю!> Приказать ему слоняться в тесной квартире, которую младший брат оглашает пронзительными воплями?

Теперь же и улица закрыта для детей и молодежи, она принадлежит исключительно автомобилям; а деревня слишком далеко. Следует еще напомнить о шуме, этой язве нашей цивилизации. Ведь шум приводит к тому, что у человека нет ни минуты покоя.

А как относятся к детям взрослые? Прошли времена, когда взрослые всегда были готовы прийти им на помощь, когда они интересовались жизнью своего квартала и всеми его ребятами, которых они считали в какой-то степени своими детьми, и всегда были к ним снисходительны. Отныне, в силу различных причин, ребенок считается врагом.

<Все на тебя смотрят подозрительно. -Пепер говорит тихо, словно разговаривая сам с собой.-Ты всегда виноват, всегда. Если бы ты был прилично одет, как прохвост елисейских полей, они бы к тебе не приставали. Но у тебя длинные волосы, ты не носишь галстука, у тебя нет машины, и, когда тебя избивают и ты возвращаешься с помятыми ребрами, твои родители сносят это молча и не подают в суд> .

<Молодежь не может отдохнуть как следует... Нельзя же каждый вечер ходить в кино. А на улице чуть что-люди поднимают крик, и сразу же появляются полицейские... А ведь нам некуда больше деться>.

L'Express-распространенный парижский еженедельник.
L'Express. 30.07.59.
VHumante. 30.08.59.

Большая вина кинематографа

Немалая доля ответственности за всеобщий упадок и обезличенность падает на кино, где молодые люди видят роскошную жизнь, к которой они инстинктивно тянутся, как бы компенсируя киноиллюзиями свою неудовлетворенность реальной жизнью.

Это не ведет ни к чему хорошему, так как отвлекает юных зрителей от активного участия в решении насущных проблем и погружает их в опасный мир несбыточных желаний. К тому же содержание некоторых фильмов, предлагаемых сбитой с толку толпе, делает кинематограф особенно вредным. Нельзя забывать и о спорте, с его духом соперничества, с культом насилия и жестокости. А война, которую мы ведем уже много лет завершает моральное

разложение нашей молодежи.

Драки всегда были свойственны подросткам и юношам. Сейчас они стали яростнее, чем когда-либо: убийство из автомата, удар кулаком, сбивающий человека с ног, садизм, потоки крови. Впрочем, разве не то же самое видим мы в газетах и иллюстрированных книгах для юношества? Воспитателей в последнее время особенно ужасает то, что подобную жестокость проявляют не только подростки, но и совсем маленькие дети. Одна четырехлетняя девочка с восхищением говорила о шестилетнем <киногерое> Жан-Поле, который <убил десять негров из двух карабинов. Он сбросил их в реку... Здорово он умеет убивать!>

<Вы в своих газетах говорите, что мы хулиганы. Но подождите лет пять. Те, кому сейчас 13 или 14 лет, еще хуже, чем мы. Мы рядом с ними просто желторотые птенцы. Вот увидите!>

А школа?!

Казалось бы, школа должна быть тем убежищем, которое помогает фактически заброшенным детям сохранить или восстановить душевное равновесие, необходимое для того, чтобы не испытывать страха перед жизнью.

1 тя-----

Имеется в виду колониальная война Франции против национально-освободительного движения в Алжире (1954 -1962 гг.)
L'Express, 30.08.59.

Но школа работает так же, как в начале века. Она сохранила прежние методы, содержание и сам дух обучения, не пытаясь приспособиться к тем радикальным изменениям, краткий обзор которых мы только что дали. Разглагольствования на темы морали, занятия по французскому языку, математике и естественным наукам - все ведется так традиционно и невозмутимо, словно за сорок лет ничего не произошло, словно не было ни войн, ни концлагерей, ни ссылок, ни пыток, словно нет перенаселенных городов, где жизнь не имеет ничего общего с той, что была когда-то, в старые добрые времена.

Более того, современная ситуация в школе все время ухудшается, оттого что преподавательский состав чудовищно перегружен. В прежние счастливые времена у учителя в классе сидело 20 -25 учеников, и независимо от применяемых им методов обучения он сохранял личный контакт с каждым ребенком. Школа была в какой-то мере подобием домашнего очага. Ученики дружили между собой и предавались довольно мирным играм.

Перегрузив классы, школу разрушили вслед за разрушением семьи. Ребенок стал всего лишь <учащейся единицей> среди сорока или пятидесяти таких же, как он, в многофункциональной казарме на 800-1000 учеников.

Ребенок одинок. Его острое одиночество усугубляется еще и тем, что разросшаяся школа, не перестроившись, не может теперь удовлетворять его индивидуальные нужды. Ему навязывают знания, реального применения которым в жизни он не видит; он получает задания, смысла кото-

рых не понимает. Школа работает как устаревший механизм, который когда-то, возможно, выполнял свое назначение, но отстал от всего того, что в силу различных обстоятельств занимает важное место в жизни современного школьника.

Школа не только не помогает ребенку справиться с возникающими у него трудностями, но даже усугубляет их. Добавим, что, за исключением 10% учителей, благородных и инициативных, никто не интересуется тем, чем могут заняться дети, деревенские и городские, в перерывах между уроками, в выходные дни и в каникулы.

И потом мы удивляемся, узнав однажды, что многие дети сбились с пути истинного и что некоторые из них, потеряв нравственные ориентиры, бредут наугад, нарушая общепризнанные нормы морали поодиночке или бандами. И тогда против них бросают вооруженную полицию.

Нет сомнений, что за последние пятьдесят лет в социальном механизме и в нашем жизненном укладе произошли необратимые изменения. Нам предстоит приспособиться к их последствиям, если мы хотим воспитывать детей в условиях современного общества.

Попытки обновить методы воспитания и приспособить их к жизни современного общества

Теоретики могут бесстрастно изучать нарушения в воспитательном процессе, явившиеся следствием интенсивной эволюции общественных структур. Но родители и воспитатели не могут сидеть сложа руки, дожидаясь, пока им укажут, что надо делать. Ведь они ежедневно сталкиваются с реальной жизнью, и она ставит перед ними вопросы, требующие немедленного ответа.

Вот уже 20 или 30 лет мы живем в мире, где основные нравственные законы потеряли силу, где царит всеобщее смятение. Каждый пытается найти свой выход из создавшегося положения, и эти попытки, как правило, оказываются безуспешными.

Во многих отношениях наше общество похоже на разлаженный механизм, который нам не удастся привести в порядок. Иногда, по чистой случайности, все идет гладко, но большую часть времени шестеренки, вращающиеся абсолютно произвольно, лишь мешают друг другу. Механизм заклинивает, детали изнашиваются и ломаются.

Нам следует наладить этот механизм любой ценой. Это вопрос жизни и смерти. Мы пытаемся это сделать.

- Он упрямится-лишите его обеда и отправьте в темную комнату!

- Если он опять ослушался, привяжите его к ножке стола, как собачонку!

Похоже, что школа следует этим советам: она по-прежнему пытается использовать те меры воздействия, благодаря которым ей до недавних пор удавалось сохранять свою власть. Школьника ставят в угол, лишают перемены или отдыха после занятий, заставляют в порядке на-

казания переписывать тексты или спрягать [лаголы, на него надевают ослиный колпак , ему ставят двойки.

Но странное дело: все эти испытанные средства сегодня, как оказалось, не приносят никакого результата. Вы хорошенько отшлепали ребенка, но ничего не добились.

- У моего сына просто начинается истерика, и его приходится успокаивать.

- Он нам говорит, что сделает что-нибудь ужасное, а ведь знаете, среди детей есть случаи самоубийства.

- Наш ребенок кажется послушным, но что толку? Ведь мы видим, как он сопротивляется и как ненавидит нас, когда мы заставляем его подчиняться.

- Мы так часто читали ему нотации, пугали и наказывали его! Тем самым мы как бы привили ему иммунитет к нашим воспитательным мерам. Он ко всему равнодушен. Дома это еще не так заметно. Но в школе он решительно не желает ничего делать. Это как неизлечимая болезнь.

Налицо педагогические неудачи, и родители хороно понимают это. Они находятся в тунике, и им обязательно нужно найти выход из создавшегося положения.

Возможен ли возврат к авторитету

Это простое и наивное решение сразу приходит на ум. Неудивительно! Ведь в каждом из нас скрыта атавистическая жажда тирании. Раз мы страдаем от отсутствия авторитета и дисциплины, надо вернуть этот авторитет. Тут же слышится хор голосов:

- Надо только приказывать со всей твердостью и не допускать ни малейшего непослушания!

- Хорошенько отшлепать его, и он будет вас слушаться, не сомневайтесь!

Эффективно ли материальное поощрение?

- Я иногда даю своему сыну пощечину, - говорит мать. - Но сразу же начинаю чувствовать угрызение совести, а кроме того, у меня сердце разрывается от его криков. Я даю ему 20 франков на жевательную резинку, и мы миримся. Я подозреваю, что иногда он нарочно плохо себя ведет, чтобы вывести меня из терпения, а потом по-

Колпак, который в виде наказания надевают на голову школьнику во время занятий.

лучить эти 20 франков в качестве компенсации за наказание. Но 410 же мне дала ?

- Я со своим десятилетним сыном заключил настоящий договор, как подрядчик с рабочим, чтобы заставить его учиться. На каждую отметку установлена расценка: отлично-20 франков, хорошо-10 франков. Так как он хочет иметь как можно больше денег, он стал одним из лучших учеников. Не знаю, может, он даже плурует, что-

бы получить побольше. Очевидно, это обратная сторона медали.

- Я обещал своему сыну велосипед, если он успешно сдаст экзамены. И он неплохо учился в этом году. Разумеется, он сделал это в корыстных целях, но я в самом деле не знаю, как бы я мог иным способом добиться от него таких результатов.. .А ведь, в конце концов, только они важны, не так ли?

- Неужели вы думаете, -заявляет нам учитель, - что наши дети будут трудиться на уроках без постоянной приманки в виде вознаграждения или оплаты? Ведь это единственные подлинные источники активности в учебе!

В нашей школе, с ее моралью мелких лавочников, дети - и учителя вместе с ними - ведут строгий учет наказаний, с одной стороны, и, с другой- хороших и отличных отметок.

Нет, не царит eine там святой закон труда!

Тлп бы труд был интересным

- И все-таки, -замечает мать, -мой сын бывает сообразительным и трудолюбивым, но только не в школе. Если что-то заинтересует его дома, он занимается этим очень увлеченно. Попросите его разобрать мотор или починить велосипед-он готов возиться часами...

Похоже, что он навсегда пресытился школьным трудом.

Да школа и не очень-то старается сделать труд интересным. Можно ли всерьез думать, что наших детей увлекут те уроки и задания, которыми в свое время мучили нас?

- Сделать школьную учебу интересной- вот лейт-мотив современной педагогики, -объясняет учитель.- Взгляните на школьные учебники с великолепными иллю-

страциями. Они же ничем не хуже детских книжек с картинками!

- Но, -возразим мы, -эта пестрая безвкусица нужна только для того, чтобы заставить проглотить все ту же горькую пилюлю...

- Однако, -добавит учитель, -в нашем распоряжении есть новые средства: прогулки, экскурсии, радио, слайды, кино, а теперь еще и телевидение...

Но все это не меняет сути дела. Дети обожают смотреть кино и телевизор, но именно по этой причине они все меньше любят обычные школьные занятия...

Ведь внешняя занимательность ничего, в сущности, не меняет в характере самого преподавания. Это всего лишь оболочка, которую разукрасили, чтобы произвести на детей впечатление. Но иллюзия длится недолго. Когда в один прекрасный день ребенок поймет это, он будет глупо разочарован. Его нужно заинтересовать самим содержанием предмета обучения.

Нет, занимательность обучения не может считаться верным решением проблемы. Мы должны идти дальше и глубже. В перестройке нуждается вся педагогика.

- Способствует ли игра развитию активности детей?

- Он ничего не хочет делать в школе, - жалуются родители. - Говорят, что он вялый и апатичный, и" все ему безразлично. Но видели бы вы, с каким увлечением, с какой выдумкой и страстью он играет! Это просто другой ребенок! Почему же нет ничего похожего, когда он делает уроки?!

Все это замечают не только родители. Школа также прекрасно знает, что в игре дети делаются активными. Правда, долгое время на это смотрели неодобрительно. Считалось, что игра и труд враги.

Современная же педагогика стремится извлечь из игры какую-то пользу. Придуманы игры, обучающие чтению, письму и счету, школьные соревнования по истории, географии и естественным наукам, музыкальные и <рисовальные> игры. Есть игры на внимание, на воображение и ловкость. Когда же появятся игры, обучающие есть и дышать?

Учебные комнаты детских садов набиты так называе-

мыми <обучающими играми>. Огромное количество игрушек окружает ребенка дома, от них ломаются витрины магазинов. Индустрия игрушки на сегодняшний день одна из самых процветающих во Франции.

<Детские игры-покой родителей>. И учителей, добавим мы от себя.

Сегодня психологи и педагоги всеми силами стараются доказать, что и ребенку и взрослому свойственно играть) что игра является одним из основных, необходимых видов человеческой деятельности. А если так, то не зря на игру тратятся основные средства в поисках эффективной системы обучения и воспитания. Кроме того, современные формы организации труда оставляют людям массу свободного времени, которое они не умеют заполнить ничем, кроме игры. Таким образом, казалось бы, можно считать, что у нас в руках--радикальное средство для решения всех воспитательных проблем, для преодоления кризиса в молодежной среде.

Но критический анализ ситуации показывает, что это не так. Безграничная популярность игр только усугубляет всеобщее неблагополучие.

Дело в том, что игра вовсе не готовит детей к жизни. Она сжигает тот избыток энергии, которому традиционная педагогика не может найти разумного применения. Игру можно, таким образом, сравнить с каменными дамбами, которые не используются ни для отвода воды в оросительные каналы, ни для вращения турбин; их строят только для того, чтобы сдерживать напор воды, ослабить силу потока, обуздать течение и добиться его последующего <усмирения>.

Только в редких случаях игра может подготавливать де-

тей к жизни, даже если она формирует какие-то способности или развивает определенные навыки. Игра отвлекает от реальной жизни; она заставляет принимать за жизнь то, что является лишь ее бледной копией, и поэтому искажает представление об основных вопросах бытия.

Педагогика игры стремится разделить жизнь и поведение человека на две зоны. Первая-зона серьезных дел, творчества и созидания-включает в себя большинство обычных практических действий, прежде всего все виды труда, а также связанные с ним многочисленные и зачастую тяжелые обязанности человека. Вторая зона помогает людям расслабиться и отдохнуть, снять напряжение. Это зона развлечений и игр.

Подобное разделение жизни на две противоположные зоны, одна из которых требует усилий, жертв и страданий, а другая полна радостного возбуждения и наслаждений, ведет к росту неблагоприятных тенденций. В свете таких представлений совершенно естественно стремление <среднего> человека избегать работы и трудностей ради наслаждений. И в конечном итоге именно тут вся драма нашего времени. Этим объясняется, почему ребенок вял и апатичен в школе, не желает брать на себя никаких обязанностей и почему он оживает в зоне игр и развлечений. Когда же человек минует переходный возраст, такая тенденция становится необратимой. Поэтому при воспитании детей уже с самого раннего возраста следует применять методы педагогики труда, которая способна вернуть людям смысл жизни, раскрывая ее истинные ценности.

Эффективны ли еще нравоучения и разъяснения?

Нужно ему объяснить, говорят нам, нужно, чтобы он понял, почувствовал необходимость труда, знаний и культуры; мы должны наставить его на верный путь.

Я пытаюсь; и порой мне кажется, 410 моя страстная речь убеждает его. Тогда я говорю себе: <Наконец-то твои старания увенчались успехом>. Но как только он снова оказывается на перепутье, он всегда выбирает самую легкую дорогу.

Мораль! Мораль Нам самим слишком часто читали мораль, и похоже, что наступило пресыщение. Современная молодежь не желает больше слушать наши нравоучения. <Болтовня! Вранье!>-говорят они.

Мы слышим: <Все потому, что люди перестали верить в Бога. Послушание начиналось когда-то со страха перед дьяволом. Но сегодня все знают, что дьявола не существует, и угрозы больше не действуют>. На деле, однако, дети, воспитанные в религиозном духе, ведут себя ничуть не лучше всех остальных.

Другое дело, если бы дети с самого юного возраста могли впитать в себя глубинные, а не внешние требования религиозной жизни. Но такое воспитание предполагает личный контакт с самыми самоотверженными, набожными, великодушными и добрыми людьми. А где те праведники, которые могли бы сегодня воспитать высококультурную молодежь, помогая ей выбраться из бездны по-

рока?

Здесь необходима вера, та, которая двигает горы. Но где ее найти?

В начале века было время, когда воспитатели верили в науку и прогресс. Сами родители считали, что образование играет ключевую роль в воспитательном процессе. <Обучая ребенка, мы выигрываем битву за человека>, - писал в свое время Виктор Гюго.

Увы! Войны, репрессии, ссылки, пытки, гонка вооружений, а теперь еще атомные бомбы - - все это печальное доказательство того, что наука сама по себе не может спасти человечество. Сегодня нужны другие средства.

Мы не собираемся оправдывать ни преступников, ни хулиганов, ни двоечников, ни учеников, предпочитающих болтовню работе.

Но чем в наше время можно вдохновить молодых людей? Какую цель поставить перед ними? Смогут ли они найти путеводную нить на тех тронах, куда мы стремимся их направить, и имеем ли мы право осуждать их, если они пойдут по ложному пути?

Мы не можем предложить им ничего, кроме школы (не отвечающей больше запросам общества), суровых экзаменов, бесцельного труда, а в будущем их ждет эксплуатация и война.

Взвесим же всю нашу ответственность за молодежь и попытаемся найти практические решения.

Единственно верное решение проблемы:
трудовое воспитание

Чтобы выйти из кризиса, необходимо осознать, что отношения между детьми и взрослыми должны строиться на основе труда, и постараться изменить в соответствии с этим наше поведение.

Вопреки широко распространенному мнению, стремление к праздности, игре не свойственны человеку органически. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на поведение ничем еще не испорченного ребенка. Самое страшное наказание для него - это неподвижность, а самое любимое занятие - посильная для него работа, приносящая видимые результаты.

Развести костер, приготовить какое-то блюдо, на-

крыть па стол и подавать еду, править лошадьми или ездить на велосипеде - вот извечно любимые занятия детей. И только потому, что родители, желающие покоя, считают эти занятия опасными, дорогостоящими или утомительными для себя, детям предлагаются суррогаты в форме игр: кукольная посуда, металлические лошадки или миниатюрные автомобильчики.

Как бы парадоксально это ни звучало, но ребенок, не испорченный игрой или корыстью, играет только тогда, когда ему не дают трудиться. Если бы нам удалось вовлечь в трудовую деятельность детей всех возрастов как в школе, так и в семье, мы бы одновременно нашли опти-

мальные условия для восстановления равновесия в душе человека и в обществе.

Конечно, решить эту задачу будет трудно, так же трудно, как перестроить экономику какой-либо страны. В обоих случаях прежде всего следует обнаружить те богатства, которые можно использовать, те возможности, которые надо реализовать. Именно это мы попытались сделать, подвергнув критическому разбору характер устаревшей и уже обреченной системы воспитания.

Но даже если наше доказательство вполне убедительно, а правота не вызывает сомнений, нам еще предстоит преодолеть сопротивление множества людей, крепко связанных со старой системой и отказывающихся менять весь строй своей жизни. Мы также столкнемся с людьми, материально заинтересованными в сохранении нынешних порядков и не желающими терять свои привилегии.

Мы знаем, что нашему трудовому воспитанию придется считаться:

- с разнообразными администраторами, которые будут возражать против перепланировки и переоборудования учебных помещений под мастерские;
- с коммерсантами, которые постараются избежать обесценивания своих учебных пособий и игрушечных инструментов, бесполезных в нашей Новой школе;
- с родителями, устающими на работе, жаждущими покоя и готовыми ради этого пичкать своих детей успокоительными таблетками, не задумываясь о последствиях;
- с самими воспитателями, которые, обучившись и привыкнув к старым методам, не будут спешить перейти на новую методику трудового воспитания. Здесь понадобится отвага и решительность тех первоходцев, которые своим практическим примером докажут возможность полного обновления всей педагогической системы.

Наша программа предусматривает:

- реорганизацию жизни и воспитания детей в семье на основе труда;
- реорганизацию трудовой деятельности детей в школе;
- реорганизацию жизни и трудовой деятельности детей на то время, когда они предоставлены сами себе, т. е. в отсутствие родителей и воспитателей.

Реорганизация жизни и воспитания детей в семье на основе труда

<Детям-забава, родителям-покой>, - говорит поговорка.

Но покой родителей и воспитание детей редко идут рука об руку. Если вы хотите покоя, не заводите детей.

Если у вас нервный ребенок, вы можете просто дать ему несколько успокоительных таблеток, не заботясь об их возможном (и вполне определенном) влиянии на его дальнейшее поведение и жизнь. И все-таки, чтобы избавиться от повышенной нервной возбудимости ребенка, лучше попытаться определить ее причины.

Во-первых, заботьтесь о здоровье ваших детей. Во-вторых, старайтесь как можно чаще давать им посильную работу. Вспомните, что вы любили делать, когда были ребенком. Старайтесь не давать своим детям легкие и скучные поручения: сходи принеси мне кофе, заготовь дрова, последи за младшим братом. Такая малоинтересная работа не понравится им. Вы как будто освобождаете себя от этих скучных дел, чтобы самому заняться работой интересной, творческой, созидательной. Не забывайте, что, преследуя таким образом свои эгоистические интересы, вы разочаруете ребенка и внушите ему отвращение к труду. Напротив, не колеблясь берите на себя второстепенные обязанности, чтобы дать ребенку почувствовать удовлетворение от важной работы.

Маленький пятилетний мальчик, конечно, не сможет сразу самостоятельно сервировать стол, это для него слишком трудное и долгое занятие. Приготовьте ему тарелки, дайте ложки и вилки, чтобы ему осталось только раз-

ложить их. И если он что-то сделает не так, не упрекайте его в неумелости, а просто поправьте, и так, чтобы он не заметил этого, чтобы можно было сказать ему: <Смотри, как хорошо!>

С ранних лет ребенок может убирать постель и подметать пол, конечно же, с вашей доброжелательной помощью. Сначала вам будет трудно отказаться от каких-то укоренившихся привычек. Но помните, что вы не должны повторять в семье ошибок школы: там детям дают домашнее задание, а затем, проверив его выполнение, называют нерадивых. Такими методами можно навсегда отучить ребенка от труда. Ваши дети непременно должны понимать смысл той работы, которую вы поручаете им. С другой стороны, нельзя постоянно помогать ребенку в работе—это покажется ему нечестной игрой.

Поручайте вашим детям с малых лет ответственную, но посильную работу: один пусть присматривает за огнем, убирает со стола, другие подметают лестницу, кормят кошку или ухаживают за цветами. Если вы живете в деревне, вам будет еще легче найти работу детям: шить одежду, следить за животными, поливать деревья в саду.

Не забывайте, однако, что формы труда изменились и что дети в наше время больше интересуются работой различных механизмов, чем уходом за деревьями и цветами. Сегодня у каждого современного отца семейства имеется набор разных инструментов—где-нибудь в уголке мастерской. Детям тоже нужно дать возможность устроить свою мастерскую. Если для этого нет отдельной комнаты, то подойдет любой уголок: на чердаке, в коридоре, в подвале. Ваши мальчики четырех-пяти лет будут счастливы и горды тем, что они могут строить свои модели, а девочки—тем, что им позволяют шить и кроить.

Наконец, не забывайте, что все дети увлекаются рисо-

ванием. Особенно они любят рисунки на свободную тему, во с удовольствием рисуют и по заданию, если только поддерживать их энтузиазм.

Как известно, в царстве игрушек настоящие инструменты редки. Необходимо ориентировать неистощимую находчивость изобретателей и производителей игрушек на разработку <всамделишных> инструментов, специально предназначенных для детей: нужны простые устройства, защищающие пальцы ребенка от удара молотка, приспособления, которые сделают безопасной работу с настоящей пилой, напильниками, стамесками, электроприборами и т.д.

В этой области самое главное еще только предстоит изобрести. В настоящее время на производство бесполезных игрушек затрачиваются огромные суммы. А ведь их можно использовать и другим образом, предоставив в распоряжение детей наборы настоящих инструментов, которые и будут для них первой ступенью овладения культурой.

Следует также отказаться от такого обывательского представления: <Достаточно, что меня самого заставляли работать, когда я был маленьким, пусть мой сын играет и отдыхает, как дети из обеспеченных семей. Мы получаем пособия на детей, а потому вполне можем позволить себе не вовлекать их слишком рано в домашний труд>.

Родители-труженики воспитывают своих детей как маленьких буржуа не только в городе, но и в деревне. Прошло то время, когда, в начале века, нас привлекали к участию в труде с первых лет жизни: мы должны были следить за курами, пасти коз, поливать сад, возить навоз на поля, собирать яблоки и груши, приносить воду. Разве что по воскресеньям выпадали свободные часы для игр.

Возможно, иногда нас и перегружали, давая совсем не детскую работу. Случалось, что нашим трудом и злоупотребляли. Но мы по крайней мере были вовлечены в жизнь родителей и всей деревни. Мы знали, когда рождаются ягнята, когда созревает хлеб, когда выводить на пастбище скот. Мы все время находились рядом с родителями и постоянно ощущали связь с окружающей природой.

Сегодняшние же дети совершенно не знают, чем живут их родители. Они ведут себя так, словно они посторонние в своей деревне или городском квартале, словно их родители-чужие им люди. Поэтому с раннего детства они лишаются тех важных нравственных устоев, необходимость которых люди начинают сейчас заново осознавать.

- Их дело-игра!--говорят нам.

О да, можно только удивляться осведомленности детей во всем, что касается кино или иллюстрированных журналов. Они назовут вам все марки автомобилей и все спортивные рекорды. Но они совершенно не знают труда, словно они обитают в другом мире. И это мы, взрослые.

спокойно позволили им оторваться от того мира, в котором живем сами. Ни о каком личном контакте говорить уже не приходится.

Все последствия этих ошибок мы можем оценить, наблюдая детские дома отдыха или летние лагеря, где дети ничего не желают и не умеют делать, словно им суждено в будущем стать принцами-белоручками.

- Мы должны осуществить подлинную революцию, возвращающую нас к максимальному участию детей в деятельности семьи, школы и даже общества. Но действовать нужно осторожно, гуманно, поскольку нельзя, конечно, вновь узаконивать эксплуатацию детей. Эта революция нужна отнюдь не для того, чтобы извлекать выгоду из детского труда. Задача состоит в том, чтобы по-новому готовить детей к жизни.

Реорганизация трудовой деятельности детей в школе

Мы могли бы привести большое количество примеров, показывающих, как практически организовать школьное трудовое воспитание. Ведь богатый опыт современной трудовой школы в течение уже тридцати лет широко используется во многих французских и иностранных школах.

Прежде всего следует разобраться в том, что современные педагоги понимают под словом <труд>. Обычные задания в современных традиционных школах не достойны называться этим прекрасным словом. Ведь это не более чем схоластические занятия. Люди, изобретшие их, думали не о детях, а исключительно о взрослых, об их инструкциях, программах и учебниках. Только в крайне редких случаях ребенок понимает цель таких занятий. Следовательно, у него нет никаких оснований стремиться к труду; труд является для него лишь обязанностью, долгом, но не удовлетворением естественной человеческой потребности в продуктивной созидательной деятельности.

Мы постоянно слышим: надо учиться, надо делать уроки, старательно выполнять все задания, чтобы сдать экзамены и <завоевать себе место под солнцем>.

Раньше эти аргументы были достаточно вескими, и сила их, несомненно, была одной из причин эффективности школьного обучения в начале века. Но что бы ни утверждала школа, дети и родители сегодня понимают, что

времена изменились. Хорошие результаты на экзаменах сами по себе не обязательно обеспечивают успех в жизни. Некоторые люди, провалившиеся на экзаменах, занимают, однако, привилегированное положение в обществе и зарабатывают много денег. И это - за счет тех качеств и способностей, к которым школа относилась пренебрежительно, которые она не обнаруживала и не формировала и которые сохранились лишь благодаря своеволию нерадивого ученика, восставшего против установленных порядков.

Надо сказать, сами родители в меньшей степени, чем учителя, находятся в плену иллюзий. Родители видят, что

школа-изолированный от общества, плохо отлаженный механизм, чья продукция часто оказывается бесполезной в повседневной жизни. И неудивительно, что все меньшее число школьных работников может результативно действовать в этой замкнутой системе, а, большинство учеников отворачиваются от школьного труда, чтобы найти путь к необходимой самореализации в чем-то другом.

В самом деле, число социально неадаптированных школьников только возрастает. Но особенно настораживает то, что среди этих детей крайне мало таких, кто действительно отстает в интеллектуальном развитии. Подавляющее большинство из них вполне могли бы быть нормальными учениками, но по нашей вине они совершенно потеряли интерес к школьной жизни и отказываются от любой работы (своего рода итальянская забастовка), а это вызывает оправданное беспокойство их родителей. Эти дети не принимают школьной культуры, общество же не может предложить им ничего другого. На них не действует ни одно из тех средств, о которых мы говорили раньше. Уже не приносят результатов ни поощрения, ни наказания: мы слишком часто прибегаем к ним, но только измучили детей и сломили их волю. Мы словно наполнили до краев сосуд и, сколько бы ни старались, не сможем влить туда больше ни капли. Если же мы хотим вылечить наших измученных детей, необходимо осуществить операцию, не менее тонкую и сложную, чем переливание крови.

Может быть, решение проблемы-в занимательности обучения? Но школьники, охотно принимая развлекательную форму уроков, глухи к их сути. Дети разглядывают картинки в учебниках, с упоением смотрят фильмы и телепрограммы, но не воспринимают самого содержания.

Все это напоминает поведение мышей, которые съедают предлагаемую вами приманку, оставляя нетронутой крупницу яда-гонкое чутье подсказывает им, где опасное ib.

Игра? Похоже, это единственное, что может увлечь детей. Они отдают игре всю свою жизненную энергию. Но и здесь, воспринимая только игровую сторону, они игнорируют то содержание, которым вы стремились ее наполнить. Дети, которым школа привила отвращение к труду, стремятся всю жизнь превратить в игру. И это заставляет опасаться различных нарушений в их психике и социальном поведении.

Ваши нравоучения вызывают у них скептическую улыбку. Вернее, они их воспринимают разумом и даже сердцем, так как души их нередко чище, чем вы предполагаете, но жизнь, подчиненная игре, в итоге заставляет их поступать совершенно иначе, чем они собирались вначале.

Итак, учащиеся в безвыходном положении. И вы, ро-

дители и воспитатели, тоже в тупике. Наши дети не чувствуют тяги к труду, они не имеют никаких обязанностей. Игры и детские журналы погружают их в мир иллюзий. Постоянно думая лишь о развлечениях, они охотно занимаются любой ерундой-только бы уйти от реальности.

-Совершенно очевидно, что ни к чему хорошему такой

образ жизни не приведет.

Единственное, что еще может спасти наших детей, это труд. Но не опоздайте! К переходному возрасту ребенок, можно считать, уже сформировался. Нужно вовремя указать ему верную дорогу, и только тогда можно на что-то надеяться.

Не знаю, приходилось ли вам блуждать по густому лесу. Вы долго идете по извилистой тропе, вы уверены, что она обязательно выведет вас к жилью или хотя бы к роднику. Вы все идете, но конца пути не видно. Кажется, что тропинка сужается и вы вот-вот окажетесь в непроходимой чаще.

Может быть, вы заблудились?

Может быть, лучше вернуться обратно к развилке и пойти по другой дороге? Но уверены ли вы, что не заблудитесь на обратном пути? Да и будет ли новая дорога вернее прежней? Ведь вы зашли слишком далеко, чтобы возвратиться. Так и школьник не возвращается. Ребенок может это сделать, пока он маленький, пока он

. -

.1

не зашел слишком далеко, пока он еще видит развилку дорог. Даже если кроны деревьев скрывают его тропу от света, он все же ясно слышит звонкие голоса других детей, переговаривающихся на развилке. Если ребенок почувствует опасность, он еще сможет позвать, и кто-нибудь придет ему на помощь. Если понадобится, он вернется, чтобы сойтись вместе с другими детьми и отправиться на поиски новых приключений.

Пусть таким новым <приключением> будет труд. Но не пытайтесь заставлять детей делать то, что кажется интересным вам, а для них будет всего лишь скучной обязанностью. Нужно выбрать увлекательные виды труда, доступные детям, полезные и эффективные. Для одного ребенка это будет забота о кроликах или уход за садом, для другого - коллекционирование насекомых или минералов; детей можно увлечь историей, естественными науками, поэзией, пением, театром, рисованием.

При этом необходимо, чтобы каждый ребенок видел реальные результаты своего труда, которыми он сможет гордиться в среде сверстников. Так дети, занимаясь каждый своим делом, становятся Мастерами.

Воспитатели и родители должны с восхищением относиться к созидательному труду детей. Они не должны подходить к их работе со своими мерками и своими требованиями. Пусть они смотрят на эту работу, как мать глядит на свое дитя, считая его самым прекрасным на свете. Главное - направляя ребенка по правильному пути, не лишая его энтузиазма и энергии. Остальное, как говорится, приложится.

С доверием относиться к практической деятельности и свободному самовыражению каждого ребенка вовсе не означает отвергать дисциплину и методику. Мы просто

хотим сделать их более эффективными. И в этом нам может хорошо организованный труд. Составление свободных текстов, работа в школьной типографии, издание газеты—все это приобщает ребенка к настоящему труду, похожему на труд взрослых.

Сначала, до 5-6 лет, ребенок работает, говорит и рисует только для себя. Но довольно скоро он начинает ощущать потребность в общении. Так происходит социализация его сознания и поведения. Необходимо предоставить ему соответствующие возможности.

Если он что-то пишет, то для того, чтобы прочли другие; ведь точно так же поступают и взрослые. В против-

ном случае он ничего писать не будет, если только его не заставят, унизив таким образом его человеческое достоинство. Школьная типография—прекрасное средство для социализации: буква за буквой, и детский текст становится напечатанной страницей газеты. А газета выйдет за пределы школы, ее может прочитать любой человек.

Так распахиваются двери и окна школы, становящейся частью огромного общественного организма, как дорога, по которой едут автомобили, как магазин, где покупают необходимые продукты, как средства массовой информации, которые сообщают нам международные новости.

Деятельность такого рода предполагает, во-первых, создайте совершенно новых структур—рабочих бригад, во-вторых, перестройку мышления воспитателей. Воплотить эти требования в жизнь нам помогают рабочие планы, стоящие в центре педагогической системы современной трудовой школы.

Планирование является связующим звеном между трудовой активностью детей, их потребностью трудиться, с одной стороны, и школьными программами и учебными планами—с другой. Как и во взрослом коллективе, мы будем по возможности распределять задания в соответствии со склонностями детей. Все как в жизни. Если нужно стричь деревья, возводить стену или готовить обед, мы не будем—как это было принято и в школе, и в армии— <из вредности> заставлять каменщика возиться на кухне, а повара—карабкаться на дерево. Главное—добиться от всей группы максимальной эффективности работы на пользу обществу. Необходимое разделение труда предполагает, таким образом, известную специализацию, которая при отсутствии эксплуатации не ведет к ограниченности или отуплению ребенка.

Наши дети не научатся, конечно, делать все. Да и кто может похвастаться разносторонностью в наше время? Но они, полюбив труд, будут постоянно стремиться к самосовершенствованию. Управлять этим процессом, направлять его—обязанность воспитателя.

Во всех областях школьной жизни мы постепенно осуществляем решительные перемены. Не следует забывать, что успех складывается на основе непосредственного опыта

и практического труда. Установить в школе такой порядок, при котором ученики охотно трудятся, приобретая опыт,—вот та задача, к решению которой мы должны

приложить максимум усилий.

Игра, как мы уже говорили, — это не более чем эрзац труда. Ребенок играет только тогда, когда у него нет возможности трудиться. То же самое можно сказать о бесплодных теоретических умствованиях и пустых рассуждениях, обо всей этой болтовне, оторванной от реальной жизни. Дети болтают только тогда, когда они не могут заняться полезной и интересной работой.

Школа на всех ступенях должна стать огромной мастерской, где дети получают возможность познавать окружающий мир и трудиться с пользой для общества.

К настоящему моменту мы завершили разработку соответствующей методики для школ первой ступени. Эта методика уже применяется во многих школах Франции, Италии, Швейцарии, Люксембурга, Бельгии, Голландии, ФРГ, Аргентины, Уругвая, Мексики, Кубы. Наша методика предусматривает использование:

- школьной типографии для издания газет, оборудования для печатания линогравюр; магнитофонов для обучения письменной и устной речи;
- взаимных поездок для обмена опытом;
- брошюр серии <Библиотека труда>, школьной картотеки для сбора информации по историко-географической тематике;
- препаратов и инструментов для проведения научных опытов;
- пособий для приобретения навыков счета;
- картин, керамики, пластинок и фильмов, необходимых для детского художественного творчества.

Использование в школах методов трудового воспитания предполагает постепенное переоборудование школьных помещений под мастерские. На это не потребуются привлечения больших средств. Затраты возрастут лишь в связи с увеличением педагогического персонала, необходимым, чтобы уменьшить наполняемость классов. Ни один учитель, какова бы ни была его методика, не может нормально работать, когда в помещении, рассчитанном на 25-30 человек, находятся 40 учеников.

Нелегко будет подготовить преподавателей к новой роли руководителей мастерских. Необходимо также заставить администрацию — признать, что школа не может

1

-1

1

работать по нормам, повсеместно принятым в промышленности и торговле; что нельзя заставлять всех учеников выполнять одинаковую работу, пустую и бесполезную; что уже на этом уровне должно существовать разделение труда, необходимое для создания полезного об-

ществленного продукта.

Учителям и администраторам следует осознать, что непосредственное присутствие учителя в классе, как и капра в казарме, только тогда необходимо, когда нужно заставить людей выполнять бессмысленное и неинтересное дело. Гораздо эффективнее сотрудничество, когда дети работают сознательно, самостоятельно и ответственно,

Многие школы нашего направления на практике доказывают преимущества такого подхода. Наши гости всегда удивляются тому, как охотно и в то же время ответственно работают цаши ученики. Они чувствуют себя подлинными хозяевами школы. Они ведут здесь нормальную человеческую жизнь: обсуждают серьезные, <взрослые> вопросы, обмениваются информацией, спорят. Так дети входят в мир современной цивилизации.

Даже внешне наша школа существенно отличается от обычной. Учителю не нужно постоянно вмешиваться, чтобы заставлять детей трудиться или призывать их к порядку. После учебных занятий наши дети, поодиночке или группами, уходят, чтобы продолжить свою работу. Когда после многочисленных неудач Жан-Клоду удалось наконец подключить громкоговоритель к самодельному детекторному приемнику, все ученики собрались, чтобы услышать, как он работает.

Если ребенок может заниматься посильной работой, ясно видя ее цель и имея нужные инструменты, он забывает об игре. Становится очевидным, что игра не более чем эрзац, который блекнет перед лицом настоящей труда.

Учителя и родители удивляются, замечая, что дети отныне трудятся так же самозабвенно, как раньше играли, что они приходят в школу задолго до начала занятий, с сожалением покидают ее в конце учебного дня и продолжают неоконченную работу, вернувшись домой.

Трудовое воспитание, таким образом, порождает новую атмосферу. В результате учитель получает возможность смело экспериментировать, чего он был лишен в традиционной школе.

В июне прошлого года мне представился случай посетить деревенскую школу, которую накануне заместитель главы учебного округа Корсики рекомендовал мне как одну из самых лучших на острове.

В бедной деревне имеется еще более бедная школа. Двадцать пять учеников с трудом помещаются в крошечном классе. Но учитель, работающий по методике Френе, не побоялся нарушить традиционную структуру школьного обучения. В своей комнатухе он проводит уроки коллективного труда, а затем его класс выходит из школы: в тридцати метрах расположена специально оборудованная мастерская. Там бригада учеников-печатников занимается набором текста и печатанием оттисков. Для своей творческой работы--сбора информационных материалов и подготовки докладов, рисования и магнитофонных записей--ученики имеют в своем распоряжении небольшое помещение в мэрии, недалеко от школы.

Таким образом, школа работает как сообщество ремесленников, занимающихся в нескольких изолированных друг от друга помещениях. Очевидно) что такое осуществимо только тогда, когда детям доверяют. А доверять им мы можем лишь тогда, когда они работают.

Разумеется, не всегда все идет гладко. Но заметим, что беспорядок всегда создают дети, недостаточно включенные в общую атмосферу коллективного труда. Случаются, конечно, и такие дни, когда работа не клеится. Что-то сломалось, и ребенок раздосадован; одно неловкое движение-и весь труд идет насмарку... Но ведь и взрослые не избавлены от неудач. Это, однако, ничуть не умаляет достоинств живого и полезного производительного труда.

Школа, работающая по нашим методикам, -уже не просто учебное заведение; она органично включается в жизнь общества.

Еще недавно школа и общество взрослых выступали как два самостоятельных института. Они руководствовались столь разными нормами жизни и работы, что были практически изолированы друг от друга. И хотя минимальные возможности для контакта все же существовали, никто не спешил ими воспользоваться.

В противоположность этому наша школа тесно связа-

на с социальной средой, активно участвует в жизни деревни или городского квартала. В результате дети оказываются готовыми к тому, чтобы стать полноправными членами общества. Только таким путем возможно восстановить в обществе гармонию и равновесие.

В школе Сермано (Корсика), как и во многих других французских школах, есть магнитофон, на который учитель записывает еще сохранившийся в этих местах фольклор. Иногда в школу приходит заказ от Р.Т.Ф. Тогда дети собирают своих родителей, занятых на полевых работах, и записывают их всю ночь, чтобы утром отправить по почте магнитофонную ленту. Через несколько дней они слышат свою запись по радио.

Мы могли бы продолжить список примеров. Все они доказывают, что родилась школа нового типа, главный принцип которой общественно полезный труд. Такие школы можно уже сейчас открывать во всех деревнях, а потом и в городах.

Нужно заметить, что, создавая методику трудового воспитания, мы совершенно не считали своей целью внедрить техническое обучение, которое фактически отсутствует в начальной школе. Тем не менее мы создали систему предварительного технического обучения:

-~ мы прививаем ребенку такое важнейшее для каждой личности качество, как любовь к труду;

- мы развиваем в детях сноровку, остроту глаза, любознательность и тягу к практической деятельности-непрерывные условия прогресса;

-~ мы обнаруживаем и культивируем общественно полезные склонности детей, подготавливая их таким обра-

зом к производительному труду.

Речь идет не о том, чтобы, как настойчиво предлагал Кершенштейнер (и как это пытаются сделать в СССР), наряду с обычной школой, со всеми ее недостатками и пороками, создавать более или менее хорошо оборудованные мастерские ручного труда. Мы пересматриваем само понятие воспитания, предлагаем его новые принципы и эффективные методы. Нет сомнения, что если предлагаемая нами педагогическая революция совершится, то

R.T.F.-Французское объединение радиовещания и телевидения.

Георг Кершенштейнер (1854-1932) – немецкий педагог. Большое внимание уделял разработке принципов и методов трудового обучения в народной школе.

возникнет совершенно новое понимание жизни, зародится новая личная, социальная и общечеловеческая культура, дети и подростки найдут выход из тупика.

Все это может произойти уже сейчас. Чем большее количество школ будет переходить на нашу методику, тем большее влияние успешные эксперименты будут оказывать на всю систему воспитания. Так будут созданы условия для формирования нового человека.

Но что делать с подростками, давно оставившими начальную школу и уже до некоторой степени испорченными традиционным воспитанием?

Конечно, если бы подростки любили труд, если бы они могли работать серьезно и дисциплинированно, если бы они видели в труде подлинную цель жизни, если бы, наконец, школа всех ступеней могла стать подлинным центром культурной жизни молодежи – тогда многие острые проблемы воспитания и подготовки к жизни были бы решены.

То, что мы сделали в начальной школе, можно ввести и развить на всех других ступенях образования. Если принципы и методы трудового воспитания правильны, соответствуют требованиям жизни, значит, они применимы везде. Нельзя допустить, чтобы, дав на первой ступени прекрасные результаты, трудовое воспитание уступило потом место бесполезной игре или личной корысти.

К несчастью, все сложности, с которыми приходится сталкиваться в начальной школе, усугубляются, когда мы начинаем приобщать детей к труду позже.

Еще можно, как мы говорили, увлечь трудом детей младшего школьного возраста. Но если к 12 годам ребенок не приучен любить труд, если воспитание подчинено главным образом игре и соображениям корысти, перевоспитать его будет трудно. Быть может, в половине случаев мы будем терпеть сокрушительные поражения. Любопытно, врач скажет вам, что на начальном этапе развития болезни излечить ее гораздо легче. Если же болезнь запущена, лечить ее труднее и гарантий успеха меньше. Но это не значит, что нужно смиряться с болезнями и неудачами. Ведь лекарство известно. Поэтому мы обязаны применить его, создавая новые условия труда и одновременно перестраивая сознание родителей и воспитателей.

Дисциплина труда рождается в кооперативе

Хотим мы этого или нет, но драматические события последних лет придают особую важность дисциплине. Трудовое же воспитание само несет в себе действенную дисциплину. Некоторые ее аспекты рассматриваются в этой главе.

Как бы сильно мы ни тосковали по прошедшим временам, необходимо признать, что сегодня даже с детьми нельзя обращаться с позиций формальной власти, основанной исключительно на принуждении. Не имея выбора, дети терпят такую власть, но не более охотно, чем мы терпим существование полиции и армии. Но дети, несомненно, считают такую власть преградой на пути своего личностного становления и стараются бороться с ней всеми доступными способами: хитростью, - ложью, лицемерием, жестокостью. Нельзя сказать, чтобы такая форма власти способствовала правильному воспитанию подрастающего поколения.

Мы не ратуем за анархию и отнюдь не считаем, будто при определенных условиях общественной жизни шоды могут делать все, что им заблагорассудится. Но какую бы тактику мы ни избрали: неограниченную свободу, сознательную дисциплину, сотрудничество, бригадный метод, <суды> для разбора проступков, - все эти методы будут мертвы без трудового воспитания.

Пока между взрослыми и детьми существуют ненормальные отношения, пока одни безраздельно господствуют, а другие должны подчиняться, можно добиться тишины и внешнего порядка, но не подлинно действенной дисциплины.

Когда мы нормализуем обстановку, в которой живет ребенок, когда мы разумно организуем его жизнь и определим цели, тогда мы сможем приступить к решению вопроса о дисциплине. А так как дисциплина не должна быть основана на принуждении, единственной ее основой может стать кооперативная деятельность. Но для нас кооператив - не просто новое название. Мы не ограничиваемся тем, что призываем детей организоваться, составить план работы и назначить ответственных. Суть в том, что им предоставляется возможность трудиться. А настоящий труд всегда предполагает объединение усилий, распределение заданий, благоприятные условия для сотрудничества, высокое качество инструментов, порядок) чистоту, заинтересованность всей группы в конечном результате. Все это мы и называем кооперацией.

В традиционной школе все орудия труда и методы работы рассчитаны на индивидуальный труд, над которым властвует незыблемый авторитет учителя. Поэтому традиционные уроки труда не имеют ничего общего со школьной кооперацией.

Мы начинаем с того, что предоставляем детям возможность работать так, как работают взрослые. Это означает, что индивидуальный труд по принуждению мы заменяем кооперацией с применением коллективных орудий труда. Так, если школа получает типографское оборудование, его следует передать в ведение школьного коопера-

тива.

С самого начала знакомства с трудовой деятельностью дети хотят работать, как взрослые: издавать газету, распространять ее, ставить опыты и делать доклады. Для этого нам нужны разнообразные материалы. И необходимо, собравшись всем вместе, договориться о новых условиях работы.

Нам предстоит выбор: либо мы принимаем педагогику кооперативного труда и предоставляем школе все средства, необходимые для организации такого труда (в этом случае забота о дисциплине ложится на самих школьников), либо же мы будем придерживаться старой педагогики, и тогда дисциплина будет основываться на принуждении, что явится социальным анахронизмом, даже под прикрытием названия <кооперация>.

Конечно, надо иметь в виду, что не все дети идеальны. В вашем кооперативе наверняка найдутся ребята, не обладающие достаточным чувством собственного достоинства, найдутся и саботажники, и воры. Нешкольный кооператив справится с ними лучше, чем это сделали бы взрослые.

Разумеется, учитель остается влиятельным и авторитетным членом кооператива. Но он не должен выступать как *deus ex machina*. Отказ от этой роли, конечно, требует от него постепенной переподготовки. Ему не следует думать, будто, применяя власть, принуждая и наказывая,

Deus ex machina (лат.) – <бог из машины> (в античной трагедии развязка часто наступала благодаря вмешательству божества, появлявшегося на сцене с помощью механического приспособления).

он легко сможет разрешить те проблемы, которые оказались не под силу кооперативу.

Мы хотим дать читателю представление о том, как практически добиться дисциплины в школьном кооперативе. Описанные здесь методы уже действуют в нашей трудовой школе, и многие государственные школы сегодня перенимают этот опыт. Такая дисциплина не признает наказаний, но, несмотря на это, обеспечивает порядок и гармонию.

Итак, в начале года был создан школьный кооператив. Его статус не был определен, но дети, действуя как взрослые, избрали тайным голосованием совет, куда вошли председатель, заместитель председателя, секретарь и казначей. Каждую неделю назначается дежурный, получающий на рукавную повязку; он должен следить за порядком в школе.

Важным видом работы кооператива является выпуск стенной газеты, которую мы вывешиваем в коридоре каждый понедельник. На красочно оформленном листе бумаги расположены 4 колонки: первая – для критических замечаний, вторая – для похвальных отзывов, в третьей колонке дети записывают свои пожелания, в четвертой общаются о том, что полезного они сделали. В течение всей недели дети пишут в этой газете свои критические замечания и наблюдения. Стирать написанное запрещено.

В субботу во второй половине дня собирается общее собрание кооператива. Совет занимает свое место перед собравшимися учениками. Секретарь зачитывает отчет) предыдущего собрания, казначей отчитывается о своей деятельности. Затем председатель переходит к чтению и стенгазеты. Каждое критическое замечание, каждое происшествие обсуждается отдельно: выступает автор критического замечания, обвиняемый защищается, иногда неловко и темпераментно. В случае необходимости учитель высказывает свою точку зрения и помогает найти правильное решение.

Настоящие наказания применяются крайне редко. Во всяком случае, мы не стали разрабатывать что-либо похожее на уголовный кодекс, а руководствуемся несколькими простыми правилами здравого смысла: кто насорил - уберет, кто ленится - отработает, кто мешал - поможет. Особую ценность с точки зрения поддержания дисциплины представляет публичный разбор совершенных проступков. Все дети гораздо чувствительнее к нему, чем

114-124

к нотациям учителя. Ребенок вынужден покаяться в своих <грехах>, признать свою вину. Иногда он делает это со слезами на глазах.

Чтение похвальных отзывов также происходит публично. Это значительно более эффективное поощрение, чем хорошие оценки или занесение в списки примерных учеников.

Затем на повестку дня выносятся такие пункты, как назначение или замена различных ответственных лиц, планирование учебных занятий и трудовой деятельности на будущую неделю.

Нам кажется, что подобные методы наилучшим образом обеспечивают порядок и согласие в коллективе. Все эти в высшей степени гуманные принципы просты и универсальны. Они могли бы служить основой поддержания дисциплины и в средней школе, и в технических учебных заведениях. Действуя в соответствии с этими принципами, мы укрепляем авторитет учителя.

Труд детей вне надзора учителей и родителей

В начале века еще не стояла, по крайней мере с такой остротой, проблема участия взрослых во внешкольной жизни детей. После окончания занятий в школе ребенок никогда не был предоставлен самому себе. Если дверь его дома была заперта, он шел трудиться вместе со своими родителями или ждал их у соседей.

В выходные дни дети были заняты на полевых работах или в мастерских, наравне со взрослыми. В то время дети не слонялись по улицам без дела. Они пасли скот, поливали сад или собирали падалицу. Единственное исключение составляли учительские дети, которым, как правило, работать не приходилось; и эта <привилегия> не шла им на пользу.

Времена изменились. В наши дни по причинам, на которые мы уже указывали, после школьных занятий ребе-

нок почти всегда оказывается предоставленным самому себе. Дома никого нет, дверь заперта. Остается одно- дожидаться родителей на улице. Такую же картину нередко можно наблюдать и в те дни, когда занятий в школе нет.

Ситуация настолько серьезна, что нужно безотлагательно искать средства ее исправления.

Чем же заняты дети все эти долгие часы? Они делают, что придется. Все зависит от того, в каких условиях они живут. Если есть где играть, они играют. Но что окружает их в эти часы? Вокруг них уже нет деревьев, кустарников, речек, животных. Сегодняшних детей и подростков манят весьма опасные занятия: они гоняют на велосипедах и мотоциклах, затевают драки. Дети любят в высшей степени вредные, на наш взгляд, развлечения: кино, радио, телевидение.

Поскольку им остро необходимы дружеские контакты, они, не вынося одиночества, при случайных встречах <сбиваются> в группы. Такое объединение нередко приводит к плачевным результатам: создаются банды, совершаются правонарушения...

Подобное положение дел таит в себе много опасностей для детей доподросткового возраста. Для тех, кто постарше, оно может обернуться трагедией: ведь никто не заботится о лишенных человеческого общения и отвергнутых школой подростках, которых уже в этом возрасте привлекают бары, спиртное, воровство и проституция.

Многих удивляет их дурное поведение. Но скорее следует удивляться тому, что так ведут себя не все подростки. Кому-то все же удастся ощупью найти верный путь в опасном лабиринте губительных искушений. По-видимому, человеческая природа лучше, чем принято о ней думать.

Другой причиной обострения ситуации оказались недавно принятые законы (которые сами по себе, может быть, не так уж плохи). До принятия этих законов значительное число 14-летних подростков поступали на работу или шли в ученики к мастерам. В то время рабочий день был длинным, и, когда молодые работники возвращались домой, измученные и усталые, у них не было ни сил, ни желания бесцельно бродить по улицам. Только дети буржуа могли позволить себе роскошь безделья. Сегодня же плохая организация школьного и профессионального образования на всех ступенях оставляет подросткам массу свободного времени, которое они не умеют проводить с пользой.

Неблагоприятные жилищные условия, квартиры с плохой звукоизоляцией еще более усложняют ситуацию. Ни-

Речь идет о принятых французским парламентом в 50-х гг. законах, запрещающих использование наемного труда молодежи до 16 лет.

кто не обращает внимания на то, что обстановка, в которой живет ребенок, постоянно ухудшается; никто не ищет выхода из сложившегося положения. Вместе с тем нельзя уповать и на вмешательство полиции, потому что обращение к властям - не выход.

Решением обсуждаемой проблемы занимались многие самоотверженные люди. Студенты, журналисты, священники пытались найти контакт с бандами и организованными группами подростков не только для изучения их поведения, но главным образом, чтобы по-человечески понять их, лучше узнать подлинные причины кризиса.

И все пришли к единому мнению: эти дети, эти молодые люди оказались в таком положении в результате полной заброшенности и полного непонимания смысла и целей своей жизни.

В качестве решения проблемы предлагают, даже на официальном уровне, создавать клубы. Но чем дети будут там заниматься? Единственным, что считается правильным с педагогической точки зрения, — они будут играть и заниматься спортом, слушать радио и смотреть телевизор. Об опасности и бесполезности такого времяпровождения мы уже говорили. И лишь в редких случаях отдельные педагоги сумеют предложить детям личный контакт, от отсутствия которого они так страдают.

Мы же утверждаем, что единственное правильное решение — трудовое воспитание.

Конечно, речь здесь идет не о том, чтобы устраивать облавы и отправлять в трудовые лагеря всех подростков, которые попадут в руки полиции. Так же как и детям в школе первой ступени, подросткам нужно предложить настоящую, осмысленную и посильную для них работу, которая поможет вернуть им веру в себя и обрести потерянное чувство собственного достоинства.

Правда, может случиться, что эти подростки не будут излечены полностью. Ведь в семье и школе им долго внушали отвращение к труду. Без каких-либо практических действий нам будет трудно доказать им, что они способны превозмочь свою неудовлетворенность жизнью. Но понемногу, начиная с самых азов, мы сможем помочь им.

Как мы представляем себе трудовое воспитание подростков?

Ускоренное обучение по методике новой трудовой школы должно подготовить почву. Рекомендуется планомерно организовывать в деревнях и городских кварталах новые клубы, которые будут в состоянии принять после уроков или в выходные дни большое число детей и подростков.

Эти клубы уделят известное внимание и спорту, занятиям которым стало так популярно. Но, конечно, прежде всего это будут мастерские для занятия практическим трудом. Их не следует превращать в начальные профессиональные училища, но они должны привлечь подростков к одухотворенному труду, раскрыв им цель и смысл жизни.

Для этого необходимо предоставить широкий выбор всевозможных видов работы, чтобы каждый мог найти то, что ему по душе: живопись и рисование, гончарное искусство, фото- и кинодело, сборка радиоприемников,

издание газет и полиграфия, естественные науки, столярное ремесло, кройка и шитье и т.д.

Если какие-то клубы будут размещаться не в специально построенных зданиях, там следует оборудовать помещения для разнообразных занятий. По возможности устроить актальный зал для спектаклей, кукольных представлений, киносеансов.

Клубный персонал будет наполовину состоять из учителей (вместо того, чтобы вести вечерние занятия в школе, они будут отрабатывать в клубе дополнительно оплаченные часы) и наполовину--из ремесленников и рабочих

+

В начале нашего века мелкая буржуазия и интеллигенция на некоторое время загорелись идеей народных университетов. Но эта затея ставила во главу угла только развитие интеллекта. В отличие от этого система воспитания, предлагаемая нами, будет основана на практическом труде. Вот почему наше начинание должно встретить одобрение и поддержку всех людей, вне зависимости от их политических взглядов, небезразличных к будущему нации.

У нас нет чудодейственных лекарств, чтобы сразу излечить болезнь, симптомы которой ясно проявляются в поведении молодого поколения. Но все же средства для ее излечения у нас есть, пусть даже они не дают немедленного эффекта. Нужно понять сущность предлагаемых средств, чтобы, основываясь на этом понимании, перестраивать всю систему народного образования.

Обращение к родителям

Перевод Т. В. Старостиной

В кн.: Appel aux parents. Textes rassemblés et présentés par E. Freincl. Editions de Vecole moderne. Cannes, 1969.

К родителям

Если вы захотите построить удобный и красивый дом, вы начнете с поиска подрядчика, который не только был бы мастером своего дела, но, кроме того, обладал бы хорошим вкусом и любил свою работу. Такой подрядчик скажет, что если вам нужны квалифицированные рабочие, то вы должны хорошо им заплатить и создать приемлемые условия для работы. И вы сочтете это естественным и разумным.

Если вы решили посадить персиковый сад или виноградник, вы не обратитесь за помощью к первому встречному, даже если он представит диплом, подтверждающий его знание орфографии или истории. Вам потребуется работник, который не только знает, как сажать персиковые деревья или виноградные лозы, но и умеет это делать.

И вы не постоите за ценой: от этого зависит судьба и будущее вашего сада.

Когда у вас в дороге оказывается неисправным автомобиль, вы не стучитесь в первую попавшуюся дверь, к какому-нибудь аптекарю или оптику, а непременно отыскиваете настоящего механика, даже не уговариваясь с ним заранее о стоимости ремонта. Главное, чтобы в вашей машине были устранены неисправности и на ней можно было бы ехать дальше.

Но если речь идет о вашем ребенке, который, между прочим, дороже для вас, чем дом, персиковый сад или автомобиль, вы полагаетесь на волю случая. Вы приводите его к дверям школы и даже не интересуетесь, какие возможности для образования и воспитания он там получит, будет ли его обучать опытный педагог или начинающий, назначенный на эту должность только потому, что получил степень бакалавра, хотя сам никогда не вел уроков и никогда не учился этому. Такой педагог сможет лишь применить к своим ученикам те методы, которые когда-то применяли к нему самому. Мы не подвергаем сомнению

~

благие намерения начинающего педагога. Мы хотим только сказать, что их отнюдь не достаточно, когда речь идет о такой жизненно важной профессии, как профессия учителя.

Вот вы оставили своего ребенка у дверей школы. Как с ним будут там обращаться? Какими методами станут его обучать? Какие средства будут использовать? Поскольку это не дом, не сад и не машина, вы даже не задаетесь подобными вопросами. Если ребенок смьшленный, говорят вам, он добьется успеха. Но ведь может случиться так, что через несколько лет вы получите человека плохо образованного, дурно воспитанного, с исковерканной психикой. И вы проклянете за это не школу, не непригодность школьных помещений, не перегруженность классов, а учителя, который не совершил ожидаемого вами чуда.

А кто он, этот учитель? Как он работает? В каких условиях? Какими приемами пользуется? И хотели бы вы оказаться на его месте?

Вас измучили ваши собственные бесенята, от которых голова идет кругом. А вы никогда не задумывались о том, что у учителя голова идет кругом от сорока таких бесенят?

У педагога есть свои приемы, думаете вы, чтобы заставить их сидеть спокойно, есть школьная дисциплина, есть, наконец, наказания. Ну а если учитель молод, если он еще не владеет должной методикой и вынужден, как и вы, противостоять детям, не имея ни опыта, ни наставника, выматываясь и доходя порой до полного изнеможения?

Вы требовательны, когда дело касается результатов, и вы правы. Ваш ребенок должен к концу первого года обучения научиться читать, затем переходить из класса в класс, наконец, сдать выпускные экзамены... Но имеет ли учитель возможность добиться этих результатов? Располагает ли он необходимыми помещениями, нужными

инструментами, орудиями труда, и не какими попало, а такими, которые прививают вкус к работе, помогая добиться успеха?

Что за вопросы, скажете вы. Это не по нашей части. Обеспечить воспитание наших детей—дело Министерства национального образования. Но если школы плохо оснащены, если учитель перегружен, а инструментарий, которым он располагает, неэффективен, что ему делать? И что делать вам?

А если добавить, что начинающий учитель, несущий ответственность за вашего сына, зарабатывает меньше, чем батрак или подмастерье в пекарне? Вам необходимо обстоятельное знание о проблемах учителя для того, чтобы попытаться помочь в их разрешении.

Это нелегкое, но крайне важное дело, для которого необходимы совместные и согласованные усилия родителей и всех тружеников, посвятивших себя воспитанию наших детей.

Не вините педагога—стрелочника!

Вы не всегда удовлетворены нашей системой образования, вы высказываете, и справедливо, свою озабоченность и свои опасения. Но не вините во всем педагога—стрелочника. Давайте вместе разберемся, в чем же истинные причины неудовлетворительной работы школы.

Договоримся сразу, что, безусловно, профессия учителя—уникальная, непохожая на другие. Учитель имеет дело с невероятно трудным и капризным материалом, который всегда реагирует непредсказуемо — то он неизвестно почему дремлет, то, наоборот, кипит, вспыхивает, взрывается. К такому материалу нужно прикасаться осторожно, опытными руками, проявляя терпение и выдержку.

Когда вы работаете, вы точно знаете, какого результата ожидают от вашего труда, и гордитесь, вырастив картофель или виноград, собрав транзисторный приемник или отремонтировав автомобиль. Учитель же начальной школы не может с уверенностью сказать, какого результата ждут от его деятельности. От него требуют развить у ребенка логическое мышление, воспитать его в духе высоких нравственных и гражданских идеалов, а вместе с тем он должен дать воспитаннику необходимые знания и навыки чтения, письма и счета, вести занятия по естествознанию, истории и географии, музыке, физкультуре и ручному труду. Это равносильно тому, как если бы от вас потребовали, чтобы ваш завод выпускал одновременно кастрюли и часы, корзины и книги, ручные тележки и электронно-вычислительные машины.

И когда учителю это не удастся—хотя результат будет виден лишь через десять лет,—то виноват именно он, стрелочник, потому что плохо старается, объясня-

ет слишком много или слишком мало, не умеет поддерживать дисциплину или, напротив, превышает свою власть.

Вы не раз слышали, как крестьяне жалуются на неплодородные почвы, которые трудно обрабатывать, а рабо-

чие бранят свой плохо оборудованный завод, на котором невозможно эффективно работать. Но и те, и другие, говоря о школе, винят не те условия, в которых она функционирует и от которых страдает обучение и воспитание их детей, а считают, что во всем виноват учитель: он либо ленив, либо слаб или просто не любит свою работу, не может доступно изложить учебный материал и дать каждому ученику положенную ему порцию знаний. Иначе говоря, во всем виноват стрелочник, который не поднял вовремя свой фонарь или не перевел путевую стрелку.

Мы не хотим сказать, что успех дела совсем не зависит от человека. Работа хорошего крестьянина или умелого рабочего всегда отмечена печатью его таланта и трудолюбия. Но для всех очевидно, что несовершенство орудий, недостаток удобрений, отсутствие машин нередко играют решающую роль в производственном процессе. А ведь оборудование, оснащение, организация работы, не говоря уже о выборе соответствующих методов, играют такую же, если не большую, роль в школе, где обучаются ваши дети.

Хорошо ли построены школьные здания, просторны ли они, достаточно ли в них воздуха и света? Защищают ли они учителей и учеников от шума, этого главного врага нашего внутреннего равновесия? Можно ли в них спокойно работать? Обеспечена ли школа необходимыми средствами, и не только учебниками, ручками, грифельными досками и тетрадами-учебными материалами столетней давности, но и печатными станками, приспособлениями для вырезания и выжигания, кинопроекторами и магнитофонами, картотеками, пилами и молотками-простейшими современными инструментами для работы, которая стала бы не только учебным упражнением, но и частью формирующего воспитательного процесса, благотворного и вдохновляющего?

Не вините учителя-стрелочника. Быть может, на его попечении просто слитком много детей, и это требует от него не только внимания, но неустанной, ежечасной борьбы, которая выматывает его, доводя порой до нервного истощения, до болезни. Вы были когда-нибудь в переполненном классе, где учитель или учительница должны до-

биться тишины и внимания 35-50 ребятишек, физически неспособных долго пребывать в неподвижности и бездействии? Это все равно что вы попали бы в цех, заставленный станками, каждый из которых работает сам по себе, и вам никак не удастся наладить их работу в едином ритме. Такое может привидеться лишь в кошмарном сне. Перегруженная школа и есть кошмар, только наяву.

Зайдите в школу во время перемены. Если дети играют спокойно, без чрезмерного возбуждения, в уютных уголках среди зелени, значит, это подходящая для них школа, и учителя там стараются вписаться в жизнь учеников. Если же школьный двор больше похож на медвежий загон, если дети носятся, словно сорвавшись с цепи, а смотрит за ними беспомощный, вызывающий жалость человек, значит, ваши дети в опасности, да и учитель тоже. Нужно срочно что-то менять, даже если внешне эта школа выглядит прекрасно, сияя свежескрашенными стенами и побеленными потолками.

Вы бы хотели быть учителем-стрелочником? Согласились бы управляться с 40 ребятами в шуме и грохоте <завода>, который, быть может, приспособлен для работы конвейера, но не для успешного формирования людей будущего? Согласились бы присматривать за медведями в загоне?

Потому специалисты и не рвутся на эту работу, что она нечеловечески тяжела; тот же, кто обречен ею заниматься, часто вынужден искать дополнительный заработок. И это, конечно, наносит ущерб воспитанию ваших детей.

Мы должны тайти возможность вместе обсудить проблемы нашей системы обучения, рассмотреть все недостатки, дефекты и опасности этого механизма и совместно попытаться их устранить.

Когда воспитатели ваших детей получают реальную помощь и поддержку, они почувствуют себя уверенно и смогут работать в спокойной атмосфере, благотворной и для детей, и для взрослых.

Необходимо взяться за оснащение новых школ, за создание и внедрение методов и приемов, достойных нашей атомной эры. И можно найти достаточное количество людей, которые всей душой отдадутся этому благородному делу, этой самой прекрасной из профессий.

И разумеется, нельзя ни ради атомной бомбы, ни ради военной промышленности экономить на строительстве школ, на оборудовании, инвентаре) на подготовке педагогических кадров. Вы должны настаивать на этом, потому что для хорошей системы образования и воспитания нужны как деньги, так и смелость, заинтересованность и человечность. Республиканская светская школа этого стоит.

Нужно ли наказывать детей?

Я прекрасно себе представляю, как люди, считающие себя благоразумными, возмущенно воскликнут: <Конечно! Тут даже и говорить не о чем! Что же это за воспитание, если мы станем позволять детям делать все, что им вздумается, и, таким образом, не дадим им никакой подготовки к жизни, в которой им не раз придется смириться и подчиняться>.

Если бы вас спросили, нужно ли лечить детей, вы бы ответили: <Разумеется, если они заболели>. И конечно, в этом случае вы станете искать эффективные лекарства. Если же лекарства окажут лишь кратковременное действие, а потом вызовут еще более тяжелые рецидивы, то вы предоставите природе самой делать свое дело или найдете другой способ лечения.

Но лучше всего было бы, конечно, чтобы ваши дети вообще не болели, чтобы вы оберегали их от желудочных расстройств, предохраняли от простуды, чтобы закаляли их на свежем воздухе, с помощью физкультуры и вообще старались обеспечить им здоровую жизнь и оптимальную обстановку для деятельности.

Если дети нуждаются в лечении, значит, что-то нарушено в их образе жизни; если детей надо наказывать, зна-

чит, среда, в которую мы их поместили, и деятельность, к которой мы их принудили, вызвали нарушения в их поведении. Поэтому здравый смысл требует, чтобы мы нормализовали семейную обстановку и социальную среду, в которой живет ребенок. Тогда он перестанет быть нарушителем установленного порядка, а соответственно, отпадет необходимость наказания.

Лекарства и скальпель –это крайние средства, применяемые в тех досадных случаях, когда не удалось предотвратить болезнь. Но ведь медицина все время совершенствуется благодаря поискам и достижениям ученых.

Наказание–это тоже крайние средства, применяемые в тех досадных случаях, когда не удалось предотвратить плохое поведение детей. Но в этой области–увы!–мы

и не пытаемся ничего обновить или усовершенствовать. <Надрать уши! Выпороть хорошенько! Отправить спать без ужина! Переписать сто строчек! –орет учитель.– Проспрягать десять глаголов! Надеть ослиный колпак! Встать в угол!> Все мы знаем эти методы, старые, как сама школа. Но ведь не раз говорилось, что они бесполезны и даже вредны. Известно, что ребенок привыкает к поркам, к переписыванию строчек, к спряжению глаголов, ко всему этому комплексу подавления, который притупляет его эмоции и искажает его естественные реакции.

Эти истины должны быть осознаны всеми, чтобы мы перестали наконец лечить лекарствами, от которых больше вреда, чем от самой болезни. Необходимы систематические научные исследования, чтобы выяснить, насколько эффективны эти меры, считающиеся исправительными. Их надо изучать так же, как изучают действенность лечения малярии или туберкулеза. Тогда станет ясно, насколько справедливо наше утверждение о том, что наказания не излечивают детей и что рекомендовать их можно только с предупредительной наклейкой: <Обращаться осторожно!>

Так что же, если ребенок не слушается или совершает недопустимые поступки, надо все ему спускать? Конечно, нет, и вы должны действовать по своему усмотрению, но при этом хотя бы понимать, что чаще всего либо вы сами загоняете ребенка в тупик, либо в этом виноваты окружающие условия. Так не лучше ли поискать возможность с честью выйти из тупика, чем вести борьбу с воображаемым врагом, которая окончательно вас обессилит?

Эти крайне деликатные вопросы мы, как правило, не можем решать сами; они должны быть разработаны наукой, чтобы мы в любом случае знали, как предотвратить болезнь или по крайней мере избежать осложнений и назначить нужное лечение. Необходимо как можно скорее провести эти исследования, потому что теперь более чем когда-либо наказание как демонстрация власти или акт насилия стало опасным оружием, которым лучше не пользоваться.

Мы сможем добиться этого, изменив условия работы и жизни в семье и школе, создав новую атмосферу, новые формы отношений между детьми и взрослыми. И тогда на смену неограниченной власти всемогущего учителя придет сотрудничество, совместные действия в целях по-

вышения нашей общей культуры и формирования человека завтрашнего дня, способного воспринять во всей глобальной сложности мир космической эры.

Итак, переписывание строчек и спряжение глаголов в порядке наказания, стояние в углу и ослиные колпаки не могут ни предотвратить, ни ликвидировать такие эпидемии, как, например, движение <черноблужников>. Тут на помощь призывают полицию, а один педагогический журнал в Швейцарии-свободной демократической стране!-заявляет сегодня: <Вернем в школу порку! Нам ничего не стоит убедить родителей в том, что в крайних случаях розги просто необходимы для поддержания дисциплины>.

Если мы действительно вернемся к этим мерам, шагнув на восемьдесят лет назад, это будет означать, что мы утратили веру в воспитание и полностью разочаровались в демократии.

Вы же не настолько наивны, чтобы полагать, что с помощью дополнительных заданий, ослиного колпака и порки сможете воспитать граждан, которые завтра будут жить в свободном демократическом обществе. Такими методами вы воспитаете рабов, крепостных, склоняющих голову перед господином или жандармом и в то же время сжимающих кулаки, готовясь к реваншу, который станет новой Жакерией или просто разбоем.

Дети, которыми вы командовали, бесчеловечно унижая их, завтра сами захотят командовать другими с помощью той же грубой силы. Такой результат совершенно естествен, и только лицемеры могут делать вид, что их это поражает.

Дисциплина, которая держится на принуждении как в школе, так и в семье, косвенно, но неизбежно готовит детей к порабощению, к диктатуре, к фашизму. Только с помощью свободы можно подготовить к свободе, только с помощью сотрудничества можно подготовить к социальной гармонии и сотрудничеству, только с помощью демократии можно подготовить к демократии.

Эти истины, еще более выразительные, чем триада <Свобода-Равенство-Братство>, должны быть выбиты па фасадах наших школ как предупреждение всем воспитателям и родителям.

Но дети еще не доросли до этого, возражают мне, они

<Черноблужники>- название участников хулиганских юношеских шаек. действовавших во Франции в 40-- 50-х годах.

еще не привыкли ни к организованности, ни к самоконтролю, Именно сейчас им нужны строгие педагоги, которые будут направлять их и сумеют заставить подчиняться.

Остерегайтесь подобных аргументов! В истории они использовались уже не раз. На их основании монархисты объявляли несостоятельными замыслы революционеров 1789 года, а современные колонизаторы долго держали в рабстве африканские народы, считая их неспособными управлять собой без твердой руки хозяина. Сегодня новые

революции завершили дело освобождения, начатое в 1789 году, и вдохновили поработанные народы на завоевание свободы и независимости.

Так что же школа—будет ли она готовить к демократии или поддерживать диктатуру?

Целый хор воспитателей—родителей и учителей—завопит возмущенно, словно маленький кучер, потерявший хлыст, которым он подгонял свою деревянную лошадку: <А если по-другому невозможно поддерживать необходимую дисциплину?>

Но именно сегодня известны другие способы, уже зарекомендовавшие себя. У нас есть все возможности добиться того, чтобы в школе установились демократия и сотрудничество, а новая трудовая дисциплина вернула детям сознание своих прав и обязанностей, без которых свобода оказывается обманом и западней. Отныне школа может и должна формировать людей.

Конечно, для этого нужна новая организация работы, новая атмосфера, создающаяся более человечными отношениями между воспитателями и воспитанниками. Семья должна порвать с рабским прошлым, цепи которого мы заново выковываем в каждом новом поколении. Школа может и должна растить будущих граждан и соратников.

С быстротой молнии распространяется информация о том, что времена меняются, что новая, более гуманная жизнь рождается и заявляет о себе, и поэтому волнуется мир детей и подростков подобно тому, как кипят сегодня расположенные так близко от нас страны Черной Африки, видящие на своем горизонте зарю свободы.

Нужно наконец признать, что насилие, наказание, порки не оправдывают себя и не могут быть достойным выходом из положения. Остерегайтесь опьянения властью, не обольщайтесь послушанием детей и взрослых, которые

внешне повинуются, в то время как сердца их переполняются злостью и ненавистью.

1 Что бы там ни говорили, наказание, будь оно мягким или жестоким, ни в коем случае не может стать решением Проблем, поставленных школой и жизнью. Это только кажущийся выход—сколько ни дави на крышку кипящего котла, его содержимое все равно выкипит и прольется через край, если вы не уменьшите огонь.

Любые наказания—это меры эпохи абсолютной монархии. Нам же нужна новая дисциплина века свободы и демократии.

Страницы для родителей

Исходя из того, что в условиях демократии вы можете внести существенный вклад в дело воспитания, мы написали эти обращенные к вам <Страницы для родителей>.

Здесь рассматриваются различные стороны школьной в семейной жизни, от которых зависят результаты воспитания ваших детей. Эти страницы написаны для того, чтобы вы поняли, насколько важно для работы школы содействие родителей; осознали зависимость деятельности школы от социальных условий, от технического прогресса, который обязательно должен иметь гуманистическую направленность. Только на этом пути можно обеспечить детям достойное будущее. Эти страницы написаны для того, чтобы призвать вас, родители, повышать свою ответственность, поскольку речь идет о будущем ваших детей.

Нервные дети

1 После каникул вы приводите к нам своих детей со вздохом облегчения: <Он меня так измучил! Он такой нервный!>

1 Увы, скажут вам учителя, в школе ребенок тоже нервный: он не может спокойно сидеть на месте, опрокидывает чернильницу, пачкает тетрадь соседа, царапается, долбается и в конце концов раздражается рыданиями. Это вызывает в классе те же драмы, что и дома, слегка "смягчаемые" специфической обстановкой нашей школы. Он нервный! Однако нервозность можно предупредить

и устранить, за исключением крайне тяжелых случаев, с которыми имеют дело специальные школы.

Одной из самых частых причин нервозности детей является неправильное питание, особенно во время рождественских и новогодних праздников, когда обилие пирожных и сладостей превращается в настоящую отраву. Попробуйте уменьшить или, если возможно, вообще исключить употребление сладостей, замените покупные пирожные домашней кулинарией, а конфеты - свежими фруктами. Вы увидите, как уменьшится или вообще исчезнет нервозность вашего ребенка, которая не что иное, как защитная реакция организма, стремящаяся восстановить естественное равновесие.

Нервозность - это последствие тяжелых ошибок, которые вы сами должны исправить, если хотите, чтобы ваши дети стали жизнеспособными людьми.

Ведь были же созданы у нас комитеты надзора (к сожалению, не всегда эффективные), призванные бороться за принятие законов против духовной отравы, которую несут газеты и кинопродукция. Столь же необходимы были бы комитеты надзора и строгие законы, контролирующие производство и продажу подозрительных сладостей - физической отравы наших детей.

А пока постарайтесь, особенно в праздники, заменить вредные магазинные сладости на домашние лакомства, приготовленные из натуральных полезных продуктов, которые не будут разрушительны для здоровья, для нервной системы ваших детей.

Ваши усилия по преодолению нервозности ребенка непременно будут способствовать улучшению нравственной атмосферы в школе, гуманизации ее жизни и учебной работы,

Хорошая работа в школе невозможна без хорошего здоровья

Это кажется таким естественным!

Если плодовое дерево, растущее на сухой земле, не удобрять и не поливать, то урожай будет скудный, а плоды мелкие и невзрачные. Неопытный садовник, пренебрегавший постоянным уходом за растениями и пытающийся затем форсированными усилиями заставить раскрыться нераспустившиеся почки, вызовет лишь всеобщие насме-

щки. Всем также понятно, что охотничья собака, которую собираются дрессировать, должна быть прежде всего здорова и бодра. А если она вдруг заболит, то разумный хозяин займется ее лечением, а не потащит вместо этого на охоту за город, потому что в таком состоянии от нее не будет никакого толка.

А разве вы сами приметесь за дела, если у вас <раскалывается> голова или болят зубы? Совершенно ясно, что, пока не пройдет боль, вы ни на что не способны.

Так же и с вашими детьми. Если они в добром здравии, нам легко добиться реализации тех умственных и духовных потенций, которые скрыты в каждом ребенке. Но если дети плохо спят, плохо питаются, если они голодны или их гнетет неосознанная тоска, притупляющая их жизненные реакции, то, как бы мы ни были изобретательны в своих попытках пробудить в них интерес к чему-то или же наказывать их за что-то, они по-прежнему будут уделять школьной работе лишь малую толику своего внимания и своей энергии. Ну а вы будете жаловаться и обвинять нас, учителей, в пренебрежении своими обязанностями или в некомпетентности.

Да, первое условие для хорошей работы - хорошее здоровье. Если мы будем постоянно заботиться о пребывании детей на свежем воздухе, их питании, гигиене и физических упражнениях, мы обеспечим им максимум жизненной энергии, мы испытаем удовлетворение механика-водителя, который, прочистив все детали, укрепив расшатанные узлы, проверив системы зажигания и питания - одним словом, полностью отладив автомобиль, может смело приступить к штурму дорожных спусков и подъемов.

Если мы обеспечим нашим ученикам здоровье и энергию, нам будет легко вести их к вершинам образования и культуры.

Создать школу, достойную людей

Когда перед началом учебного года вы ведете своих детей в парикмахерскую, вы вправе требовать, чтобы там все было безукоризненно чистым - помещение, зеркала и инструменты. А если вечером вы соберетесь пойти в кино, вы выберете кинотеатр, где и кресла помягче, и свет поярче.

Но если речь идет о школе, где ваши дети живут и работают по шесть часов в день, чтобы стать достойными людьми, вы обычно равнодушно отмахиваетесь: <В наше время у нас не было стульев, узкие оконца были так высо-

ко, что невозможно было заглянуть в них, а из всего инструментария у нас были лишь перо и чернильница-и, честное слово, это не помешало нам научиться читать...>

<В наше время!..> В ваше время вы ездили в шарабане, а сегодня у ваших дверей стоит автомобиль.

И почему бы школе не быть такой же чистой и красивой, какими нередко бывают современные жилища рабочих. Если у нас вдруг обнаружится многодетная семья, живущая в одной комнате, то это может вызвать в обществе настоящий взрыв возмущения, но почему-то считается нормальным, когда в одном душном и темном классе сидит 30 или даже 40 детей.

Разве не нужно срочно предоставить школе, где учатся ваши дети, разнообразные помещения, в частности мастерские, которые ей так же необходимы, как точно спроектированные здания необходимы для эффективной работы современного завода.

Некоторые отреставрированные церкви, ставшие историческими памятниками, вызывают всеобщее восхищение. Так неужели же наши школы менее достойны тех сил и средств, с помощью которых мы превратили бы их в центры современного воспитания, прекрасно оснащенные, сверкающие чистотой и залитые солнечным светом, художественно оформленные и хорошо обставленные? В этих школах воспитание будет основано на взаимном уважении и высокой нравственности, а их выпускники смогут гордиться тем, что они вышли из стен этих учебных заведений.

Школа, достойная народа, может быть создана лишь при условии, что мы осознаем ее необходимость и если мы все-родители, дети, учителя-сумеет объединить наши усилия в осуществлении поставленной задачи.

Школьные помещения

Если у вас разрослась отара, то вы поступите весьма разумно, построив или сняв в аренду для нее другое помещение, потому что прекрасно понимаете, что в тесноте

lig- духоте ваши овцы станут болеть. Когда вы покупаете Новую лошадь, то заранее подготавливаете место в конюшне, чтобы ее не затоптали другие лошади.

".. И если в вашей школе увеличивается число учеников, то вы точно так же должны позаботиться о переустройстве школьных помещений или строительстве новых. Вра-

чщ и учителя помогут определить допустимые пределы, при этом крайне опасно пренебрегать их рекомендациями

и чрезмерно <перенаселять> классы детьми опасно как

"сточки зрения гигиены, так и из педагогических соображений.

.. Следует помнить главное: школа не только учреждение, где осуществляется присмотр за детьми, но и место для работы. Любой рабочий должен иметь некоторый

~ простор на своем рабочем месте. Дети также нуждаются в свободном пространстве за своим столом, у типограф-

ких станков, книжных полок и ящиков картотеки, поскольку ве это-орудия их труда.

- Нужно обязательно обеспечить школе, где учатся ва-
. .вш дети, хотя бы в минимальной степени такие условия,

без которых педагогическая работа не будет достаточно эффективной, несмотря на все наши старания и добрую .>олю.

Если число учеников в наших классах угрожающе ра-
: стег, поскольку взлет рождаемости влечет за собой резкое увеличение количества школьников, вы должны прийти .к нам на помощь и потребовать строительства дополни-
. тельных, отвечающих санитарным нормам школьных помещений, которые могли бы стать прекрасными мастер-

скими. Тогда ваши дети получают возможность трудиться :с удовольствием и пользой, к чему стремитесь и вы сами, : работая на полях и в мастерских.

Вам будут говорить, что на это нет средств. Однако

прекрасно известно, что в такой богатой стране, как .Франция, дети, наше будущее и наша надежда, не получают даже того, 410 в избытке выделяется овцам и лоша-

- дям; что по-прежнему на проекты, чреватые разрушитель-

ными результатами, тратятся капиталы, которые так нужны для созидательной деятельности.

Человеческие отношения

- Пана, что это такое?- ваш сын тербит вас за рукав в то время, как вы погружены в чтение газеты.

-II

- Папа, скажи, пожалуйста!..

В девяти случаях из десяти вы с раздражением ответите:

Оставь меня в покое, в конце концов!..

И разочарованный ребенок будет вынужден отступить, не удовлетворив своего любопытства.

- Мама, давай я помою посуду!

Когда маленькая хозяйка, взобравшись на стул, подставляет под кран первую тарелку, вы бросаетесь к ней со всех ног:

- С ума сошла! Ты же упадешь! Ты перебьешь мне всю посуду!..

И эта затея оборачивается для малышки огорчением и слезами.

Относитесь к своим детям по-человечески: отвечайте па их вопросы, ободряйте их и помогайте им, если они хотят что-нибудь сделать. Помните, что воспитание это прежде всего длительный груд, требующий терпения, и что не ваши охранительные меры, а активная деятельность самого ребенка поможет ему стать решительным и

самостоятельным человеком.

Следуя этим советам, вы поймете, почему мы ставим в основу нашей педагогики непосредственный опыт ребенка, его собственную практическую деятельность, а поняв это, вы будете оказывать нам постоянное содействие в деле воспитания подрастающего поколения.

Газеты для детей

Вы дали своему ребенку 15 франков. На эти деньги можно купить сладкую булочку или газету. Ребенок отдает предпочтение газете.

А случалось ли вам когда-нибудь поинтересоваться, что так привлекает вашего ребенка в газете? А вот что: бандитские налеты, жертвы гангстеров, перестрелки, сцены насилия и все это в ярких, красочных рисунках.

Ну, в его возрасте это неопасно, скажете вы. Для ребенка рассматривание газеты простое развлечение, все равно что сходить в кино, только еще дешевле. (К тому же на это время он оставляет вас в покое.)

Но вряд ли вы бы оставались так же спокойны, если бы какой-нибудь взрослый подавал вашему ребенку плохой пример. И разве вас не пугает тот факт, что под впечатлением мрачных <красот> войны дети начинают увлекаться

такими играми, которые прямоком ведут к воровству и другим преступлениям? Тут вы, конечно, без тени сомнения ответите, что вашим детям необходимо другое воспитание.

Разумеется, вам трудно просто запретить ребенку покупать безнравственные и опасные газеты. Тогда ребенок начнет покупать и читать их тайком, что будет еще хуже.

Однако вы можете и даже обязаны при поддержке властей и в сотрудничестве со всеми организациями, сознающими моральную и социальную необходимость данной акции, выступить за запрещение издания и продажи печатной продукции, приносящей вред детям.

Но запретить что-то недостаточно. Необходимо сделать ольшее—создавать газеты для детей, которые были бы не просто им интересны, но служили бы еще образовательным и воспитательным целям. Необходимо также обеспечить широкое распространение детских газет, которые в исключительно трудных условиях будут выполнять эту благородную миссию. Необходимо, наконец, поддерживать и стимулировать наши школьные газеты, являющиеся прообразом здоровой и динамичной литературы, приносящей реальную пользу молодежи.

Над нами смеются

Я купил в качестве новогоднего подарка кинопроектор, предназначенный для показа слайдов и мультфильмов и разрекламированный как настоящее чудо изобретательности и простоты.

Но в действительности я оказался обладателем четырех кусочков жести с двумя примитивными шестеренками

внутри, а вместо обещанного <настоящего фильма> была приложена полоска шелковистой бумаги с рисунками.

Я попробовал привести аппарат в действие. Нет, ни один ребенок не будет с ним возиться больше пяти минут, и все это, разумеется, кончится родительскими криками: <Ты уже испортил такой прекрасный проектор, а он стоит 1000 франков! Ты все ломаешь!> И тут же психологи вам быстренько докажут, что у ребенка действует инстинкт разрушения.

А что бы вы сами почувствовали, если бы родители или друзья подарили вам великолепно отделанный, но неработающий радиоприемник, или машину изумитель-

ного цвета,двигающуюся только под уклон, или музыкаль-
ный инструмент, из которого невозможно извлечь ни одного верного звука? Вы были бы возмущены: <Да они смеются над нами!>

Одно время было принято дарить молодоженам эффектные, но совершенно бесполезные подарки. Сегодня же, собираясь на свадьбу, мы думаем прежде всего о том, какие вещи могут пригодиться молодой семье.

Стоит родителям захотеть, и мы совместными усилиями добьемся того, чтобы в магазинах был широкий выбор полезных вещей. И тогда наши дети, получая <нужный> подарок, увидели бы, как серьезно мы к ним относимся.

Наша школа обращена к жизни

Представьте себе жизнь людей в стране, где для всех ресторанов установлен единый порядок, а в столице утверждается единое меню, составленное профессорами и администраторами, ничего не смыслящими ни в ассортименте продуктов, ни в запросах посетителей.

Не сочтете ли вы естественным, что люди будут недовольны такой системой питания и в конце концов воспротивятся этому нелепому и бесчеловечному диктату и потребуют блюда по своему вкусу.

И вот то, что никто не осмелился бы проделать с продуктами питания, поскольку сама идея подобного единообразия абсурдна и опасна, французская школа осуществила в отношении духовной и интеллектуальной пищи своих питомцев.

Школьные программы и учебные планы разрабатывались в Париже; учебники писались и издавались в Париже, а поскольку теоретически они предназначались для всей страны, они никогда не учитывали ни различных возможностей, ни различных вкусов наших детей. Такая школьная система неизменно приводила к обеднению интеллектуальной пищи учеников, к полному пренебрежению специфическими условиями, индивидуальными склонностями детей. В результате дети теряли интерес к образованию, культуре и труду, которые становились для них

тяжелой, неприятной и бесплодной обязанностью, вместо того, чтобы обогащать их и радовать.

Мы всегда будем учитывать все советы и директивы, направляемые к нам из Парижа, мы постараемся наилучшим образом использовать все рекомендации, предлагаемые столичной учебной литературой. Но прежде всего нужно учитывать те жизненные реалии — семью, деревню, природу, — которые окружают наших детей и оказывают на них огромное влияние. Мы должны исходить из того, что знание, деятельность и труд являются естественной потребностью детей, и здесь надо следовать тем жизненным и эффективным методам, которые представляются нам единственно верными, — методам Новой французской школы.

Вот почему мы неоднократно будем говорить вам о свободных текстах и типографии, школьной газете и переписке между детьми, сборе информационных материалов и рисовании. И вы увидите, с каким интересом ваши дети отнесутся к такой школе, которая может удовлетворить их естественные устремления.

Домашних заданий больше нет

— Задавайте им побольше на дом!..
Подразумевается, что в это время они не будут вам докучать. И вы порой оцениваете профессиональный уровень и рвение учителя по тому, какой объем домашних заданий получают его ученики.

Мы против всех домашних заданий, потому что мы вообще против всякой принудительной работы, выполняемой без энтузиазма или по крайней мере без удовольствия.

Мы против таких заданий по двум причинам.
Во-первых, если ребенок усердно работал в школе в течение шести часов (а умственная деятельность гораздо изнурительней ручного труда), то ему необходимо отдохнуть и развлечься. В противном случае ему грозит переутомление, а вы хорошо знаете, как это вредно.

Во-вторых, мы организуем уроки таким образом, чтобы заинтересовать детей новой формой домашней работы, познакомившись с которой вы сможете оценить ее по достоинству.

Вы, наверное, не раз замечали, как ваши дети, не заня-

тые по вечерам уроками и домашними делами, начинают обращать внимание на различные стороны окружающей их действительности и записывать в тетрадь свои наблюдения и размышления. Они расспрашивают вас, слушают рассказы бабушек и дедушек, а затем составляют тексты, которые печатают в школьной газете. Или же они рисуют, вырезают из бумаги, что-то мастерят, а потом продолжают в школе работу над какой-нибудь занятой вещью, закончить которую они считают своим долгом.

Вы часто говорите о своих детях: <Когда им нравится трудиться...> Это, конечно, так — если бы им не нравилось трудиться, то домашнее задание превращалось бы для них в наказание; соответствующей была бы и степень эффективности от проделанной работы. Но если школа сумеет направить детей по плодотворному пути живой

деятельности, они и дома будут продолжать осмысленный и одухотворенный труд.

Не разочаровывайте их, заявляя, что эта работа совсем не то классическое домашнее задание, которое вы когда-то выполняли сами. Наоборот, помогайте им! Помогайте школе дать вашим детям радость познания и привить им любовь к труду. Ведь это будет озарять всю их последующую жизнь.

У нас нет ни оценок, ни классификации

В наших школах нет ни оценок, ни классификации. И вы тоскуете о тех временах, когда ваши дети возвращались после школы и показывали вам дневник: <У меня три хороших отметки!.. Я продвинулся на два места!>

Но <плохой ученик> (тот, кто не получает хороших отметок, кто находится в самом низу классификационной таблицы—а ведь кто-то должен там находиться, если существует <верх> и <низ>)—этот плохой ученик прячется, испытывая чувство горечи и стыда, или же он начинает хвастаться и лгать, совсем как охотник, вернувшийся домой ни с чем.

Вы утверждаете, что соревнование необходимо, но кому же оно выгодно и кто оказывается его жертвой? Чтобы двое-трое учеников в классе могли пыхнуть от своих побед. А сколько бедных детей, обескураженных своими неудачами, пополнят огромную армию неуцех. И естественно, каждый из них будет по-своему протестовать

против того унижительного положения, в которое его поставили.

Мы же пытаемся найти лучшие решения.

Система отметок и классификации установлена на неверной основе. Если ребенок оказался в числе последних, это не значит, что на нем нужно ставить крест. Иногда нам достаточно выявить его реальные склонности и истинные интересы, чтобы поверить в него и помочь ему раскрыть и реализовать свои возможности.

Система отметок и классификации несправедлива. Она дает дополнительные преимущества способным ученикам, которые добиваются успеха без особых усилий и без понукания, и подавляет усердного труженика, но с плохой памятью или ученика, увлекающегося деятельностью, которой школа не придает никакого значения. Мы же хотим, чтобы каждый ребенок мог добиться успеха.

Система отметок и классификации опасна, так как привносит в школу безнравственный дух нездорового соперничества, жульничества, торгашества и зависти.

Мы расскажем вам, как, не поступаясь ничем, что могло бы стимулировать усилия детей, мы стремимся превратить наш класс в трудовое сообщество, где каждый может в тот или иной момент оказаться лидером.

Что же касается награды, то осмысленный труд и его результаты являются наградой сами по себе.

Экзамены

Приближаются экзамены, и все ваши помыслы направлены на то, чтобы дети выдержали их успешно. И учителя, конечно, поглощены той же заботой.

Однако выпускной экзамен в начальной школе далеко не всегда подтверждает усвоение учениками школьного курса. Этот экзамен придает слишком большое значение словам, формулам, датам, содержащимся в учебниках, и не учитывает в должной мере таких культивируемых нами достоинств, как способность логически мыслить, здравый смысл, технические навыки. А между тем именно они определяют успех вчерашнего школьника в дальнейшей жизни.

Поэтому даже очень хороших учеников на экзаменах может постигнуть неудача, что, впрочем, не мешает им

затем успешно справляться с жизненными испытаниями, к которым мы их неплохо подготовили.

В довершение ко всему экзамен содержит нежелательный элемент случайности, что и несправедливо, и неразумно. Бывает так, что дети неудачно сдают экзамен в своем кантоне, зато в соседнем добиваются полного успеха. А иногда в одном и том же месте самые худшие ученики справляются с испытанием, оказавшимся не под силу лучшим ученикам. В конечном итоге и дети, и учителя становятся жертвой порочной экзаменационной процедуры.

Впрочем, учителя стараются найти такую форму экзамена, чтобы работа ученика в период школьного обучения оценивалась достаточно объективно. А пока мы остаемся при своем убеждении, что любовь к труду, которую мы стремимся пробудить у своих учеников, их любознательность, страсть к поискам и знанию лучше всего помогут им при подготовке к выпускным экзаменам в начальной школе.

И все-таки экзамены пока никто не отменил, и, хотя они организованы неправильно, вам, естественно, очень важно, чтобы ваши дети их выдержали. Школа делает для этого все возможное, поскольку она тоже придает большое значение результатам экзаменов. Но всегда возможны неудачи, и было бы несправедливо ответственность за них автоматически возлагать на самих детей или на их учителей.

Провал на экзамене при окончании начальной школы означает лишь то, что ребенок не справился с экзаменационным испытанием. Однако это вовсе не означает, что он не справляется и не будет справляться с жизненными испытаниями.

Если бы экзамен всесторонне оценивал знания и навыки учеников, он удостоверял бы не только умение писать и считать—главные экзаменационные испытания при окончании начальной школы, —но также, и в первую очередь, степень развития интеллекта, любознательность, жажда знаний, стремление к поиску, а кроме того, навыки ручного труда, представления о географии, математике, естественных науках и технике. Наконец, экзамен должен был бы оценить исключительно важную способность

к решению проблем, которые постоянно ставит перед детьми и взрослыми наш сложный и требовательный мир.

Допустим, ребенок получил свидетельство об окончании школы— это, безусловно, важно. Но если в дальнейшем он не будет способен заниматься самообразованием, он мало-помалу растеряет все знания, полученные в школе, и его обгонит тот, кто, оставшись без диплома, не утратил способности <возделывать-свой сад>.

В жизни важен не диплом, а реальное качество знаний. В нашей школе мы стараемся давать именно такое глубокое и всестороннее образование, без которого дети не смогут стать полноценными и полезными людьми. Мы можем с удовлетворением сказать, что чаще всего это образование является лучшей подготовкой к выпускному экзамену, как и к любым другим экзаменам, где, независимо от всех заученных правил и формул, по достоинству оценивались бы уровень знаний наших учеников и сознательный труд их воспитателей.

Вызубрить не значит знать

- Но ребенок ничего не будет знать, если вы не заставите его учить наизусть, как в прежние времена.

- А вы подумайте, какая польза от этих мучительно заученных правил и выводов, повторить которые без ошибки можно было лишь с помощью какого-нибудь благодетеля-подсказчика. Разве помогла вам зубрежка выучить историю, понять основы точных наук, легко ориентироваться в географических картах? Это все равно

- что сказать ребенку: <Ну, раз ты хорошо знаешь названия деталей велосипеда и можешь без запинки повторить основные законы равновесия, ты уже мастер спорта>. <Ну да, --ответит ребенок, --остается только научиться ез-

дить на велосипеде>.

Мы, конечно, научим детей <ездить на велосипеде>, но не менее важно, чтобы они научились сами добывать знания. Наши дети знакомятся с некоторыми источниками, являющимися основой исторического знания. Они умело орудуют инструментами и ставят опыты, потому что без практической работы невозможно овладеть подлинной культурой. Они путешествуют, обмениваются письмами, различной информацией со своими далекими друзьями и таким образом действительно расширяют свои географические представления. Они составляют свободные тексты, пишут письма, заметки и в процессе этой деятельности овладевают языком, не тратя времени и сил на грам-

матические упражнения; так настоящий велосипедист подчиняет себе свою машину, не будучи посвящен в секреты динамики и статики.

Фактически речь идет о новой форме обучения, эффективность которой мы можем вам гарантировать. Сегодня даже школьные ведомства рекомендуют такое обучение это значит, что они признали его преимущества,

и вы тоже должны относиться к нам с полным доверием.

Еще раз о наказаниях

Вы, конечно, не любите выговоры. И еще меньше наказания. Когда полицейский составляет на вас протокол, то, даже если вы и виноваты, вы клянете на чем свет стоит всю полицию на свете.

Реакция ребенка такая же, как у вас. Когда вы делаете ему выговор, он краснеет, иногда даже дерзит, особенно если он считает это несправедливым; если же ребенка бранят слишком часто, у него может выработаться опасная привычка негативно реагировать на любое проявление власти.

Вы считаете, что ребенка нужно <школить>. Но подумайте, так ли это хорошо - вышколенный ребенок? И потом, разве эта цель оправдывает то, что родители и учителя, как жандармы, систематически и порой бесчеловечно наказывают детей за совершенные ими ошибки?

Наказание-это всегда крайнее средство. И почти всегда негодное.

Если собака, охраняющая отару, будет кусать отбившихся овец, то животные разбегутся в испуге и, скорее всего, погибнут. Опытный пастух никогда не допустит такой ситуации. Он пойдет впереди стада и приведет его на хорошее пастбище, где легко будет поддерживать необходимый порядок.

Так и мы идем впереди, указывая путь другим. Мы организуем работу и жизнь наших детей. Мы удовлетворяем их естественную жажду деятельности и созидания. Мы не используем формальную власть для наказаний, а добиваемся в своих классах дисциплины нового типа, необходимость которой понятна детям, а потому поддерживается ими. Эта дисциплина ориентируется на справедливые социальные отношения, основанные на свободе, равенстве и братстве-идеалах, о которых вы мечтаете.

Насилием ничего не добиться

Вам кажется, что вы одержали победу над своим ослом, поскольку <убедили> его с помощью палки в том, что нельзя ломать забор и топтать поле свежей люцерны. На завтра осел окажется проворнее и, прежде чем вы успеете его ударить, ухватит свою порцию желанного корма.

<Твоя гончая не годится больше для охоты, - скажет вам собаковод. - С ней уже ничего не сделаешь. Ты неправильно с ней обращался, считая, что собаку нужно бить и наказывать, как ребенка. В результате она напугана, а от такого существа уже ничего путного не добьешься. Когда собака слышит твой грубый окрик, у нее атрофируются все способности. Наверное, она будет слушаться тебя, но послушание--не самое ценное качество охотничьей собаки>.

Запомните хорошенько, уважаемые родители, что насилием вы добьетесь от своих детей не больше, чем от осла или собаки.

Самые совершенные плотины не смогут остановить водный поток, стекающий с горы. Вы можете запрудить этот поток, сделать для него новое русло, каким-то образом регулировать его, но остановить его не в ваших силах.

<Так что же, - скажете вы, пусть дети делают все, что им вздумается?> Нет, речь идет вовсе не об этом.

Случалось ли вам заметить, какими благоразумными и дисциплинированными становятся ваши дети всякий раз, когда вы находите им увлекательное и подходящее занятие? И как они гордятся, работая рядом с вами, как взрослые?

Вместо того, чтобы развешивать на всех углах бесполезные таблички с надписью <ЗАПРЕЩЕНО>, мы даем нашим детям возможность участвовать в интереснейшей деятельности, которой они страстно увлекаются, будь то переписка со сверстниками, работа в типографии, сбор информационных материалов, естественнонаучные опыты или ручной труд. Таким образом мы добиваемся такой идеальной, с нашей точки зрения, дисциплины, которая возникает лишь в условиях, когда работа обретает смысл и обнаруживает свои достоинства.

w"

I-;

Трудовая школа
Любить труд

Да что это за школа, спросите вы, где дети не должны таскать груды учебников, где они не зубрят правила и не сидят вечерами над домашними заданиями, которые доставляли столько мук нам самим, когда мы были школьниками?

Наши предки на своей спине таскали навоз, сено и хворост и целыми днями надрывались, мотыжа свои жалкие поля. А сегодня вы насвистываете, крутя руль своего грузовика, взявшего на себя тяжелую ношу, а на ваших полях работает трактор, который гораздо производительнее, чем примитивная мотыга или даже воловья упряжка.

Такой же модернизации подверглась и деятельность натей школы, где также <трактор занял место сохи и вола>. Конечно, поначалу у вас может возникнуть удивление и беспокойство, как у крестьян, увидевших в поле первые трактора: <А они достаточно глубоко вспашут землю? А запах бензина не вреден? А что будет, если он сломается? А что нам теперь делать с волами и лошадьми?> Все эти сомнения отпадают только с опытом.

Современные средства, которые вас так поражают, уже апробированы в тысячах школ, их эффективность доказана результатами экзаменов, школьные инспектора признали их практические преимущества. И вы не можете не задаться вопросом, почему в век бензина и электричества в некоторых школах все еще <пашут на волах>.

У ваших детей будет меньше уроков, меньше домашних заданий, их не будут <держат в узде> с помощью наказаний, но вы увидите, какой насыщенной и трудовой

станет их жизнь.

И если они с радостью идут в школу, если они учатся там работать и любить труд, вы можете быть спокойны и доверять нам: они вырастут настоящими людьми.

Потрачено ли это время впустую?

Вы знаете, конечно, с каким интересом наши ученики относятся к своим корреспондентам, к их письмам и обменам посылками, к школьным газетам. И этим объясняется тот энтузиазм, с которым они составляют свои тексты, печатают их, иллюстрируют и готовят к выпуску свою маленькую школьную газету.

Вы, безусловно, согласны с тем, что такая деятельность является полезной подготовкой к жизни, и считаете естественным, что столько школ принимают в этом участие.

Но иногда вы начинаете сомневаться: не уходит ли впустую все то время, что дети тратят на печатание газет, на письма и посылки? Не лучше ли вместо этого усердно учить французский, математику или географию, как это было раньше?

Прежде всего скажем, что для ваших детей уметь составить текст, написать письмо или подготовить посылку отнюдь не менее важно, чем выполнить домашнее задание, выучить уроки, польза от которых, как мы уже знаем, весьма относительна.

Но главное заключается в том, что с помощью этих новых методов мы изменили атмосферу в наших классах. Работая в типографии, издавая газету, переписываясь с другими школьниками, наши дети видят перед собой цель своей работы, как видите эту цель вы, сколачивая шкаф или засевая поле. Ребенок ощущает необходимость составить свободный текст или письмо, собрать ту или иную информацию, уточнить какие-либо факты. Таким образом, потребность в обучении становится для него столь же необходимой, как потребность в пище.

Вы знаете, как трудно заставить есть больного ребенка, потерявшего аппетит. И напротив, с ним нет никаких проблем, когда, проголодавшись, он возвращается домой после прогулки с возгласом: <Мама, дай что-нибудь поесть!>

Вот мы и пробуждаем в ребенке такое же чувство голода по знаниям. И тогда обучение французскому, математике и географии естественно и без насилия утоляет этот голод.

Организуйте работу ваших детей

<Все пороки - от безделья>, - говорит старая поговорка.

Вы иногда выходите из себя, пытаетесь утихомирить

своего ребенка. Но разве вы не замечали, что он бывает совершенно спокоен, когда поглощен какой-нибудь работой?

Крайне важно обеспечить детям такую возможность. У вас же есть дома рабочие места, почему же их нет у ваших детей? Освободите им место на полке или в стенном шкафу, чтобы они могли хранить там свои книги, тетради, карточки, коллекции, пусть у них будет свой столик или хотя бы свободный угол большого стола, с хорошим освещением, чтобы они могли работать там по вечерам, организуйте им маленькую мастерскую с верстаком и инструментами где-нибудь в коридоре или на чердаке.

Вы не любите, если вам мешают, когда вы читаете. Так уважайте же и вы занятия ваших детей: выключите радио, уведите младшего братишку, отложите пустые разговоры.

Вы можете сделать больше-систематически помогать своим детям. Конечно, речь идет не о том, чтобы выполнять за них домашнее задание. Впрочем, у них и не будет таких заданий, от которых спешишь поскорее избавиться и делаешь только из страха перед плохой оценкой или наказанием. Но для того, чтобы успешно справиться со своими текстами, подготовить доклад, собрать и классифицировать предметы для своих коллекций, дети, естественно, будут обращаться к вам за консультациями и помощью. Не отказывайте им в этом:

<Труд-это молитва>, -писал поэт. Помогайте вашим детям, относитесь с уважением и вниманием к их работе-так же, как относятся к вашей собственной работе. Таким образом вы поможете нам добиться от учеников дисциплины и порядка, без чего невозможно эффективное обучение.

Только за наковальней можно стать кузнецом

- Если бы ты так много работал с лопатой, как я, ты бы научился копать!

- Повозись с кастрюлями столько лет и научись готовить!

- Если ты будешь только глазеть на своего соседа, разъезжающего на велосипеде, ты сам никогда не станешь настоящим велосипедистом!

- Только за наковальней можно стать кузнецом!

Вы прекрасно знаете, что для того, чтобы научиться копать, готовить, ездить на велосипеде или ковать, нужно обзавестись необходимыми орудиями, взяться за дело и работать. Однако вы иногда думаете, что па школу это правило не распространяется и она может научить ребенка кататься на велосипеде, вообще не имея ни одного велосипеда. Вы отправляете к нам своих детей, чтобы они выучились кузнечному делу, даже не поинтересовавшись, есть ли у нас молот и наковальня.

Поймите, мы категорически против того, чтобы вместо необходимых учебных пособий фигурировали лишь громкие слова. Так вырастают болтуны, а не настоящие

люди.

Наша газета выпускается для того, чтобы ребенок учился грамоте, готовя свои тексты. Мы организовали переписку между детьми, чтобы они научились писать письма и ознакомились с работой почты. Школа покупает измерительные приборы и устройства для опытов, чтобы дети сами <открывали> научные истины, чтобы они обдумывали, оценивали, предполагали и рассчитывали, решая реальные жизненные задачи. Книги, фильмы, карточки для картотеки должны сделать доступным для детей все многообразие и богатство окружающего мира. Мы организовали школьный кооператив, чтобы будущие граждане приобрели опыт жизни в обществе и смогли бы в дальнейшем выполнить свое социальное предназначение.

Только за наковальной можно стать кузнецом. Но современная <кузница>-это не парадный зал, где звучит только одинокий голос наставника. Это производственная мастерская, где в сверкающем потоке искр все заняты своим делом. Таким образом мы и куем будущее.

Чистота и работа

Вы знаете, что школа предъявляет особые требования к опрятности детей и нередко обращается к вам за содействием по этому поводу.

Но вы часто сетуете на то, что дети теперь меньше об этом заботятся, чем в те времена, когда школа держала их за партами, отполированными до блеска предыдущими поколениями учеников, когда единственное, чем рисковали дети,-это измазать палец, макая перо в переполнен-

1

и

ную чернильницу, или оставить пятно на губах, мусоля карандаш.

А сегодня они копаются в саду, орудуют пилами и рубанками, пачкают руки в типографии, а одежду в гончарной мастерской. Порой страдает даже ваш родительский гардероб, из которого они прихватывают что-нибудь для участия в наших спектаклях.

Нам, конечно, самим хочется, чтобы повседневная школьная деятельность осуществлялась с минимальным ущербом для рук, обуви и одежды. Но надо понять, что школа не может больше удовлетворяться, как прежде, только уроками правописания, чтения и счета. Сегодняшняя беспокойная жизнь предъявляет совсем иные требования, так что даже школьные ведомства рекомендуют методы работы, применяющиеся в нашей школе.

Поэтому не удивляйтесь, что теперь у детей мозоли на руках или случайные ссадины от гравировального инструмента, молотка или клещей; что капля кислоты обесцветила манжетку халата, а карманы не выдержали груза камешков, найденных в каменоломне, или коробок с насекомыми, собранными в лесу.

Мы стараемся насколько возможно уменьшить этот ущерб. Но работа, как вы понимаете, не может не оставлять своих следов, и мы даже гордимся ими. Сама жизнь накладывает на нас свою неизгладимую печать. А разве плохо, если той же печатью будет отмечена и практическая деятельность детей, которая воодушевляет их и делает учебное заведение их школой, их мастерской, их музеем.

Сама жизнь учит и готовит к жизни. Мы должны выполнять ее требования, если хотим пользоваться ее благами.

Это всерьез!

Есть два принципиально разных представления о работе и об орудиях труда.

Представление ребенка, которому подарили игрушечный велосипед без тормозов и без цепи... Это забава!

И представление маленького человека, который взбирается на свой велосипед, чтобы отправиться выполнять данные ему поручения. Это всерьез!

; ""
-эч".

. Маленькая девочка занята делом, <стряпая> и угощая -свою целлулоидную куклу... Это забава!

И другая девочка, которая присматривает за маленькой сестрой, следит за стоящими на горячей плите кастрюлями и накрывает на стол к приходу уставших родителей... Это всерьез!

Что же касается школы, то до недавнего времени она давала задания, выполняющиеся учениками только по обязанности. Такие задания, больше похожие на пустые игры, занимают время, но не приносят никакой пользы.

Машина, работающая вхолостую. Это забава... от которой плакать хочется!

У нас работа совершается только всерьез, с настоящими орудиями труда, и производится лишь то, что можно подарить или продать. В нашей типографии печатаются настоящие, как у взрослых, газеты; дети свободно пользуются красками, и порой им удаются такие картины, что их вывешивают в музеях рядом с картинами настоящих художников. У нас действует школьный кооператив, и это тоже серьезная организация. Понаблюдайте за всем этим. И уже через месяц у вас не будет никаких сомнений, подарить ли своему ребенку забавную игрушку или инструменты, нужные ему для увлекательной работы.

В процессе обучения работа должна выполняться всерьез.

Школьные кооперативы

Да, мы создаем в наших школах кооперативы, организация и деятельность которых осуществляется самими детьми. Они сами выбирают председателя кооператива,

секретаря и казначея. Статус кооперативов строго определен. И поскольку теперь уже существуют тысячи таких кооперативов, они объединены как на уровне департаментов, так и в масштабе всей страны. В конгрессах школьной кооперации теперь принимают участие высшие должностные лица ведомства просвещения.

Для чего созданы такие кооперативы?

Прежде всего следует сказать, что это не очередной способ вытянуть деньги у родителей и учеников, -- школа должна содержаться на средства общества. Речь идет о другом. Для нас с вами крайне важно, чтобы дети умели не только писать, читать и считать, но чтобы они научи-

лись правильно оценивать ситуации и факты, подсчитывать, продавать и покупать, распоряжаться денежными фондами и быть умелыми предпринимателями, писать письма и делать заказы, изготавливать полезные предметы и организовывать целевые поездки. Эти навыки необходимы человеку, чтобы активно и успешно действовать в жизни. Но ничего этого в учебниках нет. Работа же в школьном кооперативе становится самым лучшим и самым приближенным к жизни уроком.

Вам также понятно, что в современном мире со всей его сложностью дети не могут довольствоваться только пассивным подчинением. И вместе с тем они должны научиться выдержке и самоконтролю, чтобы стать настоящими людьми и гражданами.

Кооператив-их коллективное создание и их коллективная собственность. Когда они печатают и продают свои школьные газеты, разводят кроликов или выращивают лекарственные растения, когда они организуют праздники и лотереи, они работают для себя. Когда на свои, трудом заработанные средства они делают необходимые покупки или организуют экскурсию в конце учебного года, они сознают, что этим обязаны только самим себе, и по праву испытывают чувство гордости.

Увлеченность детей работой и их прилежание находятся в прямой зависимости от того, насколько они ощущают себя хозяевами в своей школе.

Отныне школа принадлежит детям и управляет ею школьный кооператив. Помогайте ему и помогайте нам!

Кооперативное имущество

- В наше время, ---говорите вы, -у каждого из нас были собственные учебники, которые передавались от старших к младшим и которые мы носили не без гордости, хотя читали их без удовольствия... Чем тяжелее был портфель, тем, считалось, значительнее школьные успехи его владельца.

Не так уж далеки от нас и те времена, когда школьник, не очень обремененный количеством книг, носил в школу собственную чернильницу и-по очереди-дрова, чтобы топить печку в классе зимой. Сегодня это вызывает у нас улыбку. Ведь так просто завести в школе общие чернильницы и отопление, оплачиваемое вкладчину.

Можете не сомневаться, что ваши внуки так же будут в свою очередь улыбаться, думая, как школьники 1947 го-

да должны были изрядно раскошелиться, чтобы обзавестись собственными книгами, польза от которых была весьма сомнительной.

Жизнь не стоит на месте. Коллектив все больше и больше превалирует над индивидом. Пассажиры толкуются в общественном транспорте. Музеи, публичные библиотеки, сады, произведения искусства взяты под общественную охрану.

Поэтому наша школа просто согласует свою деятельность с окружающими условиями. Так что не удивляйтесь, что растет количество кооперативных служб и увеличивается кооперативное имущество. Оно не принадлежит никому из ваших детей в отдельности, им владеют сообщество, и каждый может им пользоваться. Школьная типография, картотеки, киноустановки, дискотека, школьный сад--все это, разумеется, было бы невозможно приобрести в индивидуальном порядке.

Вы говорили в свое время: мой атлас, моя чернильница... Теперь же ученики с гордостью заявляют: наша типография, наша газета, наша мастерская, наш кооператив... Потому что их общим имуществом распоряжается их собственный кооператив...

На ваших глазах рождается новый мир. И мы делаем все, чтобы ваши дети были готовы встретить во всеоружии кооперативное общество будущего.

Дисциплина труда

У дверей школы вы даете учителю последние наставления: <Будьте с ним построже!.. Не позволяйте ему командовать!.. Его нужно держать в узде... В мое время...>

И вы удивлены, видя, какие братские и человеческие отношения у нас с учениками, как редко применяются у нас угрозы и наказания, бывшие еще недавно основными методами поддержания порядка в школе.

Да, дисциплина у нас приняла другую форму, потому что изменилась атмосфера и дух школы. Вместо полицейского режима установлен рабочий порядок.

Вы, конечно, замечали, как трудно, да и бесполезно работать с детьми, которых принуждают заниматься неинтересным, непонятным или непосильным делом. Обыч-

но все это кончается вспышкой гнева, криком, слезами, а иногда и затрещиной.

И наоборот, вы храните трогательные воспоминания о том, какая гармония, спокойствие, теплая атмосфера взаимопонимания царят в доме, когда дети могут заняться увлекательным делом. <Вот уж точно,--скажете вы,--все пороки--от безделья>.

Мы больше не задаемся вопросом, стоявшим еще не так давно перед школьными учителями: <Что нужно делать чтобы усмирить и подчинить учеников?> Все наши помыслы направлены только на то, чтобы предложить нашим ученикам работу, которой они отдадутся всей душой. И тогда сразу в нашем <улье> воцаряется порядок.

И если хотя бы иногда удастся добиться увлеченности и энтузиазма в такой степени, что лишение возможности заниматься живым и осмысленным делом будет для ребенка хуже всякого наказания, то значит, мы приблизились к идеальной дисциплине - дисциплине труда.

Вырастить человека-работника

Воспитать и обучить ребенка-значит подготовить его к жизни, причем не только к нынешней, но и к той, которая настанет, когда он вырастет. И не просто к жизни человека, а к жизни человека-работника.

Если вы решили приобрести щенка и вырастить его, то, конечно, будете все время иметь в виду его предназначение. Это будет либо сторожевая, либо охотничья собака, в зависимости от ее породы и генетических особенностей. И вы будете усиленно дрессировать щенка, чтобы в первую очередь развивать в нем качества охотничьей или сторожевой собаки, поскольку только в этом случае она будет приносить пользу и иметь ценность.

Когда мы беремся воспитывать вашего ребенка, чтобы из него вырос полноценный человек, мы стараемся формировать в нем все лучшие качества-интеллект, порядочность, эмоциональность, культуру, умение жить в обществе. Но все эти свойства прививаются не школьными уроками. Они вырабатываются лишь в результате жизненной практики, и наша главная задача-обеспечить эту практику. Когда ребенок работает в группе) когда он участвует в деятельности школьного кооператива, где он учится открыто выражать свои мысли, сдерживать свои

1.

1
I

порывы) осознавать последствия своих действий, он практически готовится к своему человеческому и гражданскому предназначению.

Но ребенок должен стать не просто человеком и гражданином, как и наш щенок-не просто млекопитающим определенного вида. Сегодняшний ребенок-это будущий земледелец или токарь, бакалейщик, инженер или учитель, подобно тому как щенок-это будущая сторожевая или охотничья собака.

Поэтому мы должны готовить ребенка-работника и человека-работника: развивать в ребенке те способности, которые позволят ему в будущем эффективно трудиться, знакомить его с существующими орудиями труда и учить пользоваться ими, что совершенно необходимо в современном обществе.

Таковы наши конечные цели, ради которых мы осуществляем модернизацию школы и стремимся с вашей помощью и с помощью различных производственных предприятий изучить все виды практической деятельности, которым должна обучать учеников школа. Только при этом условии она сможет полностью осуществить

свою педагогическую и социальную функцию.

И мы привлечем всех родителей, всех трудящихся к решению этой задачи.

Вы можете помочь нам учиться

Как вы понимаете, учит жизнь, а не учебники. Они могут только помогать нам на пути длительного практического опыта, который и формирует людей, способных смело идти навстречу своей судьбе.

Подобно тому как вы на зиму закладываете в свои амбары и погреба сено, зерно, плоды и дрова, так и мы закладываем в наши шкафы и картотеки все информационные материалы, которые служат <хлебом насущным> в нашей повседневной жизни.

Мы обращаемся к вам за помощью и поддержкой в пополнении наших запасов. Если вам попадется где-нибудь в поле необыкновенный камушек, или найдете раненое животное, или поймаете редкое насекомое, отдайте их своим детям, поскольку именно такие объекты становятся для детей предметом изучения.

Не выбрасывайте прочитанную газету, пока ваш сын не вырежет из нее все фотографии и статьи, которые

представляют для него интерес. Если вы привезли из поездки иллюстрированные журналы, проспекты или географические карты, отдайте их в школу, и они станут основой наших практических занятий по географии. А старые книги, лежащие без дела у вас на чердаках, будут для нас источниками, по которым мы восстанавливаем нашу историю.

Отложите для нас остатки бумажных или картонных упаковок. Нам нужна плотная бумага, чтобы наклеивать на нее справочные материалы, которые потом классифицируются и поступают в нашу картотеку, откуда мы постоянно черпаем необходимую информацию.

Ваши дети формируются самой жизнью и для жизни. Помогайте нам!

Содействуйте Новой школе и поддерживайте ее

- В наше время, - говорят некоторые родители, - не нужно было столько хлопот, чтобы научиться читать, писать и считать. У нас были уроки, которые нужно было выучить, задания, которые нужно было выполнить... И все шло прекрасно! А теперь школьникам необходимы новые учебники, типография, инструменты; они ездят за город на прогулки, чтобы собрать информацию, снимают фильмы, ставят спектакли... Школу сегодня просто не узнать?

Но в наше время также, можно ответить этим родителям, не было, как сейчас, ни электрического освещения во всех ваших помещениях вплоть до амбаров, ни автобусной остановки у вашего дома, ни аэропорта поблизости. У соседа-лавочника не было телефона, и вы не слушали каждый час по радио новости со всего мира. Вашу деревню сегодня просто не узнать!

Ребенок сегодня не может думать, вести себя, работать так же, как двадцать лет назад, потому что окружающий его мир стал иным. И было бы огромной ошибкой навязывать ему такую школу, которая не отвечала бы задачам современности. Так же как и предприятия, магазины и фермы, школа должна быть преобразована, чтобы она могла выполнять свои функции и не захирела в отрыве от жизни.

На этих страницах для родителей рассказывается о том, что мы хотим делать, что уже делаем и что нам официально рекомендуется делать, чтобы:

- обновить школьные помещения, которые должны быть просторными, иметь достаточно воздуха и света и быть удобными для работы;

оснастить школу современной мебелью, которая соответствовала бы современным методам работы;

- модернизировать наши учебные пособия и орудия труда;

- установить новую дисциплину, основанную на демократических началах;

- изменить отношение детей к окружающему миру-к родителям, сверстникам, производственным и строительным предприятиям, к природе.

Наша цель-так организовать школу, чтобы она <работала на будущее>, т. е. с постоянно возрастающим успехом готовила людей завтрашнего дня. И вы нам в этом поможете.

Школа должна идти навстречу жизни

Зачем, спросите вы, дети у нас так часто покидают школьные помещения и отправляются на прогулки, группами или всем классом? Они и так проводят достаточно времени на улице и прекрасно могут увидеть и пробивающую траву, и журчащий ручей, и ремесленника за работой. Не лучше ли им заниматься, как раньше, в школьных стенах, подальше от шума, ни на что не отвлекаясь?

Мы устраиваем эти прогулки вовсе не для того, чтобы сделать для детей еще несколько добавочных перемен. Наша цель-лучше организовать их обучение и дать им возможность сформировать свои представления об окружающей действительности. Вы сами не раз посмеивались над несчастными <интеллектуалами>, набитыми книжными премудростями и в то же время удивительно невежественными, когда речь заходит о жизненно необходимых вещах, над такими детьми, которые обучены правильно решать задачи из учебников, но абсолютно беспомощны и бестолковы, когда нужно решить какую-либо жизненную проблему, потому что в жизни вопросы ставятся совсем не так, как в книгах. Да стоит ли вообще говорить о нынешних книгах, большинство из которых безнадежно устарело и по-прежнему рисует нам благодушный облик довоенной Европы.

Мы же хотим дать детям такое образование, которое

не только прибавило бы им знаний, но и позволило бы применить эти знания в жизни-чтобы они лучше писали письма, более вдумчиво читали, лучше работали и лучше умели владеть собой. Для этого необходимо, чтобы чтение, письмо, устный счет, история и география, естественные науки всегда были связаны с жизнью, причем не только с той, которая непосредственно окружает их, но и с теми событиями и явлениями, о которых они узнают по газетам, книгам, письмам своих корреспондентов.

Когда вы хотите обучить подмастерье или подготовить будущего садовника, вы же не начнете с того, что запрете их в пустой комнате, подальше от шума моторов, подальше от запаха земли и молодых побегов. Вы возьмете своего ученика за руку и отведете его напрямиком на рабочее место. Там он и будет учиться.

Мы поступаем так же с нашими детьми. Они всесторонне изучают жизнь своей деревни и окружающую природу. Относитесь же серьезно к их вопросам, помогайте им пополнять запасы знаний. Тогда и школьные уроки станут содержательней и полезней. Необходимо подчеркнуть, что мы действуем в соответствии с официальными инструкциями, которые включают в учебные программы изучение окружающей среды и требуют от нас научить детей решать практические задачи, возникающие в жизни.

Вы должны помочь нам наилучшим образом справиться с поставленными целями.

Читать, писать, считать.

Что бы вы сказали, если бы мастер в автомобильной мастерской, куда вы отдали учиться своего сына, решил бы обучить его только трем операциям: снять колесо и накачать камеру, прочистить карбюратор и завести машину? Вы бы вполне обоснованно заявили, что механик должен знать все, что касается автомобиля, и потребовали бы посвятить вашего ребенка во все тонкости автомобильного дела. Так почему же у вас вызывает удивление, что школа уделяет внимание широкому кругу проблем и больше не удовлетворяется, <как в ваше время>, обучением чтению, письму и устному счету?

Мы, конечно, хотим, чтобы наши дети умели читать, но чтобы они умели читать по-настоящему, понимая то,

252

что они читают, улавливая за словами и фразами глубину мысли автора.

Нужно, чтобы дети умели писать. И не только переписывать страницы из учебников, но и выразить свои мысли и чувства в письменной форме так же непринужденно и точно, как вы это делаете в устной речи.

Нужно, чтобы дети умели и считать. Но главное, чтобы за механическими комбинациями цифр у них было ясное видение задач, которые поставит перед ними жизнь, и чтобы они умели находить логические решения, не противоречащие здравому смыслу.

Но это еще не все. Ваши дети станут земледельцами,

садоводами, механиками, химиками или архитекторами. Для успешной деятельности в каждой из этих областей необходимо обладать определенным комплексом специальных способностей и званий, и этим наша школа тоже не должна пренебрегать.

Наконец, в обществе, жизнь которого регулируется принципами формальной законности и где еще далеко не достигнуто подлинное братство людей, человеку необходимо знать свои обязанности и уметь защищать свои права. Школа должна подготовить его и к этому.

Так что вы можете только поздравить себя с тем, что в нашей новой школе не забывают ни о колесах, ни о карбюраторе, ни о зажигании, уделяя много внимания разборке механизмов, тщательной сборке основных узлов автомобиля. И ваши дети готовы, сев за руль, отправиться навстречу жизненным испытаниям.

Естественный метод чтения

<Да, мой ребенок любит свою школу: он взахлеб рассказывает мне о своих текстах и своих корреспондентах, но в наше время нам каждый день задавали прочесть определенную страницу. Так вернее и практичнее!>

Не думайте, что мы используем новые методы обучения чтению и письму только для того, чтобы опровергнуть старье. У нас совсем другая задача.

Помните ли вы страницы своих букварей или тексты из ваших первых книжек: набор слов, которые нужно было уметь прочесть, а понимать их было совершенно не обязательно. Вы так и читали, не пытаясь проникнуть

253

в смысл читаемого текста, и вам было совершенно все равно, что это за текст.

И что бы вы сказали, если бы ваш ребенок с утра до вечера бессмысленно твердил слова из книжек? <Тебе не надоело повторять как попугай?>-не выдержите вы в конце концов. И будете правы, так как прекрасно знаете, что тупое повторение слов и фраз, смысла которых не понимаешь, ведет к умственной деградации. Человек может на всю жизнь усвоить привычку читать как попугай, что и произошло со многими нашими современниками.

Сегодня доказано, что дети должны учиться читать и писать естественным путем, то есть непосредственно в самом процессе общения. Правда, мы не можем постоянно сообщать вам, сколько страниц прочел ваш ребенок к сегодняшнему дню, но заверяем вас, что он научится читать в срок. И тогда он действительно будет уметь читать по-настоящему, то есть понимать то, что написали другие.

Интерес, который проявляют официальные лица к этой концепции чтения, должен убедить вас, что такая методика перспективна.

<

Сбор материалов

Мы отправляемся на сбор разнообразных материалов. Это не просто прогулки. Сама школа раздвигает свои стены каждый раз, когда это кажется нам необходимым и возможным.

Вам ведь не приходит в голову, сидя на кухне, объяснять своим детям, как делают прививки к плодovому дереву, используя при этом срезанные ветви, на которых уже никакие черенки не смогут привиться при самой тщательной процедуре. Нет, вы поведете ребенка в сад и будете вместе делать прививку, надеясь через несколько лет увидеть, какие замечательные плоды выросли на облагороженном дереве.

Если ребенок спросит вас, как замешивается строительный раствор, вы же не возьмете книгу и не станете нудно, с мельчайшими подробностями объяснять ему технику работы каменщика. Вы отправите ребенка на стройку, чтобы он своими глазами увидел, как гасят известь, или, что еще лучше, сам бы принял участие в работе. И тогда

Ж

он раз и навсегда все усвоит без ненужных объяснений и лишних фраз.

Мы стараемся поступать именно так.

Мы видим всю тщетность уроков, где лишь произносятся слова и даются теоретические объяснения, не подкрепленные опытом, и поэтому при каждой возможности обращаемся к практике. В каменоломнях мы изучаем горные породы, на берегу реки или пруда наблюдаем за подводной флорой и фауной; в полях, на заводе, в кузнице или столярной мастерской, т. е. везде, где идет настоящая работа, мы стремимся проводить учебные занятия, которые, мы твердо уверены, окажутся наиболее эффективными.

Мы действуем как пчела, использующая каждый погожий день для сбора цветочного нектара, из которого она вырабатывает мед. Так и мы отправляемся на сбор сведений об окружающей действительности, чтобы потом в классе переработать их в мед знаний, обогащающих человека.

Итак, в нашей школе естественные науки, география, история, арифметика, чтение, письмо и даже уроки морали перестают быть скучными заданиями, выполняемыми лишь по обязанности. Они занимают место в ряду истинных ценностей, которые делают из ваших детей достойных людей.

Рисование

Все вы учились рисовать, начиная с самых элементарных изображений, так же, как вы учились читать и писать, начиная с букв и слогов. Поэтому вам кажется странным, что мы позволяем детям рисовать карандашами и красками сложные картины, хотя их до этого не обучали, как правильно проводить прямые и кривые линии и штриховать тени на нарисованных кувшинах.

Но разве ребенок, который учится говорить, начинает с тех же букв и слогов? Разве он не пользуется сразу целым языковым комплексом, с помощью которого он прекрасно выражает свои мысли и чувства, хотя и не может пока правильно произнести почти ни одного слова?

Он говорит, и это вызывает у вас изумление и восторг. Он составляет свой свободный текст, и вы испытываете чувство гордости за его способность к наблюдениям

и точному выражению своих мыслей. Он, пользуясь карандашами и красками, создает настоящие картины, которыми вы восхищаетесь и которые украшают наши классные помещения. И вы признаете, что никогда не по-дозревали за ним таких талантов.

Сухое, омертвляющее задание, подобное куску черного хлеба, застревающему в глотке, приводит ребенка в отчаяние и вынуждает его украдкой копировать чужие рисунки. Если же ребенок чувствует, что он создает что-то полезное, что имеет смысл, для чего-то предназначается, то он отдается работе всей душой, и его достижения могут превзойти все ваши ожидания. Любой педагог готов подтвердить, что если ребенок и в школе, и дома может говорить, писать, петь и особенно рисовать в соответствии со своими склонностями, то он утверждает свою индивидуальность и обретает внутреннее равновесие и свободу.

Пусть ваши дети рисуют, пусть они почаще обращаются к карандашам и краскам. А вам нужно научиться видеть их удачу и восхищаться ими, ибо достойны восхищения любые усилия детей, направленные на то, чтобы стать людьми.

Поездки-обмены

Дети так же, как и взрослые, не любят симулировать деятельность, тратить свой порыв, свой труд на то, что кажется им бесцельным и бессмысленным, не любят работать <вхолостую>. Но если школа обеспечивает нашим ученикам настоящую, интересную работу, то дети отдаются ей с восторгом и трудятся с таким упорством и с такой серьезностью, что просто диву даешься.

Посмотрите, как они собирают интересующую их информацию, расспрашивают, размышляют, как они рассказывают о своих корреспондентах, чьи письма и фотографии они ревниво хранят, как пытаются разузнать для них о таких вещах, интерес к которым у них вы никогда и не предполагали.

Нет никаких сомнений, что вместе со школьной типографией, школьной газетой, перепиской между школами возникла новая форма школьного обучения, все преимущества которой для вас очевидны и которая уже сегодня обладает официальным признанием.

менам посылками, к школьным газетам. И этим объясняется тот энтузиазм, с которым они составляют свои тексты, печатают их, иллюстрируют и готовят к выпуску свою маленькую школьную газету.

Вы, безусловно, согласны с тем, что такая деятельность является полезной подготовкой к жизни, и считаете естественным, что столько школ принимают в этом участие.

Но иногда вы начинаете сомневаться: не уходит ли впустую все то время, что дети тратят на печатание газет, на письма и посылки? Не лучше ли вместо этого усердно учить французский, математику или географию, как это было раньше?

Прежде всего скажем, что для ваших детей уметь составить текст, написать письмо или подготовить посылку отнюдь не менее важно, чем выполнить домашнее задание, выучить уроки, польза от которых, как мы уже знаем, весьма относительна.

Но главное заключается в том, что с помощью этих новых методов мы изменили атмосферу в наших классах. Работая в типографии, издавая газету, переписываясь с другими школьниками, наши дети видят перед собой цель своей работы, как видите эту цель вы, сколачивая шкаф или засевая поле. Ребенок ощущает необходимость составить свободный текст или письмо, собрать ту или иную информацию, уточнить какие-либо факты. Таким образом, потребность в обучении становится для него столь же необходимой, как потребность в пище.

Вы знаете, как трудно заставить есть больного ребенка, потерявшего аппетит. И напротив, с ним нет никаких проблем, когда, проголодавшись, он возвращается домой после прогулки с возгласом: <Мама, дай что-нибудь поесть!>

Вот мы и пробуждаем в ребенке такое же чувство голода по знаниям. И тогда обучение французскому, математике и географии естественно и без насилия утоляет этот голод.

Организуйте работу ваших детей

<Все пороки - от безделья>, - говорит старая поговорка.

Вы иногда выходите из себя, пытаетесь утихомирить

своего ребенка. Но разве вы не замечали, что он бывает совершенно спокоен, когда поглощен какой-нибудь работой?

Крайне важно обеспечить детям такую возможность. У вас же есть дома рабочие места) почему же их нет у ваших детей? Освободите им место на полке или в стенном шкафу, чтобы они могли хранить там свои книги, тетради, карточки, коллекции, пусть у них будет свой столик или хотя бы свободный угол большого стола, с хорошим освещением, чтобы они могли работать там по вечерам, организуйте им маленькую мастерскую с верстаком и инструментами где-нибудь в коридоре или на чердаке.

Вы не любите, если вам мешают, когда вы читаете. Так уважайте же и вы занятия ваших детей: выключите радио, уведите младшего братишку, отложите пустые разговоры.

Вы можете сделать больше-систематически помогать своим детям. Конечно, речь идет не о том, чтобы выполнять за них домашнее задание. Впрочем, у них и не будет таких заданий, от которых спешишь поскорее избавиться и делаешь только из страха перед плохой оценкой или наказанием. Но для того, чтобы успешно справиться со своими текстами, подготовить доклад, собрать и классифицировать предметы для своих коллекций, дети, естественно, будут обращаться к вам за консультациями и помощью. Не отказывайте им в этом.

<Труд-это молитва>, -писал поэт. Помогайте вашим детям, относитесь с уважением и вниманием к их работе-так же, как относятся к вашей собственной работе. Таким образом вы поможете нам добиться от учеников дисциплины и порядка, без чего невозможно эффективное обучение.

Только за наковальней можно стать кузнецом

- Если бы ты так много работал с лопатой, как я, ты бы научился копать!

- - Повозись с кастрюлями столько лет и научись готовить!

-- Если ты будешь только глазеть на своего соседа, разъезжающего на велосипеде, ты сам никогда не станешь настоящим велосипедистом!

-- Только за наковальней можно стать кузнецом!

Вы прекрасно знаете, что для того, чтобы научиться копать, готовить, ездить на велосипеде или ковать, нужно обзавестись необходимыми орудиями, взяться за дело и работать. Однако вы иногда думаете, что на школу это правило не распространяется и она может научить ребенка кататься на велосипеде, вообще не имея ни одного велосипеда. Вы отправляете к нам своих детей, чтобы они выучились кузнечному делу, даже не поинтересовавшись, есть ли у нас молот и наковальня.

Поймите, мы категорически против того, чтобы вместо необходимых учебных пособий фигурировали лишь громкие слова. Так вырастают болтуны, а не настоящие люди.

Наша газета выпускается для того, чтобы ребенок учился грамоте, готовя свои тексты. Мы организовали переписку между детьми, чтобы они научились писать письма и ознакомились с работой почты. Школа покупает измерительные приборы и устройства для опытов, чтобы дети сами <открывали> научные истины, чтобы они обдумывали, оценивали, предполагали и рассчитывали, решая реальные жизненные задачи. Книги, фильмы, карточки для картотеки должны сделать доступным для детей все многообразие и богатство окружающего мира. Мы организовали школьный кооператив, чтобы будущие граждане приобрели опыт жизни в обществе и смогли бы в дальнейшем выполнить свое социальное предназначение.

Только за наковальней можно стать кузнецом. Но современная <кузница>-это не парадный зал, где звучит только одинокий голос наставника. Это производственная мастерская, где в сверкающем потоке искр все заняты

своим делом.
Таким образом мы и куем будущее.

Чистота и работа

Вы знаете, что школа предъявляет особые требования к опрятности детей и нередко обращается к вам за содействием по этому поводу.

Но вы часто сетуете на то, что дети теперь меньше об этом заботятся, чем в те времена, когда школа держала их за партами, отполированными до блеска предыдущими поколениями учеников, когда единственное, чем рисковали дети, — это измазать палец, макая перо в перенолнен-

ную чернильницу, или оставить пятно на губах, мусоля карандаш.

А сегодня они копаются в саду, орудуют пилами и рубанками, пачкают руки в типографии, а одежду в гончарной мастерской. Порой страдает даже ваш родительский гардероб, из которого они прихватывают что-нибудь для участия в наших спектаклях.

Нам, конечно, самим хочется, чтобы повседневная школьная деятельность осуществлялась с минимальным ущербом для рук, обуви и одежды. Но надо понять, что школа не может больше удовлетворяться, как прежде, только уроками правописания, чтения и счета. Сегодняшняя беспокойная жизнь предъявляет совсем иные требования, так что даже школьные ведомства рекомендуют методы работы, применяющиеся в нашей школе.

Поэтому не удивляйтесь, что теперь у детей мозоли на руках или случайные ссадины от гравировального инструмента, молотка или клещей; что капля кислоты обесцветила манжетку халата, а карманы не выдержали груза камешков, найденных в каменоломне, или коробок с насекомыми, собранными в лесу.

Мы стараемся насколько возможно уменьшить этот ущерб. Но работа, как вы понимаете, не может не оставлять своих следов, и мы даже гордимся ими. Сама жизнь накладывает на нас свою неизгладимую печать. А разве плохо, если той же печатью будет отмечена и практическая деятельность детей, которая воодушевляет их и делает учебное заведение их школой, их мастерской, их музеем.

Сама жизнь учит и готовит к жизни. Мы должны выполнять ее требования, если хотим пользоваться ее благами.

Это всерьез!

Есть два принципиально разных представления о работе и об орудиях труда.

Представление ребенка, которому подарили игрушечный велосипед без тормозов и без цепи... Это забава!

И представление маленького человека, который взби-

рается на свой велосипед, чтобы отправиться выполнять данные ему поручения. Это всерьез!

Маленькая девочка занята делом, <стряпая> и угощая свою целлулоидную куклу... Это забава!

И другая девочка, которая присматривает за маленькой сестрой, следит за стоящими на горячей плите кастрюлями и накрывает на стол к приходу уставших родителей... Это всерьез!

Что же касается школы, то до недавнего времени она давала задания, выполняющиеся учениками только по обязанности. Такие задания, больше похожие на пустые игры, занимают время, но не приносят никакой пользы.

Машина, работающая вхолостую. Это забава... от которой плакать хочется!

У нас работа совершается только всерьез, с настоящими орудиями труда, и производится лишь то, что можно подарить или продать. В нашей типографии печатаются настоящие, как у взрослых, газеты; дети свободно пользуются красками, и порой им удаются такие картины, что их вывешивают в музеях рядом с картинами настоящих художников. У нас действует школьный кооператив, и это тоже серьезная организация. Понаблюдайте за всем этим. И уже через месяц у вас не будет никаких сомнений, подарить ли своему ребенку забавную игрушку или инструменты, нужные ему для увлекательной работы.

В процессе обучения работа должна выполняться всерьез.

Школьные кооперативы

Да, мы создаем в наших школах кооперативы, организация и деятельность которых осуществляется самими детьми. Они сами выбирают председателя кооператива, секретаря и казначея. Статус кооперативов строго определен. И поскольку теперь уже существуют тысячи таких кооперативов, они объединены как на уровне департаментов, так и в масштабе всей страны. В конгрессах школьной кооперации теперь принимают участие высшие должностные лица ведомства просвещения.

Для чего созданы такие кооперативы?

Прежде всего следует сказать, что это не очередной способ вытянуть деньги у родителей и учеников, школа должна содержаться на средства общества. Речь идет о другом. Для нас с вами крайне важно, чтобы дети умели не только писать, читать и считать, но чтобы они научи-

лись правильно оценивать ситуации и факты, подсчитывать, продавать и покупать, распоряжаться денежными фондами и быть умелыми предпринимателями, писать письма и делать заказы, изготавливать полезные предметы и организовывать целевые поездки. Эти навыки необходимы человеку, чтобы активно и успешно действовать в жизни. Но ничего этого в учебниках нет. Работа же в школьном кооперативе становится самым лучшим и самым приближенным к жизни уроком.

Вам также понятно, что в современном мире со всей его сложностью дети не могут довольствоваться только

пассивным подчинением. И вместе с тем они должны научиться выдержке и самоконтролю, чтобы стать настоящими людьми и гражданами.

Кооператив-их коллективное создание и их коллективная собственность. Когда они печатают и продают свои школьные газеты, разводят кроликов или выращивают лекарственные растения, когда они организуют праздники и лотереи, они работают для себя. Когда на свои, трудом заработанные средства они делают необходимые покупки или организуют экскурсию в конце учебного года, они сознают, что этим обязаны только самим себе, и по праву испытывают чувство гордости.

Увлеченность детей работой и их прилежание находятся в прямой зависимости от того, насколько они ощущают себя хозяевами в своей школе.

Отныне школа принадлежит детям и управляет ею школьный кооператив. Помогите ему и помогите нам!

Кооперативное имущество

- В наше время, - говорите вы, - у каждого из нас были собственные учебники, которые передавались от старших к младшим и которые мы носили не без гордости, хотя читали их без удовольствия... Чем тяжелее был портфель, тем, считалось, значительнее школьные успехи его владельца.

Не так уж далеки от нас и те времена, когда школьник, не очень обремененный количеством книг, носил в школу собственную чернильницу и по очереди-дрова, чтобы топить печку в классе зимой. Сегодня это вызывает у нас улыбку. Ведь так просто завести в школе общие чернильницы и отопление, оплачиваемое вскладчину.

Можете не сомневаться, что ваши внуки так же будут в свою очередь улыбаться, думая, как школьники 1947 года должны были изрядно раскошелиться, чтобы обзавестись собственными книгами, польза от которых была весьма сомнительной.

Жизнь не стоит на месте. Коллектив все больше и больше превалирует над индивидом. Пассажиры толкуются в общественном транспорте. Музеи, публичные библиотеки, сады, произведения искусства взяты под общественную охрану.

Поэтому наша школа просто согласует свою деятельность с окружающими условиями. Так что не удивляйтесь, что растет количество кооперативных служб и увеличивается кооперативное имущество. Оно не принадлежит никому из ваших детей в отдельности, им владеют сообщество, и каждый может им пользоваться. Школьная типография, картотеки, киноустановки, дискотека, школьный сад-все это, разумеется, было бы невозможно приобрести в индивидуальном порядке.

Вы говорили в свое время: мой атлас, моя чернильница... Теперь же ученики с гордостью заявляют: наша типография, наша газета, наша мастерская, наш кооператив... Потому что их общим имуществом распоряжается их собственный кооператив...

На ваших глазах рождается новый мир. И мы делаем все, чтобы ваши дети были готовы встретить во всеоружии кооперативное общество будущего.

Дисциплина труда

У дверей школы вы даете учителю последние наставления: <Будьте с ним построже!.. Не позволяйте ему командовать!.. Его нужно держать в узде... В мое время...>

И вы удивлены, видя, какие братские и человеческие отношения у нас с учениками, как редко применяются у нас угрозы и наказания, бывшие еще недавно основными методами поддержания порядка в школе.

Да, дисциплина у нас приняла другую форму, потому что изменилась атмосфера и дух школы. Вместо полицейского режима установлен рабочий порядок.

Вы, конечно, замечали, как трудно, да и бесполезно работать с детьми, которых принуждают заниматься неинтересным, непонятным или непосильным делом. Обыч-

но все это кончается вспышкой гнева, криком, слезами, а иногда и затрещиной.

И наоборот, вы храните трогательные воспоминания о том, какая гармония, спокойствие, теплая атмосфера взаимопонимания царят в доме, когда дети могут занять увлекательным делом. <Вот уж точно, - скажете вы, - все пороки - от безделья>.

Мы больше не задаемся вопросом, стоявшим еще недавно перед школьными учителями: <Что нужно делать, чтобы усмирить и подчинить учеников?> Все наши помыслы направлены только на то, чтобы предложить нашим ученикам работу, которой они отдадутся всей душой. И тогда сразу в нашем <улье> воцаряется порядок.

И если хотя бы иногда удастся добиться увлеченности и энтузиазма в такой степени, что лишение возможности заниматься живым и осмысленным делом будет для ребенка хуже всякого наказания, то значит, мы приблизились к идеальной дисциплине - дисциплине труда.

Вырастить человека-работника

Воспитать и обучить ребенка - значит подготовить его к жизни, причем не только к нынешней, но и к той, которая настанет, когда он вырастет. И не просто к жизни человека, а к жизни человека-работника.

Если вы решили приобрести щенка и вырастить его, то, конечно, будете все время иметь в виду его предназначение. Это будет либо сторожевая, либо охотничья собака, в зависимости от ее породы и генетических особенностей. И вы будете усиленно дрессировать щенка, чтобы в первую очередь развивать в нем качества охотничьей или сторожевой собаки, поскольку только в этом случае она будет приносить пользу и иметь ценность.

Когда мы беремся воспитывать вашего ребенка, чтобы из него вырос полноценный человек, мы стараемся фор-

мировать в нем все лучшие качества-интеллект, порядочность, эмоциональность, культуру, умение жить в обществе. Но все эти свойства прививаются не школьными уроками. Они вырабатываются лишь в результате жизненной практики, и наша главная задача-обеспечить эту практику. Когда ребенок работает в группе, когда он участвует в деятельности школьного кооператива, где он учится открыто выразить свои мысли, сдерживать свои

порывы, осознавать последствия своих действий, он практически готовится к своему человеческому и гражданскому предназначению.

Но ребенок должен стать не просто человеком и гражданином, как и наш щенок-не просто млекопитающим определенного вида. Сегодняшний ребенок-это будущий земледелец или токарь, бакалейщик, инженер или учитель, подобно тому как щенок- это будущая сторожевая или охотничья собака.

Поэтому мы должны готовить ребенка-работника и человека-работника: развивать в ребенке те способности, которые позволят ему в будущем эффективно трудиться, знакомить его с существующими орудиями труда и учить пользоваться ими, что совершенно необходимо в современном обществе.

Таковы наши конечные цели, ради которых мы осуществляем модернизацию школы и стремимся с вашей помощью и с помощью различных производственных предприятий изучить все виды практической деятельности, которым должна обучать учеников школа. Только при этом условии она сможет полностью осуществить свою педагогическую и социальную функцию.

И мы привлечем всех родителей, всех трудящихся к решению этой задачи.

Вы можете помочь нам учиться

Как вы понимаете, учит жизнь, а не учебники. Они могут только помогать нам на пути длительного практического опыта, который и формирует людей, способных смело идти навстречу своей судьбе.

Подобно тому как вы на зиму закладываете в свои амбары и погреба сено, зерно, плоды и дрова, так и мы закладываем в наши шкафы и картотеки все информационные материалы, которые служат <хлебом насущным> в нашей повседневной жизни.

Мы обращаемся к вам за помощью и поддержкой в пополнении наших запасов. Если вам попадет где-нибудь в поле необыкновенный камушек, или найдете раненое животное, или поймаете редкое насекомое, отдайте их своим детям, поскольку именно такие объекты становятся для детей предметом изучения.

Не выбрасывайте прочитанную газету, пока ваш сын не вырежет из нее все фотографии и статьи, которые

представляют для него интерес. Если вы привезли из поездки иллюстрированные журналы, проспекты или географические карты, отдайте их в школу, и они станут ос-

новой наших практических занятий по географии. А старые книги, лежащие без дела у вас на чердаках, будут для нас источниками, по которым мы восстанавливаем нашу историю.

Отложите для нас остатки бумажных или картонных упаковок. Нам нужна плотная бумага, чтобы наклеивать на нее справочные материалы, которые потом классифицируются и поступают в нашу картотеку, откуда мы постоянно черпаем необходимую информацию.

Ваши дети формируются самой жизнью и для жизни. Помогайте нам!

Содействуйте Новой школе и поддерживайте ее

- В наше время, - говорят некоторые родители, - не нужно было столько хлопот, чтобы научиться читать, писать и считать. У нас были уроки, которые нужно было выучить, задания, которые нужно было выполнить... И все шло прекрасно. А теперь школьникам необходимы новые учебники, типография, инструменты; они ездят за город на прогулки, чтобы собрать информацию, снимают фильмы, ставят спектакли... Школу сегодня просто не узнать!

Но в наше время также, можно ответить этим родителям, не было, как сейчас, ни электрического освещения во всех ваших помещениях вплоть до амбаров, ни автобусной остановки у вашего дома, ни аэропорта поблизости. У соседа-лавочника не было телефона, и вы не слушали каждый час по радио новости со всего мира. Вашу деревню сегодня просто не узнать!

Ребенок сегодня не может думать, вести себя, работать так же, как двадцать лет назад, потому что окружающий его мир стал иным. И было бы огромной ошибкой навязывать ему такую школу, которая не отвечала бы задачам современности. Так же как и предприятия, магазины и фермы, школа должна быть преобразована, чтобы она могла выполнять свои функции и не захирела в отрыве от жизни.

На этих страницах для родителей рассказывает ся о том, что мы хотим делать, что уже делаем и что нам официально рекомендуется делать, чтобы:

- обновить школьные помещения, которые должны быть просторными, иметь достаточно воздуха и света и быть удобными для работы;

- оснастить школу современной мебелью, которая соответствовала бы современным методам работы;

модернизировать наши учебные пособия и орудия труда;

- установить новую дисциплину, основанную на демократических началах;

- изменить отношение детей к окружающему миру к родителям, сверстникам, производственным и строительным предприятиям, к природе.

Наша цель – так организовать школу, чтобы она <работала на будущее>, т. е. с постоянно возрастающим успехом готовила людей завтрашнего дня. И вы нам в этом поможете.

Школа должна идти навстречу жизни

Зачем, спросите вы, дети у нас так часто покидают школьные помещения и отправляются на прогулки, группами или всем классом? Они и так проводят достаточно времени на улице и прекрасно могут увидеть и пробивающуюся траву, и журчащий ручей, и ремесленника за работой. Не лучше ли им заниматься, как раньше, в школьных стенах, подальше от шума, ни на что не отвлекаясь?

Мы устраиваем эти прогулки вовсе не для того, чтобы сделать для детей еще несколько добавочных перемен. Наша цель – лучше организовать их обучение и дать им возможность сформировать свои представления об окружающей действительности. Вы сами не раз посмеивались над несчастными <интеллектуалами>, набитыми книжными премудростями и в то же время удивительно невежественными, когда речь заходит о жизненно необходимых вещах, над такими детьми, которые обучены правильно решать задачи из учебников, но абсолютно беспомощны и бестолковы, когда нужно решить какую-либо жизненную проблему, потому что в жизни вопросы ставятся совсем не так, как в книгах. Да стоит ли вообще говорить о нынешних книгах, большинство из которых безнадежно устарело и по-прежнему рисует нам благодушный облик довоенной Европы.

Мы же хотим дать детям такое образование, которое

не только прибавило бы им знаний, но и позволило бы применить эти знания в жизни – чтобы они лучше писали письма, более вдумчиво читали, лучше работали и лучше умели владеть собой. Для этого необходимо, чтобы чтение, письмо, устный счет, история и география, естественные науки всегда были связаны с жизнью, причем не только с той, которая непосредственно окружает их, но и с теми событиями и явлениями, о которых они узнают по газетам, книгам, письмам своих корреспондентов.

Когда вы хотите обучить подмастерье или подготовить будущего садовника, вы же не начнете с того) что запрете их в пустой комнате, подальше от шума моторов, подальше от запаха земли и молодых побегов. Вы возьмете своего ученика за руку и отведете его прямоком на рабочее место. Там он и будет учиться.

Мы поступаем так же с нашими детьми. Они всесторонне изучают жизнь своей деревни и окружающую природу. Относитесь же серьезно к их расспросам, помогайте им пополнять запасы знаний. Тогда и школьные уроки станут содержательней и полезней. Необходимо подчеркнуть, что мы действуем в соответствии с официальными инструкциями, которые включают в учебные программы изучение окружающей среды и требуют от нас научить детей решать практические задачи, возникающие в жизни.

Вы должны помочь нам наилучшим образом справиться с поставленными целями.

Читать, писать, считать!

Что бы вы сказали, если бы мастер в автомобильной мастерской, куда вы отдали учиться своего сына, решил бы обучить его только трем операциям: снять колесо и накачать камеру, прочистить карбюратор и завести машину? Вы бы вполне обоснованно заявили, что механик должен знать все, что касается автомобиля, и потребовали бы посвятить вашего ребенка во все тонкости автомобильного дела. Так почему же у вас вызывает удивление, что школа уделяет внимание широкому кругу проблем и больше не удовлетворяется, <как в ваше время>, обучением чтению, письму и устному счету?

Мы, конечно, хотим, чтобы наши дети умели читать, но чтобы они умели читать по-настоящему, понимая то,

шрг

Kte-

W

w.-

что они читают, улавливая за словами и фразами глубину мысли автора.

Нужно, чтобы дети умели писать. И не только переписывать страницы из учебников, но и выражать свои мысли и чувства в письменной форме так же непринужденно и точно, как вы это делаете в устной речи.

Нужно, чтобы дети умели и считать. Но главное, чтобы за механическими комбинациями цифр у них было ясное видение задач, которые поставит перед ними жизнь, и чтобы они умели находить логические решения, не противоречащие здравому смыслу.

Но это еще не все. Ваши дети станут земледельцами, садоводами, механиками, химиками или архитекторами. Для успешной деятельности в каждой из этих областей необходимо обладать определенным комплексом специальных способностей и знаний, и этим наша школа тоже не должна пренебрегать.

Наконец, в обществе, жизнь которого регулируется принципами формальной законности и где еще далеко не достигнуто подлинное братство людей, человеку необходимо знать свои обязанности и уметь защищать свои права. Школа должна подготовить его и к этому.

Так что вы можете только поздравить себя с тем, что в нашей новой школе не забывают ни о колесах, ни о карбюраторе, ни о зажигании, уделяя много внимания разборке механизмов, тщательной сборке основных узлов автомобиля. И ваши дети готовы, сев за руль, отправиться навстречу жизненным испытаниям.

Естественный метод чтения

<Да, мой ребенок любит свою школу: он вздохнул рассказывает мне о своих текстах и своих корреспондентах, но в наше время нам каждый день задавали прочесть определенную страницу. Так вернее и практичнее!>

Не думайте, что мы используем новые методы обучения чтению и письму только для того, чтобы опровергнуть старые. У нас совсем другая задача.

Помните ли вы страницы своих букварей или тексты из ваших первых книжек: набор слов, которые нужно было уметь прочесть, а понимать их было совершенно не обязательно. Вы так и читали, не пытаясь проникнуть

в смысл читаемого текста, и вам было совершенно все равно, что это за текст.

И что бы вы сказали, если бы ваш ребенок с утра до вечера бессмысленно твердил слова из книжек? <Тебе не надоело повторять как попугай?> -не выдержите вы в конце концов. И будете правы, так как прекрасно знаете, что тупое повторение слов и фраз, смысла которых не понимаешь, ведет к умственной деградации. Человек может на всю жизнь усвоить привычку читать как попугай, что и произошло со многими нашими современниками.

Сегодня доказано, что дети должны учиться читать и писать естественным путем, то есть непосредственно в самом процессе общения. Правда, мы не можем постоянно сообщать вам, сколько страниц прочел ваш ребенок к сегодняшнему дню, но заверяем вас, что он научится читать в срок. И тогда он действительно будет уметь читать по-настоящему, то есть понимать то, что написали другие.

Интерес, который проявляют официальные лица к этой концепции чтения, должен убедить вас, что такая методика перспективна.

Сбор материалов

Мы отправляемся на сбор разнообразных материалов. Это не просто прогулки. Сама школа раздвигает свои стены каждый раз, когда это кажется нам необходимым и возможным.

Вам ведь не приходит в голову, сидя на кухне, объяснять своим детям, как делают прививки к плодovому дереву, используя при этом срезанные ветви, на которых уже никакие черенки не смогут привиться при самой тщательной процедуре. Нет, вы поведете ребенка в сад и будете вместе делать прививку, надеясь через несколько лет увидеть, какие замечательные плоды выросли на облагороженном дереве.

Если ребенок спросит вас, как замешивается строительный раствор, вы же не возьмете книгу и не станете нудно, с мельчайшими подробностями объяснять ему технику работы каменщика. Вы отправите ребенка на стройку, чтобы он своими глазами увидел как гасят известь, или, что еще лучше, сам бы принял участие в работе. И тогда

он раз и навсегда все усвоит без ненужных объяснений и лишних фраз.

Мы стараемся поступать именно так.

Мы видим всю тщетность уроков, где лишь произносятся слова и даются теоретические объяснения, не подкрепленные опытом, и поэтому при каждой возможности

обращаемся к практике. В каменоломнях мы изучаем горные породы, на берегу реки или пруда наблюдаем за подводной флорой и фауной; в полях, на заводе, в кузнице или столярной мастерской, т.е. везде, где идет настоящая работа, мы стремимся проводить учебные занятия, которые, мы твердо уверены, окажутся наиболее эффективными.

Мы действуем как пчела, использующая каждый погожий день для сбора цветочного нектара, из которого она вырабатывает мед. Так и мы отправляемся на сбор сведений об окружающей действительности, чтобы потом в классе переработать их в мед знаний, обогащающих человека.

Итак, в нашей школе естественные науки, география, история, арифметика, чтение, письмо и даже уроки морали перестают быть скучными заданиями, выполняемыми лишь по обязанности. Они занимают место в ряду истинных ценностей, которые делают из ваших детей достойных людей.

Рисование

Все вы учились рисовать, начиная с самых элементарных изображений, так же, как вы учились читать и писать, начиная с букв и слогов. Поэтому вам кажется странным, что мы позволяем детям рисовать карандашами и красками сложные картины, хотя их до этого не обучали, как правильно проводить прямые и кривые линии и штриховать тени на нарисованных кувшинах.

Но разве ребенок, который учится говорить, начинает с тех же букв и слогов? Разве он не пользуется сразу целым языковым комплексом, с помощью которого он прекрасно выражает свои мысли и чувства, хотя и не может пока правильно произнести почти ни одного слова?

Он говорит, и это вызывает у вас изумление и восторг. Он составляет свой свободный текст, и вы испытываете чувство гордости за его способность к наблюдениям

и точному выражению своих мыслей. Он, пользуясь карандашами и красками, создает настоящие картины, которыми вы восхищаетесь и которые украшают наши классные помещения. И вы признаете, что никогда не подозревали за ним таких талантов.

Сухое, омертвляющее задание, подобное куску черствого хлеба, застревающему в глотке, приводит ребенка в отчаяние и вынуждает его украдкой копировать чужие рисунки. Бели же ребенок чувствует, что он создает что-то полезное, что имеет смысл, для чего-то предназначается, то он отдается работе всей душой, и его достижения могут превзойти все ваши ожидания. Любой педагог готов подтвердить, что если ребенок и в школе, и дома может говорить, писать, петь и особенно рисовать в соответствии со своими склонностями, то он утверждает свою индивидуальность и обретает внутреннее равновесие и свободу.

Пусть ваши дети рисуют, пусть они почаще обращаются к карандашам и краскам. А вам нужно научиться видеть их удачи и восхищаться ими, ибо достойны восхище-

ния любые усилия детей, направленные на то, чтобы стать людьми.

Поездки-обмены

Дети так же, как и взрослые, не любят симулировать деятельность, тратить свой порыв, свой труд на то, что кажется им бесцельным и бессмысленным, не любят работать <вхолостую>. Но если школа обеспечивает нашим ученикам настоящую, интересную работу, то дети отдаются ей с восторгом и трудятся с таким упорством и с такой серьезностью, что просто диву даешься.

Посмотрите, как они собирают интересующую их информацию, расспрашивают, размышляют, как они рассказывают о своих корреспондентах, чьи письма и фотографии они ревниво хранят, как пытаются разузнать для них о таких вещах, интерес к которым у них вы никогда и не предполагали.

Нет никаких сомнений, что вместе со школьной типографией, школьной газетой, перепиской между школами возникла новая форма школьного обучения, все преимущества которой для вас очевидны и которая уже сегодня обладает официальным признанием.

Но если бы наши дети могли в 1
вгостиксвоимкорреспонденткотр

узнали lie их письмам, цесколько дней у них
лкам! Если бы они педах по улицам их
дома как братья, " в их школе, поиграть

города, посидеть с ними на узнали в такой
ии на стадионе, сколько бы нов У,

венной и непринужденно и бы оттуда,
ай идей, наблюдении, Тпаши корреспон-

- " - -

<Д- -и -
--

такие

циально
и приобщения к культуре.

1

Новая дисциплина

Еще относительно недавно У

розги. Столетие назад днях на полу, или
репным наказаниям: "/Возможно, такая си-
золе, или на суковатых "а общественные

ема была людом постоян-
нравытоговремени, когдаРУД нужно

Теперь, объединившись в пр
вы защищаете в рамках Р один реме-

- -"

вы все еще про---
то ни было, но хорошая загрешина у

жде всего заинтересовать детей поставленной задачей, по-
стоянно вдохновлять их на труд, оказывать им полное до-
верие в атмосфере честного сотрудничества. Только та-
ким образом можно вырастить прилежных и добросо-
вестных тружеников, которые станут свободными людь-
ми будущего.

Организация и деятельность родительской комиссии
Новой школы

Сознательный учитель- Э1 о пре-
жде всего человек, хорошо разби-
рающийся в социальных проблемах
и активно действующий, это чело-
век, который борется в рамках обще-
ственных, профсоюзных, политиче-
ских организаций за создание благо-
приятных условий для дальнейшей
педагогической деятельности.

С. Френе. <Пролетарский учитель>
Март, 1939

<Я теперь в такой школе, которая больше похожа на
казарму, здесь обычные традиционные классы, и поэтому
невозможно применить ничего из того, что было у нас.
Я в полном отчаянии>.

<У меня в классе 40 учеников. Печатный станок уста-
новить негде, да и вообще я не уверен, что смог бы его
использовать, чтобы выпускать хоть небольшую школь-
ную газетку... Я чувствую и сознаю всю тщетность своей
работы, ставшей для меня каторгой>.

<Мои ученики так нервничают меня и выводят из себя.
что ни о какой дисциплине не может быть и речи. Теперь
я понимаю тех доведенных до отчаяния учителей, кото-
рые заклеивают пластырем рот невыносимым детям>.

А вот письмо от нашего друга из Алжира, который все
еще упрямо продолжает в ужасных условиях поддержи-
вать священный огонь: <Здесь как минимум 45 детей
в классе. В одной школе в выпускном классе 70 человек,
и они занимаются в бывшей конюшне>.

<Мой сын, -пишет отец одного ученика, -не смог
привыкнуть к такому количеству детей в классе. Учитель-

ница не может уделить ему ни времени, ни внимания. Да
разве это возможно, когда у нее 42 ученика? В результате
ребенок потерял к школе всякий интерес и не хочет боль-
ше заниматься>.

<Мой сын, -пишет мать другого ученика, - был ум-
ный и любознательный ребенок. Но эта школа все уни-
жает. В 12 лет у него отвратительный почерк, и он не чи-

тает, а бормочет себе под нос. Я уверена, что в другой школе, где учеников было бы меньше, а методы обучения лучше, он стал бы нормальным, хорошим учеником. Разве я могу мириться с тем ущербом, который нанесен нашему ребенку и нам, его родителям?>

В этих жалобных письмах соединены и отчаяние массы учителей, призванных решить непосильную задачу, и отчаяние родителей, которые инстинктивно чувствуют сбой в работе школьных механизмов, хотя не всегда могут определить его причины и найти виновных.

И все молчат, как будто речь идет о постыдной болезни, когда, опасаясь скандала, стараются избежать любой огласки. Но мы живем в такой исторический момент, когда неспособность школы организовать свою деятельность, обзавестись современным оборудованием, преобразовать педагогические методы в соответствии с требованиями сегодняшнего дня катастрофически подрывает весь процесс обучения и воспитания детей. Кризис школы можно уподобить финансово-политическому кризису, когда долгое время все содержится в глубокой тайне, затем страсти начинают кипеть сначала в закрытых кругах, потом в прессе, в обществе, и наконец в один прекрасный день происходит взрыв... Какая-то компания объявляет о своем банкротстве, какой-то министр уходит в отставку. Но у школы нет такой возможности, она не может прекратить свою деятельность. Поэтому мы должны заранее предвидеть кризисную ситуацию, вовремя обнаружить болезнь и позаботиться о лекарствах.

Это должны сознавать учителя всех типов школ. Они должны честно и открыто анализировать все возникающие проблемы. И мы делаем все, что от нас зависит, чтобы пробудить их сознание, мобилизовать добровольных помощников, действовать во всех направлениях, чтобы школа могла осуществлять свою главную задачу - растить людей будущего.

Но наш голос прозвучит слишком слабо, если мы не сможем пробудить сознание самих детей и особенно их

родителей, непосредственно заинтересованных в хорошей работе школы.

Производство посудной фабрики или автомобильной фирмы напрямую зависит от потребностей покупателей, и именно потребитель диктует свои требования фабрикам и фирмам. То же самое должно быть в отношении школы. Здесь потребителям должен принадлежать решающий голос. Родители должны принимать участие в решении вопросов, связанных с внутренней структурой школы, с ее педагогическими методами и повседневной жизнью.

Поэтому мы поддерживаем создание родительских ассоциаций, ставящих своей задачей сотрудничество со школой. При этом нам понятно настроение многих учителей, опасаящихся <вторжения> несведущих родителей, которые могут только осложнить их работу. Однако мы идем на такой риск, потому что именно родители больше всех знают о разных сторонах жизни своих детей и поэтому смогут лучше понять обоснованность и неотложность наших требований.

Вот почему мы образовали в рамках нашей Новой школы родительскую комиссию, которая глубоко изучила бы следующий вопрос: как и в каких условиях должны действовать родители, чтобы помочь нам в наших стремлениях создать более эффективную и более гуманную систему воспитания и обучения.

Мы не претендуем на составление программы этой комиссии. Лишь сами ее члены, основываясь на личном опыте и собранной ими информации, определяют круг своих задач и формы своей организации.

Мы же ограничимся тем, что отметим здесь самые очевидные отрицательные моменты в школьной жизни, делающие необходимым вмешательство и активную деятельность родителей наших учеников. Комиссия должна широко освещать все негативные явления, приводить необходимые доказательства, намечать решения возникающих проблем, разрабатывать приемлемые формы вмешательства в деятельность школы всех заинтересованных организаций. Мы просим наших друзей довести это обращение до сведения родителей, изучить его с ними, сообщить нам адреса самых толковых и энергичных родителей, которые смогли бы помочь нам в создании родительского актива в департаментах и в национальном масштабе. Следует привлекать к сотрудничеству всех, кто может

поддержать как критические выступления, так и конструктивную деятельность комиссии.

Каковы же те очевидные факты, на основании которых мы считаем необходимой деятельность этой комиссии? Сегодня мы уже располагаем неоспоримыми сведениями, которые тем не менее никто систематически не изучает и не обсуждает, считая, что это вне их компетенции. Мы приведем доказательства и свидетельства, собранные нами в ходе широких обследований, чтобы обосновать главные требования, выдвигаемые сторонниками нашего движения.

1. Во Франции нет ни одного предприятия, где рабочие и служащие трудились бы в такой тесноте, которая препятствует нормальной и эффективной работе. В таком положении находится только школа. И к этому все привыкли, хотя совершенно ясно, что невозможно организовать эффективный учебный процесс в классе, где более 30 детей.

Наличие классов, где учатся от 40 до 50 учеников, — это подлинное безумие. Можем ли мы губить самое дорогое, что у нас есть, — наших детей?

Родители и учителя должны объединить свои усилия, чтобы представить неопровержимые доказательства этой опасности. Мы будем подавать сигналы бедствия вместе со всеми обеспокоенными родителями.

2. Во Франции нет ни одного предприятия, где допущалась бы такая непоправимая глупость, как отсутствие необходимых орудий труда или использование негодных орудий.

Однако в школе продолжают применять орудия 50-

летней давности, в результате чего производительность труда оказывается крайне низкой. При этом вместо выяснения подлинных причин низкой производительности, как правило, обвиняют учителей-этих всегдашних стрелочников, -а также детей, якобы не проявляющих достаточного усердия или просто ни к чему не способных.

Так пусть же не удивляются ни производственному браку, ни неумелому обращению с механизмами, которое приводит к порче оборудования или даже к тяжелым авариям. Все это оказывает непосредственное влияние на жизнь и будущее детей. И те, кто становится жертвой этих аварий, имеют полное право требовать компенсации и принятия необходимых мер, исключающих повторение подобных случаев. А ведь новые эффективные средства

И те, кто становится жертвой этил
требовать компенсации

обучения существуют, и надо обеспечить их внедрение в педагогическую практику.

3. Во Франции нет ни одного предприятия, где бы продолжалось использование абсолютно устаревшей технологии. Повсюду экономическое, технологическое и социальное развитие сопровождается модернизацией в соответствующих сферах. Национальные и международные выставки, проходящие в разных городах, достаточно красноречиво говорят об изобретательности и смелости организаторов производства, которых стимулирует постоянная потребность общества в повышении производительности труда.

Но в школе продолжают учить читать, писать и считать так же, как и сто лет назад, хотя порой приходят в ужас от неудовлетворительных результатов такого обучения. Уроки, домашние задания, зубрежка, суровый режим-все в традициях прошлых времен. Это не дает желанных результатов, <производительность> падает все ниже и ниже. При этом сами методы обучения и воспитания не подвергаются ни малейшему сомнению, а во всем винят учеников, которые, мол, нетрудолюбивы и рассеяны. И никто не осмеливается заявить, что в эпоху спутников нельзя обучать детей так же, как пятьдесят лет назад обучали подпасков и будущих кучеров.

4. Во Франции нет ни одного предприятия, где могли бы доверить сложные и хрупкие механизмы работникам, не получившим соответствующей подготовки. Даже чтобы кроить и шить рубашки на фабрике, нужно пройти специальный курс обучения. Но детей-куда более сложные механизмы -доверяют юным бакалаврам, не имеющим никакой педагогической подготовки. Удивительно, что родители, которые несут расходы на школьное образование своих детей, не протестуют против такого ненормального положения вещей.

5. Во Франции нет ни одного предприятия, где специалистам платили бы так же мало, как молодым учителям. Родители должны знать, какова зарплата начинающих учителей, чтобы ясно представлять себе их реальное положение.

6. И наконец, во Франции нет ни одного предприятия,

где служащих самым бесовестным образом загружали бы неимоверно тяжелой работой, превышающей нормальные человеческие возможности.

Органы социального страхования следят за соблюдением правил, призванных обеспечивать сохранение физического и нравственного здоровья работающих по найму. Профсоюзы знают, как защищать своих членов; на тяжелых производствах принимаются строгие меры по технике безопасности; там, где существует возможность интоксикации, рабочим выдают молоко.

Ни одна из этих мер, ни одно из этих правил не действует в школе. Никаких прав по охране труда у учителя нет. Профсоюз учителей гарантируя ему установленную учебную нагрузку и сроки повышения зарплаты, но учитель не может протестовать на законных основаниях против переполненности классов. Бывает, 410 40 учеников загромождают в класс, рассчитанный только на 30, и учителю приходится с этим мириться.

<У нас мало мест... Так 410 пусть он выкручивается как может!>-говорит администрация.

Воздуха не хватает, шум стоит невыносимый, и учитель покидает вечером класс с перетруженными легкими, что обычно предвещает туберкулез- профессиональную болезнь. Но и в этом случае никаких проблем не возникает: когда он заболеет, то будет уволен, а его учеников распахнут по другим классам, еще больше увеличив перегрузку.

Школьный двор такой маленький, что перемены превращаются в дополнительную нагрузку и мучение как для учителей, так и для учеников.

Учитель беспомощен. Но он же не жалуется, могут возразить нам, а это значит, 410 он согласен и на такие условия. В этом, действительно, его вина. Но с другой стороны, как он может спорить, если ему без конца твердят, что деятельность школы-это не работа заводского конвейера, которую можно замедлить или вообще остановить, что дети не могут оставаться на улице и что его долг-во что бы то ни стало принять в свой класс столько детей, сколько потребуется, пока для школы не наступят лучшие времена.

Помните, что трудности учителей неизбежно отражаются на детях. Поэтому родители учеников должны быть особенно заинтересованы в судьбе учителей.

Итак, мы изложили здесь несколько основных вопросов, чтобы проинформировать вас, родителей, о жизненно важных проблемах воспитания и образования ваших детей. Теперь, будучи достаточно осведомленными, вы не

сможете оставаться равнодушными к судьбе школы и начнете вместе с нами требовать решений, которые мы в ходе тщательного анализа реального положения дел подготовили и опробовали. Но эти решения будут проведены в жизнь только в результате нашей совместной деятельности. Мы должны объединить наши усилия, чтобы молодое поколение получило образование и профессиональную подготовку, достойные будущего нашей цивилиза-

ции.

Педагогические вшвартаиты

Перевод Г. В. Старостиной

1.-

t

1-

.j)\

Les invariants pedagogiques. In.: C. Freinet. Pour l'ecole du pcupb F. Maspero, Paris. 1969. p. 135- 175.

Таковы законы жизни. Необходимо действовать в соответствии с ними. С этой целью мы их раскрываем и присоединяем к нравам человека, общим для всего человечества.

М. Монтессори.
Впитывающий разум
ребенка

Методика Новой школы Френе к настоящему времени прошла тридцатипятилетний путь апробации и сейчас начинает широко и с большим успехом применяться во Франции и за рубежом.

Но такое радикальное изменение в системе воспитания подобно настоящей революции, в связи с чем возникает вопрос о формировании воспитателей нового типа и переподготовке тех, кто многие годы придерживался традиционных методов в педагогике. Пока официальные органы не занялись этой необходимой переподготовкой, нам придется с помощью подручных средств удовлетворить растущие потребности тех учителей, которые хотели бы овладеть нашей методикой. Мы подготовили для них краткое пособие <С чего начать?>, которое, как нам кажется, могло бы быть достаточным на первых порах. Но нам стало ясно, что все практические советы, которые мы дали, могут оказаться не только бесполезными, но даже обескураживающими для начинающих педагогов, если не дополнить их более точными указаниями, касающимися как технической стороны, так и самого духа нашей системы обучения.

Таким образом, нам нужно было побудить читателей переосмыслить многие понятия и практические методы педагогического, психологического и социального плана, которые всегда считались незыблемыми и основополагающими для традиционной школы. В процессе поисков истины мы стремились установить новую систему школьных ценностей, руководствуясь собственным опытом и здравым смыслом. На основе принципов, признанных инвариантами, т.е. истинными и не подлежащими пересмотру, был выработан определенный педагогический код:

Зеленый свет-методы и средства, которые полностью согласуются с данными инвариантами и, без всякого сомнения, могут применяться воспитателями, поскольку они успешно опробованы в прошлом.

Красный свет-методы и средства, которые противостоят данным инвариантам и от которых нужно избавляться как можно скорее.

Желтый мигающий свет -методы и средства, достаточно эффективные при некоторых обстоятельствах, но в то же время тающие в себе опасность и требующие особо осторожного обращения со стороны педагога, который должен четко сознавать их временный характер.

Прибегнув к такой системе индикации, мы сможем дать более конкретные практические советы, которые помогут вам прийти к цели с минимумом риска и блужданий.

P. S. <Если обратиться к какому-либо классическому труду по общей психологии, -писал доктор Виар, -то там можно найти превосходные описания огромного числа психических симптомов. Эти скрупулезные, изобилующие примерами работы создают впечатление, что психология-это нечто весьма сложное и, чтобы стать тонким психологом, нужны многие годы практики. При этом во многих случаях все равно не будет абсолютной уверенности в истинности оценок поведения другого человека.>

Мы подумали, что после тщательного анализа психических феноменов можно было бы найти некоторую постоянную инвариантную связь между ними и индивидами, неизменность которой имеет универсальный характер...

Определение инварианта заключено в самом этом слове. Это то, что не изменяется и не может измениться ни при каких условиях, ни у какого народа.

Инвариант является самой прочной основой. Он никогда не подводит и гарантирует от ошибок>.

Инвариант 1: Природа ребенка такая же, как и природа взрослого.

Ребенок подобен молодому деревцу, которое еще не выросло, но развивается, набирается сил и приспособляется к среде- точь-в-точь как взрослое дерево. Ребенок чувствует, страдает, приспособляется так же, как и вы, но в другом ритме, потому что, с одной стороны, ему мешает его органическая слабость, незнание, неопытность, а с другой стороны, он обладает неизмеримым жизненным потенциалом, который у взрослых часто бывает ослаблен.

Ребенок действует и реагирует в соответствии с обстоятельствами и живет, следуя тем же принципам, что и вы. Между ним и вами-разница не в самой природе. а только в степени развития.

Следовательно, перед тем, как осуждать или наказывать ребенка, задайте себе вопрос: если бы я был на его месте, какова бы была моя реакция? И как поступали мы в его возрасте?

Ответьте честно на вопросы этого теста:

Постарались ли вы принять этот инвариант?

зеленый

Согласны ли вы с ним теоретически, не решаясь пока внедрить его в свою практику?

желтый

Не исходите ли вы в своем поведении часто из того, что ребенок по своей природе отличен от вас?

красный

(Мы советуем вам подойти к этому честно и тщательно закрасить квадратики в тестах. Потом, когда вы перелистаете эту книгу, баланс цветов покажет, каковы же в действительности ваши педагогические и психологические позиции. И тогда вам станет понятно, в каких направлениях вам нужно действовать, чтобы мало-помалу стирать красный, увеличивая тем самым долю желтого и зеленого.)

Инвариант 2: Высокий рост человека вовсе не свидетельствует о его превосходстве над окружающими.

Человек высокого роста склонен считать тех, кто ниже его, низшими существами. Но такое ощущение превосходства появляется и у человека, когда он оказывается на вершине горы или на балконе 8-го этажа и смотрит на проходящих людей сверху вниз. Понятно, что это обманчивое ощущение, и ему нужно сопротивляться.

Учитель и так выше ростом своих учеников, но этого оказывается недостаточно. Ему непременно нужно

26S

взобраться на подмости, чтобы утвердить свое превосходство. Подобные представления наносят будущим педагогам гораздо больший вред, чем это кажется на первый взгляд.

Чтобы заставить вас отказаться от потребности господствовать, мы предлагаем совершить несколько чисто символических действий, которые, однако, весьма необходимы для дальнейшего продвижения вперед.

Ликвидируйте подмости, на которых стоит ваш стол, - и вы сразу окажетесь на уровне детей. Вы посмотрите на них не глазами учителя и начальника, а глазами обыкновенного взрослого или даже самого ребенка и тем самым уменьшите опасный разрыв между учеником и учителем, который существует в традиционных классах.

Если администрация не позволит убрать подмости, мы советуем вам по крайней мере <раскороновать> стол учителя, поставить его на таком уровне и в таком месте,

чтобы он не возвышался над учениками и этим не давил бы на них.

Подмости и кафедра-необходимые аксессуары традиционной педагогики, где царит пустословие, а объяснения и опрос на уроках считаются тем более эффективными и престижными, чем меньше соответствуют уровню слушателей. Добавим к тому же, что обычное противостояние учеников и учителей заставляет последних насаждать жесткую дисциплину, чему весьма способствует <возвышенное> положение учителя в прямом и переносном смысле.

Спусти тесь со своего <возвышения>-и вы сразу приобщитесь к новой педагогике. Вы будете вынуждены пересмотреть свои привычки и заново продумать свое поведение.

Тест:

Ликвидировать подмости и работать с учетом всех последствий, которые вызовет этот акт.

зеленый

Поставить учительский стол на уровне парт учеников.
желтый

269

Оставить подмости и использовать их по-старому.
красный

Не могу отказать себе в удовольствии процитировать вам отрывок из <Интермеццо> Жироду:

(Учительница Изабелла проводит занятия с ученицами на открытом воздухе: в это время появляется инспектор, J

<ИНСПЕКТОР: Ученицы, входите!.. (Они смеются.)
Почему они смеются?

ИЗАБЕЛЛА: Потому что вы говорите <входите>, а двери нет.

ИНСПЕКТОР: Какая глупость эти занятия на открытом воздухе, из-за этого словарь инспектора теряет половину своих слов... (Шепот.) Тише, вы там! Мадемуазель. ваши ученицы невыносимы!

ИЗАБЕЛЛА: А как их наказывать? Когда идут уроки на открытом воздухе, не остается почти никаких поводов для наказания. Все то, что нельзя делать в классе, здесь оказывается разумным и уместным. Наказать ученицу, которая смотрит в потолок? Поглядите-ка на этот потолок!

ИНСПЕКТОР: Вот именно! Потолок при обучении для того и существует, чтобы было видно, насколько учитель выше ученика. А тот, кто соглашается учить детей на открытом воздухе, жертвует всеми доказательствами своего превосходства>.

Инвариант 3: Поведение ребенка в школе зависит от его психического склада и состояния здоровья.

Некоторые склонны считать, что ребенок, который плохо работает или плохо себя ведет, делает это нарочно, проявляя свою злобность. Такой вывод негуманен. Конечно, бывают иногда и такие случаи, и нам приходится терпеть их последствия, но это не значит, что только ребенок полностью отвечает за все изъяны своего поведения. Вспомните, вы сами плохо работаете, когда у вас болит голова или зубы, если у вас что-то не в порядке с желудком или вы голодны. (<Пустое брюхо к учению глухо>.)

1 Жироду Жан (1882-1944)
<Интермеццо> опубликована в 1933 г.

французский писатель. Пьеса

Вы сильно нервничаете, если у вас не ладится работа, если оппонент в споре оказался сильнее вас, если вам не удается реализовать важный замысел. То же происходит! и с детьми. Когда вы видите сбои в поведении детей, спросите себя, не является ли тому причиной плохое здоровье, неуравновешенность, неурядицы в отношениях с окружающими. Прежде всею нужно устранить названные причины, но даже если это и не удастся, вы по крайней мере будете действовать более человечно и тем самым незамедлительно оздоровите климат в вашем классе.

Тест:

Внi стараетесь найти психологические или социальные причины плохого поведения некоторых детей (и в этом вам поможет наша педагогика).

зеленый

Ваши успехи в этом весьма относительны.

желтый

Вы придерживаетесь традиционных методов и не обращаете внимания на индивидуальные особенности ваших учеников.

красный

Инвариант 4: Никто-и ребенок, как и взрослый, -не любит; чтобы ему приказывали.

В этом проявляется рефлекс одновременно физиологический и психологический. Если человек отправляется в путь, значит, он уверен в выбранном направлении. Если же у него возникают какие-то сомнения, он колеблется, продвигается неуверенно и медленно или возвращается назад, чтобы начать путь сначала. Но когда его кто-то толкает в спину, у него срабатывает особый рефлекс. Так бывает с человеком, который сам собирается прыгнуть в воду, а его неожиданно подтолкнули сзади. Инстинктивно, механически человек делает усилие, чтобы преодолеть силовое воздействие и сохранить равновесие. Это общий закон, действующий как в физиологической сфере, так и в области морали и общественных отношений.

Мы все так устроены, и поэтому любой приказной жест, любая команда чуть ли не автоматически вызывают сопротивление: человек краснеет, его мысли и чувства в смятении, его первый порыв – не подчиниться приказу. Поэтому правомерно следующее утверждение: в принципе любое авторитарное приказание – всегда ошибки.

На это может последовать возражение, что, мол, ребенок еще неопытен и его нужно направлять, а порой и подталкивать туда, куда ему не хочется идти. Здесь таится не меньшая ошибка. Необходимо найти такие педагогические приемы, при которых ребенку дается максимальная самостоятельность в выборе пути и взрослые как можно меньше прибегают к авторитарным методам. Именно на этом основывается наша педагогика: ребенку предоставляется право голоса, инициатива в индивидуальной и совместной деятельности; мы стараемся увлечь его, а не жестко управлять им.

Когда мы готовим план работы, то предлагаем классу 3 – 4 темы, из которых дети могли бы выбрать, что именно они хотят изучать в группе или индивидуально. При распределении тем можно действовать двумя способами. Первый способ – приказной, обычный для традиционной школы: тема 1 дается ученику Х, тема 2 – ученику У и т.д. Конечно, никого из детей это не удовлетворяет. Мы действуем по-другому. Вот три темы для работы, говорим мы детям. Выбирайте то, что вас интересует. Тот, кто успеет сделать заявку, получает тему по своему выбору. Тот, кто не успел вовремя это сделать, вынужден довольствоваться тем, что осталось. Право выбора распространяется, таким образом, не на всех, но все же детей никто не принуждает, и поэтому удовлетворенными чувствуют себя все. Если же ребенку навязывать ту или иную работу, это автоматически встречает сопротивление. Дайте ему свободу выбора, и все встанет на свое место.

Насильственные меры ошибочны, и отказ от них благотворно повлияет на вашу работу,

Тест:

В своей педагогической методике вы решили отказаться от авторитарных методов.

меленый

Вы ищите более мягкие, либеральные методы, но при этом еще сохраняются остатки авторитарности.

желтый

Вы предпочитаете действовать авторитарно при любых обстоятельствах.

красный

Инвариант 5 (вытекающий из предыдущего): Никто не любит построения по команде, потому что это означает пассивное подчинение чужим приказам.

Существуют такие игры или коллективные занятия, например спортивные, когда такая команда воспринимает

ется как необходимое условие и не вызывает никаких проблем. Иногда подобная процедура вызвана административной или технической необходимостью или она санкционирована свыше, и этому вынуждены подчиняться как взрослые, так и дети. В таких случаях достаточно объяснить детям, почему необходимо подчинение тому или иному распоряжению. Например, если поезд отходит в 6 часов утра, то нужно выйти из дому в 5.30, чтобы не опоздать.

Можно было бы сказать, что соблюдение элементарного порядка не доставляет больших неприятностей и не особенно влияет на отношения учителя с учениками. Но при этом учитель не должен злоупотреблять своим положением. Опасность появляется тогда, когда дети считают этот порядок бессмысленным, когда, по их мнению, это лишь злобное желание взрослого доказать свою власть и он хочет продемонстрировать, что его приказы должны вызвать беспрекословное повиновение. Примером такого ложного порядка является воинская дисциплина, невыносимая для загнанных в строй людей и жестко регулирующая все отношения между солдатами и офицерами. Доказательством того, что воинская дисциплина противоречит естественным законам жизни и направлена лишь на усиление авторитарной власти, служит то, что эта дисциплина ослабевает и почти исчезает в бурные исторические периоды или в военные времена. Подобной чисто внешней формы дисциплины практически не было на фронте во время второй мировой войны, она совершенно исчезла в подпо-

.lyf"" .WffГ"ЯV"s!

лье и в отрядах Сопrotивления, по солдаты там умели уважать самую эффективную дисциплину—дисциплину дела, при том что они обходились без мундиров и не стояли навтыжку перед начальством.

Так же и в школе. Нужна определенная дисциплина, обеспечивающая нормальное сотрудничество в группах, образованных для совместной работы. Дети понимают такую дисциплину, принимают ее и поддерживают, если они сами ощущают ее необходимость. И нужно добиваться именно такой дисциплины, исключив всякие <равняйся!>, в которых ребенок не видит никакой нужды; следует отказаться от требований к детям входить в класс только по команде, не сметь раскрыть рта за работой и т.д. Можно добиться дисциплины и порядка без отупляющего насилия, символами которого являются бесконечные построения, шеренги, свисток и команда <руки по птвам>.

Тест:

Отказаться от авторитарных требований, от воинской дисциплины в школе и перейти к дисциплине трудового сотрудничества.

зеленый

Попытаться добиться строгой дисциплины с минимумом внешнего принуждения.

желтый

По-прежнему придерживаться чисто авторитарных методов муштры.

красный

Инвариант 6 (вытекающий из предыдущих): Человек не любит исполнять какую-либо работу из-под палки, даже если эта работа сама по себе ему не противна; сопротивление порождается именно принуждением.

Первый порыв ребенка или взрослого, которому приказывают что-то сделать, автоматически ответить <нет!>. В этом заключается, по крайней мере частично, объяснение негативных реакций, которые наблюдаются у детей

7-9 лет, когда взрослые под предлогом приучения ребенка к дисциплине всячески помыкают им. Многие родители считают, что настоящее воспитание заключается в том, чтобы приучить детей покорно подчиняться властным приказам. Так возникает определенный антагонизм между ребенком, который стремится сам набираться опыта и жить в соответствии со своими потребностями, и взрослым, добивающимся от ребенка беспрекословного повиновения. Некоторое время эта борьба идет постоянно, но в конце концов многие дети уступают и привыкают подчиняться. Однако некоторые дети продолжают упорно сопротивляться насилию и становятся непослушными упрямыми, не способными к адаптации, что в дальнейшем осложняет их жизнь как в социальном, так и в личном плане. Многие виды деятельности, особенно в школе, становятся для таких детей отвратительными именно потому, что они навязаны сверху. Они отучаются трудиться, у них пропадает вкус к работе, появляются различные фобии и тяжелые комплексы. Правильная педагогическая система позволяет всего этого избежать.

Тест:

Воздерживаться от авторитарных команд. Найти другие способы которые пробуждали бы у детей желание работать.

зеленый

Последовательно смягчать командный стиль, отказаться от его наиболее резких проявлений.

желтый

По-прежнему пользоваться колшндными методами поддержания дисциплины, хотя и при некотором смягчении формы проявления своей власти.

красный

Инвариант 7 (вытекающий из предыдущих): Любой человек предпочитает сам выбрать себе работу, даже если этот выбор ему невыгоден.

Если вы возьмете конфету из коробки и дадите ее ребенку, он, конечно, будет доволен, по все же не сможет оторвать любопытных глаз от того, что осталось в коробке. Если же вы предложите ему самому выбрать конфету из

коробки, ему это даст большее удовлетворение, даже если выбранная конфета окажется не самой большой и не самой вкусной.

Мы уже рассказывали, как при подготовке к работе мы даем детям возможность самим выбирать темы вместо того, чтобы распределять их в приказном порядке.

Этот инвариант хорошо объясняет большую эффективность применения нашей самопроверочной картотеки. Когда ребенок располагает только учебником арифметики, его возможности предельно ограничены. Либо учебник, либо учитель диктует задания, и ребенку ничего не остается, кроме беспрекословного подчинения. Если же предоставить детям свободный выбор работы, времени и темпа ее выполнения, тут все меняется. Когда ученикам велят прочесть или выучить какой-то текст, у них не появляется ни желания, ни тем более энтузиазма. Но если им дается свобода выбора, как это делается у нас с помощью системы свободных текстов, то сразу возникает более благоприятная атмосфера для учебной работы. Этот принцип, наиболее предпочтительный для любого человека, объясняет существование во Франции такого пережитка, как ремесленничество. Вместо того чтобы работать на заводе <от и до>, рабочий предпочитает открыть собственное маленькое дело, где он сам выбирает для себя время и темп работы, даже если при этом его рабочий день становится длиннее и утомительнее.

Тест:

Вы так организовали распределение работ, что у детей всегда создается впечатление, что они сами выбирают себе занятие.

зеленый

Вы допускаете свободный выбор по крайней мере в занятиях по французскому языку и арифметике.

желтый

Вы сами даете задания, никогда не согласовывая их с детьми.

красный

Инвариант 8 (вытекающий из предыдущих): Никто не любит работать вхолостую функционировать подобно роботу, т. е. совершать действия и подчиняться замыслам, которые ему чужды и непонятны.

Посадите ребенка крутить педали на неподвижном тренажере ему это быстро надоест. Но на настоящем велосипеде он готов ехать хоть на край света. Далее мы увидим, куда может вести нас зеленый свет, открывающий путь к живой и осмысленной работе.

Нужно было бы устроить показательный процесс над всеми школьными упражнениями, подобными неподвижному тренажеру, действующими вхолостую или по крайней мере преследующими чуждые детям цели. Включим красный свет всем бесцельным упражнениям, предназначенным только для выставления плохих отметок. Красный

свет-механическому заучиванию наизусть цитат и текстов, которых дети не понимают. Красный свет-всем сочинениям и изложениям, которые не имеют ничего общего с естественной потребностью самовыражения и общения ребенка, и единственным читателем которых является только учитель.

Здесь, правда, нужно уделить достаточно внимания и желтому мигающему свету. При существующих условиях еще долго будет трудно перейти от традиционных занятий к мотивированной деятельности, которая составляет основу нашей педагогики. Поэтому придется часто приспособляться к тому, что есть, подгонять существующие условия к нашей методике и закладывать в этой обреченной традиционной педагогике элементы свободы и прогресса.

Одним из таких элементов, которому мы, в отличие от психологов, даем не зеленый, а всего лишь желтый свет, становится игра, которая является только заменителем работы, но не настоящей деятельностью.

Тест:

Для вас ценной является любая деятельность детей, если она соответствует их образу жизни и их интересам.

зеленый

Вы организуете занятия, которые иногда могут пока-

заться свободными и мотивированными, но которые по существу не более чем эрзац подлинно свободной деятельности.

желтый

Вы придерживаетесь традиционной системы обязательных заданий.

красный

Инвариант 9 (вывод из предыдущих): Необходимо добиться того, чтобы труд стал мотивированным.

В одной из наших книг было показано принципиальное различие между работой рекрута, лишенной цели и мотивации и выполняемой с минимумом энергии лишь из страха перед наказанием, и мотивированным трудом, не отрывающим человека от его среды, получившим у нас название труд по любви. Мы цитируем отрывок из этой книги.

Озаряющий труд

Да, конечно, есть разные заступы и плуги, есть хитрые механизмы, которые и вспашут землю, и засеют ее, так что вам не придется даже притрагиваться к земле. Но я-то люблю своими руками перебрать семена, пропустить землю сквозь пальцы, выбирая из нее камни, подготовить ее, как готовят колыбельку младенцу. Так что одна и та же работа может стать или барщиной, или свободным творческим трудом. И тут дело не в новизне работы, а в ее осмысленности и плодотворности.

Знаете, как чистят картошку на армейской кухне? Существует такое искусство, в старой школе оно стало даже традицией, -работать как можно медленнее, хотя и без перерывов. Это стахановский метод наоборот. А еще хуже, когда нужно взять метлу, чтобы вымести очистки; тут все солдаты как будто лишаются рук, так что иногда выметать приходится самому капралу.

Но когда солдата отпускают домой, чтобы повидаться с молодой женой, то здесь стряпня, чистка картошки доставляют ему такое удовольствие, что он прямо-таки рвет-

ся к этой работе. И то, что было для него в казарме наказанием, дома становится наградой.

Подобное может произойти и в школе, где некоторые традиционные виды деятельности станут завтра такими же привлекательными, как и новые занятия. Не придавайте большого значения новизне, откажитесь от самой усовершенствованной механики, если она не соответствует настоящим потребностям человека. Из того множества занятий, которые вам предлагают, нужно выбрать прежде всего те, которые сделают ярче вашу жизнь. Выпускайте газету, собирайте и классифицируйте материалы, проводите опыты, которые являются первым шагом на пути к научной культуре. Пусть распускаются бутоны -им не повредит утренняя роса. А остальное все приложится.

В наших классах стала возможна живая осмысленная работа, труд по любви. И это то новое, что мы внесли в педагогику.

Когда ребенок с удовольствием готовит свободный текст для своей газеты- зеленый свет.

Когда он пишет письмо своему сверстнику- зеленый свет.

Когда он печатает, рисует, ставит опыты, готовит

доклад-зеленый свет.

.J)0.,U, _1ъ1ъ>>1 __.- -- - .

Дети очень быстро начинают понимать разницу между мотивированной работой и обычной школьной рутинной.

Тест:

В вашем классе дети заняты мотивированной деятельностью, которой они отдаются полностью.

зеленый

Вы стараетесь оживить занятия, сделать их более свободными.

желтый

На ваших уроках дети занимаются традиционной школьной работой.

красный

Инвариант 10: Необходимо покончить со схоластикой. Схоластика—это система правил работы и жизни школы, не имеющая вне ее никакой ценности, поскольку школа не в состоянии подготовить детей к многообразию настоящей жизни.

Мы предлагаем вам простой способ распознавания схоластики. Если вы хотите узнать, насколько <схоластична> та или иная форма работы и каким цветом, следовательно, —красным или желтым ее нужно отметить, задайте себе следующие вопросы:

Если бы я сам был должен сделать эту работу, делал бы я ее охотно и эффективно?

Если бы я был на месте этого ученика, работал бы я с большим прилежанием и энтузиазмом?

Если бы я оставил дверь класса открытой и ученики могли совершенно свободно уйти из класса, то дети продолжали бы свою работу или сбежали бы, чтобы заняться чем-нибудь другим?

Тест:

Организованная вами учебная работа так интересна, она так увлекает учеников и учителей, что они занимаются ею в свободные часы, не замечая, как бежит время.

зеленый

Вы стараетесь внести элементы нового в учебные занятия, но при современном состоянии школы и общества вы не можете полностью отказаться от схоластических методов.

желтый

Вы признаете только традиционные схоластические занятия.

красный

Инвариант 10: Любой человек стремится к успеху. Неудача тормозит работу и лишает энтузиазма.

Мы особо настаиваем на этом инварианте, вся система традиционной школы основана на неудаче.

Первые ученики хорошо учатся не только из-за своих способностей, но еще и потому, что они получают хорошие отметки и успешно выдерживают экзамены. Овальная школа подавляет, обрушивая на них лавину неудач и провалов тут и плохие отметки, и красный карандаш, перечеркнувший сделанное задание, и записи типа <Переделать> или <Отвратительно ведешь тетрадь>... Такого рода замечания редко помогают добиться успеха. Обескураженный своими неудачами ребенок ищет другие пути —обычно предосудительные,—чтобы хоть в чем-нибудь преуспеть.

Нужно всегда способствовать успехам детей. От этого непосредственно зависит эффективность обучения.

Родители и учителя, конечно, скажут, что нельзя все же ставить хорошую отметку за неудовлетворительную работу или хвалить ученика за плохое ведение тетрадей. По ведь мы и не призываем к этому. Наша педагогика позволяет детям добиться успеха другими способами-их работы, сделанные с любовью, получают всеобщее одобрение, они создают керамические изделия и картины, порой представляющие собой настоящие произведения искусства, готовят доклады, принимаемые аудиторией <на ура>.

Нужно изменить саму модель школы и роль учителя, основной заботой которого должна стать не придирчивая проверка ученических работ, а всесторонняя помощь детям.

Тест:

Вы безоговорочно за педагогику успеха.

зеленый

Вы стараетесь, чтобы дети не испытывали неудач.
желтый

Вы за традиционную педагогику, ведущую к массовым неудачам.

красный

Инвариант 10: Естественным занятием для ребенка является не игра, а труд.

Настаивая на этом инварианте, утверждая примат труда, мы вступаем в спор с психологическими теориями и, современной педагогикой.

Заблуждение начинается еще в детском саду, который заражает этим и семью. Достаточно взглянуть на каталоги крупных издательств, чтобы убедиться: там нет ни одного орудия труда, но зато есть множество всевозможных игр. В семье также стало обычным не привлекать детей к работе. Ребенок живет в праздности, как король, которому полагается только играть..

На последующих ступенях обучения возможности для игры значительно уменьшаются. В начальной и средней школе вся работа сводится к упражнениям и заданиям учителя. В лучшем случае эти задания могут вызвать лишь поверхностный интерес, но они ни в коей мере не соответствуют нашим представлениям о естественном и мотивированном труде, о всех достоинствах которого сказано еще очень мало.

Наша система-настоящая педагогика труда. Ее заслугой является создание, апробирование и распространение орудий и методов труда, применение которых в корне изменяет учебную жизнь в наших классах.

Тест:

Вы создали настоящую трудовую школу.

зеленый

Вы даете ученикам как традиционные задания, так и настоящую работу.

желтый

На ваших занятиях нет еще настоящего труда.

красный

22

3. Методы обучения и воспитания

Инвариант 11: Наиболее эффективный путь усвоения знаний—не наблюдение, не объяснение и не демонстрация, составляющие основные приемы традиционной школы, а экспериментальное нащупывание—естественный и универсальный метод познания.

Традиционная школа использует только объяснения. Иногда они сопровождаются опытами, служащими лишь для иллюстрации сказанного. Но объяснения, даже с помощью таких иллюстраций, дают поверхностные и формальные знания, не укореняющиеся в сознании человека. Они похожи на молодые побеги, срезанные с дерева, которые воткнули в землю—какое-то время они выглядят как живые, но, лишенные корней, не получают из земли жизненно необходимые соки и вскоре погибают.

К сожалению, именно такие поверхностные знания, недостатки которых маскируются бессодержательным, но звонким многословием, дает традиционная школа. И именно такие знания оказываются в центре внимания на экзаменах.

Поверхностность и бесполезность таких знаний становятся все более и более очевидными. И теперь повсюду—увы, кроме самой школы,—стали говорить о важности настоящей, глубокой культуры, необходимой для формирования способных и мыслящих работников.

Представляется, что путь к настоящей культуре лежит через экспериментальное нащупывание, являющееся важнейшим методом нашей педагогики.

Тест:

Вы за обучение, основанное на жизни и опыте, на экспериментальном нащупывании.

зеленый

Вы постепенно расширяете сферу применения экспериментов, но еще часто возвращаетесь к вербальным методам при изучении некоторых предметов.

желтый

Вы оставили неизменной традиционную схоластическую методику обучения, основанную на зубрежке.

красный

Инвариант 12: Память, которой школа придает такое значение, обладает большой ценностью только в том случае, если она подключена к процессу экспериментального

нащупывания.

<Знать наизусть не значит знать>, - говорил Монтень -, отвергая главный метод схоластов - вливать в чело- века знания, как в воронку. Конечно, хорошая память - драгоценное качество. Поэтому многие педагоги сделали вывод, что главное - это бесконечная тренировка памяти, как будто именно таким путем можно усвоить знания. Но вопреки убеждениям схоластов память не развивается путем упражнений. С их помощью можно лишь овладеть некоторыми мнимотехническими приемами, создающими иллюзию знания. Механическое использование памяти, напротив, ведет к ее ослаблению и истощению, что и происходит с нашей замученной молодежью.

К несчастью, вся педагогика основана на памяти, и на экзамене проверяют исключительно то, что 410 ученики запомнили.

Тест:

Вы организуете живой процесс обучения, где память играет только вспомогательную роль.

зеленый

В вашей методике памяти еще уделяется значительная роль, но уже начинает формироваться глубинная культура мышления.

желтый

Обучение основывается главным образом на памяти.

красный

Мишель де Миньен (1533-1592) - французский философ-гуманист, противник схоластики и догматизма.

Инвариант 13: Знания добываются опытным путем, а не изучением правил и законов, как иногда думают. Браться в первую очередь за правила и законы - все равно что ставить повозку впереди лошади.

Правила и законы - плод опытов, иначе они лишь бессодержательные и бесполезные формулы.

Тест:

Вы организуете живую экспериментальную работу по принципу: <только за наковальной становишься кузнецом>.

зеленый

Вы сметаете такую работу с изучением правил в тщетной надежде, что они могут пригодиться.

желтый

Вы стоите за классическое обучение, основанное на заучивании наизусть правил и законов.

красный

Инвариант 14: Вопреки положениям схоластики интел-

лект представляет собой мыслительную способность, но обособленную и функционирующую как бы в замкнутом круге, а тесно взаимодействующую с другими свойствами человека.

Обычно говорят: лот ребенок умен, а этот нег. Но интеллект не существуя сам по себе, это как бы проявление всех наивысших потенций индивида. Следовательно, не может быть и специфических методов формирования интеллекта. Он, как и здоровье, является синтезом тесно связанных компонентов, на которые нужно положительно воздействовать.

Мы убеждены, что мыслительная способность формируется и проявляется в деятельности. Чем успешнее человек использует приобретенный им опыт в своем поведении, тем скорее идет его развитие. Используя как на уроках, так и вне школы метод экспериментального нащупывания,

добываясь ею большей эффективности, можно в конечном счете развить мыслительные способности.

Тест:

Вы интенсивно используете метод экспериментального нащупывания в соответствии с педагогикой Френе.

зеленый

Вы постепенно расширяете этот процесс, но все еще остаетесь в рамках старой интеллектуалистской педагогики.

желтый

Вы по-прежнему основываетесь на классической концепции об умственных способностях, на которой построена схоластическая практика традиционной школы.

красный

Инвариант 15: Традиционная школа развивает способность только к абстрактному мышлению, далекому от запросов реальной жизни.

Люди, у которых гипертрофирована эта форма интеллекта, могут с блеском рассуждать на любую заумную тему, но в том, что касается жизни и адаптации к среде, они могут оказаться совершенно бестолковыми.

Но бывают и другие типы интеллекта, выявляемые в процессе экспериментального нащупывания:

способность к ручному труду;
художественные способности;

способность к трезвому, практическому пониманию проблем (здравый смысл);

способность к теоретическим построениям-дар ученых;

интеллект социально-политической направленности, из обладателей которого формируются общественные деятели.

Человечество всегда высоко ценило эти различные формы интеллекта. Они дали нам гениальных деятелей искусства, изобретателей и ученых, которые, однако,

часто терпели неудачу в школе, потому что восставали против традиционного обучения.

Современное общество настолько нуждается в разносторонних кадрах, в изобретателях и исследователях, что проявляется определенная тенденция—часто вне системы образования—развивать эти различные формы интеллекта. Предвидя эту тенденцию, наша педагогика и здесь занимает авангардные позиции.

Однако до победы еще далеко. <Интеллектуалы> защищают и еще долго будут защищать свои привилегии, подтвержденные свидетельствами и печатями.

Тест:

Вы максимально развиваете интеллектуальный потенциал ваших учеников с помощью адекватных методов.

зеленый

Вы делаете это только от случая к случаю.

желтый

Вы вполне удовлетворены традиционными методами формирования интеллекта школьников.

красный

Инвариант 16: Ребенок не любит слушать объяснения ex cathedra.

Это совершенно не от рассеянности или от лени. Мы уже говорили, что и ребенок, и взрослый не любят слушать то, о чем они не просили и в чем не испытывают нужды. Поэтому так неэффективны все те приемы, которые изобретены учителями, чтобы подчинить детей режиму педагогических уроков.

Нам, однако, скажут, что ребенок все-таки должен узнать и понять то, чего он пока не знает и чему именно преподаватель должен его обучить. Но, может быть, есть другие способы обучения?

Натурные методы по-разному решают эти проблемы. Мы особо рекомендуем следующее. Когда вы на уроке менторским тоном объясняете учебный материал, вас никто не слушает. Но попробуйте организовать учебную работу

так, чтобы ребенку пришлось действовать самому, чтобы он экспериментировал, исследовал, выбирал и классифицировал информационные материалы. Тогда он будет задавать вам вопросы, которые его так или иначе заинтересовали, а вы будете на них отвечать. В результате получится то, что мы называем; урок a posteriori, то есть строящийся на основе опыта.

Тест:

Занятия по всем предметам вы начинаете с экспериментальной работы, предоставляя при этом ученикам необходимую информацию.

зеленый

Вы пытаетесь сделать занятия интересными, но все еще в рамках традиционного урока.

желтый

Вы не сдвинулись со стадии урока ex cathedra.

красный

Инвариант 17: Ребенок не устает от работы, которая отвечает его функциональным жизненным потребностям.

И дети, и взрослые устают не от самой работы, а от ее принудительного характера, противоречащего природе человека.

Схоластика упорствует в своих заблуждениях, одно из которых—будто бы ребенок не может работать больше сорока минут без перерыва и поэтому нужно устраивать десятиминутные перемены после каждого урока. Мы же на основании собственного опыта утверждаем, что это неверно—когда ребенок занят живой, отвечающей его потребностям работой, он нисколько не устает и может просидеть за ней два—три часа и даже более, отвлекаясь от нее только по естественным падобностям.

В школе Френе дети работают без перерыва с 8.30 до 11.30, и это совершенно нормально.

Об усталости детей —следующий тест, позволяющий выявить качество вашей педагогики.

Тест:

отдохнуть.

желтый

может работы --- - - - :
зеленый

ребенок иногда устает, и ему нужно
Необходимы перемены по расписанию.

красный

Инвариант 18: Никто—ни Р"дГ>

лн < Г особенно
тсЯ как посягательство на их д

гда это происходит "У возни—

Иногда говорят, что "Рументы всякой ре—
являются неизбежным JJo и свои привиле—

от проверок,

рую сделал ребенок. В ТР не замечать в ра-
авило, всегда виноват. Унедостатки. Он ве-
бте своего ученика в упника. Ребенок ока-
д, г себя как жандарм в еполноценного, что
вається в положенивитого основная при-

крайне унизительно. И вращения, которое
ча неудач многих де о со
они испытывают с ранних Jiei

школой, о исправлять ошибки
Говорят, что .еонинебудутстарать-

ТтТш"ь никогда не вор.ит на свое-
289

го ребенка, если он неправильно произнес слово или упал,
делая первые шаги. Она интуитивно знает, что ребенок де-
лает все, что в его силах, чтобы добиться успеха, неудача
выводит его из равновесия. Если у ребенка что-то не полу-
чилось, значит, это было выше его возможностей. Роль
учителя подобна роли матери - он должен не наказывать,
а помогать ребенку добиться успеха.

Помощь-вот единственно ценная функция педагога.
Но прежде необходимо заново пересмотреть методы ра-
боты, добиться того, чтобы естественные приемы замени-
ли схоластические правила и дети могли бы работать по
собственному желанию, а не по приказу учителя.

Пробудить у ребенка интерес к своему труду и к соб-
ственной жизни - вот главная задача новой школы.
Прочитав наши книги, побывав в наших классах и на на-
ших выставках, вы сможете судить о том, насколько нам
удалось осуществить эту революцию в педагогике.

Тест:

Вы больше не проходите по работам ваших учеников
красным карандашом, вы стали на позицию их помощников.

зеленый

Вы еще только на полпути к этому завоеванию.
желтый

Вы остаетесь на позиции традиционной педагогики.
красный

Инвариант 19: Выставление оценок успеваемости
и классификация учеников в принципе ошибочны.

Оценка-это суждение взрослого о работе ребенка.
Она имела бы смысл, если бы была объективной и спра-
ведливой. Она может быть такой, по крайней мере частич-
но, когда речь идет о простом учении, например, об овла-
дении четырьмя арифметическими действиями. Но для
более сложной работы, где нужно принимать во внимание
логическое мышление, понятливость и даже душевное со-
стояние ученика в данный момент, всякая оценочная си-
стема порочна. Стоит ли при этом удивляться, что оценки

успеваемости могут быть вдвое завышенными или зани-

женными экзаменаторами, которые порой невозмутимо манипулируют половинами и четвертями баллов. Как же можно тогда доверять классификационным таблицам, построенным на ложных оценках, и как можно утверждать, что такой-то ученик занимает более высокое место, чем другой, в этой таблице, лишь на основании того, что у него несколько лишних сотых балла? Это самые обманчивые математические выкладки, самая антигуманная статистика. Тем не менее ни учителя, ни родители не желают отказаться от такой системы, утверждая, что в современных условиях, когда дети не хотят трудиться, оценки и классификация остаются самым действенным способом наказания и лучшей формой соревнования. Но этот способ имеет и обратную, весьма опасную сторону. Поскольку в принципе оценка должна быть максимально очной, педагоги обращают главным образом внимание на то, что может быть действительно измерено и оценено, например, выполнение упражнения или решения задачи. Но как измерить степень развития абстрактного мышления, художественные способности, научное и историческое чутье? Все эти качества не поддаются никаким оценкам и уже почти не учитываются в повседневной жизни школы. Лишь на экзаменах и конкурсах они могут порой иметь какое-то значение.

Такова нынешняя ситуация, которую мы стараемся изменить следующими средствами:
прививая детям вкус к труду и потребность в нем;
пробуждая дух здорового соревнования;
вводя систему графиков и свидетельств, которые когда-нибудь вытеснят порочную систему оценок и классификаций.

Тест:

Вы по-новому организовали работу, что позволило вам отказаться от оценок и классификаций.

зеленый

Вы из предосторожности по-другому назвали отметки и классификации.

желтый

" г, ." ; т. - тд

Вы остаетесь верны старой традиции.

красный

Инвариант 20: Нужно как можно меньше говорить. Мы находимся под таким влиянием старой педагогики, что в любой ситуации продолжаем говорить, объяснять, показывать, даже когда это не результативно. Побеждает свой голос, который вы напрягаете до предела, пытаясь перекрыть любой шум. Не нужно вдаваться в объяснения по любому поводу—это пустая трата сил. Чем меньше вы говорите, тем больше делаете.

Тот, кто занят осмысленной работой, не разговаривает. Но эта перемена в вашем поведении и в вашей работе должна произойти после того, как вы усвоите наш инвариант 13. Личность формируется не с помощью объясне-

ний и демонстраций, а в процессе собственной деятельности и экспериментального нащупывания. При этом вы должны, безусловно, хорошо владеть необходимым материалом и методами, которые поднимут вашу педагогику на новую качественную ступень.

Тест:

Вы отказались от традиционных уроков, все меньше и меньше говорите.

зеленый

Вы стараетесь говорить меньше, но еще не внесли в свою педагогическую работу все необходимые изменения.

желтый

Вы по-прежнему предпочитаете словесные объяснения.
красный

Инвариант 21: Ребенок не любит работу <в стаде>, где каждый индивид должен подчиняться <пастуху>. Он любит индивидуальную работу или работу в коллективе, где царит дух сотрудничества.

В этом суть окончательного приговора схоластической практике, принуждающей всех детей делать одно

и то же. Как бы вы ни распределяли учеников по классам и курсам, у них никогда не будет ни одинаковых потребностей, ни одинаковых склонностей, и глубоко ошибочно заставлять их двигаться с одинаковой скоростью. Одни сердятся, что вынуждены топтаться на месте, хотя они могут продвигаться быстрее. Другие в отчаянии, потому что они отстают. Только для очень немногих учеников выгодна такая организация работы.

Мы искали и нашли возможность для детей работать в индивидуальном, успокаивающем каждую ритме в рамках деятельного коллектива. Правда, в связи с этим нужно пересмотреть и само понятие коллективной работы, которая вовсе не предполагает неперемное выполнение одной и той же работы всеми членами коллектива. Каждый ребенок, напротив, должен максимально выявлять и сохранять свою индивидуальность, не уклоняясь, однако, от общих целей и задач. Эта новая форма труда имеет огромное значение и с педагогической, и с чисто человеческой точки зрения.

Тест:

Вы строите работу таким образом, что каждый ученик занят собственным интересным делом в рамках деятельности всего коллектива.

зеленый

Вы делаете попытки организовать работу именно таким образом.

желтый

Вы упорно придерживаетесь традиционной организации

работы.

красный

Инвариант 22: В классе необходимо поддерживать порядок и дисциплину.

Часто думают, будто педагогика Френе охотно мирится с анархией, неорганизованностью, а свободное самовыражение является синонимом распушенности.

На самом деле все наоборот: наш класс, где дети временно заняты разными делами, а учитель старается избегать авторитарных методов управления, гораздо больше нуждается в порядке и дисциплине, чем традиционный класс, где главным средством обучения является учебник.

Речь идет не о формальном порядке, когда учитель строго надзирает за тем, чтобы в классе была полная тишина и ученики сидели не шевелясь. Нам нужен настоящий, глубинный порядок и в поведении, и в работе детей, тем более что они сами в нем остро нуждаются.

Это не просто слова, а реальная возможность наладить работу во всех наших классах. Порядок и дисциплина в Новой школе заключаются в правильной организации труда.

Если вы используете новые методы, позволяющие оживить работу детей, они сами станут дисциплинированными, потому что для них естественно желание трудиться и продвигаться вперед. И только тогда в ваших классах установится настоящий порядок.

Тест:

Вы добились нужного порядка, используя комплексные

приемы организации труда.

зеленый

Вы стремитесь (но пока не вполне успешно) так организовать работу, чтобы она сама подвела учеников к пониманию необходимости порядка.

желтый

В вашем классе порядок по-прежнему насаждается сверху.

красный

Инвариант 23: Наказание всегда ошибка. Оно унижительно для всех и никогда не достигает желанной цели. Это самое крайнее средство.

Говорят, наказание необходимо как единственная возможность восстановить порядок. Это верно, но это также означает, что ошибка была допущена до поступления ребенка в нашу школу или вне ее стен, а теперь нам приходится ломать копыта в борьбе с печальными результатами.

Если детей часто бьют в семье, то у них вырабатывается представление, что вся жизнь строится на ударах и наказа-

ниях. Некоторое время они неспособны воспринимать никакие другие жизненные стимулы, и перевоспитание таких детей бывает долгим и мучительным.

ТТТТ ТТf-ти пружены и плохо воспитаны, не имеют

Если дети неухожены и

привычки к труду, нам нужно приложить огромные усилия, чтобы добиться функционального порядка. Здесь ошибка была совершена без нашего участия, и было бы неправильно исправлять ее с помощью новых ошибок. Нужно организовать дело так, чтобы наказания стали ненужными.

Понаблюдайте за наказываемым ребенком) проанализируйте свою собственную реакцию, когда вы сами подвергаетесь каким-то наказаниям. Вы всегда обнаружите в своей душе чувство возмущения, сопротивления, мести, даже ненависти. Наказание всегда унижает человека, даже если это чувство унижения прячется под маской бравады, гордыни или бахвальства.

Поскольку наказание всегда ошибка, то каждый раз, когда вам приходится прибегать к нему, вы делаете ложный шаг, даже если внешне это выглядит как наведение должного порядка. К тому же вам весьма трудно предугадать все последствия этого шага.

Гармония в классе и отсутствие нужды в наказаниях находятся в прямой зависимости от того, насколько учитель сможет заинтересовать детей в работе и в какой мере удовлетворена их потребность в созидании, внутреннем обогащении, в полноценной жизни.

Конечно, очень непросто отказаться от наказания. Порядок и дисциплина в школе достигаются при оптимальных условиях работы, а они часто еще так несовершенны! Это, однако, не должно мешать нам искренне осознавать свои ошибки, если уж не удалось избежать их.

Тест:

Вы полностью отказались от всех карательных мер,
зеленый

Вы стараетесь избегать наказаний, но это не всегда вам удается.

желтый

Вы считаете, что наказания необходимы, и не отказываетесь от их применения.

красный

Тест:

Вы организовали в своем классе настоящее сотрудничество учеников и учителей.

зеленый

Инвариант 24: Новая жизнь школы строится на принципах сотрудничества, т. е. ученикам наряду с учителями пре-

доставляется право на управление жизнью и деятельностью школы.

Этот принцип сотрудничества вытекает из предыдущих инвариантов. Если вы еще не набрали достаточно <зеленых> отметок, то, следовательно, вы пока не готовы строить свою работу на этом принципе. Вам будет казаться, что дети еще недостаточно опытные, что они не умеют сознательно относиться к своим обязанностям, что они еще не стали <людьми> и вам необходимо проявлять свое превосходство и держать власть в своих руках.

Если же вы на деле отказались от традиционного стиля работы, то предоставите школьному кооперативу (ученическому самоуправлению) максимум ответственности за организацию жизни класса.

Однако следует соблюдать при этом два условия:

1) Ответственность не должна распространяться только на экономическую и техническую сторону. Речь идет не о том, чтобы образовывать какие-либо фонды, а затем распорядиться ими, и даже не о том, чтобы организовать производство для материальной поддержки кооператива. Конечно, это важные аспекты, и в совокупности они образуют первый этап становления кооператива. И все же это лишь периферийные стороны его основной деятельности, которая должна охватывать всю жизнь класса, особенно общественную и моральную сферы. Именно с этой целью издается стенная газета и проводятся еженедельные собрания кооператива, о чем мы уже рассказывали.

2) Учитель не может быть сторонним наблюдателем за деятельностью кооператива и вмешиваться только тогда, когда нужно исправить недостатки или наказать за проступки. Ему следует постоянно участвовать в этой деятельности и быть максимально активным и мудрым — в общем, стать полезным членом кооператива.

Вы организовали кооператив как некую <надстройку>, но все еще сильно ограничиваете его меру ответственности.

желтый

Вы хотите оставить за собой всю власть.

красный

Инвариант 25: Переполненность класса всегда является педагогическим просчетом.

Если задача заключается в обучении детей, то их большое количество в классе иногда допустимо. Ведь можно так организовать работу, что 50 человек будут с таким же успехом приобретать механические навыки, как и группа в 10 человек. Именно эти аргументы приводят некоторые педагоги, пытаясь доказать возможные достоинства аудиовизуальных методов.

Но приобретение знаний — не главная функция школы. Важнейшая ее задача — формирование человека будущего, нравственного, полноценного члена общества, тру-

женика, сознающего свои права и обязанности. Школа обязана воспитать способных, творческих и мыслящих людей, готовых к созидательной деятельности. Но такие человеческие качества невозможно приобрести в обезличенной массе. Они не вырабатываются только с помощью информации, сколь бы ценной она ни была. Необходимо, чтобы каждый ребенок получил возможность эффективно работать как в коллективе, так и индивидуально. Только за наковальной становисься кузнецом; только

Только за наковальной
живя и работая в коллективе, учишься

стве

тъ>.

Все эти условия не выполняются, пока дети остаются безликой массой, а это происходит автоматически, если в классах оказывается свыше 20-25 учеников.

жить в обще-

297

У"-г

Тест:

У вас в классе 20-25 учеников, и для вас открыты все возможности.

зеленый

У вас 30-35 учеников, и вы сталкиваетесь с большими трудностями

строить школы, предназначенные не более чем для 5-6 классов.

Тест:

В вашей школе 5- 6 классов, и вам легко добиваться ? успеха.

"- зеленый

желтый

У вас еще больше учеников.

красный

Инвариант 26: Современная концепция больших школьных комплексов (комбинатов) ведет к анонимности как учителей, так и школьников; эта концепция ошибочна и является препятствием на пути к осуществлению наших целей.

Если большая масса людей организована так, что не учитываются интересы отдельных личностей, составляющих эту массу, если она представляет собой толпу индивидов, не связанных между собой ни духовно, ни психологически, то такая социальная структура неизбежно ведет

к разрушению личности. В качестве доказательств этого положения всегда приводят в пример армию, которая оуп-ляет человека.

Школы, где не более 5-6 классов, пока еще представ-ляют собой что-то вроде симпатичной деревушки, где все, и учителя, и ученики, знают друг друга и взаимосвязаны.

В больших школах, напоминающих огромные казармы, воцаряется анонимность: учителя не всегда знают друг друга, нет никаких общих идей и дел, которые могли бы объединить и сплотить их. Для детей же это всегда казарма. Какой бы ни была эта школа, из нее невоз-можно устранить казарменный дух.

Для модернизации и успешной деятельности школы необходимо расколоть эти огромные школьные комбина-ты на меньшие учебные заведения; в будущем же следует

Вы работаете в большой школе, но благодаря особо бла-гоприятным условиям (например, наличие отдельных по-мещений, возможность проводить отдельные уроки, суще-ствование классов выравнивания) ваша работа относи-тельно успешна.

желтый

Вы работаете в большой школе, похожей на обезличен-ную казарму.

красный

Инвариант 27: Будущая демократизация общества гото-вится демократией школы; авторитарная школа не может сформировать будущих граждан демократического обще-ства.

Это так естественно, что, кажется, любой здравомысля-щий человек полностью согласится с этим инвариантом. К сожалению, однако, авторитарность настолько прочно укоренилась в поведении родителей и учителей, что почти во всех семьях и школах детей подавляет непререкаемая власть взрослых.

Отец, конечно, состоит в профсоюзе, поддерживает ту или иную прогрессивную политическую партию, а возмож-но, даже является ее активным членом. Но, возвра-щаясь вечером домой, он превращается в средневекового властелина, который не терпит ни малейшего непови-новения.

То же самое относится и к учителю, который очень де-мократичен в вопросах, касающихся общества, профсою-зов или политики, но в своем классе он не терпит ни ма-лейшего противодействия своей власти. Все должно быть подчинено жестким правилам, если не палке.

А потом мы удивляемся, что дети, вырвавшиеся нако-

нец из-под этой власти, не умеют управлять собой и обду-мывать свои действия, что они оказываются неспособны-ми к самоорганизации и единственное, к чему они стремят-ся, -это ускользнуть от любого проявления власти над собой.

В эпоху демократии, когда все страны, одна за другой,

добиваются независимости, школа сама должна стать демократической школой, которая своей деятельностью, своим примером сформировала бы истинных демократов.

Тест:

Вы стараетесь установить демократию в школе.
зеленый

Вы предпринимаете робкие попытки демократизации, которые еще не затрагивают весь учебно-воспитательный процесс.

Ваша школа остается авторитарной.

желтый

красный

Инвариант 28: В основе воспитания лежит достоинство личности. Взаимное уважение учителя и ученика является одним из главных условий обновления школы.

Именно к такому конечному результату приведет вас намеченная нами дорога, которую символизирует только зеленый и желтый свет. Истинный прогресс, которого мы добиваемся, измеряется новыми, взаимоуважительными отношениями между учителями и учениками, которые устанавливаются в классе. Известное правило <не делай другим того, чего бы ты не хотел для себя, а делай то, 410 было бы хорошо тебе самому> особенно значимо для школы.

Вы стараетесь так поступать, но вам не всегда это удается.

желтый

Вы пока не гуманизировали школу.

красный

Инвариант 29: Педагогическая реакция, являющаяся составной частью социальной и политической реакции, оказывает противодействие прогрессивным преобразованиям. Это еще один инвариант, с которым нам, к сожалению, нужно считаться, поскольку мы не всегда в состоянии преодолеть его.

Такова природа человека, которая цепляется за существующий порядок вещей и борется, используя даже недостойные приемы, против того нового и передового, что нарушает привычный покой.

Попробуйте войти ночью в купе поезда, где пассажиры уже расположились со всеми удобствами, заняв даже чужие места. Вы встретите единодушный отпор, всеобщие протесты, оскорбления и даже рукоприкладство. Вы окажетесь в таком же положении, если, приняв наши инварианты за истину, вы захотели бы преобразовать в соответствии с ними всю работу и организацию своего класса. Тем не менее ваш пример, особенно если он увенчается успехом) вынудит других педагогов и родителей постепенно пересмотреть свои взгляды и действия. Это медленный

и трудный путь, на котором вас поджидают сопротивление, обвинения и даже оскорбления, но преодоление этого будет вашей несомненной заслугой,

Как много наших единомышленников подвергались критике, поношениям и клевете, как часто застойные и консервативные силы объединялись против них! Но пусть вас это не удивляет. Помните, что трудности и страдания всегда лежат на пути того, кто идет впереди, кто стремится стать настоящим воспитателем, формирующим подрастающее поколение.

Тест:

Вы добились реализации этого правила.

Тест:

Вам удалось преодолеть это сопротивление.

зеленый

зеленый

Вы ведете с ним борьбу и надеетесь одержать победу.
желтый

Сопротивление еще слишком сильно, и это мешает вам продвигаться вперед.

красный

Инвариант 30: Последний инвариант, который подтверждает необходимость наших поисков и оправдывает нашу деятельность, — это оптимистическая вера в жизнь.

Чем моложе и активнее человек, тем больше он ощущает потребность отважно рваться вперед. И когда грубая власть считает, что она задушила его смелый порыв, он ищет тайные обходные пути, чтобы преодолеть препятствия и не отклониться от избранного курса. И только когда из-за болезни, старости, обмещивания подрывается его вера в жизнь, тогда поражение может оказаться окончательным. Именно жизненный оптимизм станет для вас при опробовании этих инвариантов нитью Ариадны, которая приведет к нашей общей цели: формированию людей будущего.

Содержание

Вступительная статья

НОВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА. Практическое руководство по материальной, технической и педагогической организации народной школы

НРАВСТВЕННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ . . .
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА И ПОДРОСТКА
ОБРАЩЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ